

Київська старовина

1972

«НАУКОВА ДУМКА»

ст.
м.

К-38

АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНСЬКОЇ РСР
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ
КИЇВСЬКА ПОСТІЙНО ДІЮЧА
АРХЕОЛОГІЧНА ЕКСПЕДИЦІЯ

Київська старовина

ЩОРІЧНИК

ВИДАВНИЦТВО «НАУКОВА ДУМКА»
КИЇВ — 1972

с

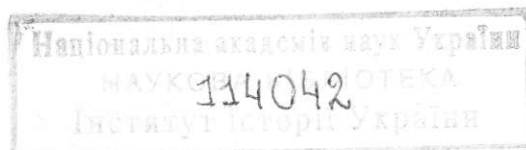
902.6
К38

Щорічник «Київська старовина» присвячений дослідженню проблем стародавнього, середньовічного і пізньосередньовічного Києва та його найближчих околиць. У збірнику публікуватимуться археологічні, графічні, історичні джерела, а також теоретичні дослідження з питань історії та культури стародавнього та середньовічного Києва. Друкуватимуться неопубліковані праці дослідників Києва XVIII—XIX ст., замітки і рецензії, огляди літератури, хронікальні та інформаційні матеріали.

У щорічнику вміщені матеріали розкопок Київської археологічної експедиції 1965—1969 рр., статті про характер забудови і конструкцію укріплень стародавнього Києва, топографічні плани і документи Києва XVII—XVIII ст., публікується перша частина (друга буде надрукована у наступному випуску щорічника) виявленого в архіві рукопису «История города Киева от основания его до настоящего времени» першого київського археолога Максима Берлінського, інформації про нові відкриття історико-культурних пам'яток Києва.

Редколегія сподівається, що «Київська старовина» знайде прихильність як у науковців, так і у широких читацьких мас.

Редколегія: *П. П. Толочко* (відповідальний редактор),
В. П. Довженко (заступник),
Я. С. Боровський (секретар)

Редакція історичної та археологічної літератури
Зав. редакцією *С. А. Кватковський*

Передмова

Київ — мати городів руських, найдавніше слов'янське місто і одне з найстаріших міст Європи, столиця першої великої східнослов'янської держави — Київської Русі. Історія трьох братніх народів — російського, українського і білоруського — з найдавніших часів пов'язана з Києвом. Столицьке місто Київ відіграло важливу роль у міжнародних політичних, економічних і культурних зв'язках. Історичні традиції, пов'язані з давнім Києвом, відіграли важливу роль в наступні епохи.

Славне минуле Києва служить справі пізнання минулого нашої країни, справі патріотичного виховання багатьох поколінь. Ось чому дослідження київської старовини було, є й буде одним з найпочесніших завдань науки про старожитності.

І хоч про Київ написано багато, але доводиться при цьому зазначити, що не всі періоди і не всі проблеми досконально вивчено. Особливо це стосується давніх періодів історії.

Академія наук УРСР створила Київську постійно діючу археологічну експедицію для дослідження пам'яток давнини столицького міста. Експедиція задумана як головний координаційний та організаційний центр, навколо якого має бути зосереджено вивчення матеріалів, пов'язаних з давнім минулим Києва. Перше місце серед них, природно, посідають археологічні пам'ятки — київський ґрунт становить собою невичерпну скарбницю джерелознавчих коштовностей. Але поряд з цим учені-києвознавці не можуть обмежити свій кругозір тільки матеріальними залишками, видобутими з землі. Об'єктом зацікавленості мають стати також архівні документи, грамоти, акти, ілюстрації, статистичні та інші описи, картини, плани, графічні твори, мемуари тощо. Окрему сферу досліджень становить історіографічна спадщина, яка вимагає найпильнішої уваги. Отже, йдеться про комплексне, всебічне вивчення історії давнього Києва. Адже археологічні матеріали у поєднанні з писемними відкривають широкі можливості для нових тверджень та висновків.

«Київська старовина» готується до друку Київською постійно діючою археологічною експедицією Інституту археології АН УРСР і найпершим завданням її є публікація результатів археологічних досліджень. Крім того, у збірнику будуть друкуватися й інші різновиди джерел, а також синтетичні дослідження, присвячені історичній інтерпретації археологічних, архівних та інших матеріалів від найдавніших часів до кінця XVIII ст. У збірнику друкуватимуться рецензії, критичні виступи, огляди літератури, хронікальні та інформаційні матеріали. Передбачається також видання праць істориків та археологів XVIII—XIX ст., які свого часу не були опубліковані або стали бібліографічною рідкістю. Цю важливу справу розпочинаємо вже з першого випуску публікацією твору першого археолога Києва Максима Берлінського, написаного в 1799—1800 рр. і лише нещодавно виявленого в архіві.

У першому випуску вміщено матеріали розкопок Київської археологічної експедиції 1965 — 1969 рр., які вносять нові важливі дані в історико-топографічний образ центральної частини Києва VI—XI ст.; статті про висотну забудову і характер подільських укріплень стародавнього Києва; дослідження топографічних планів Києва XVII—XIX ст.; інформації про нові відкриття пам'яток тощо.

Редакція ставить своїм завданням подавати наукові матеріали і дослідження у формі, доступній та цікавій для широкої читацької аудиторії, зробити збірник популярним, не знижуючи наукового рівня публікацій. Від тому до тому збірник розширюватиме рамки тематики, коло обговорюваних питань і сюжетів і широко розкриватиме свої сторінки для всіх, хто працює над вивченням давнього Києва як на Україні, так і поза її межами.

П. Толочко, С. Кілієвич

**Археологічні дослідження Старокиївської гори
1965—1969 рр.**

Інститут археології АН УРСР і Державний історичний музей 1965 р., після тривалої перерви, відновили систематичні археологічні дослідження стародавнього Києва. Основна увага була приділена розкопкам Старокиївської гори, інтерес до якої у дослідників не зменшується в міру відкриття дедалі нових і нових археологічних пам'яток. За майже 150-річну історію дослідження цієї найдавнішої території Києва археологи виявили: кам'яне язичницьке капище, залишки п'яти кам'яних князівських палаців, фундаменти першого християнського мурованого храму на Русі — Десятинної церкви, розкопали більше 30 жител і ремісничих майстерень, знайшли 15 скарбів дорогих ювелірних виробів із золота і срібла. Видатною подією в археологічному вивченні Старокиївської гори було відкриття і дослідження найдавнішого городища, побудову якого дослідники цілком слушно відносять до рубежу VI—VII ст. і пов'язують з діяльністю першого полянського князя Кия.

Наукові здобутки в дослідженні історичного ядра Києва великі, проте багато ще належало відшукати і дослідити. Необхідно було, зокрема, уточнити питання датування і справжніх розмірів найдавнішого городища, характер масової забудови і основний тип будівель цієї центральної частини Києва, її соціальної топографії тощо.

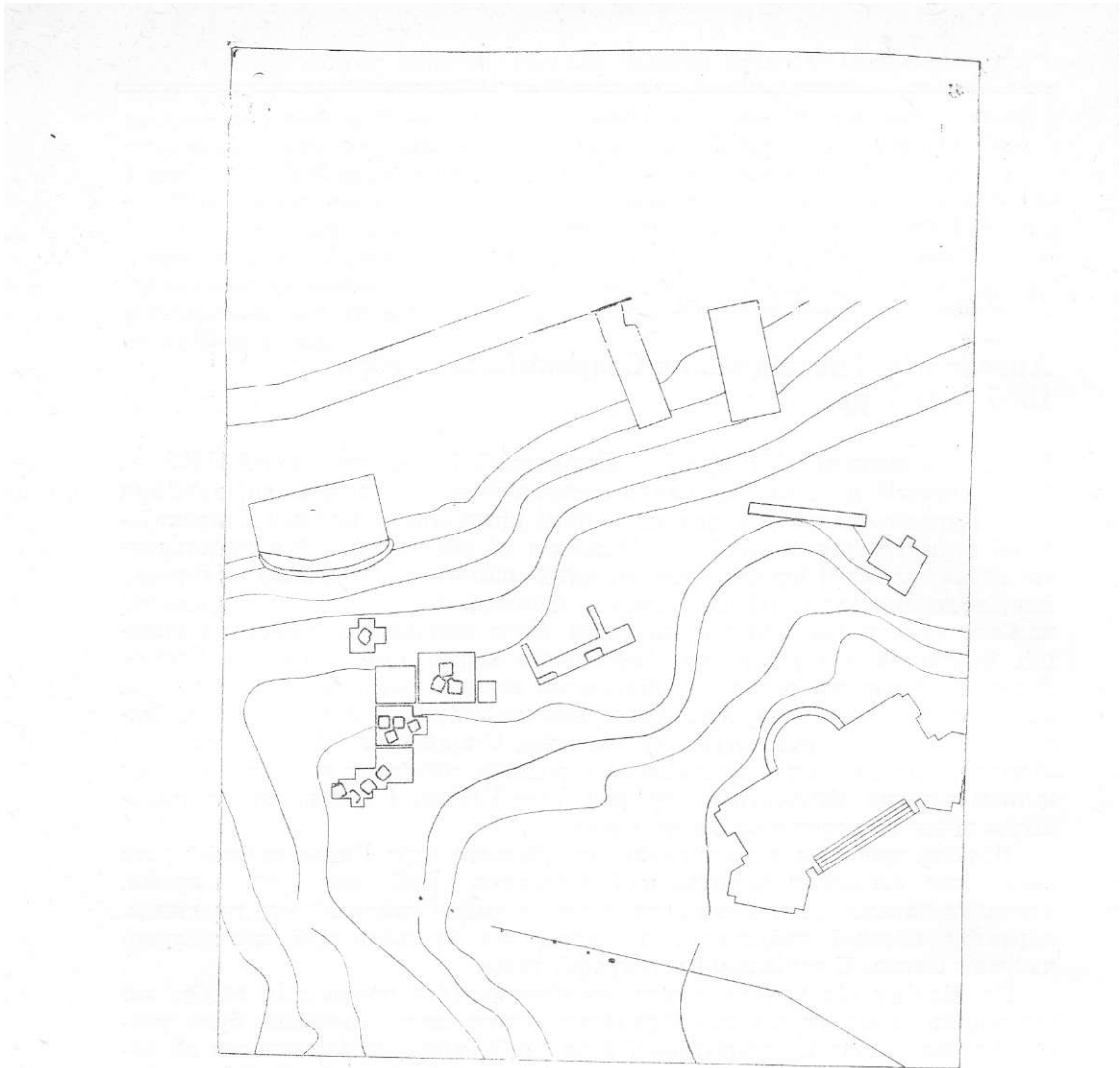
На відміну від археологічних досліджень усіх попередніх років, які традиційно провадились на верхньому плато, наші розкопки було розгорнуто на схилах Старокиївської гори. Вибір місця зумовлювався як необхідністю з'ясування перерахованих вище наукових питань, так і можливостями проведення розкопок широкими площами, що в умовах великого міста трапляється не часто.

За п'ять років Київська археологічна експедиція дослідила близько 800 м² площі схилів, здобула великий і важливий археологічний матеріал, котрий і ліг в основу пропонованої статті.

Рік 1965¹. Розкопки звітного року розпочали на нижній, дещо спланованій терасі Старокиївської гори. Заклали два розкопи: I — площею близько 150 м² — проходив вздовж краю гори з північного сходу на південний захід; II — 130 м², знаходився на захід від першого і був спланований за сторонами світу. Крім того, по краях розкопу I, з метою з'ясування стратиграфії культурного шару і характеру давнього рельєфу гори, заклали дві траншеї (рис. 1).

Вже початок робіт на обох розкопах показав, що схили гори були заселені в давньоруські часи. У культурному шарі, товщина якого досягала від 0,4 до 1 м, знайдено кераміку X—XI ст., шматки шиферу, прясла, залізні ножі, гвіздки тощо. У північно-західній частині розкопу I виявлені фрагменти ліпної кераміки третьої чверті I тисячоліття н. е. Більш ранніх, а також більш пізніх (від XI ст.) матеріалів в межах

¹ У складі експедиції працювали: П. Толочко, С. Кілієвич, А. Кубишев, Н. Довгаль.

1. Загальний план розкопів на Староківській горі.

розкопів не було. Правда, культурний шар у багатьох місцях розрізаний пізними (XIX—XX ст.) сміттєвими ямами.

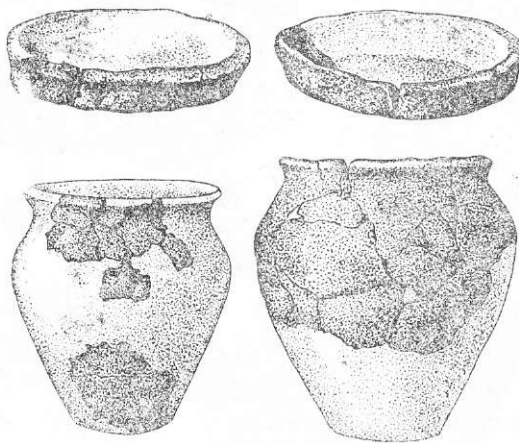
За сезон 1965 р. пощастило виявити і дослідити залишки чотирьох жител (одне VII—VIII, інші X—XI ст.), однієї господарської будівлі і споруди, очевидно оборонного призначення. Крім того, було розчищено кілька господарських ям.

Житло VII—VIII ст. виявлено у північно-західній частині розкопу I. У зрізі квадрата 2-в знаходилась піч, розчистка якої дозволила, незважаючи на погану збереженість, простежити деякі конструктивні особливості. Складена була піч із глиняних вальків і невеликих шматків каменю-пісковнику. Для її спорудження у материковому ґрунті вирізувалось заглиблення прямокутної форми із сторонами 80 і 60 см. Добре виналений чернінь і червона глина довкола печі свідчать про тривале її функціонування. Знаходилась піч у південно-західному куті житла. Збереглись лише частини західної і південної стінок.

У розвалі печі, довкола її і в межах збереженої частини житла виявлено багато кераміки, як ліпної, так і кружалної, третьої чверті I тисячоліття н. е. За формою, характером обробки вінець вона має багато спільного з ранніми керамічними комплексами із Пліснеська, поселень

третьої чверті I тисячоліття н. е. Подніпров'я і Побужжя. Окремі елементи, зокрема гусеничний і хвилястий орнаменти, дають можливість зіставляти її з роменською, а також корчакською керамікою. Пощастило реконструювати і реставрувати кілька горщиків і масивних сковорідок. У житлі виявлено також цікаве глиняне прясло.

Поблизу збереженої частини житла VII — VIII ст. були знайдені два загадкові фрагменти ліпної кераміки. На них по випаленому черепку (в одному випадку на денці, в іншому — на придонній частині стінки) нанесені, а точніше, вирізані якісь знаки. Вони нагадують знаки на глечики із Пліснеська, але стверджувати, що були нанесені спеціально і мають якийсь зміст, важко (рис. 2, 3).

2. Ліпний посуд з житла VII—VIII ст.

Житло X — XI ст. виявлено в квадратах 8 — 10-А, Б. Піч круглої форми виліплена із глини. В її стінках, висотою до 15 і товщиною близько 20 — 25 см, містилися шматки вапняного розчину з цементними вclusions, а також каміння пісковіку. Діаметр печі близько 65—70 см. Добре випалений черинь був підбитий суцільними фрагментами кераміки. В кутах житла і поблизу печі виявлені круглі ямки від стовпів, діаметром 0,3—0,4 см. Північну частину житла знищила сміттьова яма XX ст., у зв'язку з чим встановити його розміри важко. В заповненні житла виявлено велику кількість кераміки X—XI ст., ковані гвіздки, залізний ніж, шиферні прясла. Поблизу печі лежав шматок шиферної різної плити, котра могла потрапити в житло простого киянина, напевно, під час будівництва Десятинної церкви.

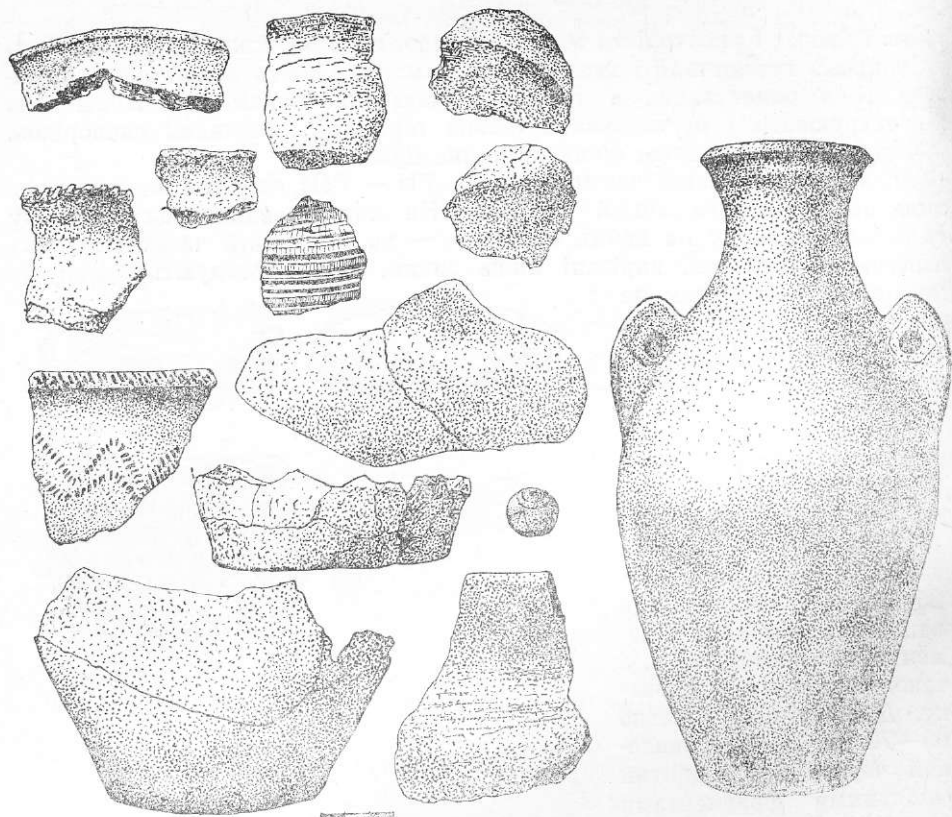
Господарська будівля мала невеликі розміри (2×2,4 м) і була розташована на 1—1,3 м вище житла VII—VIII ст. В материк будівля заглиблена на 0,2—0,4 м. В кутах містилися ямки від стовпів. Призначення цієї будівлі визначити важко, оскільки в ній крім кераміки X—XI ст., прясла і великої кількості шматків шиферу нічого не знайдено.

Оборонна споруда (?). Під час розкопок у квадраті 3, 4-В і 5-В, Г з'явилася темна смуга, котра проходила під кутом до розкопу і відхилилась в бік уступу гори. В міру її розкопок ставало очевидно, що перед нами споруда або оборонного, або протизсувного характеру. Смуга темного шару з культурними вclusions (керамікою IX—XI і VII—VIII ст.) прилягала до майже прямовисної материкової стіни і відхилилась від неї шаром (до 10 см) глиняної обмазки.

Напевно, в давнину тут проходила потужна дерев'яна стіна, від якої збереглась лише темна вугляста смуга шириною до 30 — 40 см. В її основі чітко визначилось заглиблення, рів, котрий мав систему округлих ямок, що звужувались донизу. Останні, очевидно, утворились від вертикально вбитих заструганих колод. Паралельно рівчаку, з боку схилу, лежали гранітні валуни, які закріплювали основу дерев'яної стіни, а над ними йшла темна гумусна підстилка. Її розріз показав, що перед стіною, з боку обриву, утворився своєрідний вал.

Чітко простежити стіну пощастило на невеликому відрізку, близько 6 м, але її сліди виявились на більш значній відстані. Вона проходила вздовж останньої тераси схилів Старокиївської гори і, можливо, стано-

3. Липна кераміка із житла VII—VIII ст.

4. Амфорка київського типу.

вила її першу оборонну лінію. Не виключено, що стіна служила і протизсувним цілям, захищаючи таким чином житла від можливого природного руйнування.

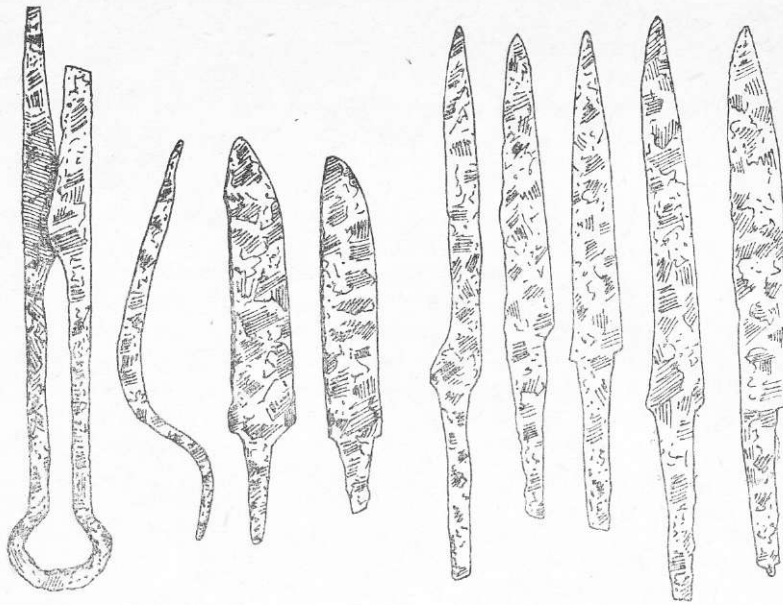
Ще більшою мірою згодом може бути визначена дата спорудження цієї стіни. Точних даних немає. Виявлені в її основі кілька фрагментів липної кераміки VII—VIII ст., можливо, дають підстави датувати стіну цими століттями, але не виключена і більш пізня її поява.

Розрізи траншей № 1 і 2 свідчать про характерне падіння шарів у бік кручі і значно менші розміри останньої тераси схилів в давньоруські часи. Близько до розкопу I в культурних шарах знайдено кераміку, шматки плінфи, залізні ножики, шифер, ближче до кручі майже стерильні. В траншеї № 1 на глибині близько 4 м виявлено поховання.

У межах розкопу I культурний шар містив керамічні фрагменти X—XI ст., шматки плінфи, залізні ножики, кістки тварин. У квадраті XIV на глибині 1,5 м була знайдена велика втульчаста стрілка з двома видовженими крилами. Вона дуже схожа з стрілами VII—VIII ст., але не має характерної для VII—VIII ст. перевитості черешка втулки.

В розкопі II почастило виявити залишки двох жител, які містилися на сусідніх різновисоких терасах і мали єдину орієнтацію.

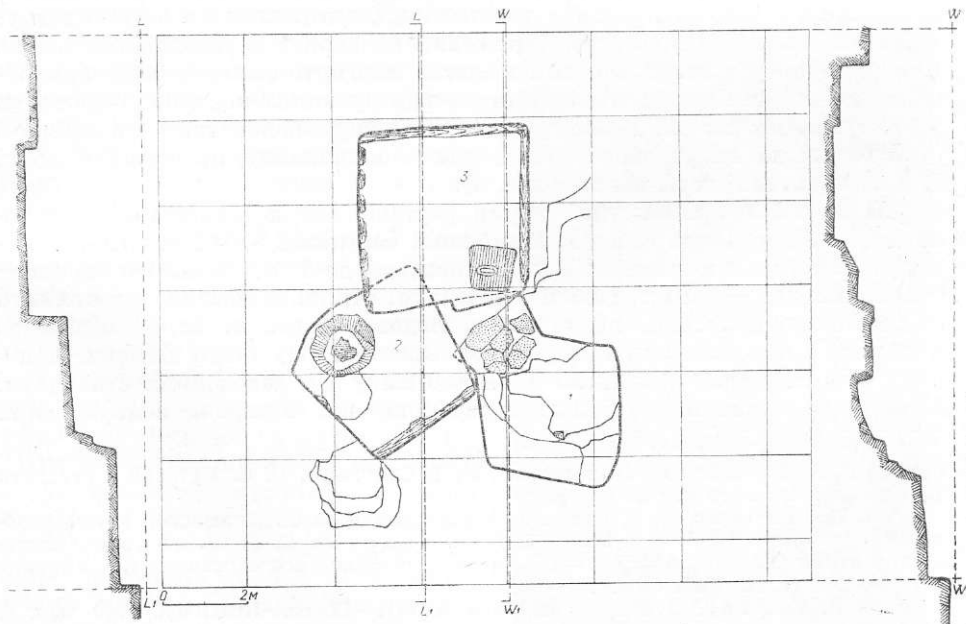
Житло № 1 було розташоване у південній частині розкопу і заглиблене в материк на 0,45 м. Простежено залишки двох стін: північна — довжиною до 3 м і східна — довжиною 2,2 м. Поблизу південно-східного кута розкопу виявлено потужний завал обпаленої печини, очевидно від зруйнованої печі цього ж житла. В його заповненні знайдені фрагменти кераміки X—XI ст., ковані залізні гвіздки, шиферні прясла, точильний брусок, шматки шиферу.

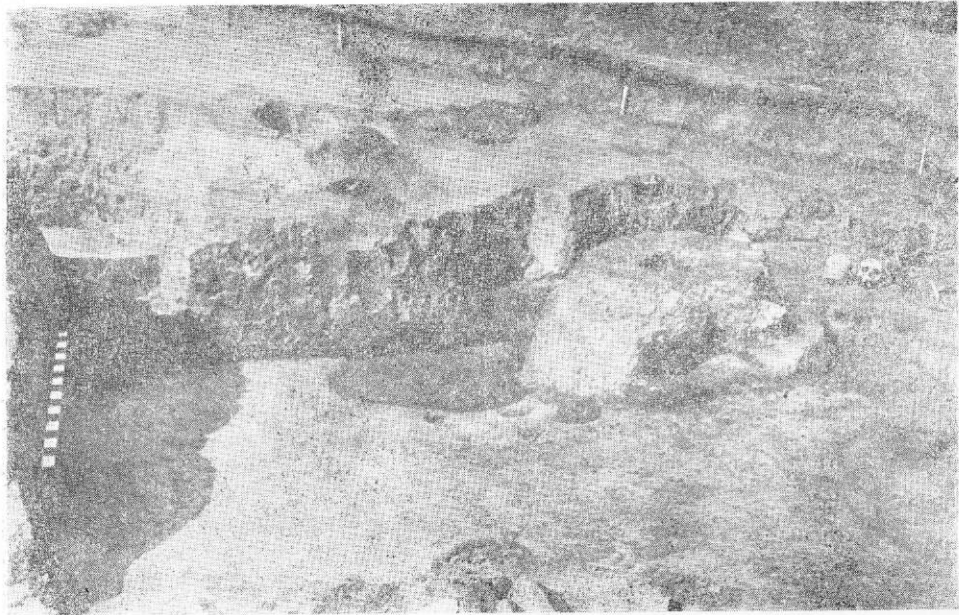
5. Залізні вироби.

Житло № 2 виявлено на 1 м північніше і на 1,5 м нижче першого. Зберігся південно-східний кут житла. Стінки його вирізані в материк і мають висоту до 1 м. Північна частина житла зруйнована в результаті зсуву. Знахідки в його збереженій частині такі самі, як і в першому житлі: ковани гвіздки, шиферне прясло, точильний камінь, шматок жорен. Між житлами знайдено амфорку кийського типу (рис. 4, 5).

Культурний шар в розкопі II містив шматки залізних шлаків, що свідчать, очевидно, про наявність поблизу залізничного виробництва.

6. План розкопу III.

7. Житло № 2.

Рік 1966². Розкоп цього року безпосередньо примикав до західної стінки розкопу II 1965 р. і мав черговий номер III. Площа розкопу дуже нерівна (близько 130 м²), зрита траншеями, що заросли густим дерном. Загальний вигляд розкопу уступчастий, оскільки розбитий на спланованих терасах схилів гори. Культурний шар X—XI ст. залягає на незначній (близько 15 см) глибині.

В результаті розкопок відкрито три житла X—XI ст. і чотири господарські ями³. Серед ям особливий інтерес становить одна, котра розташована поблизу південно-західного кута житла № 2. В її заповненні знайдено лінну кераміку, що схожа на кераміку із житла VII—VIII ст., виявленого в 1965 р. Кераміка товстостінна, виготовлена з погано відмудленої глини, має темно-сірий і рожевий кольори і нерівномірний обпал. Поверхня посуду шершава, вінця злегка відігнуті назовні, іноді прикрашені косими насічками. Аналогічну кераміку виявлено неодноразово як у центральній частині Києва⁴, так і під час розкопок гори Киселівки⁵.

Три житла добре збереглися і дають можливість простежити деякі їх конструктивні особливості (рис. 6).

Житло № 1 прямокутної форми розташоване в північно-східній половині розкопу. Розміри його заглибленої частини 2,8×3,2 м. Стінки вирізані в материковій глині, південна, висотою до 1 м, східна і північна — 0,40 м, західна — 0,20 м. Поблизу північної стінки почастило простежити сліди нижньої колоди, що струхла. Вздовж південної стіни містилася глинобитна лежанка шириною 0,80 м. Висота її від рівня долівки становила 0,50 м. Перед лежанкою виявлено ямку від дерев'яного стовпчика. У північно-західному куті житла знайдено піч. Складена вона з глини

² Експедиція працювала у такому складі: П. П. Толочко, С. Р. Кілієвич, А. І. Кубишев, В. Д. Дяденко, В. І. Курмакова, Н. І. Сліпченко, О. С. Кутувий і студенти Ворошиловградського педінституту.

³ П. П. Толочко, С. Р. Кілієвич. Раскопки на Старокиевской горе. Археологические открытия 1966 г. М., 1967; П. П. Толочко, С. Р. Кілієвич. Новые исследования Старокиевской горы. Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг. К., 1967, стор. 171—175.

⁴ М. К. Каргер. К вопросу о Киеве в VIII—IX вв.—КСИИМК, 1940 вып. 6, стор. 65—66.

⁵ А. М. Шовкопляс. Керамические комплексы с горы Киселевки в Киеве.—КСИА, 1967, вып. 7, стор. 100—102.

і тонкої (2,5 см) плінфи. Під час розчистки стін житла виявлені залізні ковані гвіздки, а в його заповненні — керамічні фрагменти X — XI ст. Долівка житла добре утрамбована.

Житло № 2 примикає до західної стінки житла № 1, але має іншу орієнтацію (за сторонами світу). Розміри його 2,8—2,9×3,6 м. Стінки вирізані в материковій глині. Висота стін різна: південно-східна — 1,1 м, південно-західна — 0,35 м, північно-західна — 0,2 м, північно-східна — 0,15 м. Північний кут житла зрізаний пізнішим житлом № 3. У східному і південно-східному кутах житла виявлені ямки з залишками дерев'яних стовпчиків. Діаметр їх становить 0,20—0,25 м, глибина — 0,35 м. Між цими кутовими стовпчиками, вздовж східної стіни, в її основі простежуються сліди неглибокої канавки шириною 0,15—0,20 м. Це місцеполюження нижньої колоди стінки житла. У південно-західному куті знайдено глинобитну піч круглої форми, в конструкції якої використані шматки каменю-пісковіку. Висота печі від долівки 0,6 м, діаметр череня 1,2 м, діаметр верхнього отвору 0,4 м, ширина челюстей 0,4 м. Перед челюстями містилася передпечна яма круглої форми діаметром 0,8 м. В її заповненні виявлено вугілля, уламки кераміки X—XI ст. (рис. 7).

Житло № 3 розташовано нижче двох перших на 1 м. Воно прямокутної форми, розміром 3,6×4 м. Трьох стін житла вирізані в материковій глині. Висота південної стінки становить 1 м, східної і західної — 0,17 м. Поблизу північної стінки житла збереглась обгоріла деревина. Вздовж східної і західної стін простежуються канавки шириною 0,20 м від підвалін житла. Глинобитну піч, що збереглась в тому стані, в якому функціонувала, знайдено у південно-східному куті житла (рис. 8). Висота її від рівня долівки 0,75 м, діаметр череня печі 1,15—1 м, розмір отвору у верхній частині 0,43×0,25 м. Висота склепіння 0,42 м, ширина челюстей печі 0,43 м. Долівка глинобитна. У південно-західній частині житла містилася яма глибиною 0,55, діаметром 1,3 м. В заповненні ями — печина, вугілля, уламки кераміки, кістки тварин. Серед знахідок в житлі — уламки кераміки X—XI ст., денця посудин з клеймами, прясла, бита плінфи, точильні камені, залізні ножі і ковані гвіздки.

Слід зазначити, що на деталі, виявлені нами в двох житлах (№ 2 і 3), ще в 1907 р. вказував В. В. Хвойка. Особливою міцністю, на його думку, відзначались підвалини, які являли собою основу стіни і завжди закладались в спеціально викопані для цього канавки. На жаль, цінне спостереження В. В. Хвойки було розкритиковане М. К. Каргером, який обстоює мінімальну присутність дерева у житлах Києва.

На захід від житла № 2 в 0,7 м виявлено два чоловічі черепи. На північ від них майже поруч відкриті три поховання — одне доросле і два дитячих. Поховання орієнтовані головами на захід, безінвентарні (знайдено кілька залізних цвяхів від труни) і, можливо, належать до могильника XIII — XV ст.

Про час існування жител можна судити по характеру кераміки, знайденої в них. Вона складається в основному з двох груп: до першої належать уламки глиняного посуду з манжетовидними вінцями, до другої — посуду з відігнутими назовні круглими вінцями і внутрішньою глибокою борозенкою.

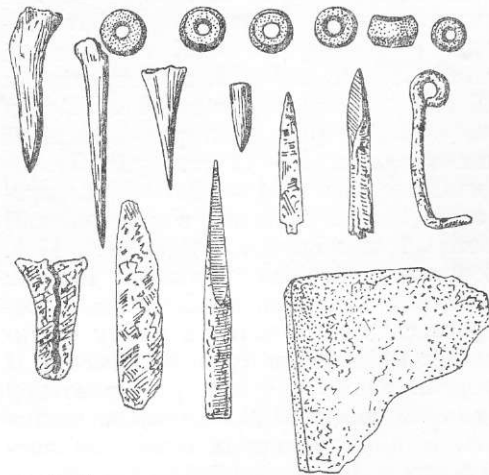

8. Піч із житла № 3.

Перший тип датується X, другий — XI — XII ст. Слід, проте, зауважити, що кераміка першого типу зустрічається значно частіше і переважно в комплексах, тим часом як кераміка другого типу знаходилась в культурному шарі.

Значний інтерес становлять клейма на денцях посуду. Вони різної форми: у вигляді тризубця, подвійного круга, хреста, вписаного в круг, круга, заповненого сіткою, колеса із спицями тощо (рис. 27). Аналогічні клейма зустрічаються на всій території стародавнього Києва⁶.

Серед інших знахідок слід назвати уламки світильників, кістяні проколки, залізні ножі, шиферні прясла, вите бронзове кільце, фрагменти полив'яних плиток тощо (рис. 9).

9. Речі з жител.

по Андріївському узвозу. Метою робіт було відкрити залишки фундаменту князівського палацу (який досліджувався свого часу В. Хвойною, Т. Мовчанівським, М. Каргером), точно нанести їх на карту київського дитинця (чого з невідомих причин не було зроблено попередниками), а також з'ясувати питання плану і реконструкції споруди.

На жаль, від палацу на час наших розкопок лишилось дуже мало — частина стіни близько 5 м довжини і 1,7—2,2 м ширини. Напрямок стіни схід — захід з незначним відхиленням на північний захід. Фундамент складено із масивних каменів червонуватого залістистого пісковика на вапняковому розчині з домішками дрібно товченої цем'янки. У західній (точніше, північно-західній) частині фундаменту містився невеликий блок, складений із тонкої (2—2,5 см) плінфи.

Неодноразові розкопки палацу призвели до того, що довкола його залишків не було жодного «живого» місця. Природно, ця обставина утруднює розв'язання питання датування, але наявність на побутових каменях кладки із плоскої плінфи дає підстави гадати, що палац було збудовано в початковий етап кам'яного зодчества у Києві. Ймовірно вбачати в ньому той кам'яний терем «виъ града», про який згадує літописець під 945 р., розповідаючи про прибуття древлянського посольства до Києва.

Масивність кладки фундаменту дає підстави вважати, що перед нами зовнішня, ближча до Десятинної церкви, стіна палацу. Згадувана в київській пресі стіна цього ж палацу, яку було виявлено за 75 м на схід від Десятинної церкви у 1857 р., свідчить про те, що палац мав

До унікальних знахідок належить невелике шиферне прясло, на обідку якого зображена ціла композиція. Вона складається із стилізованого зображення людини в головному уборі, а також, очевидно, гілки або дерева, що виростає із посудини. Орнаментальна частина малюнка розташована над зображенням голови людини.

У культурному шарі, за межами жител, знайдені відходи залізобного виробництва — залізний шлак, куски криці.

Невеликі роботи були проведені також в 20—30 м на північний схід від апсид Десятинної церкви, над садибою № 38

⁶ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стор. 428—446.

довжину більше 40 м і своєю довгою віссю був спланований не по лінії північний захід — південний схід (як він нанесений на багатьох планах), а по лінії південний захід — північний схід.

Зіставлення даних розкопок і повідомлень преси дозволило також дійти висновку, що круча Старокиївської гори в давньоруські часи перебувала в 80—100 м від апсид Десятинної церкви. В XVIII—XIX ст. вона була розкопана для будівництва садиб № 32—38 по Андріївському спуску, в результаті чого зазнали майже повного знищення залишки однієї з найдавніших мурованих споруд Києва і Русі.

Рік 1967⁷. Розкоп цього року площею 100 м² безпосередньо примикав до західної стіни розкопу III 1966 р. і одержав черговий номер IV⁸. У південній його половині було відкрито господарську яму, глибиною 0,35 м, круглої форми, діаметр по верху до 1,4, по дну — до 1 м. В її заповненні виявлено шматки обпаленої печини, вугілля, уламки кераміки X—XI ст. На північ від ями в прямокутному заглибленні (0,5 м) містилося поховання. Кістяк витягнутий на спині головою на захід. Череп і нижня щелепа зрушені з місця і перевернуті. Поховальний інвентар не виявлений. Знайдено лише кілька залізних цвяхів, очевидно, від дерев'яної труни, зовсім зітлілої. Поховання жіноче і належить до невеликого могильника, який існував на схилах у післямонгольські часи.

Досліджене житло розмірами 3,50×4,00 м. Добре збереглися частини стін, заглиблені в материкову глину, — східна висотою 0,50, південна — 1,10 і північна — 0,30 м. Західна частина житла майже не збереглася. В північно-східному куті знайдені залишки круглої глинобитної печі. Добре зберігся черинь, основою якого були биті дрібні камінці, челюсті печі орієнтовані на схід. В південно-східному і південно-західному кутах житла виявлені ямки від дерев'яних стовпчиків.

У заповненні житла знайдена невелика кількість уламків глиняного посуду X—XI ст., залізні ножі, шиферні прясла. Поблизу печі було розсипане обгоріле просо, риб'яча луска, кістки свійських тварин. На глибині 1,45 м залягав утрамбований шар глини з піском, що нагадував долівку.

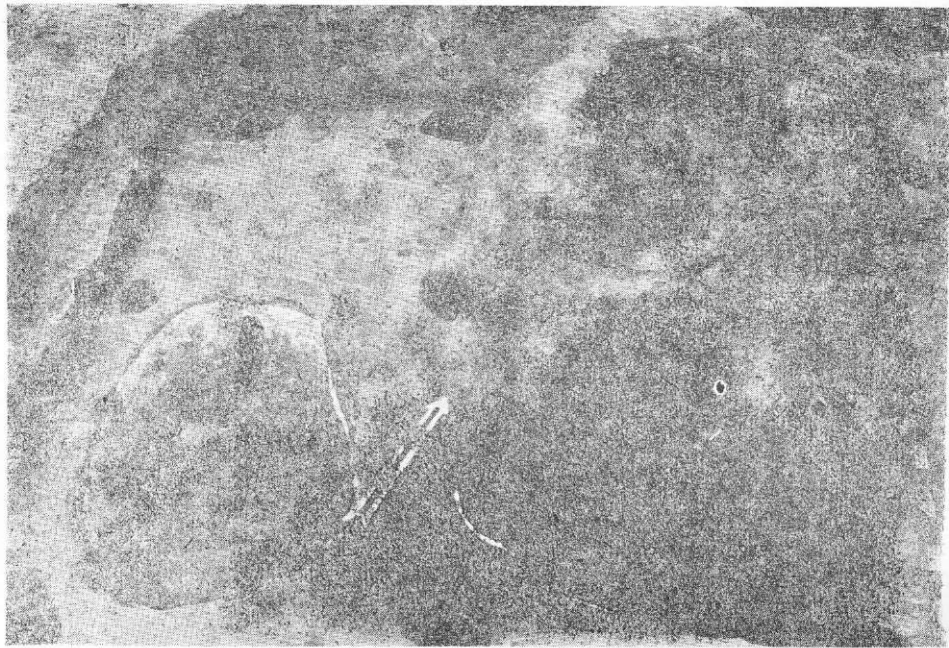
З західної сторони першого житла впритул до нього було відкрито друге приміщення у вигляді прямокутника, витягнутого з півдня на північ, розміром 2,85×3,10 м.

У північно-східному куті цієї споруди була розташована піч незвичайних конструкції і розмірів, яка частково зрізала піч першого приміщення.

Як показали дальші розкопки, піч другого приміщення була, очевидно, гончарною і служила для випалу глиняного посуду. Вона становила собою двох'ярусну споруду. Верхня камера майже круглої форми. Склепіння її, складене з глини і шматків каменю, збереглося на висоті 0,55—0,60 м від рівня чериня. Розміри верхньої камери 1,05×1,10 м. Челюсті, шириною 0,40 м, орієнтовані на південь. Під верхньою камерою печі, в якій, очевидно, складала глиняний посуд для випалу, містилася топочна камера теж сферичної форми, але менших розмірів. Її висота становить 0,35 м, розміри чериня 0,70×0,75 м. Центр вісі обох камер не збігався, нижня дещо виступає в бік передньої ями. Черинь і стіни топки червоного кольору, що свідчить про досить високу температуру, яка була в ній. З боків від челюстей верхньої камери виявлені скрізні отвори «продухи» діаметром близько 0,15 м, за допомогою яких гаряче повітря надходило із топки в опалювальну камеру (рис. 10).

⁷ У складі експедиції працювали: П. П. Толочко, С. Р. Кілієвич, В. Д. Дяденко, Л. Борняк та студенти КДУ і Полтавського педінституту.

⁸ П. П. Толочко, С. Р. Кілієвич, В. Д. Дяденко. Из работ Киевской археологической экспедиции. Археологические исследования на Украине в 1967 г. К., 1968, стор. 186—193.

10. Виробнича (гончарна?) майстерня.

Перед топочною камерою знайдено передпічну яму значних розмірів — глибина її близько 0,80 і діаметр 1 м. З неї, напевно, завантажувалась паливом топка. Сюди ж вигрібались зола і вугілля.

Недалеко від гончарної печі, поблизу західної стіни приміщення виявлена ще одна яма овальної форми. Розміри її 0,80×1,40 м, глибина від рівня долівки 0,60 м. Не виключено, що ця яма могла бути робочим місцем гончара. Етнографія знає приклади, коли ножне гончарське коло містилося саме в ямі.

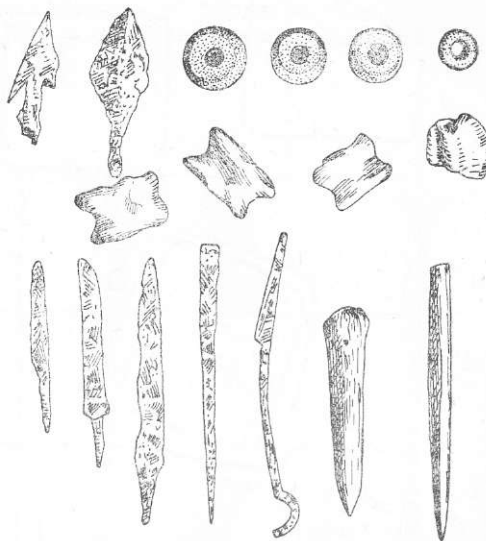
У невеликому приміщенні, де розташована гончарна піч, виявлено дев'ять ямок від дерев'яних стовпчиків. Чотири з них розміщені в кутах майстерні; три ямки — посередині стін (південної, західної і північної); дві — перебували з двох сторін челюстей печі. Глибина ямок 0,45—0,50 м, діаметр різний: в кутах приміщення він має більші розміри — 0,25—0,30 м, в інших місцях — 0,20—0,25 м.

Велика кількість ямок від дерев'яних стовпчиків, а також значні їх розміри свідчать про потужний дерев'яний каркас виробничого приміщення. Можливо, що вздовж стін майстерні були обладнані в кілька ярусів полиці для просушування продукції гончара перед тим, як ставити її в гончарну піч. Висока температура сприяла швидкому висиханню виробів. Подібні конструкції кустарних гончарних майстерень можна було спостерігати в селах до недавнього часу.

Досить добре збереглися частини стін майстерні, вирізані в материковій глині: південна, що являє собою, по суті, продовження південної стіни попередньої споруди, мала висоту 0,35 м, західна — 0,45 м, північна — 0,30 м. Особливий інтерес становить та обставина, що обидві споруди мають однакову орієнтацію, а їх долівки перебувають на одному рівні. Є підстави вважати, що більш раннє приміщення (колись житло) в часі функціонування гончарної майстерні було її другою камерою. Цілком можливо, що остання використовувалась як робоча площадка для виготовлення глиняного тіста, про що, очевидно, свідчить і великий шар глини та піску, який спочатку був прийнятий нами за долівку першого приміщення.

Слід зазначити, що в передпечній ямі разом з залишками попелу, вугілля знайдено багато кісток риби і риб'ячої луски, кісток свійських тварин, птиці. Цілком можливо, що в міру необхідності піч використовувалась також і для приготування їжі.

Знахідки в гончарній майстерні незначні. Це, насамперед, фрагменти глиняного посуду світло-сірого кольору. Манжетоподібні вінця горщиків дають можливість датувати досліджувану виробничу споруду X—XI ст. Цікаві клейма на денцях посуду. Всі вони різні і належали, мабуть, не стільки гончару, скільки його замовникам. Серед інших знахідок — шиферні прясла, гральні кістки, залізні ножі, кістяні проколки. Знайдені наконечники залізних стріл, що датуються X ст. (рис. 11).

11. Речі з культурного шару.

Поблизу зруйнованої печі першого приміщення виявлено бронзову пряжку у вигляді шестилопатевого листка. На

ній графічне зображення завитків пальметки з мотивами лотоса у верхній частині і зображення крина в основі пряжки (рис. 12). Мотиви лотоса, завитки пальметок і крина зустрічаються у фрескових і мозаїчних орнаментальних композиціях Софії Київської.

Характерно, що керамічна майстерня подібної конструкції з горном в одній камері і робочою площадкою майстра-гончара в іншій була виявлена також в Польщі. У своїй статті про гончарні печі на березі р. Сану А. Кувінш датує їх XI—XIII ст.

Цікаво зазначити, що біля підніжжя Старокнівської гори, де відкрита описувана піч, розташоване урочище Гончари (сучасна вул. Гончарна). Можливо, відкрита гончарна майстерня є однією із багатьох, які функціонували на схилах і в яру і дали назву цій стародавній вулиці міста.

Рік 1968⁹. У цьому році було закладено два розкопи: розкоп V площею 100 м² і розкоп VI площею 60 м².

Розкоп V розбито на верхній терасі схилів гори, на південь від розкопу IV 1967 р., де була відкрита гончарна майстерня X—XI ст. Вся його площа дуже нерівна, загальний її вигляд ступінчастий. У верхньому дерновому шарі зустрічаються уламки кераміки XI ст., ковані залізні цвяхи. З глибини 0,40 м залягає культурний шар X—XI ст., в якому виявлено численні уламки вінця, стінок і донець глиняного посуду, шматки залізних шлаків, кістки тварин тощо. У північно-західній частині розкопу виявлені поховання — три дитячих і одне доросле. Всі вони

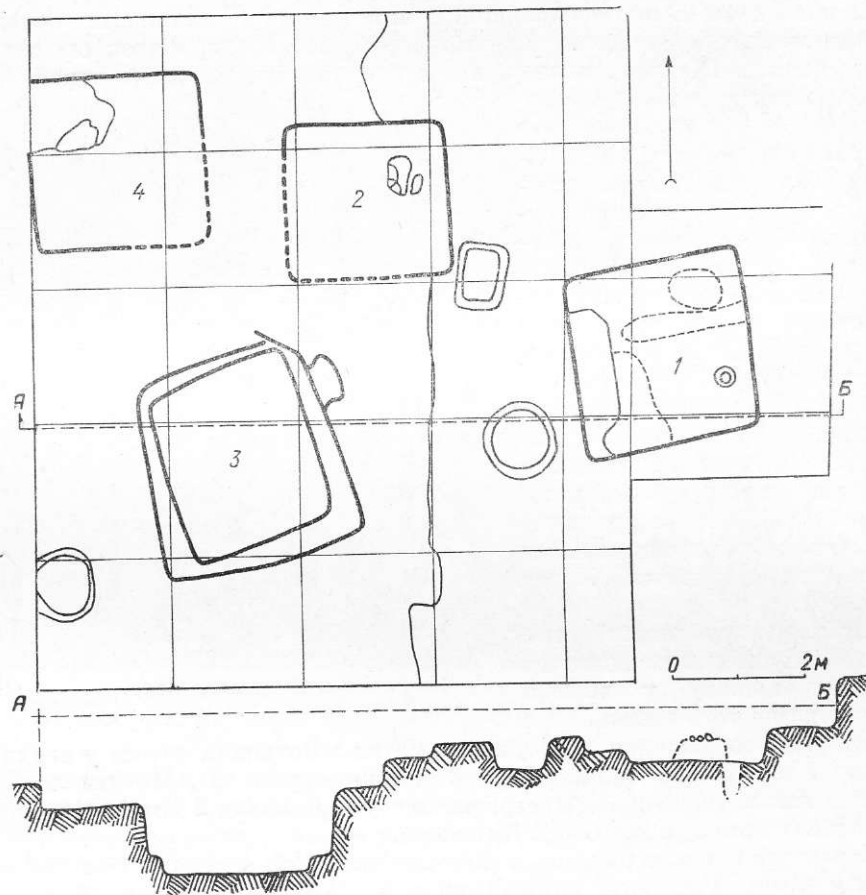
12. Бронзова пряжка.

однієї орієнтації — головою на захід, безінвентарні. Так само, як і поховання, відкриті в попередні роки, вони належать до могильника XIII—XV ст.

Дальші дослідження на розкопі V виявили залишки чотирьох жител, які погано збереглися (рис. 13).

⁹ У складі експедиції працювали: П. П. Толочко, С. Р. Кілієвич, В. Д. Дяденко, В. П. Платонов та студенти КДУ і Полтавського педагогічного інституту.

13. План розкопу V.

Житло № 1 розташоване в східній частині розкопу, прямокутної форми, розміром $3 \times 3,3$ м. Стіни вирізані в материковій глині. Висота стін, що частково збереглися, від рівня долівки така: східної стінки 1 м, західної — 0,30 м. Оскільки житло розташоване на схилі гори (схил із сходу на захід), висота його південної і північної стінок різна — від 1 до 0,30 м. У північно-східному куті житла міститься зовсім зруйнована глинобитна піч (розмір завалу печини $1 \times 1,10$ м). Поблизу західної стіни житла — глинобитна лежанка розміром $1,80 \times 1$ м, висота від рівня долівки — 0,25 м. В південно-західному куті виявлено значне скупчення вугілля і попелу. Серед знахідок — уламки кераміки XI ст., залізні ковани цвяхи, кістяний гудзик та ін.

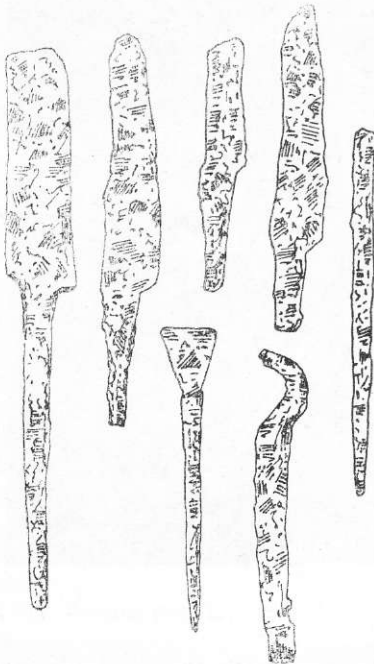
Житло № 2 розміщене на північний захід від житла № 1, прямокутної форми, розміром $2,90 \times 2,30$ м. Повністю збереглися окреслення північної і східної стін житла, південна і західна збереглися частково.

У північно-східному куті житла виявлені залишки глинобитної печі. В межах житлової плями знайдені уламки горщиків XI ст., залізні ковани цвяхи.

Житло № 3 розташоване в північно-західній частині розкопу, прямокутної форми, розміром $3,20 \times 3$ м. Стіни житла вирізані в материковій глині, їх висота від рівня долівки становить 1,20 м. У північно-східній частині житла виявлено скупчення кусків печини, можливо від зруйнованої печі верхнього поверху. Серед знахідок — уламки глиняних горщиків і амфор XI ст., залізні цвяхи, скаби, заготовка кістяної проколки,

фрагмент кістяної орнаментованої пластинки, бронзова підвіска у вигляді бубонця, залізні ножі, шиферне прясло, а також залізний стиль-писало (рис. 14).

Значний інтерес становить жіноче поховання, виявлене під долівкою житла, на глибині близько 0,60 м. Судячи із залишків напівзгітлого дерева довкола кістяка, поховання було здійснене в дерев'яній труні.

14. Речі з житла № 3.

15. Знахідки в житлі № 4.

В області попереку воно було наскрізь пробите великим залізним цвяхом — костилем (довжина 8 см, ширина до 1 см), кінець якого виявився загнутим. Цілком можливо, що перед нами випадок, пов'язаний з ритуалом посмертного умертвіння покійника-вампіра. Північна орієнтація, пробитий цвяхом хребет і незвичайно глибоке залягання виділяють це поховання з ряду інших, досліджених нами на Старокиївській горі. Визначити його дату ми не можемо.

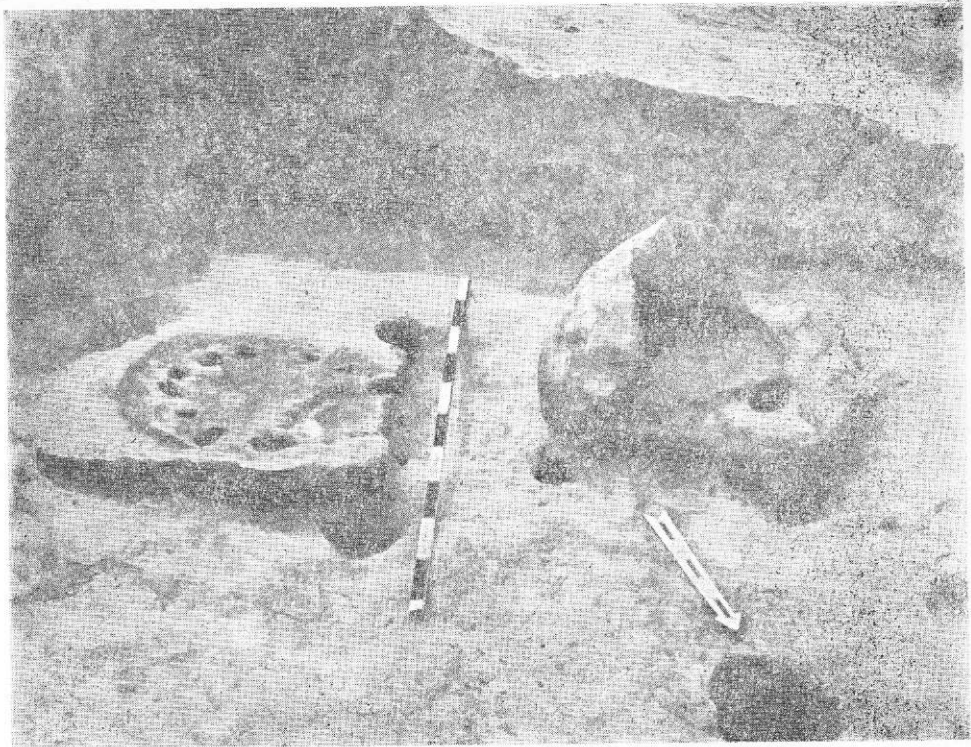
Житло № 4, як і попередні, вирізане в материковій глині. Східна і південна його стіни збереглися лише частково. У північно-західному куті житла збереглась частина чериня печі, над яким містилося більш пізнє поховання. Серед знахідок виявлені уламки глиняних горщиків, амфор, залізні цвяхи, залізний ніж, два шиферних прясла, янтарна бусина (рис. 15).

Розкоп VI закладено на північний захід від розкопу IV (1967 р.), на терасі, що проходить над самою кручею. У верхньому шарі, як і на попередніх розкопах, були виявлені пізні поховання, орієнтовані головою на захід, безінвентарні.

З глибини 0,50 м від рівня денної поверхні чітко окреслилась майже квадратна пляма житла № 5.

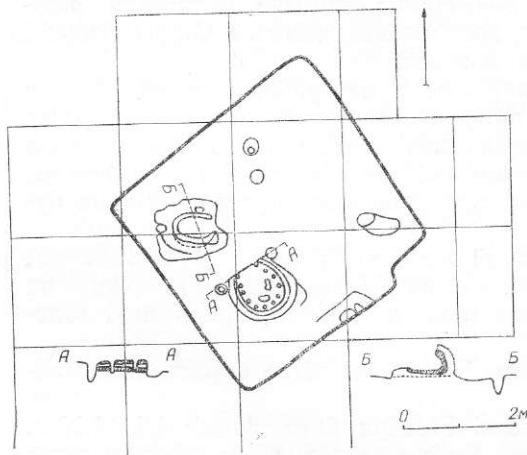
Житло № 5 досить добре збереглося. Розміри його значні: 4,4×4,00 м. Стіни вирізані в материковій глині. Висота їх від рівня долівки така: південно-східної стінки — 0,95 м, південно-західної — 1 м, північно-західної — 0,60 м, північно-східної — 0,85 м (рис. 16).

Поблизу південно-західної і південно-східної стін житла знайдено великий завал обпаленої глини з незначною кількістю кусків каменю,

16. Житло № 5 X—XI ст.

очевидно від зруйнованих стін житла. У південно-західній його частині виявлені дві глинобитні печі. Перша піч в південному куті житла глинобитна, грушовидної форми. Добре збереглися підбитий черенгами черинь розміром $1,00 \times 1,00$ м і основа склепіння. По периметру чериня відкрито 12 круглих ямок діаметром $0,10$ — $0,15$ м від стовпчиків дерев'яного каркасу, за допомогою якого споруджувалась глинобитна піч. Її челюсті орієнтовані на північний захід. Перед піччю залягав великий шар вугілля і попелу (рис. 17).

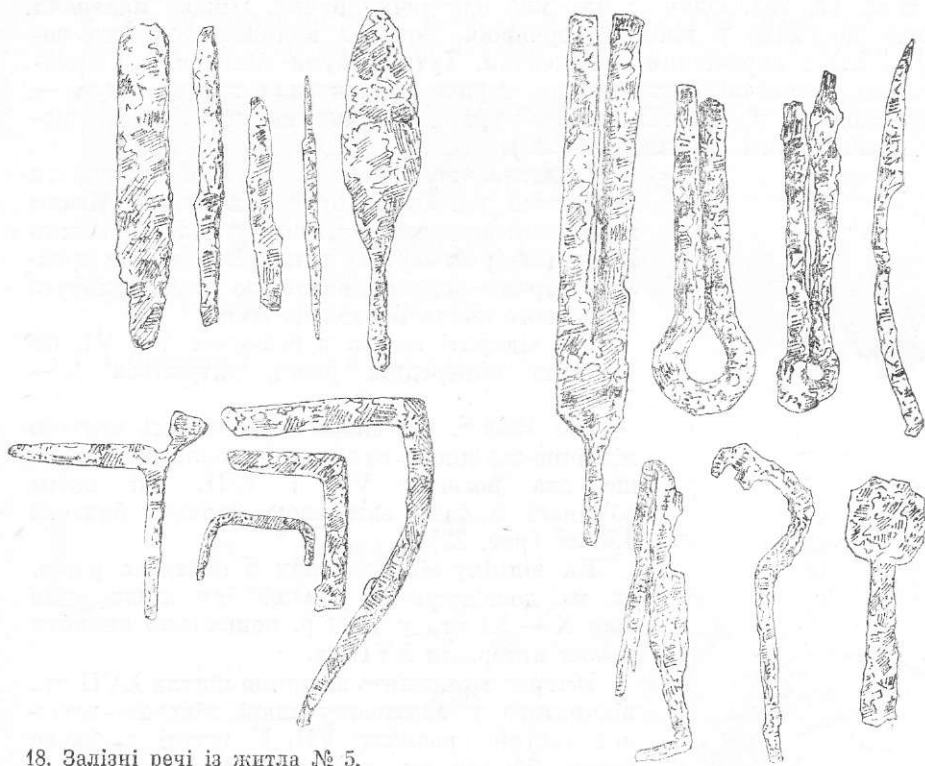

17. План житла № 5.

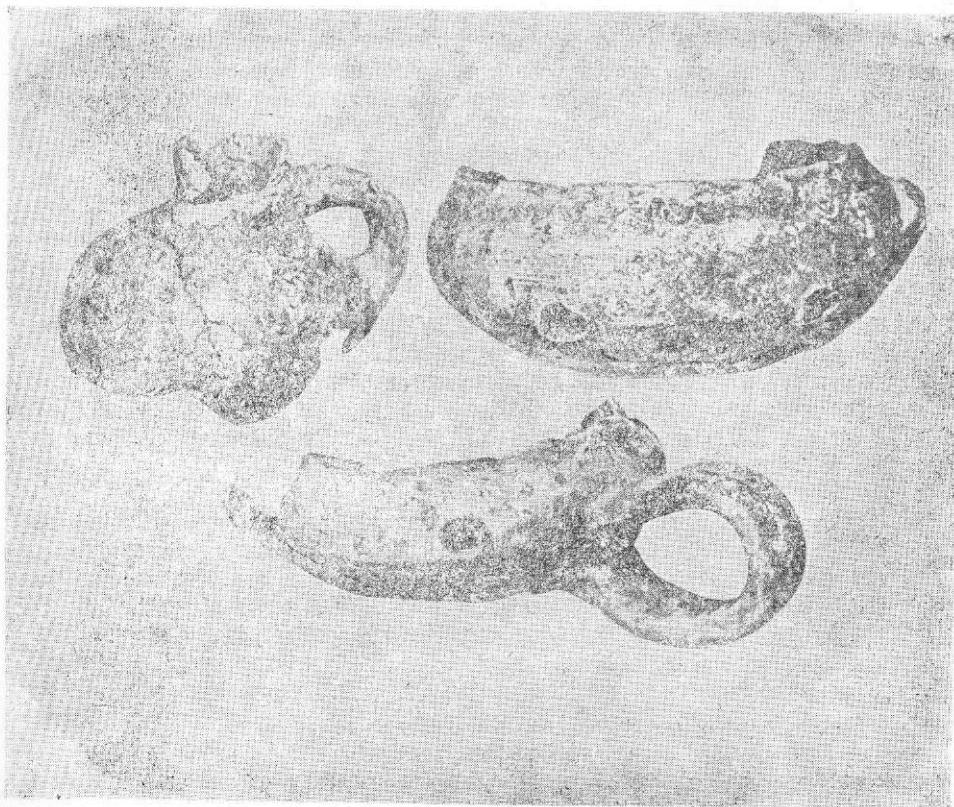
На північний захід від описаної, на відстані $0,40$ м, була відкрита друга піч аналогічної конструкції, але більша за розміром — 80×80 см. Її склепіння збереглося на висоту до $0,45$ м. Челюсті печі орієнтовані на схід, з обох боків були ямки від дерев'яних стовпчиків, глибиною $0,20$, діаметром $0,15$ м. Ліворуч від челюстей лежав кусок плінфи XI ст.

Обидві печі належали одному й тому ж житлу, але функціонували в різний час. Друга піч була споруджена тоді, коли перша стала непридатною.

У заповненні житла виявлено уламки глиняного посуду X—XI ст., велику кількість кованих цвяхів, залізні ножі, скаби, кістяні проколки, два світильники у вигляді невеликих чаш з отворами на стінах, прикрашених хвилястим орнамен-

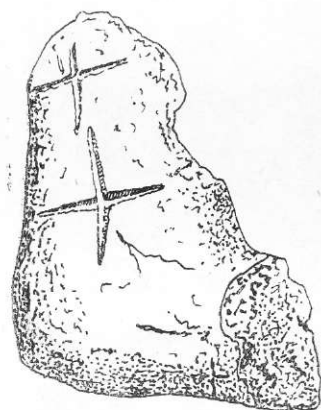

18. Залізни речі із житла № 5.

19. Керамічні вироби із житла № 5.

том (рис. 18, 19). Один із них має невеличку ручку. Цікава маленька глиняна посудина у вигляді корчакки, покрита поливою зеленого кольору з слабо вираженим орнаментом. Тут же були знайдені дві орнаментовані керамічні скульптурки: перша зображувала голову, друга — фігуру людини в сидячій позі. Фігура розписана по сирій глині різними хрестиками і лініями (рис. 20).

20. Глиняні скульптурки із житла № 5.

Видатною знахідкою із житла слід вважати невеличке шиферне прясло з дуже чітким грамотним написом: «Янѣка въдала пряслень Жириѣцѣ» (рис. 21). Не виключено, що це прясло з дарчим написом належало дочці великого київського князя Всеволода Янці.

Всі відкриті житла в розкопах V і VI, як і житла попередніх років, датуються X—XI ст.

Рік 1969¹⁰. На спланованій терасі крутого північно-західного схилу гори було закладено ще два розкопи VII і VIII, які потім об'єднані в один загальною площею близько 150 м² (рис. 22).

На відміну від розкопок попередніх років, де на досліджуваній площі був лише один шар X—XI ст., у 1969 р. пощастило виявити також матеріали XVII ст.

Интерес становлять залишки житла XVII ст., відкритого у верхньому шарі південно-західної частини розкопу VII. У житлі частково збереглася піч, складена з цегли і глини. В її завалі виявлено багато кахлів. Черинь був викладений цеглою і обмазаний глиною. Навколо печі розташована глинобитна долівка. Розміри житла встановити не пощастило, оскільки стіни його не збереглися. Цілком можливо, що вони були дерев'яні, обмазані глиною і побілені. Про це свідчать залишки обгорілого дерева, обпаленої печини із слідами білої обмазки.

Серед знахідок виявлені уламки пічних кахлів, глиняного полив'яного посуду, прикрашеного орнаментом, гутне скло, глиняна козацька люлька та ін.

Нижче рівня житла XVII ст. на 0,40 м знайдено два поховання, одне належало дитині 8—10 років, інше — дорослій людині. Обидва поховання поруйновані, проте пощастило встановити, що містилися вони в дерев'яних трунах.

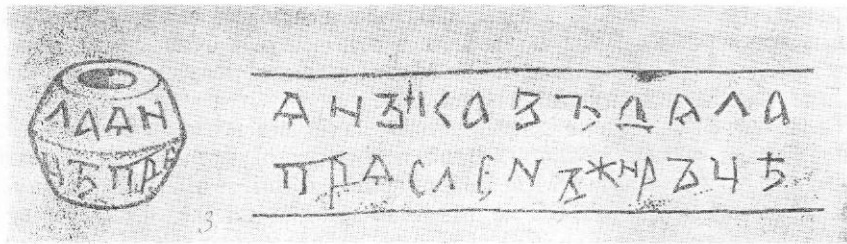
Крім житла XVII ст. і поховань XIV—XV ст. у звітному році виявлено також залишки п'яти давньоруських жител.

Житло № 1 розміщене у південно-східній частині розкопу VII. Добре збереглась лише його південно-східна стінка, вздовж якої лежав великий завал глиняної обмазки з відбитками дерев'яних конструкцій, обгоріле дерево, ковані залізні цвяхи. Дві ямки від дерев'яних стовпів діаметром 0,15—0,20 м, виявлені на відстані 0,80 м одна від одної, свідчать про стовпову конструкцію житла. На південний захід від завалу стіни розташовані дві глинобитні печі. Піч № 1 кругла, черинь діаметром 1,00 м, челюстями орієнтована на захід. Стіни склепіння збереглися на висоті 0,10—0,15 м. Піч № 2 грушовидної форми, очевидно більш

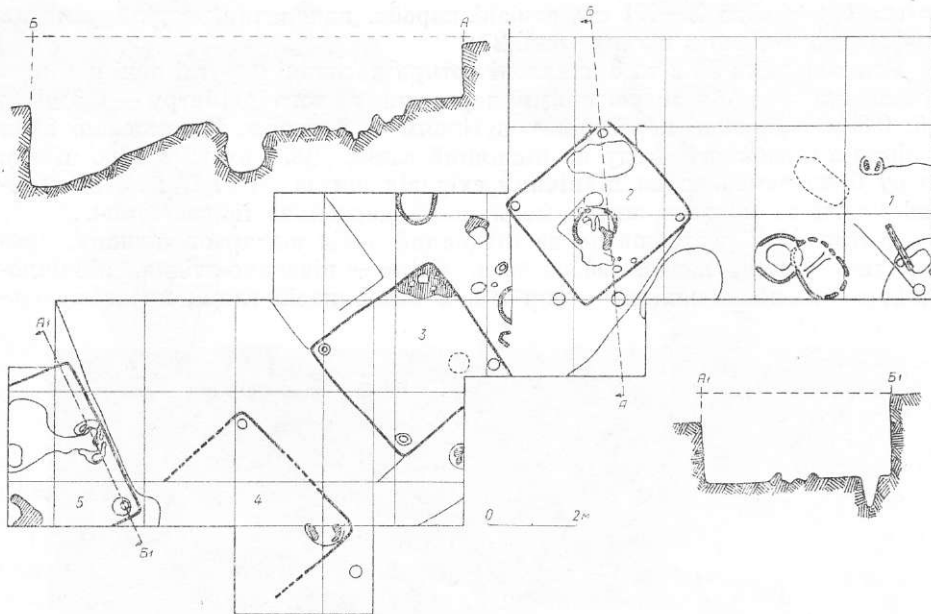
¹⁰ Розкопки вели: С. Р. Кілієвич, Н. Л. Ушакова, В. П. Платонов, Н. В. Перунова та студенти Полтавського педагогічного і Київського художнього інститутів.

пізня, дещо врізана в піч № 1. Розмір череня $1,30 \times 0,80$ м. Стіни склепіння збереглися на висоту $0,20-0,30$ м.

У розрізі південної стіни розкопу, в яку заходить стіна житла, видно обвуглене дерево, очевидно залишки південно-західної стіни примі-

21. Шиферне прясло з написом із житла № 5.

22. План розкопів VII і VIII.

щення. Цілком можливо, що житло було наземним з дерев'яними стінами. Серед знахідок в житлі були уламки глиняного посуду X—XI ст., залізний шлак, кам'яні точила, залізні ножі, уламки плінфи та ін.

На північний схід від житла містилася невелика піч, діаметром $0,50$ м. Стіни склепіння збереглися на висоту $0,10-0,20$ м. В середині печі залягав шар попелу і вугілля товщиною $0,05-0,10$ м. Піч, очевидно, мала виробниче призначення.

Житло № 2 розташоване на захід від житла № 1. Форма його прямокутна, розміри $3,00 \times 3,10$ м. Стіни, що врізані в материковій глині, збереглися на висоту: південно-західна — $0,30$ м, південно-східна — $0,70$, північно-західна — $0,30$ м. У східному, північному і західному кутах житла виявлені ямки від дерев'яних стовпів діаметром $0,15$ м. В центрі житла знайдено велике скупчення попелу і вугілля, під яким була кругла глинобитна піч діаметром $1,00$ м, врізана у материковій глині. Склепіння і черинь печі майже повністю зруйновані. На відстані $0,70$ м на північ від печі розчищена велика ($1,4 \times 1,7$ м, при глибині 1 м)

господарська яма, в заповненні якої виявлено у великій кількості уламки глиняного посуду X—XI ст., кістки тварин, вугілля, залізні цвяхи, уламки плінфи та ін. В цілому досліджуване приміщення справляє враження не житлового, а виробничо-господарського приміщення (рис. 23).

Аналогічна описаній вище господарська яма була виявлена також за межами житла № 2. Вона мала 1,40 м в діаметрі і була опущена в материк на 0,90 м. В її заповненні знайдені уламки посуду, плінфи, залізні шлаки, бронзовий енкалпйон (рис. 24).

Житло № 3 розміщене на південний захід від житла № 2, на ділянці, що з'єднує обидва розкопи. Воно прямокутної форми і має розміри 3,2×3,1 м. Стіни вирізані в материковій глині — південно-східна на 0,4 м, північно-східна на 0,2 м, північно-західна на 0,2 м від рівня долівки.

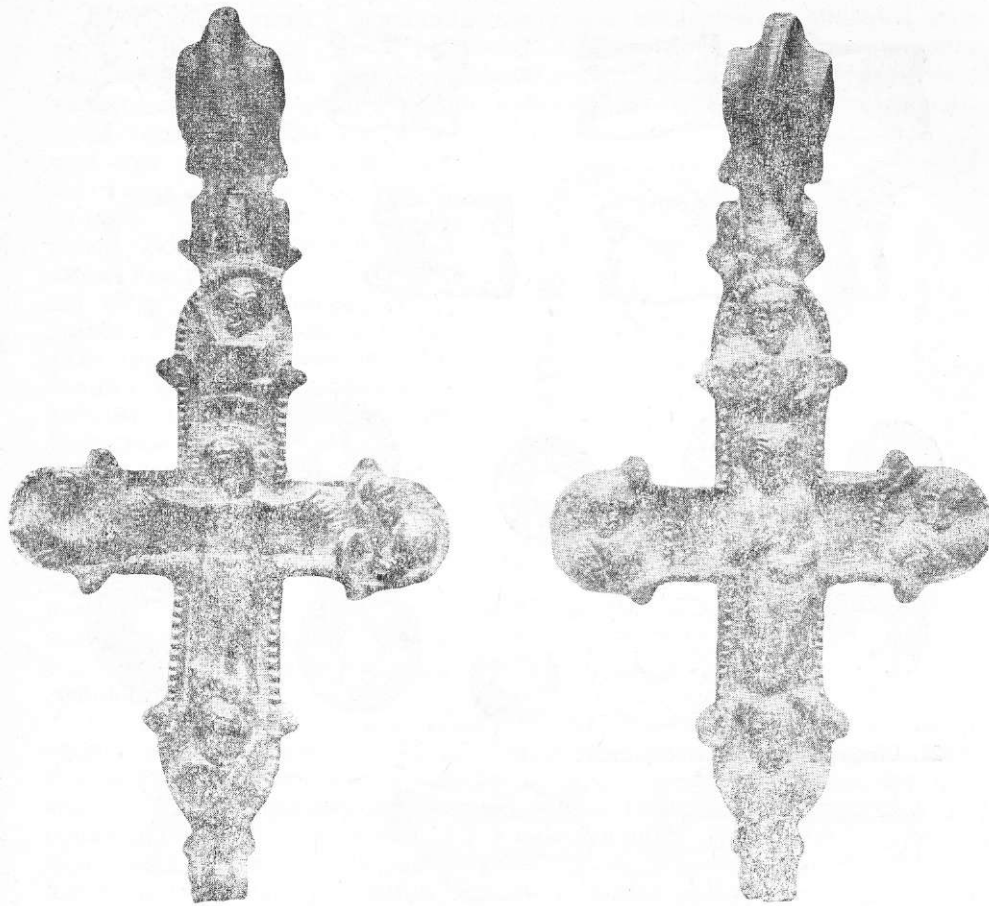
У трьох кутах житла збереглися ямки від дерев'яних стовпів діаметром 0,15—0,2 м. В північному куті цього приміщення містяться залишки зруйнованої печі, що була складена з глини і плінфи. У заповненні житла є кераміка X—XI ст., залізні вироби, наконечник стріли, шматки шиферу та залізного шлаку (рис. 27).

Між житлами № 2 та 3 виявлені чотири невеликі округлі печі у вигляді вогнищ з добре збереженими черенями різного діаметру — 0,3; 0,4; 0,5; 0,8 м, заповнені перегорілим вугіллям та попелом. Розташовані вони в лінію з південного сходу на північний захід. Дуже схожі з тією піччю, котру було виявлено на північний схід від житла № 1. Певно, ці невеличкі печі за межами жител мали явесь виробниче призначення.

Житло № 4 розташоване на південний захід від трьох перших, прямокутної форми, погано збереглося. Стіни — південно-східна, північно-західна і південно-західна — вирізані в материковій глині, простежують-

23. Житло № 2.

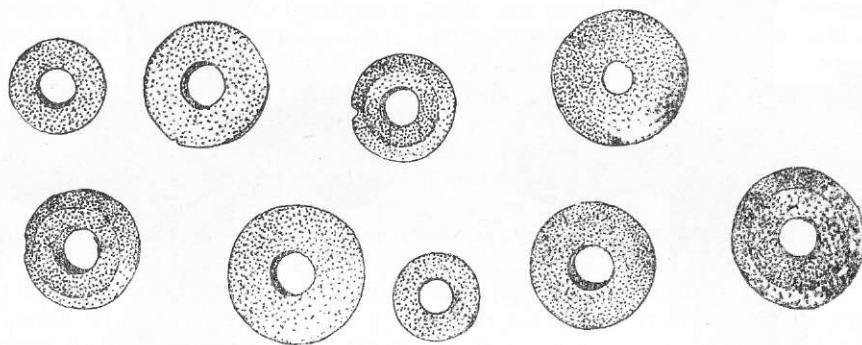
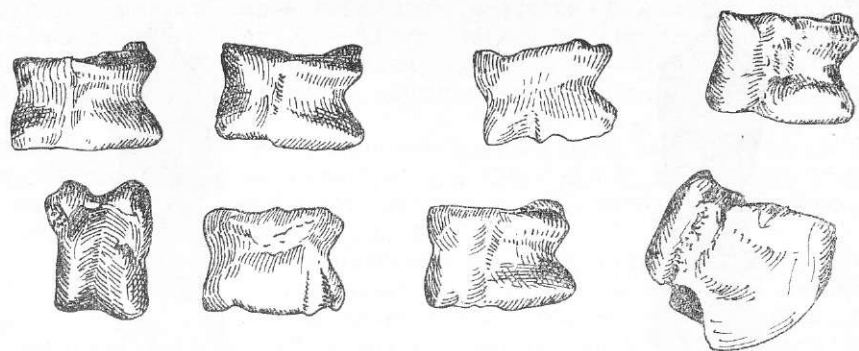
24. Бронзовий сиколпій.

ся частково. У північному куті знайдено ямку від дерев'яного стовпчика, в південному — розвал круглої глинобитної печі, діаметром 0,80 м. Челюсті повернені на північ. Серед знахідок виявлено: кераміку X—XI ст., шиферні прясла, острогали (рис. 25).

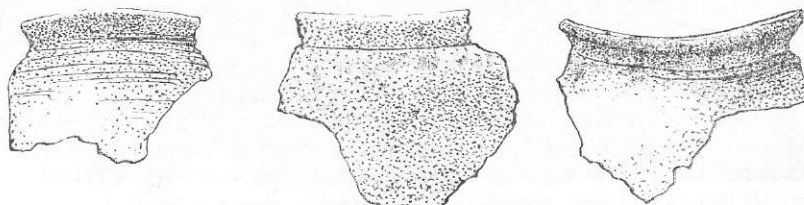
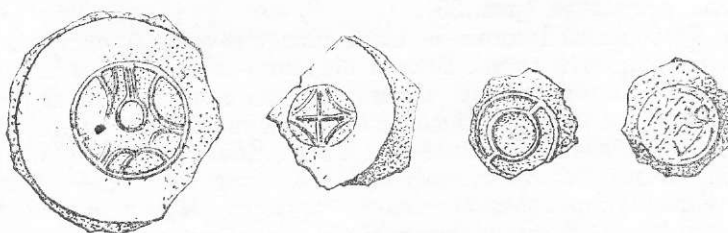
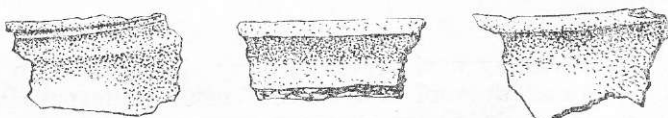
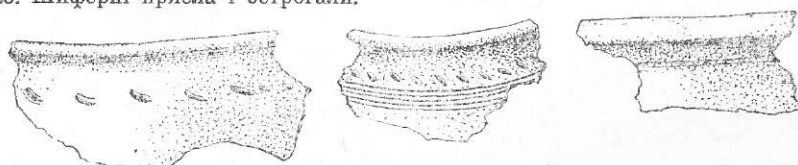
Житло № 5 збереглося лише в своїй південно-східній частині. Стіни вирізані в материковій глині. Висота південно-східної стіни від рівня долівки 0,60 м. Північно-західну частину житла простежити не пощастило через крутий схил гори. Посередині південно-східної стіни містилася невелика глинобитна піч діаметром 0,6 м. Челюсті печі орієнтовані на захід. Стіни склепіння товщиною 0,2—0,3 і висотою 0,3—0,4 м та чернь дуже вишарпані, яскраво-червоного кольору. Перед піччю була яма, в заповненні якої зустрічались уламки кераміки, шматочки смальти, залізні ножі, уламки шиферу, плинфи тощо. У південному куті житла розташована ямка від стовпа глибиною від рівня долівки 0,70, діаметром 0,30 м. В південно-західній частині житла розчищено ще один завал печини яскраво-червоного кольору, можливо, також від печі цього ж житла. Долівка житла дуже тверда, вишарпана. Виявлені фрагменти кераміки (рис. 26), шматки скляного та залізного шлаків, кістки тварин.

Отже, за п'ять археологічних сезонів на схилах Старокіївської гори почастило виявити і дослідити: житло і господарську яму VII—VIII ст., залишки 16 жител, двох виробничих споруд, фундаменту князівського палацу X ст., 13 поховань XIII—XV ст., а також будинок XVII ст.

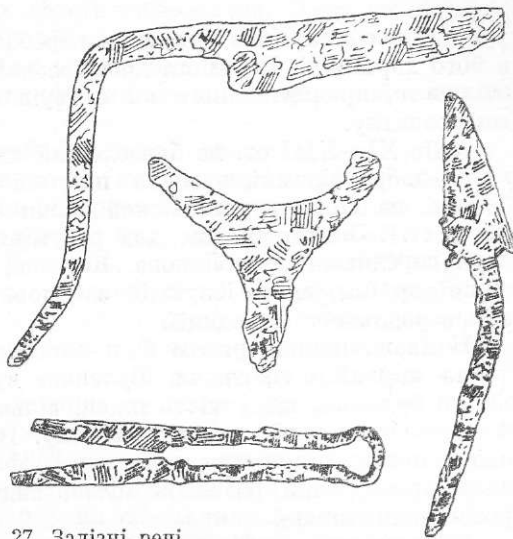
25. Шпферні прясла і острогали.

26. Кераміка із розкопок 1966—1968 рр.

Особливо цінним і важливим здобутком експедиції є знайдені матеріали VII—VIII ст., котрі не тільки вносять новий штрих в історико-топографічний образ раннього Києва, а й значно доповнюють наші уявлення про справжні розміри найдавнішого Київського городища.

Матеріали X—XI ст. свідчать про те, що вже в цей час на схилах Старокиївської гори виникає справжній житловий район Києва, населений дрібними ремісниками і челяддю, що обслуговували господарства князів та бояр. Розкопки збагатили археологію Києва не лише новими, іноді унікальними знахідками, а й вперше виявленою схильною або терасною системою планування. Для Києва, значну територію якого займають саме схили, одержані результати мають неабияке значення. Вони дають можливість повніше уявити і його архітектурно-планувальний образ, і дійсну площу під житловими районами.

27. Залізні речі.

Виявлені нижні частини жител X—XI ст., як правило, невеликі, їх площа не перевищує 16—18 м². Внутрішнє обладнання жител просте. В одному з кутів знайдено глинобитну піч, в конструкції якої зустрічаються іноді шматки каменю, вздовж стінки (частіше тієї, де стоїть піч) проходить глинобитна або ж дерев'яна лежанка. Простежені ямки від дерев'яних стовпів діаметром 0,15—0,40 м, капавки для закладання підвалин, виявлені у великій кількості ковані залізні гвіздки свідчать про досить значну роль дерев'яного каркасу в масових житлах стародавнього Києва. Каркас давав можливість споруджувати не лише городище, а й верхній поверх — літописні сіни.

Відсутність на схилах будівельних комплексів XII—XIII ст. дає підстави стверджувати, що, очевидно, вже в першій половині XI ст., після спорудження Ярославом Мудрим нового кільця укріплень, так званого Города Ярослава, цей район втрачає значення житлового, а його мешканці переселились у більш зручні місця.

У післямонгольські часи схили Старокиївської гори використовувались під кладовище (вірогідно для жителів замку на Киселівці), а приблизно з XVI—XVII ст. на них, як і на горі, знову з'являються житлові будівлі.

Рядовий міщанський будинок у Києві XI—XIII ст.

I

Домонгольський Київ був містом феодальним. Це визначає дуже багато в його характері. Всі міста доби феодалізму так чи інакше мали чимало спільного, продиктованого як матеріальними, так і соціальними умовами розвитку.

Київ XI—XIII ст. не був схожий ані на Київ XVII—XIX ст., більш-менш добре відомий нам на підставі збережених пам'яток, ані, тим більше, на Новгород чи Псков епохи занепаду міського життя (XVI—XVII ст.). Значно більше для розуміння його образу можуть дати аналогії середньовічного Львова, Жовкви, Бродів, Рогатина та інших міст нашої країни, що в існуючій забудові старого центру повніше зберігають середньовічні традиції.

Найважливішою рисою будь-якого феодального міста була надзвичайна щільність забудови. Вузькі вулиці, тісно притулені один до одного будинки, відсутність площ, вільних від будівель,— все це надавало поселенню специфічного вигляду. В основі того ущільнення лежали надто поважні причини — наявність фортифікацій, що рішуче обмежували просторовий розвиток міста, надто стримували його імпульс до розширення площі.

Спорудження суцільної лінії укріплень — валів, ровів, стін чи мурів, — якими б простими і примітивними вони не були, являло собою справу нелегку, копітку й кошову. Тому, природно, виникала тенденція до максимального скорочення тієї лінії. Середньовічне місто мало, як правило, дуже незначні розміри; навіть найбільші європейські центри в часі розвинутого феодалізму не перевищували 1 км в перетині. Не можна вважати щодо цього за еталон, скажімо, міста Китаю та деяких інших східних країн, де надлишки робочої сили в розпорядженні деспотичної держави у поєднанні з надто низьким розвитком продуктивних сил давали адміністрації можливість будувати не лише багатокілометрові грандіозні стіни Нанкіна, Пекіна та інших центрів, а й такі мало-ефективні споруди, як Великий китайський мур.

Отже, за нормальних умов площа в середині міських укріплень цінувалася надто дорого. Тому її прагнули якнайповніше і якнайдоцільніше використати. Кожний квадратний метр міського ґрунту йшов на вагу золота. Середньовічне місто зростало переважно вгору. Пересічний будинок мав дуже незначну площу, але натомість був багатопверховим.

Пізніше, із запровадженням міського самоврядування, цю тенденцію прагнули навіть регламентувати юридично. За магдебурзьким правом, запровадженим на Україні починаючи з XIII ст., міщанський будинок по фасаді обмежувався трьома вікнами.

Тим-то характер середньовічної забудови у великих містах нагадує гостроверхий ліс: фасади будинків мають динамічну вертикальну композицію. У країнах з добре розвинутим міським життям (як, скажімо, у Нідерландах) п'яти- або шестипверхові житла не становили рідкості, а бували й ще вищі.

Київська Русь домонгольського періоду посідала авангардне місце серед європейських країн. Давньоруські міста не були винятком із загального правила, а характер їх визначався тими ж тенденціями і закономірностями. Тому зовсім недоречним є намагання судити про їх образ, відштовхуючись від незабутнього Миргорода, описаного Гоголем. Уява про них, як про великі села, забудовані чепурними хатками під стріхою, оточеними садочками і городами, на жаль, надто поширена навіть в нау-

ковій літературі, протирічить реальній дійсності. В Києві XI—XIII ст. не було ані садочків, ані вільно розкиданих хаток, ані оточених парканами дворів. Будинки (в переважній більшості багатопверхові) стояли впритул один до одного, як і в будь-якому іншому свронейському місті тих часів. Розкіш жити в одноповерховій споруді могли дозволити собі лише представники найзаможніших верств суспільства. Один-два поверхи мали переважно палаци, які відрізнялися горизонтальною композицією архітектурного розв'язання. Так само лише двори князів та великого боярства мали зелені насадження, та й то в дуже обмеженій кількості.

Міщанські будинки в переважній більшості, очевидно, взагалі не мали дворів — подібна розкіш була не по кишені навіть заможним ремісникам чи крамарям. І вже зовсім недоречною є думка, ніби «комірка давньоруського міста — двір городянина — була замкнена в собі, відгороджена від зовнішнього світу»¹. Насправді характер основної діяльності вимагав максимального злиття з вулицею — і майстерня ремісника, і, тим більше, крамниця були широко відкриті для евентуального покунця; вони не могли ховатися за непрохідним парканом.

У літературі є лише одна спроба серйозної реконструкції міста — це будівельна схема одного з найважливіших районів стародавнього Києва — «Города Володимира», але, на жаль, хибна. Масмо на увазі статтю В. А. Богусевича, опубліковану в 1957 р.² Грунтуючись на літописних даних, автор поділив всю територію цього району (чітко обмеженого другим концентром міських укріплень) на сім великих частин, а саме: 1) Великокнязівський двір; 2) Мстиславів двір; 3) Федорівський монастир; 4) Андріївський (Янчин) монастир; 5) Доместиків двір; 6) двори чотирьох великих київських бояр — Гордята, Воротислава, Чудина та Никифора; 7) центральну площу «Бабин торжок» з Десятинною церквою.

Отже, виходило б, що на території «Города Володимира», яка становила 10 га (і дорівнювала великому середньовічному місту), існувало лише два монастиря і сім феодалних дворів (серед них — великокнязівський).

Помилка В. А. Богусевича випливає з двох хибних передпосилок. По-перше, перелічені ним комплекси не є одночасовими і, можливо, не було такого моменту, коли б вони всі існували разом. Так, Мстиславів двір, згаданий в літопису у зв'язку з подіями 1146—1147 рр.³, на плані Києва з'явився лише за князювання Мстислава Великого (1125—1132), тобто в другій чверті XII ст. Раніше на цьому місці існувало щось інше, бо територія «Города Володимира» була забудована на переламі X та XI ст.

Бояри Чудин, Гордята, Воротислав та Никифор жили на півстоліття раніше, в кінці XI ст. Чи існували їх двори в часи Мстислава? Сам В. А. Богусевич підкреслює, що східна частина великокнязівського двору (де стояла Василівська, або Трисвятительська, церква) в літопису називалася «новим двором». Що ж було на цьому місці, коли будувався «Ярославів двір»? Подібних питань можна поставити чимало, але відповідей на них дати непросто.

Другою логічною помилкою В. А. Богусевича є припущення, що список згаданих в літопису дворів та монастирів вичерпує всю забудову «Города Володимира» і що, крім того, на 10 га більше нічого не було. Але така думка ніяк не узасаднюється. Зібрані дослідником літописні згадки мають принагідний характер. Так, двори Гордятин, Никифорів, Воротиславль і Чудин, а також Доместиків двір згадуються в «Повісті

¹ История культуры древней Руси, т. I. М.—Л., 1948, стор. 193.

² В. А. Богусевич. Про феодалні двори Києва XI—XII ст. — Археологія, т. XI. К., 1957.

³ Полное собрание русских летописей (далі — ПСРЛ), т. II, стор. 352.

временних літ» у зв'язку з розповіддю про посольство повсталих древлян 946 р.⁴ Якби Нестор не надумав зробити в цій статті своєрідний топографічний екскурс (який з погляду змісту зовсім не необхідний), то ми б не знали про існування аж п'яти замків, що становлять лев'ячу частку реконструйованої в статті топографічної схеми.

Цілком очевидно, що наявні згадки не вичерпують і не можуть вичерпати всієї забудови «Города Володимира». Напевно, було багато дворів і споруд, про які відомості не потрапили на сторінки хронік просто через відсутність належної нагоди. Цілком природно, що згадувалися найзначніші об'єкти — центральна площа міста, великокнязівський двір, палаци, популярні монастирі, двори найбільших репрезентантів феодального класу тощо. Відзначимо, що помічається щодо цього своєрідна джерелознавча ієрархія — великокнязівський двір, наприклад, згадується в літописах безліч разів. Це й зрозуміло, з ним пов'язано багато важливих подій, що мали загальнодержавне значення. Кілька раз називається Янчин монастир, що свого часу відігравав помітну роль в громадському житті міста. Натомість Мстиславів двір або замки бояр згадані випадково — лише по одному разу. Згадувати рядові будинки городян або двори дрібних феодалів без особливої на те причини не було потреби.

В дійсності картина «Города Володимира» була зовсім відмінною. Разом з «Городом Ярослава» це був таки аристократичний район стародавнього Києва, де зосереджувалися оселі найвидатніших можновладців — князівські палаци, двори великого боярства, найзаможніші монастирі тощо. Але ніколи соціально-топографічне розмежування середньовічного міста не мало завершеного характеру. Поділ був забудованим переважно рядовими будинками ремісничо-торговельного люду. Житла феодалів натомість концентрувалися в нагірній частині міста. Але і там вони були розосереджені серед звичайних міських кварталів, заселених міщанами. Археологічні матеріали підтверджують це досить переконливо.

Справді, на території Верхнього міста (в тому числі і на території «Города Володимира») під час розкопок виявлено десятки рядових жител, що належали ремісничо-торговельному люду. Залишки цих споруд зафіксовані в різних районах — практично по всій площі київського дитинця⁵. Це нормальна картина, яку демонструє нам будь-яке середньовічне місто — Москва, Прага, Краків, Лондон, Париж тощо.

Таким чином, змальована В. А. Богусевичем картина потребує серйозних коректив. Зазначені ним комплекси справді існували на території «Города Володимира» і локалізувалися, мабуть, в тих кутках, де їх шукає дослідник. Але мали вони незрівнянно меншу площу і були відокремлені один від одного кварталами рядової міської забудови. Характер останньої археологія змальовує досить певно.

Давньоруські шари нагірного міста в Києві збереглися уривками. Дослідження їх обмежено існуючою забудовою сучасного міського центру. Тому археолог неминуче зустрічає тут дуже серйозні труднощі і практично позбавлений можливості вести розкопки широкими площами. Відомі сьогодні залишки рядової забудови (так звані напівземлячки) розкидані на великому просторі і не об'єднуються в єдину систему. Відтворення планувальної сітки домонгольського Києва в цих умовах неможливе.

Але принаймні в деяких місцях пощастило виявити групи жител, що репрезентують певні елементи тої планувальної схеми. Так, на території пізнього Михайлівського монастиря («Город Святополка») 1939 р.

⁴ Повесть временных лет, т. I. М.—Л., 1950, стор. 40.

⁵ П. П. Толочко. Исторична топографія стародавнього Києва. К., 1970, стор. 111 і наступні.

було розкопано вісім «напівземлянок»⁶. На вул. Володимирській (садиба № 7—9) 1955 р. досліджено кілька жител (точну кількість їх визначити важко, бо були вони різночасовими і частково перекривають одне одне)⁷.

Матеріали, одержані внаслідок цих досліджень, дають можливість зробити такі висновки.

По-перше, рядові будинки на території нагірного міста були не якимсь винятком, а утворювали цілі квартали. Останні були забудовані однотипними і одномасштабними житловими спорудами, що, без сумніву, належали міщанам (серед них чимало ремісничих майстерень)⁸.

По-друге (і це найголовніше), вони свідчать про надзвичайну щільність міської забудови. На території Михайлівської гори вісім жител розкопано на площі близько 400 м²; на Володимирській вулиці площа дослідженого культурного шару становила близько 1000 м². Таким чином, можна твердити, що в середньому на один житловий будинок припадало 50—70 м² міської площі (менше одного ару або сотки). Ясно, що ні про які садочки чи скільки-небудь значні двори в цих умовах не може йти мова. Відстань між сусідніми «землянками», як правило, не перевищувала кількох метрів, а часом і взагалі відсутня.

Отже, реальний характер забудови, як він виступає в археологічних матеріалах, абсолютно відповідає загальним закономірностям середньовічного містобудівництва.

II

Тип будинків, якими заповнювалися міські квартали стародавнього Києва, нам поки що невідомий. Точніше кажучи, він відомий частково: одні елементи характеристики надійно документовані археологією і не викликають сумніву, інші поки що залишаються зовсім неясними.

Мурована архітектура міського житла для Русі не була характерною. З каменю або цегли в кращому випадку будувалися князівські палаци, та й то, очевидно, не повністю: муроване ядро споруди доповнювалося дерев'яними поверхами, прибудовами, теремками. Залишки таких мурованих палаців відомі нам у найбільших містах — Києві⁹, Чернігові¹⁰, Переяславі¹¹. Лише в XIII ст. почали будуватися кам'яні замки (Хотин¹², Кам'янець-Подільський¹³, волинські муровані довжони¹⁴ та ін.).

Зрештою, давньоруське місто щодо цього мало відрізнялося від західноєвропейського. Щоправда, на заході (у Франції, Англії, Італії) і в XII—XIII ст. з'явилися кам'яні будинки в містах, але і там вони становили собою відносно рідкість. Русь — країна порівняно бідна на камінь, але натомість дуже багата деревом — орієнтувалася переважно

⁶ М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. К., 1950, стор. 8—44.

⁷ В. К. Гончаров. Археологічні розкопки в Києві у 1955 р.— Археологія, т. X, К., 1957.

⁸ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стор. 285—487.

⁹ М. К. Каргер. Княжеские дворцы древнего Киева.— Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук, вып. 22, Л., 1955; його ж. Древний Киев, т. II. М.—Л., 1961, стор. 59—87.

¹⁰ В. А. Богусевич, Н. В. Холостенко. Черниговские каменные дворцы XI—XII вв.— КСИА АН УССР, вып. 1, К., 1952; Н. В. Холостенко. Черниговские каменные княжеские терема XI в.— Архитектурное наследие, вып. 15, 1963.

¹¹ Р. О. Юра. Нова пам'ятка архітектури XI ст. у Переяславі-Хмельницькому.— УІЖ, 1965, № 9; Історія українського мистецтва, т. I, К., 1966, стор. 182.

¹² Історія українського мистецтва, т. II, К., 1967, стор. 31—32.

¹³ Е. М. Пламеницька. Про час заснування Кам'янець-Подільського замку-фортеці.— У кн.: Слов'яно-руські старожитності. К., 1969.

¹⁴ П. А. Раппопорт. Волинские башни.— МИА СССР, № 31, М., 1952, стор. 202—223.

на цей чудовий будівельний матеріал. Справді, дерево щодо обробки має неабиякі переваги перед каменем або цеглою. Правда, воно нездатне протистояти дії вогню — як відомо, численні пожежі становили страшну загрозу середньовічному місту.

Властивості основного будівельного матеріалу — дерева — багато в чому визначили характер архітектури міського житла. Але це не полегшує становища, бо багато питань залишається нерозв'язаними. Що можна твердити цілком певно — для стародавнього Києва не властиві будинки зрубного типу, стіни яких склалися з горизонтально покладених колод, зв'язаних по кутах. В цьому Київ Х—XIII ст. докорінно відрізнявся від Новгороду та інших північноруських міст¹⁵. Зрештою, ця особливість будівельного мистецтва добре простежується в пізніших матеріалах і знаходить обґрунтування в етнографії країни.

Тривалий час спроби виявити в Києві зрубні житла кінчалися розчаруванням. 1950 р. було проведено значні за масштабом розкопки на київському Подолі; в результаті їх, на думку автора, виявлені залишки споруди зрубного типу¹⁶. В дійсності ж знайдено (та й то не повністю) залишки лише одного вінця, складеного з нетовстих колод. 1972 р. Київська археологічна експедиція виявила на Подолі квартал зрубних будівель, які повторюють забудову стародавнього Новгороду.

Київські житла за традицією називаються «землянками» або «напівземлянками», бо археологу доводиться мати справу переважно із заглибленою в землю частиною цих споруд. Зрозуміло, що саме вона найлегше простежується в процесі розкопок; власне, це єдине, що дійшло до нас в більш-менш автентичному вигляді. Решту доводиться реконструювати на підставі побіжних даних (а іноді і без будь-яких даних взагалі), що призводить до цілком довільних реконструкцій.

Тип «землянкової» (або «напівземлянкової») споруди є традиційним для давньої слов'янщини. Він виник ще в першій половині I тисячоліття н. е. (найстаріші будівлі того типу відомі в пам'ятках черняхівської культури), набув повсюдного поширення в другій половині I тисячоліття^{17,18} і широко представлений в матеріалах Київської Русі. Характер цієї будівлі, її конструкція і розмір виявилися напрочуд сталими: житла XII—XIII ст. майже не відрізняються від «напівземлянок» першої половини і середини I тисячоліття.

Якою ж була модель цього житла? Деякі дослідники пропонують максимально просту і примітивну реконструкцію: чотирикутна яма з стінами від 3 до 4 м завдовжки, заглиблена в землю на півметра або трохи глибше, перекрита зверху двоскатним дахом, що безпосередньо спирається на землю. Цей дах має основу з дерев'яних колод або жердин, вкритих дошками і перекритих грубезним шаром землі чи дерну. В цьому варіанті реконструкції будівля не має наземних стін; є лише земляні, зміцнені деревом.

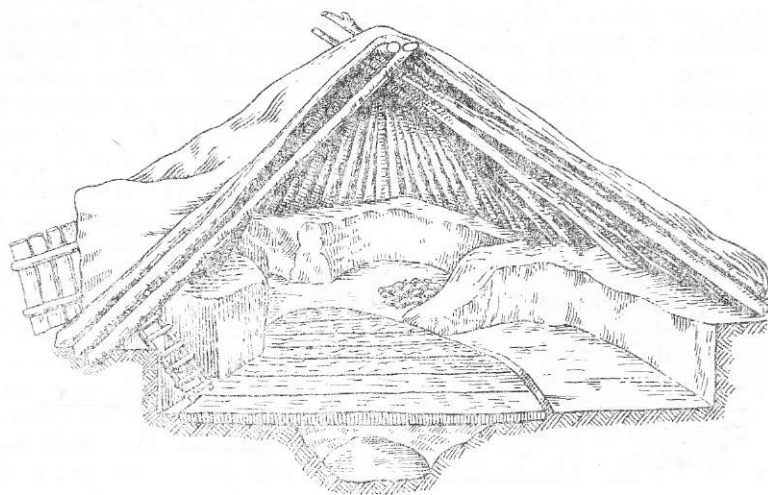
Так І. І. Ляпушкін реконструює «землянки» роменської культури, яку він вважає еталоном східнослов'янської культури¹⁹, А. Ф. Дубинін аналогічним чином уявляє собі типово давньоруське житло (в тому чис-

¹⁵ М. К. Каргер. Жилище Киевской земли. Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. М.—Л., 1947; його ж. Древний Киев, т. I, стор. 354—368.

¹⁶ В. А. Богусевич. Археологические раскопки 1950 г. на Подоле в Киеве.— КСИИМК. вып. XLI. М.—Л., 1954; його ж. Археологічні розкопки в Києві на Подолі в 1950 р.— Археологія, т. IX. К., 1954, стор. 46 і наступні.

^{17,18} И. И. Ляпушкин. К вопросу о культурном единстве славян. Сборник в честь М. И. Артамонова. Л., 1961; його ж. Место роменско-боршевских памятников среди славянских древностей.— Вестник ЛГУ, 1956, № 20.

¹⁹ И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое.— МИА СССР, № 74. М.—Л., 1958, стор. 201—206.

1. «Напівземлянка». Реконструкція А. Дубиніна.

лі і міське)²⁰. Ця схема набула в археологічній літературі великої популярності²¹ (рис. 1).

Звідси з'явилося досить дивне уявлення про «підземний» характер давньоруського міста, в тому числі і Києва.

Неважко зрозуміти, що реконструкція, запропонована І. І. Ляпушкіним та А. Ф. Дубиніним, має чисто умовлядний (а відтак суб'єктивний) характер. Її не можна підтвердити жодними реальними фактами чи матеріалами. Ніщо не засвідчує відсутність наземних стін, двосхили дахи, сперті на землю, або дернове покриття. Все це є лише фантазією, що архаїзує давньоруський побут. Схоже, що автори тих реконструкцій буквально усвідомили крилатий вираз літописця про північнослов'янські племена, які, нібито, «живяху в лісі, яко же и всякий звірь»²². В кожному випадку ці слова (як їх не тлумачити) не можуть бути віднесені до «матері городам руським», створеної полянами, яких той же літописець називає мужами «мудрими і смисленими»²³.

Значно більше підстав має інша реконструкція рядового давньоруського житла, запропонована, зокрема, М. К. Каргером²⁴, Г. Б. Федоровим²⁵ та іншими авторами і прийнята переважною більшістю дослідників²⁶. Суть цієї реконструкції полягає в тому, що житло уявляється як наземна споруда, нижня частина якої трохи (приблизно на півметра) заглиблена в землю. Вона має наземні стіни і дах з дерев'яною основою і покрівлею, традиційно вживаною в наших землях. Стіни і перекриття підтримуються стовпами, ямки від яких часто (хоч і не завжди) фіксуються в процесі розкопок (рис. 2).

В принципі ця концепція здається нам правильною, хоч вимагає деяких уточнень і поправок, що мають докорінно змінити уявлення про характер київської забудови X—XIII ст. Це стосується: а) конструкції будівель, б) їх розміру, в) кількості поверхів. З'ясування цих питань дасть можливість зовсім по-іншому підійти до відтворення міського

²⁰ А. Ф. Дубинин. Археологические исследования Суздаля. — КСИИМК, вып. XI. М.—Л., 1945; графічну реконструкцію див. у кн.: История культуры древней Руси, т. I, стор. 210.

²¹ История культуры древней Руси, т. I, стор. 208—211.

²² Повесть временных лет, т. I, стор. 15.

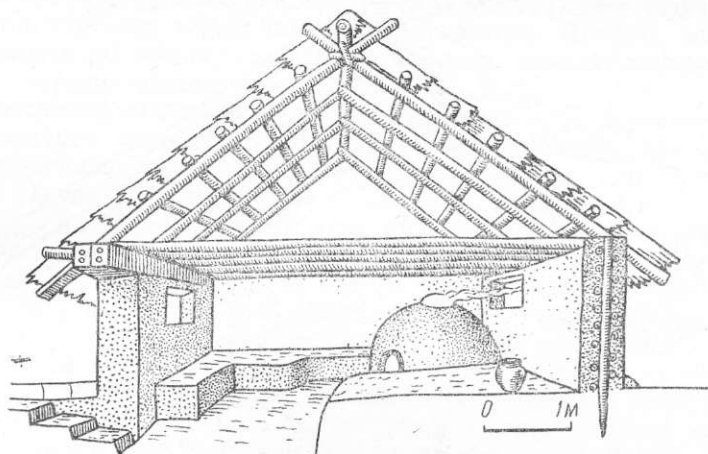
²³ Там же, стор. 13.

²⁴ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стор. 350—354.

²⁵ Г. Б. Федоров. Славяне Поднестровья. — У кн.: По следам древних культур. М., 1953, стор. 144; графічну реконструкцію див. між стор. 144 та 145.

²⁶ История украинского искусства, т. I, стор. 141.

2. Давньоруське житло. Реконструкція Г. Федорова.

житла домонгольської доби, а відтак і до усвідомлення дійсного образу давньоруського міста.

Поставлені питання нелегкі щодо розв'язання внаслідок браку необхідних матеріалів. Оперувати доводиться переважно побіжними даними, які, однак, виявляються досить красномовними. Маємо на увазі і археологічні факти, і пам'ятки образотворчого мистецтва (насамперед, давньоруські книжкові мініатюри), і етнографічні та історичні паралелі. Зазначимо лише, що при відборі останніх дуже легко ступити на манівці і захопитися спокусливими аналогіями, які матимуть ілюзорний характер. Зокрема, реконструкція середньовічної забудови Новгород Великого, здійснювана на підставі розкопок А. В. Арциховського²⁷, матиме для нас мінімальне значення через те, що відбиває зовсім іншу культурну традицію, продиктовану цілком відмінними умовами існування (в тому числі і природно-географічними).

III

Цікаву конструкцію рядових київських жител домонгольської доби дав М. К. Каргер. Ось як він характеризує її: «Основним типом масового міського житла навіть в найбільшому міському центрі Київської землі аж до XII—XIII вв. продовжувала лишатися напівземлянкова будівля, нижня частина якої становила собою прямокутне заглиблення, виконане в ґрунті. Над цим заглибленням височіли глинобитні стіни, дерев'яний каркас яких складався з кількох прямовисних стовпів, вкопаних в землю, з'єднаних між собою нечисленними дерев'яними перев'язками, переплетеними тонким гіллям»²⁸.

Така конструкція в архітектурі має назву ґахверку. Для середньовічної Європи вона загальноживана модель²⁹. Можна твердити, що десь до XIV—XV ст. це був універсальний тип міської споруди в усіх країнах — від Англії до Русі. Звичайно, різні райони могли мати (і практично мали) певні відмінності і в конструкції і в масштабі будівель, але основою все ж таки лишався ґахверк.

²⁷ П. И. Засурцев. Постройки древнего Новгорода. — МИА СССР, № 65, 1959; його ж. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — МИА, № 123, 1963; Г. В. Борисевич, В. П. Тюрин, Г. П. Чистяков. Опыт реконструкции деревянной жилой застройки древнего Новгорода. — Архитектурное наследство, вып. 15. М., 1963.

²⁸ М. К. Каргер. Древний Киев. т. I, стор. 350.

²⁹ Всеобщая история архитектуры, т. 4. М.—Л., 1966, стор. 404—408, 428—430, 456—458 та ін.

Так, на півдні для заповнення дерев'яного каркаса стін служив натуральний камінь, в Німеччині — цегла, на Русі — глина на дерев'яній же основі або у вигляді вальків (обидва методи дожили в українському селі до наших днів). Проте конструктивна суть була спільною.

Археологічні матеріали свідчать про пошукування ґахверкової конструкції у Києві (і взагалі в давніх містах південної Русі). Ямки від примовисних стовпів, знахідки в багатьох випадках залишків самих деревин в обгорілому вигляді, розвали обпаленої глини від заповнення стін (часто з виразними відбитками дерев'яних деталей каркаса) — все це не лишає сумніву щодо конструктивної основи будівель.

Зрештою, цей тип є традиційним для нашої країни: звичайна хата-мазанка «у сохи», що до останнього часу становила найпоширеніший тип житлової споруди в лісостеповій Україні, є найпростішим репрезентантом ґахверкової архітектури. У західних областях республіки (зокрема, на Івано-Франківщині) збереглася традиція складнішої моделі — з навкісними дерев'яними перев'язками, з стінами, заповненими глиняними вальками, і з декоративно виявленим каркасом. Археологічно ця традиція в тій або іншій формі простежується від доби енеоліту (трипільська культура).

ґахверк має свої різновиди. Крім чисто технічних проблем (характеру і матеріалу заповнення, принципів з'єднання дерев'яних деталей каркаса, підвалин тощо) існують і проблеми чисто архітектурні, естетичні. До таких належить, наприклад, питання про художнє виявлення каркаса; в деяких випадках він ховався під зовнішнім тиньком, в інших — навпаки, яскраво підкреслювався. Для середньовічної Європи дуже характерні будівлі з строкатими ґасадами, геометрично розкресленими дерев'яними елементами каркаса, пофарбованими в чорний, брунатний, яскраво-жовтий кольори, що так виразно вимальовуються на тлі білої стіни. В нашій свідомості така архітектура пов'язується найперше з ГДР і ФРГ, де вона існувала найдовше, але в ранні і розвинуті середньовіччя цей стиль знаходимо і в Англії, і у Франції, і в Нідерландах, і в Скандинавії, і в Прибалтиці, і на Балканах, і у Візантії, і в слов'янських країнах. Зокрема, ґахверкова конструкція (з кам'яним заповненням) була властива житловим будинкам середньовічного Херсонеса — найближчого до Києва центру візантійської культури³⁰. Одним словом, така декоративно-ґахверкова архітектура десь до XIV—XV ст. мала загальноєвропейський характер. Чи становила Русь в цьому відношенні виняток?

Відповісти на це питання важко. Адаже реальні житлові споруди домонгольської доби не дійшли до нас в своїй наземній частині. Етнографічна традиція на перший погляд свідчить проті: за рідкісними винятками, в західних областях (де можна сподіватися на сторонні впливи) українське житло ґахверкового типу ховає конструкцію під шаром тиньку та побілкою. Але ми не знаємо, звідки й відколи йде ця традиція. Можливо, в давніші часи було інакше; не виключено, що в давнину й селянська хата мала виявлений каркас поряд з побіленими стінами — подібно до того, як це властиво, скажімо, хатам кашубським, в іншому цілком схожими з українськими.

Що таке припущення не є чистою спекуляцією, можливо, свідчать подільські хати, що мають каркас, підкреслений кольором. Дерев'яні деталі його на Поділлі теж ховають під тиньком (очевидно, робиться це з метою кращої консервації дерева), але там, де проходять конструкції, тиньк лишається білим, тоді як заповнення стіни ґарбується в сірий, жовтий, блакитний або рожевий колір. Каркас, таким чином, виявляється і підкреслюється — відповідно до принципів ґахверкової архітектури. Гадаємо, що ця традиція має досить глибокі історичні корені.

³⁰ А. Л. Якобсон. Средневековый Крым. М.—Л., 1964, стор. 85.

Втім, всі викладені міркування не вирішують проблеми. Для відтворення архітектурного образу давньоруського міста потрібно шукати інших джерел. У нашому розпорядженні є деякі матеріали, що мають допомогти у пошуках. Йдеться про стародавню книжкову графіку та археологічні знахідки.

Давньоруські мініатюри дають низку зображень на архітектурні мотиви, що визнаються дослідниками за дуже важливе джерело інформації. Серед них чільне місце посідають мініатюри Радзівіловського або Кенігсберзького літопису. Щоправда, рукопис, який дійшов до нас, належить до кінця XV ст.³¹, тоді ж, безумовно, виконані й малюнки, що його ілюструють. Але дослідники вважають, що то є докладні копії більш давніх мініатюр, зроблені досить ретельно³². У кожному випадку ті реалії, характер яких дає можливість судити про деталі, мають свої прототипи в речах дөмонгольських часів. Тому загальноприйнятою є думка, що радзівіловські мініатюри є цінним джерелом для вивчення культури й побуту Київської Русі.

Архітектурні споруди, подані на тих малюнках, відтворені дуже схематично. Власне, це не є будівлі, як такі, а скоріше своєрідні знаки їх. Вони діляться на кілька чітко визначених категорій: житлові будинки, палаци, церкви, ротонди, оборонні вежі тощо. Але в деяких випадках художник дозволяв собі відносно більшу деталізацію і тоді на малюнку з'являлися елементи, здатні пролити світло на конкретні питання, не відбиті в інших джерелах.

Зараз звертаємо увагу на мініатюру, що зображує прибуття до Києва деревлянських послів в 945 р.³³ З правого краю малюнка зображений палац, в якому сидить київська княгиня (Ольга). Характер архітектури і конструкція будівлі не потребують спеціальних коментарів: фахверк продемонстрований цілком відверто. Добре видно прямовисні стовпи, що тримають стіни та перекриття, горизонтальну тягу, двоскатний дах і, що особливо цікаво, — навіскісні балки, які надають всій конструкції необхідної жорсткості. Так само добре передано світле (очевидно, побілене) заповнення стін, що різко контрастує з пофарбованими натемно дерев'яними конструкціями (рис. 3).

Цілком очевидний фахверк з відкритими конструкціями бачимо і на мініатюрі, що зображує напад половців на Переяслав у 1185 р. — після сумнознаменитої поразки Ігоря Сіверського³⁴ (рис. 5). Тут, правда, йдеться не про житлову споруду, а про оборонну, і не про Київ, а про Переяслав, але будівельний принцип лишається той же, незалежно від місця і функції будівлі.

Обидві ці мініатюри є унікальними; особливість у деталізації малюнка продиктована сюжетом. Але вони певною мірою орієнтують нас щодо розуміння інших, більш схематизованих зображень. Справа в тому, що у багатьох інших випадках зображені будинки теж мають прокреслені конструкції, зокрема горизонтальні тяги між поверхами³⁵, а іноді і характерні навіскісні деревини³⁶.

Занадто спрощений спосіб зображення заважає точно визначити, чи тут йдеться про фахверкові балки, чи, може, про карнизи або ще щось подібне. Але названі вище мініатюри дають підстави гадати, що й тут маємо щось аналогічне. Зрештою, до цього приводить і логіка будівельної

³¹ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947. стор. 433—434.

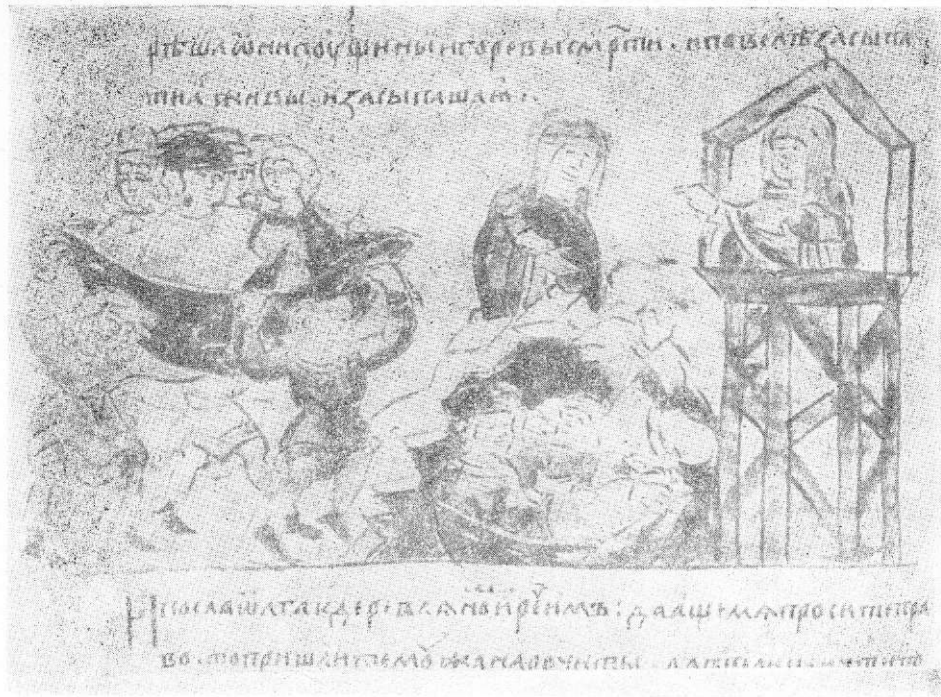
³² А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

³³ Радзивиловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902, арк. 28 зв.

³⁴ Там же, арк. 234.

³⁵ Там же, арк. 9, 15 зв., 61 зв., 62 зв., 101 зв., 113, 115, 160 зв., 163 зв., 177, 188 та ін.

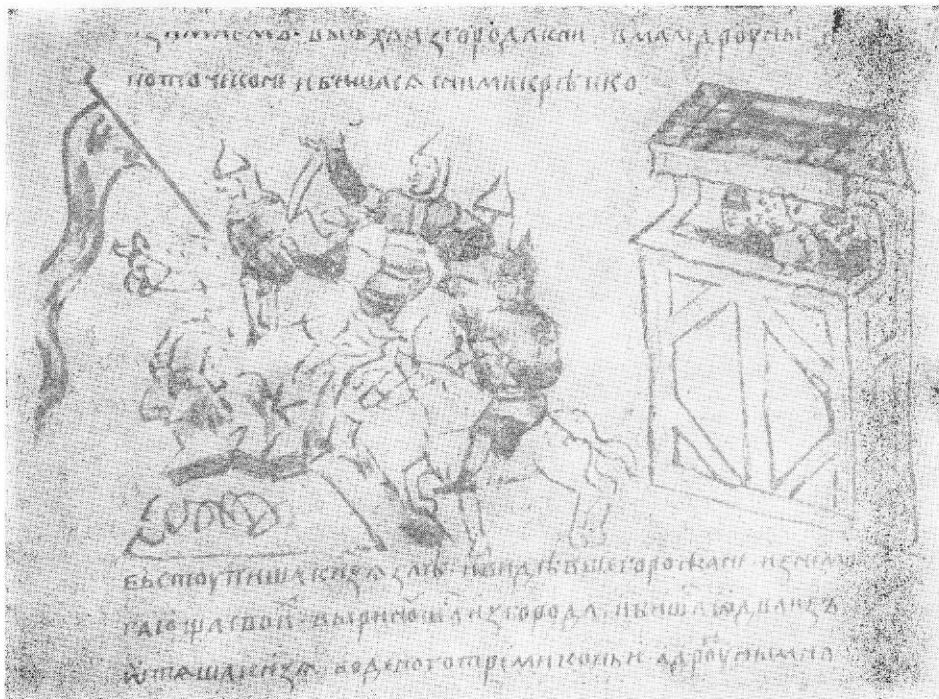
³⁶ Там же, арк. 93, 124, 156, 196.

3. Зображення фахверкової споруди на мініатюрі Радзівіловського літопису.

4. Фахверкова споруда з консольними виносами (Радзівіловський літопис).

5. Фахверкова споруда з виявленим каркасом (Радзівіловський літопис).

техніки — навряд чи дерев'яні споруди вимагали підкреслених проміжних горизонтальних тяг між поверхами, крім конструктивних (рис. 6, 7).

Але як би там не було, без сумніву лишається одне: так чи інакше в Києві домонгольської пори споруди фахверкового типу з декоративно виявленим каркасом існували.

Про те, що дерев'яний каркас в київських будівках мав декоративну роль, свідчить і археологія. 1907—1908 рр. В. В. Хвойка дослідив кілька житлових будинків стародавнього Києва на території «Города

6. Зображення будинку з схематичним позначенням фахверку (Радзівіловський літопис).

7. Триярусний будинок з деталізацією верхнього і нижнього поверхів (Радзівіловський літопис).

Володимира». На ділянці IV було виявлено залишки дерев'яних конструкцій, в тому числі тесана колода, чотирикутна в перекрої³⁷. Ця обставина здається дуже важливою. Якщо каркас ховається під тиньком, немає потреби ретельно обробляти окремі деревини. Рівно витесана поверхня балки в даному випадку і правильний перекрій свідчать про те, що вона призначалася для людського ока.

IV

Одну з цікавих проблем реконструкції давньоруського житла становить заглиблена в землю частина — риза, дуже характерна для південної Русі, щонайменше з середини I тисячоліття н. е. Вважається само собою зрозумілим, що це заглиблення цілком і повністю відбиває план будинку і що площа останнього дорівнювала площі заглиблення. Всі дотеперешні спроби відтворення жител того типу виходять з цієї засади, зрештою, нічим реально не обгрунтованої.

Звідси — уявлення про невеликі розміри міського будинку в Києві XI—XIII ст. «Розміри будівлі вкрай незначні, коливання в розмірах невеликі», — пише М. К. Каргер³⁸. І справді, подібна оселя для столиці великої держави мусила виглядати дуже злиденно. Для Новгороду домонгольської доби, наприклад, характерні житлові будівлі площею 60—70, 100 і навіть 130 м²⁴⁰. У Старій Ладозі виявлено житла площею до 100 м². У порівнянні з цими містами Київ виглядає зовсім провінційно. Вже одних цих паралелей досить, аби взяти під сумнів традиційну точку зору.

І дійсно, жодних підстав для такої думки не існує — ані археологічних, ані історичних, ані етнографічних. Жодної аналогії, жодного випадку, коли б план будівлі справді був простежений у розкопках. Навпаки, те, що нам відомо, свідчить скоріше проти цієї точки зору, ніж на її користь.

На жаль, наявні археологічні матеріали належать до більш давніх

³⁷ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стор. 289.

³⁸ Там же, стор. 351.

³⁹ П. И. Засурцев. Усадьбы и постройки древнего Новгорода, стор. 59.

⁴⁰ В. И. Равдоникас. Старая Ладога. — СА, т. XII, стор. 30.

часів — черняхівської доби та другої половини I тисячоліття н. е. В с. Ле-
ськах на Черкащині, наприклад, було розкопане житло, що мало харак-
терне заглиблення «напівземлянкового» типу (з стінами довжиною близько
4 м). Але завдяки виявленій системі ямок від стовпів, розташування
печей та інших даних стає цілком очевидним, що це заглиблення місти-
лося всередині великого двокамерного житла площею до 40—50 м² ⁴¹.

Під час дослідження класичних «напівземлянок» на Пастирському
городищі (VII—VIII ст. н. е.) теж з'ясувалося, що житла ці мали площу,
значно більшу від заглибленої в землю частини, — таким чином, що
вздовж стін залишалися своєрідні «приступки»; в ряді випадків на них
стояли цілі (розчавлені землею) посудини, лежали різні предмети

У Києві жодного разу не було простежено рівень стародавньої по-
верхні довкола «напівземлянкових» заглиблень. До цього спричинилася,
з одного боку, складність київської культурної стратиграфії (здебільшо-
го давні нашарування сильно пошкоджені в пізніший час), а з друго-
го — переконання, що саме ці ями мають адекватно відтворити план
репрезентованих ними будівель. Тим часом давньоруська «напівземля-
ка» є традицією ранньослов'янського житлобудування. І неможливо
думати, що у XI—XIII ст. мешканці давньоруських міст культивували
більш примітивний тип житла, ніж їхні предки кілька століть раніше.

До такого ж висновку приводять і етнографічні паралелі. В деяких
периферійних районах східної слов'янщини давньоруська «напівземля-
ка» збереглася до наших днів (Поволжжя, Західний Сибір тощо), куди
вона була занесена, мабуть, ще в початковий період колонізації. Це —
так званий будинок (або хата) на «підкліту». Основна, житлова, части-
на цієї споруди піднята над рівнем землі на метр-півтора (у рід-
кісних випадках — ще більше). Під нею розташований підкліт —
приміщення, часто-густо заглиблене в землю. Звичайно, він має госпо-
дарське призначення, але іноді теж використовується як житло.
У середній частині підкліта часто робиться заглиблення в землю, за-
мурене приблизно на півметра, квадратове в плані, з стінами довжиною
3—4 м (відхилення в розмірах відбуваються і в одну і в другу сто-
рови). Заглиблення має вигляд, абсолютно ідентичний тим ямам, які
археологи традиційно називають «напівземлянками». Але це заглиблення
завжди займає лише частину площі підкліта; з боків воно має характерні
земляні «приступки».

Вважаємо, що «напівземлянки», виявлені при розкопках давньо-
русських міст (і насамперед, Києва), теж є такими напівльохами і репре-
зентують лише нижній (в більшості випадків нежитловий) поверх більш
складних за конструкцією споруд. Коментуючи наслідки розкопок
В. В. Хвойки, якими було відкрито в Києві залишки двоповерхових бу-
динків, Г. Ф. Корзухіна пише: «Слід застерегти їх (дослідників, які не
погоджуються з концепцією про «напівземлянкове» місто Київ від
спроби вбачати в реконструйованих будівлях садиби Петровського той
масовий тип міського житла, який вони шукають. В наш час відома дуже
велика кількість добре збережених і детально вивчених напівземлянкових
жител. Саме цей тип і був масовим типом будівель рядового населення.
Будівлі ж з підвальним поверхом — явище рідкісне; судячи із знахідок,
це були житла знаті і будівлі виробничого призначення» ^{42, 43} Але про-
блема полягає в інтерпретації тих «добре збережених» і «детально ви-
вчених» «напівземлянок». Як уже зазначалося, в жодному випадку не
було навіть спроби дослідити поверхню землі довкола цих ям.

⁴¹ Черняховское поселение в с. Ле-
ськи близ г. Черкасы. — МИА СССР, № 139. М., 1967, стор. 44—46.

^{42, 43} Г. Ф. Корзухина. Новые данные о раскопках В. В. Хвойки на усадьбе
Петровского в Киеве. — СА, т. XXV. М., 1956, стор. 329.

Заглиблення в нижньому ярусі житла робилося переважно з проти-пожежних міркувань. Це були виробничі або складські приміщення, які дуже рідко, у виняткових умовах, використовувалися як житло. Більшість з них мали печі, коли виробництво, що становило ґах власника, було пов'язане з вогнем. Це добре простежується в розкопках: у багатьох випадках у «напівземлянках» виявлено залишки печей, що, безсумнівно, мали виробниче призначення; іноді вони розташовувалися в центрі заглиблення (а не в дальньому правому куті, як звичайно) і мали досить великі розміри.

Проте іноді зустрічаються такі ж заглиблення, але зовсім без печей. До них належать «напівземлянкові» житла VI і VII, досліджені на території Михайлівського монастиря 1938 р.⁴⁴, 1948 р.⁴⁵; житло I, розкопане 1946 р. по вул. Житомирській⁴⁶, а також кілька «напівземлянок», виявлених під час розкопок 1955 р. на вул. Володимирській⁴⁷.

Панує думка, що в усіх цих випадках печі просто не збереглися: в наших кліматичних умовах житло без штучного опалення існувати не може. Але важко собі уявити, що в добре збереженому комплексі, де прекрасно простежуються стінки і навіть внутрішні ямки від стовпів, піч не залишила жодних слідів. Адже обпалена глина досить добре протистоїть дії руйнівних сил — незрівнянно краще, ніж звичайний ґрунт.

Дуже сумнівними є й ті випадки, коли від печей лишилися тільки аморфні завали обпаленої глини (причому іноді — досить незначні). Не виключено, що це дійсно залишки печей, але не безпосередні розвали споруд, що були в самій заглибленій частині житла, а залишки грубок, що обігрівали приміщення, розташовані на верхніх поверхах. Потрапити до заповнення ями вони могли лише під час пожежі, що знищила будівлю. До таких об'єктів належить житло 2 з розкопок 1938 р. на садибі Михайлівського монастиря⁴⁸, та «напівземлянка», досліджена в 1948 — 1949 рр. на садибі Історичного музею⁴⁹.

Заглиблена в землю частина житла мусила мати земляні стіни, так чи інакше кріплені деревом (дошками, тонкими колодами чи жердинами або тином, плетеним з хмизу). Обшивку тримали стовпи, ямки від яких здебільшого добре простежуються під час розкопок. Вони були порівняно тонкими (діаметр ямок не перевищує 0,25 — 0,30 м), але і з таким перетином деревини могли тримати на собі солідне навантаження. Тому навряд чи функція їх обмежувалася лише триманням обшивки: очевидно, вони становили частину дерев'яного каркаса всієї будівлі, а також служили, мабуть (принаймні, частково), основою внутрішніх стін та перегородок. Зрештою, це властива риса будь-якої ґахверкової споруди.

У зв'язку з цим звертаємо увагу на нерегулярне (іноді) і нешаблонне розташування тих стовпів. Часто вони наявні лише по кутах «напівземлянки», іноді їх виявлено також в середній частині стінок — всіх чотирьох або двох протилежних, рідше — однієї чи трьох. Так, житло, розкопане на садибі митрополита в 1903 р., мало ямку від стовпа лише посередині однієї стінки⁵⁰.

Та найцікавішим є те, що у багатьох випадках ямки розташовані несиметрично щодо стін заглиблення. Таку картину спостерігаємо і в щойно згаданому будинку, виявленому на садибі митрополита, а також у житлі 1948 р.⁵¹ Це важко пояснити з погляду звичних реконструкцій: виходило б,

⁴⁴ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стор. 299 і наступні.

⁴⁵ Там же, стор. 320—324.

⁴⁶ Там же, стор. 336.

⁴⁷ В. К. Гончаров. Археологічні розкопки..., стор. 123 і наступні.

⁴⁸ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стор. 301—302.

⁴⁹ Там же, стор. 344.

⁵⁰ Там же, стор. 293.

⁵¹ Там же, стор. 345.

що осі будівлі займають несиметричну позицію. І навпаки, дуже легко, якщо розглядати заглиблення частиною більшого за площею житла. У такому разі розташування ямок залежатиме від місця самої ями в плані всієї споруди.

V

Питання про поверховість давньоруського міського житла до недавнього часу взагалі не ставилося. Уявлення про те житло, як «напівземлянку», заздалегідь визначало і переконання у його одноповерховій конструкції. Коли Г. Ф. Корзухіна виявила в Спицинському архіві виписки з щоденників В. В. Хвойки, присвячених розкопкам в Києві, стало очевидним, що тут існували і багатоповерхові (щонайменше двоповерхові) житлові споруди⁵². Від того часу наявність будівель такого типу уже не викликає сумніву і її визнають майже всі дослідники⁵³. Але це відкриття не привело до істотних змін у поглядах більшості дослідників на характер перебіченої міської забудови домонгольських часів (у тому числі — в Києві), а відтак і на загальний зоровий образ давньоруського міста. В уяві цих учених основна забудова продовжує лишатися одноповерховою; двоярусні будинки уважаються скоріше за виняток⁵⁴.

Проте ця звичність і самозрозумілість теж має ілюзорний характер. Археолог бачить лише основу споруди, її підвалини. Наземні конструкції не збереглися в жодному випадку, отож судити про них на підставі археологічних матеріалів важко, а в переважній більшості — просто неможливо. Фахверкова конструкція відкриває прекрасні можливості для спорудження багатоповерхових будівель з міцним, жорстким каркасом. А в разі загибелі такого будинку від пожежі на долю археолога лишиться тільки аморфне пожарище, на підставі якого визначити кількість поверхів здебільшого марна річ.

Як уже зазначалося, багатоповерховий характер середньовічного міста становить собою явище глибоко вмотивоване і закономірне. Тим часом над уявою дослідника тяжіє не досить приваблива картина українського та російського міста кінця XVIII — XIX ст., що своїм зовнішнім виглядом нагадувало скоріше село. Але це — хибна аналогія. У XVIII ст., не кажучи вже про пізніший час, міські укріплення втратили своє значення. В цих умовах, цілком природно, змінилися і будівельно-архітектурні тенденції; причини, що вимагали багатоповерховості, зникли.

Для правильного вирішення поставленої проблеми велике значення має графічний матеріал — пам'ятки давньоруської книжкової мініатюри. На ілюстраціях, доданих до деяких рукописів, архітектурні мотиви є одним з поширених сюжетів. У нашому розпорядженні є десятки малюнків, що зображують міське житло. Зрештою, це цілком зрозуміло: дуже багато композицій пов'язано з міським життям. Події, яким стародавні графіки присвячували своє натхнення, відбувалися на вулицях та на площах давньоруських міст, і насамперед Києва. Тим часом житловий будинок є основним елементом міського ландшафту, найвластивішою ознакою міста, як явища матеріального світу. Коли йдеться про місто, перед нашою уявою з'являються саме шеренги будинків.

⁵² Г. Ф. Корзухіна. Новые данные..., стор. 318—336.

⁵³ Нариси історії архітектури Української РСР. К., 1957, стор. 25; Історія українського мистецтва, т. I, стор. 139; Ю. С. Асєєв. Мистецтво стародавнього Києва. К., 1969, стор. 46 та ін.

⁵⁴ У книзі П. П. Толочка, однак, уже визначається, що будова домонгольського Києва була двоповерховою «значною мірою». Див.: П. П. Толочко. Історична топографія..., стор. 118. В графічній реконструкції — схемі давнього Києва, виконаній архітекторами О. Д. Зоріним, О. І. Кутовим, В. А. Розенбергом та Г. С. Сазоновим під керівництвом П. П. Толочка, переважна більшість будинків нагірного міста є двоповерховою, часто з добре виявленими фахверковими конструкціями. Це помітний крок у розробці проблеми.

Щоб правильно оцінити наявні графічні матеріали, слід мати на увазі художні принципи, якими керувалися середньовічні, в тому числі й давньоруські, митці. Образотворче мистецтво доби феодалізму мало послідовно інформаційний характер. Тогочасні художники найменше думали про адекватне відтворення природи. Вони зовсім не прагнули викликати у глядача ілюзію «справжності», матеріальності. Вони не копіювали навколишній світ, а розповідали про нього, аналізували дійсність, прагнули розкрити її внутрішню сутність. Удаючися до зображення елементів міського (чи будь-якого іншого) ландшафту, вони аж ніяк не сподівалися перенести на папір чи пергамент те, що бачили їхні очі. Реалії об'єктивного світу взагалі не були для них предметом уваги; їх приваблювала узагальнена, абстрагована ідея, що не мала прямого відповідника в світі відчуттів.

Тогочасні майстри виробили розвинуту і багату знакову систему, зрозумілу для широкого кола глядачів,— своєрідну мову художніх символів, за допомогою якої вони розмовляли з публікою. Для того щоб дати зрозуміти глядачеві, де відбувається зображена дія, вони малювали будинок, і це зображення набувало функції символу чи знаку — подібно до табличок з позначенням місця дії в театрі шекспірівських часів. Те саме спостерігається в усіх інших випадках, де просторова локальність мала хоч якесь значення.

Середньовічна графіка мала набір подібного роду символів, відомих і зрозумілих кожному сучаснику. Місто, як система укріплень, наприклад, символізувало зображення башти з чотирма зубцями нагорі (скажімо, у сценах облоги). Дружину — вершник з горкою шоломів за ним. Так само міський ландшафт позначувано цілком умовним рисунком житлового будинку.

Всі ці символи-позначки у кожного графіка мали більш-менш сталий вигляд. Так забезпечувалася сталість змісту; будинки на мініатюрах одного художника подібні один до одного, як слово «стіл», багаторазово зображене різними літерами. З точки зору нашої проблематики це водночас і добре і зле. З одного боку, естетична суть образу позбавляє його реального, життєвого вивчення — ми не можемо думати, що конкретне зображення будинку на конкретній мініатюрі відбиває якусь реальну споруду. Більше того, в такому випадку кількісний момент взагалі зникає — скільки б конкретних зображень не було в нашому розпорядженні, всі вони, по суті, є лише одним образом, повтореним багаторазово.

З другого боку, це має для нас і позитивне значення, бо такий узагальнений образ мусив максимально наближатися до природи. Справді, щоб глядач правильно зрозумів художника і впізнавав у зображенні міський будинок, зображення мало бути схожим на справжні, реальні будинки — принаймні в основних рисах. Більше того, схожим на будинки саме пересічні, рядові, властиві давньоруським містам, яких той глядач міг найбільше бачити довкола себе. Тому-то загальний характер зображення вважаємо за цілком достовірне відтворення житлової будівлі XI—XIII ст., а відтак — за повноцінне і дуже важливе історичне джерело.

Всі міські будинки, зображені на давньоруських мініатюрах (зокрема, на ілюстраціях Радзівіловського літопису), дуже витримані і майже ідентичні. Правда, є кілька варіантів, що, цілком очевидно, виказують різні руки. Частина зображень відзначається більш масштабною деталізацією; вікна тут, наприклад, показані ретельніше, навіть із спробою передати товщину стіни за допомогою перспективи та ракурса⁵⁵. Інші мініатюри подають житлову будівлю зовсім умовно (вікна тут передано за допомогою простих рисочок), але натомість художник має можливість відтворити більше структурних деталей і тим правдивіше побудувати загальний

⁵⁵ Радзівіловская... летопись, арк. 62 зв., 74, 93, 101 зв., 113, 115, 124, 139 зв., 154, 156, 163 зв., 171, 177, 188, 217.

образ об'єкту⁵⁶. Крім цих відмінностей характер споруди відтворено послідовно й ретельно.

Насамперед, звертають увагу незвичні пропорції будівлі. Вона незмінно має яскраво виражений баштоподібний вигляд: її висота явно перевищує ширину. Під таким кутом зору всі зображені споруди кардинально відрізняються від звичайної селянської хати і від нормального одноповерхового міського будинку XVIII—XIX ст. Навряд чи ця риса є виявом художньої сваволі або капризу митців — в такому випадку художник ризикував залишитися незрозумілим. Не можна пояснювати її і технічними моментами (наприклад, інтересами композиції): у тих випадках, коли це потрібно, давньоруські графіки зображували й споруди з горизонтальними пропорціями, у яких довжина набагато переважувала висоту. Так, зокрема, малювалися палаци⁵⁷.

Відзначена особливість, однак, не буде видаватися дивною, коли зв'язати на характерний тип середньовічного будинку, що справді мав витягнуту вгору композицію. Стародавні європейські міста від Англії до України яскраво демонструють це численними зразками середньовічної цивільної архітектури. В нашій країні класичні взірці знаходяться у Львові — єдиному місті, що зберегло характер забудови від XIV—XV ст. Кам'яниця Чорна (XVI ст.), наприклад, має відношення висоти до ширини 2:1; палаццо Бандінері (XVI ст.) — 5:3; будинки XV ст. по вул. Руській — приблизно стільки ж.

Середньовічні житла Талліна мають відношення висоти до ширини 2:1; 3:1; 5:2⁵⁸. В Польщі є будинки із співвідношенням 3:1; навіть 4:1 (Старе місто у Варшаві, Гданськ, Торунь, Вроцлав та ін.). Те ж саме спостерігається у Франції, ГДР, ФРГ та інших країнах⁵⁹. Такі будинки (принаймні з головного, вуличного фасаду) мусили справляти на глядача справді враження вежі.

Отже, зображуючи міські будинки у вигляді баштоподібних споруд, давньоруський мініатюрист, напевно, цілком реально сприймав природу, можливо, загострюючи і підкреслюючи її властивості. А це є свідченням, що міська забудова у домонгольському Києві (як і в інших давньоруських містах) мала вертикальну композицію. Іншими словами, середня, рядова, пересічена архітектура давньоруського житла була багатоповерховою, бо без цієї умови навіть житло з бічною стіною в 3 м не могло б мати подібних пропорцій.

Зрештою, давньоруська мініатюра дозволяє зробити і більш реальні спостереження щодо поверховості міського житла домонгольської доби. Один з художників, що ілюстрував Радзівіловський літопис, дуже ретельно підкреслював загальнозорову композицію споруди, застосовуючи для цього найбільш спрощені прийоми. Переважна більшість зображених ним будівель є триповерховими, причому кожний поверх має по фасаду два, три або чотири вікна, показаних простими рисочками⁶⁰. В одному-єдиному випадку будинок зображений чотириповерховим⁶¹ (рис. 8).

Другий стиль, що виносив на передній план деталізацію зображення і прагнув не просто показати вікна, а й відтворити їх більш матеріально, мусив жертвувати заради цього загальнокомпозиційною точністю. Невеликі розміри малюнка не дозволяли поєднати і те і друге: деталізоване зображення вікна займало весь ярус і для трьох ярусів іноді просто не вистачало місця. Але і тут житло жодного разу не змальоване одноповерховим. Художник прагнув підкреслити багатоярусність споруди, розчленовуючи

⁵⁶ Радзівіловская... летопись, арк. 8, 8 зв., 9, 15 зв., 28, 174 зв. та ін.

⁵⁷ Там же, арк. 19, 40 зв., 131, 168 зв. та ін.

⁵⁸ Eesti arhitektuuri ajalugu. Tallinn, 1965, стор. 174, 184.

⁵⁹ Всеобщая история архитектуры, т. 4, стор. 404, 456—457 та ін.

⁶⁰ Радзівіловская... летопись, арк. 8, 8 зв., 9, 15 зв., 18 зв. та ін.

⁶¹ Там же, арк. 9.

8. Зображення чотириповерхового будинку, стиль I (Радзівіловський літопис).

фасад двома горизонтальними тягами (що, треба думати, відтворюють фахверкову конструкцію будинку — виявлені і зорозово підкреслені елементи каркаса). Так, мініатюра, присвячена запровадженню Студійського статуту, має зображення великого будинку, у якого перший поверх по-

9. Зображення будинку, стиль I (Радзівіловський літопис).

казаний дверима, верхній — двома вікнами, а середній становить собою просто відтинок між двома тягами, заповнений орнаментом⁶² (див. рис. 6). Відзначимо, до речі, що той орнамент (принаймні з бічного фасаду) дуже нагадує навскісні деревини фахверку. Те ж саме бачимо на мініатюрі,

⁶² Радзівіловская... летопись, арк. 93.

10. Зображення будинку, стиль II (Радзівіловський літопис).

присвяченій перенесенню мощей Бориса й Гліба з Києва до Вишгорода⁶³.

Навпаки, ілюстрація, що зображує Ярославових внуків у Києві, а Всеслава — в Полоцьку⁶⁴, відтворює вікна другого і третього поверхів, але нижній ярус залишений без проїомів, бо він закритий постатями ярославових нащадків. Три поверхи тут показані дуже відчутно (рис. 11).

11. Зображення триярусного будинку без деталізації нижнього поверху, стиль II (Радзівіловський літопис).

⁶³ Радзивилловская... летопись, арк. 156.

⁶⁴ Там же, арк. 163 зв.

12. Зображення триярусного будинку, стиль II (Радзівіловський літопис).

Одним з найкращих зразків цього стилю є мініатюра, присвячена подіям 1140 р.⁶⁵ Тут прекрасно подано всі три поверхи. Так само — ілюстрація, на якій зображено постриження київського князя Ігоря Ольговича у ченці⁶⁶ (рис. 13). Тут маємо два триповерхові будинки; лівий до того ж має в кожному з вікон усіх трьох поверхів людські

13. Зображення триповерхових будинків (Радзівіловський літопис).

⁶⁵ Радзівіловская... летопись, арк. 171.

⁶⁶ Там же, арк. 177.

обличчя, що визирають назовні. Тут вже триярусна структура будинку і призначення кожного з поверхів не викликають жодного сумніву.

Нарешті, є зовсім схематичні зображення багатоповерхових будинків, зовсім позбавлених вікон. Але і в цьому випадку триярусна композиція підкреслена тими ж горизонтальними тягами⁶⁷.

Все це свідчить про те, що триповерхова споруда була найпоширенішим типом житлового будинку в домонгольському Києві і що так звані напівземлянки, у великій кількості розкопані в стародавній частині міста, є не що інше, як залишки нижніх, трохи заглиблених в землю поверхів.

Це цілком нормальне явище для середньовічного міста. Міщанський (ремісничий або купецький) будинок тих часів нормально мав саме три поверхи. Перший з них (партер) ніколи не був житловим: в ньому містилася крамниця, майстерня або в крайньому випадку вітальня. Житлові кімнати займали другий, а почасти й третій поверхи. Тут була інтимна вітальня (для гостей, прийнятих в домі), їдальня, почивальні тощо. Оскільки в будинку цехового ремісника чи більш-менш заможного купця жила й челядь (підмайстри, учні, прикажчики, слуги), то й вони мусили мати якесь приміщення для життя, що здебільшого містилося на третьому поверсі чи навіть на горищі.

Крім того, будинок обов'язково мав складські приміщення — льохи або відповідним чином обладнані горища, а іноді навіть спеціально обладнані для цього верхні поверхи. Муроване будівництво середньовічних часів демонструє нам обидва варіанти — переважно в залежності від ґрунтових і кліматичних умов.

У Прибалтиці, наприклад, завдяки високому рівню ґрунтових вод обладнання підземних складів було практично неможливим; тому вони влаштовувалися над житловою частиною будинку — починаючи від третього або четвертого ярусу. На Україні ж наявність глибоких льохів (півниць) під середньовічними будинками становить явище майже універсальне. У Кам'янці-Подільському, зокрема, де природні умови особливо сприятливі, середньовічні будинки мали по два-три яруси льохів, вирубаних у скелі підґрунтя.

Домонгольський Київ, однак, таких півниць не мав. Пояснюється це відсутністю мурованого житлового будівництва. Дерев'яна обшивка підземних приміщень за умов експлуатації (відсутність вентиляції та опалення) була б надто недовговічною. В кожному разі археологам поки що не відомо жодного прикладу цілком підземної камери під будинком (часто трапляються лише зернові ями — тобто продуктові льохи). Частково заглиблені в землю приміщення, обкладені деревом, звичайно не порушували нормального атмосферного режиму.

Тому вважаємо, що у київських будинках складські приміщення розташовувалися переважно над житловими кімнатами, тобто на горищах. Імовірно, у деяких випадках цьому служили високі двоскатні дахи, добре показані на мініатюрах⁶⁸.

VI

Уявлення про київське житло XI — XIII ст. як багатоповерхову споруду дає можливість зовсім по-іншому інтерпретувати деякі археологічні факти, що досі не знаходили правдоподібного пояснення. До них, зокрема, належить житло, досліджене 1955 р. по вул. Володимирській на ділянці 6⁶⁹. Наявність виявлених тут кількох прошарків пожарища і кількох масивів завалу обпаленої глини над відносно добре збереженою черинню печі дуже просто може бути пояснена багатоярусною констук-

⁶⁷ Радзивилівська... летопись, арк. 143 зв., 147 зв. та ін.

⁶⁸ Див.: Радзивилівська... летопись, арк. 8 зв., 36 зв., 38, 124 та ін. Іноді на горищах показані слухові віконця.

⁶⁹ В. К. Г о н ч а р о в. Археологічні розкопки..., стор. 130—131.

цією житла⁷⁰. Споруда загинула від пожежі в грудні 1240 р.; її стіни й перекриття впали, охоплені полум'ям, і утворили добре спресовану багатошарову верству з деревного вугілля та печини. Кожний прошарок пожарища, отже, репрезентуватиме одне горизонтальне перекриття. Масивний аморфний завал печини, розмежований прошарками вугілля, напевне, становить залишки печей, розташованих на всіх поверхах одна над одною (це, мабуть, було пов'язано з конструктивними міркуваннями — наявністю спільного димоходу).

Серйозної уваги заслуговують і інші будівельні комплекси домонгольського Києва. Не виключено, що у деяких випадках один будинок міг бути заселений кількома родинами — адже не всі ремісники давньоруської столиці були досить багаті, щоб мати власні будинки. Масмо на увазі «землянку художника», розкопану 1938 р. на садибі Михайлівського монастиря і описану М. К. Каргером⁷¹. Як відомо, інвентар, знайдений серед пожарища, був досить виразним, але склад його здається надто строкатим. Тут трапилися речі, що ілюструють три зовсім різні і не пов'язані одна з однією ремісничі спеціальності — обробку дерева (тесларська справа), ювелірне виробництво та малярство.

Автор публікації, прагнучи якось примирити ці три фахи, зливши їх до одного, писав, що в «землянці» жив майстер, котрий займався «художнім ремеслом в його кількох різновидах» — іконописом, обробкою бурштину і кольорових металів.

Але й таке припущення виглядає малоймовірним. Іконописці звичайно не роблять дошки власноручно, а одержують їх від майстрів теллярської справи. Малярство і виготовлення речей з кольорових металів, хоч і пов'язані з естетичною сферою людських потреб, з погляду виробництва належать до зовсім різних галузей ремесла. Скоріше можна було б чекати поєднання в одній майстерні ювелірної справи з ковальською, із зброярством або ще чимось в тому роді.

Давньоруське ремесло, як відомо, знало дуже глибоку фахову диференціацію⁷², яка в середні віки мала особливо виразний характер (ковалі і живописці, не кажучи вже про деревообробників, належали до різних цехів). І це теж заважає прийняти запропоновану М. К. Каргером гіпотезу. Вважаємо, що виявлені у 1938 р. знахідки належали різним особам і що в житлі, нижній ярус якого відкритий під час розкопок, в дійсності жили три родини, кожна з яких займала один поверх.

У нижньому, заглибленому в землю приміщенні жив тесля; на другому — ювелір (безпосередніх слідів ливарства не виявлено, очевидно він практикував в основному холодні способи обробки металу та дорогоцінного каменю), і вище всіх — художник-живописець. Під час пожежі всі предмети, які не були знищені вогнем, природно, опинилися в шарі згарища — поза зв'язком із своїм первинним місцезнаходженням. На них добре видно сліди сильної дії вогню.

Звичайно, не можемо наполягати на нашій інтерпретації категорично — вона є простою гіпотезою. Але, гадаємо, вона значно краще пояснює реальну ситуацію, ніж все те, що висловлювалося досі.

Багатоповерхові житла були зафіксовані Б. О. Рибаким у Вщижі завдяки виявленим шарам від горючих засипок перекриття⁷³. Ясно, що коли маленький Вщиж мав багатоповерхову забудову, то столиця Русі — місто з тим більш згущеним населенням, в кожному разі не могла задовольнятися одноярусними «напівземлянками».

⁷⁰ Таких прошарків було три, але це, на жаль, не відзначено ні в публікації, ні у рукописному звіті.

⁷¹ М. К. Каргер. Землянка-мастерская киевского художника XIII в. — КСИИМК, вып. XI. М.—Л., 1945.

⁷² Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948.

⁷³ Б. А. Рыбаков. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж. — У кн.: По следам древних культур. М., 1953, стор. 119; його ж. Вщиж — удельный город XII века. — КСИИМК, вып. XLV, 1951, стор. 58.

VII

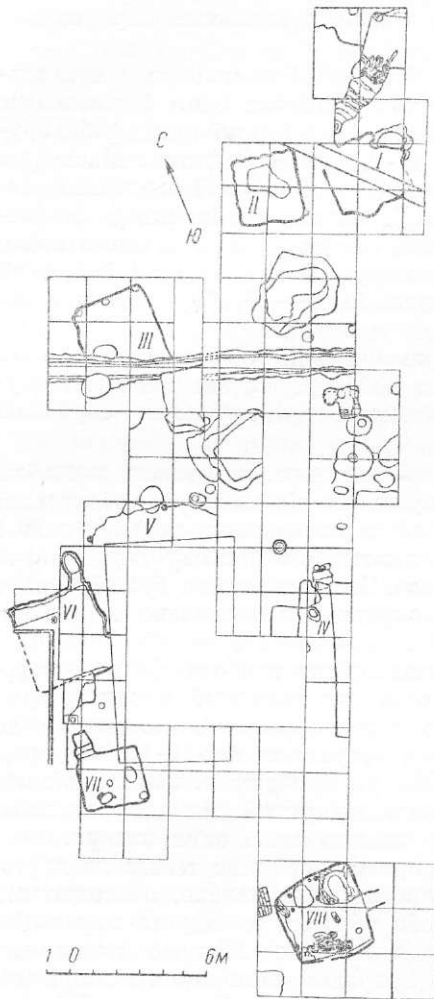
Питання про розміри київських жител XI—XIII ст. не належить до числа простих, оскільки в жодному випадку не маємо добре простежених контурів плану, включаючи не лише заглиблену в землю частину, а й приступки, залишені на рівні тогочасної поверхні. Ще важче визначити

висоту поверху — для цього в нашому розпорядженні немає взагалі ніяких матеріалів.

Нагомість заглиблення нам відомі дуже добре. Вони, як уже відзначалося, здебільшого мали стінки довжиною 3—4 м, що певним чином орієнтує дослідника — цю цифру маємо в кожному випадку прийняти за мінімум. Отже, на вуличному фасаді (коротшому або торцевому) будинок не міг мати менше 4—5 м; в глибину кварталу він напевно був довшим. Подекуди постановці нашої проблеми могла б допомогти оцінка відстані між конкретними будинками, але, на жаль, у Києві майже немає можливості добре дослідити великі площі. Через існуючу щільну забудову сучасного міста розкопки доводиться вести невеликими площами, що не дає можливості реконструювати квартали.

Власне, маємо лише дві ділянки, де пощастило виявити по кілька жител, — одна з них розташована на території пізньої садиби Михайлівського монастиря, друга — на вул. Володимирській. Вище про них уже була мова (рис. 14 та 15).

Перша з цих ділянок — розкоп 1938 р.⁷⁴ Тут фіксуємо такі відстані між сусідніми заглибленнями рядових жител: 1,5 м (житла I і II) та 3,5 м (житла VI та VII). Друга ділянка — розкоп 1955 р.⁷⁵ Тут виявлена картина значно складніша — не всі житла, чиї заглиблення розчищені під час розкопок, існували

14. План розкопок на садибі Михайлівського монастиря (1939 р.).

одночасно. Частина з них були просто перерізані пізнішими будівлями. Все ж деякі спостереження можливі і тут.

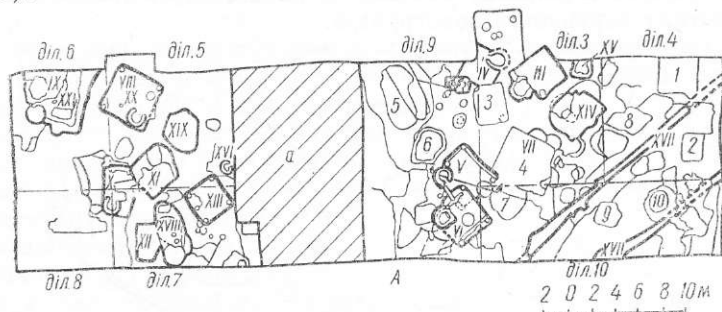
Треба згадати також три житла, розкопані на садибі № 14 по вул. Житомирській⁷⁶. Вони розташовані майже виритул одне до одного і орієнтовані абсолютно однаково. Очевидно, це теж частина квартала. Ширина середнього житла становила близько 6—7 м; розміри двох крайніх визначити важко, але, враховуючи розмір заглиблень (що значно перевищує стандарт), гадаємо, що вони в кожному разі були не меншими.

⁷⁴ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стор. 299.

⁷⁵ В. К. Гончаров. Археологічні розкопки... стор. 123.

⁷⁶ П. П. Толочко, С. Р. Килиевич, В. Л. Дяденко. Из работ Киевской археологической экспедиции. — У кн.: Археологические исследования на Украине в 1967 г. К., 1969, стор. 192.

На нашу думку, В. К. Гончарову пощастило надійно простежити відтинок однієї з вулиць «Города Володимира». Вона мала ширину більше 5 м (досить солідну для середньовічного міста) і була з боків фіксована неглибокими ровиками, що йшли суворо паралельно один одному. Автор розкопок вважає, що ровики залишені огорожами садіб, але в дійсності це, напевно, вуличний фронт житлових споруд — своєрідний негатив дерев'яних фундаментних лаг, що утворювали красну лінію забудови (рис. 15).

15. План розкопок на вул. Володимирівській (1955 р.).

Кілька «напівземлянок» в планувальному відношенні підпорядковані ровикам; вони становили заглиблену частину тих будівель, які утворювали щит вулиці. Їх відстань від вуличного фасаду — близько 2 м («напівземлянки» V та XIV); відстань поміж ними становить близько 6 м. Це — найбільш надійні відомості на такий сюжет, які взагалі існують в нашому розпорядженні.

На цій же ділянці фіксовані більш-менш однаково орієнтовані заглиблення, відстань між якими не перевищує 1,5—2,0 м. У зв'язку з цим виникає ще одне питання, на яке важко дати однозначну відповідь: чи у всіх випадках конкретний будинок мав лише одне заглиблення? Чи не слід припустити, що принаймні в деяких випадках нижній поверх житла був поділений внутрішніми перегородками на кілька (скажімо, дві, а то й більше) камер, з яких кожна мала заглиблену частину? Іноді таке припущення здається дуже правдоподібним. Зокрема, йдеться про «напівземлянки» III і XIV в розкопі 1955 р. Вони розташовані одна поблизу одної на відстані 1 м, орієнтовані абсолютно однаково, мають спільну вісь, розташовану перпендикулярно до красної лінії вулиці.

Незначна відстань між сусідніми стінами робить малоімовірним припущення, що ці заглиблення належали різним будівлям. В таких випадках звичайно говорять про різночасовість пам'яток, але і це малоправдоподібно: обидві споруди належать до останнього періоду передмонгольської доби і, мабуть, загинули одночасно. До того ж надто точний збіг орієнтації та розташування в свою чергу свідчать проти такої думки. Можливо, що самі заглиблення були різночасовими, але належали одному житлу.

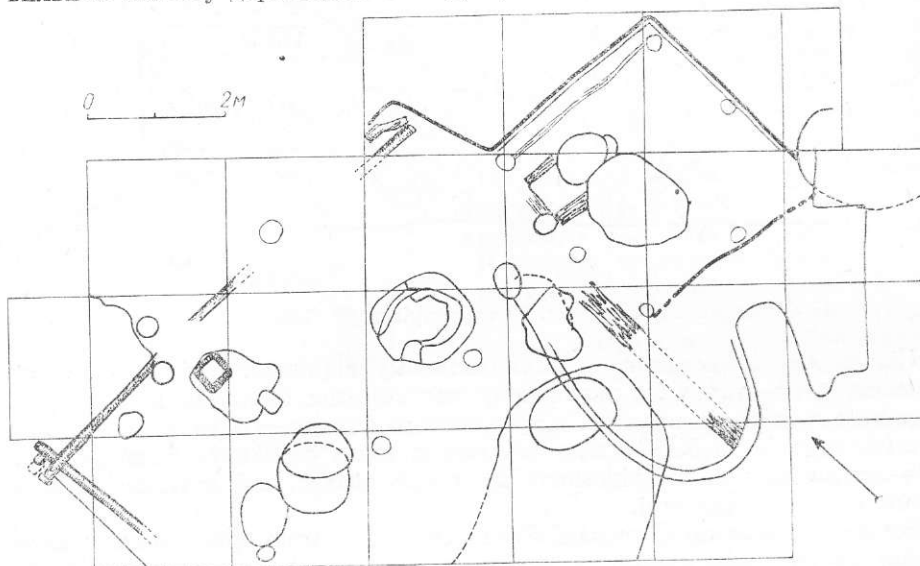
Правдоподібно обидва заглиблення належать одній будівлі, що мала в довжину близько 11—12 м (очевидно, не більше, бо далі йде заглиблення житла IV, трохи інакше орієнтованого за сторонами світу). Ширина цієї споруди могла становити 8—10 м, якщо судити з відстані між його заглибленими частинами і сусідньою «напівземлянкою» (житло V) з півночі. Ця відстань, як уже згадувалося, дорівнює 6 м; отже, маємо розрахунок: 4 м — ширина заглиблення, 3 м — «приступка» з північної сторони і 1—3 м — «приступка» з південної сторони.

Зв'язано, всі ці міркування мають дуже приблизний характер і уточнити їх могли б тільки нові широкі розкопки, що дозволили б виявити більш-менш збережену ділянку київської середньовічної забудови.

Втім, є один комплекс, який посідає унікальне місце серед київських

старожитностей і дуже допомагає визначенню хоч би орієнтовних розмірів домонгольського житла. Маємо на увазі будинок, розкопаний Г. Ф. Корзухіною в 1940 р. на території Михайлівського монастиря⁷⁷ (рис. 16).

Незвичайною особливістю цього житла є те, що воно мало заглиблення майже по всьому плану, яке набагато перевищує площею пересічені «напівземлянки». Цікавою обставиною є й те, що дослідниці пощастило не лише зафіксувати виразну систему ямок від дерев'яних стовпів, а й виявити частину дерев'яних конструкцій.

16. План житла (садиба Михайлівського монастиря, 1940 р.).

Житло складалося з двох камер. Одна (східна) мала заглиблення звичайного типу — квадратне в плані, з стінками довжиною 3,0—3,2 м. У кутах цього заглиблення і по середині східної та західної стін виявлено ямки від стовпчиків діаметром до 20 см. Друга камера прилягала впритул до першої і мала заглиблення значно більше за площею. Під час розкопок частково простежено його дерев'яну обшивку вздовж північної та західної стінок. Довжина цього заглиблення сягає 7,5—7,6 м. Ширину визначити важче, бо південна продовжна стінка знищена пізнішими об'єктами. Але коли припустити, що весь план мав симетричну побудову (підстави для цього досить серйозні — середня вісь конструкції чудово простежена у розкопках), то ця ширина мусила дорівнювати 6,5—7,0 м. Таким чином, мінімальні розміри житла були: довжина (по лінії схід-захід) — 10,8—11,0, ширина — 6,5—7,0 м.

Але оскільки не виключено, що і тут вздовж стін лишалися приступки, гадаємо, що справжні розміри будівлі були трохи більшими і мали 12—13 м завдовжки і 9—10 м завширшки. Як бачимо, цифри майже ідентичні одержані вище на підставі матеріалів 1955 р.

М. К. Каргер, аналізуючи наслідки розкопок 1940 р., ставить питання, чи є ці дві камери структурними елементами одного житла, чи ж залишками двох різночасових жител⁷⁸. Це питання він залишає відкритим, правда, схильючись скоріше до другого варіанта. Для нас жодного сумніву щодо пов'язання обох камер в єдину систему не існує — в цьому переконують такі моменти:

1) обидві камери орієнтовані абсолютно однаково;

⁷⁷ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стор. 316—320.

⁷⁸ Там же, стор. 318—320.

2) західна стінка меншої камери є водночас східною стінкою більшої;
3) глибина обох заглиблень однакова; їх долівка залягає на одному рівні;

4) у розкопках чудово простежено спільну продовжну вісь будинку, що складалася з точно витриманого за однією лінією ряду прямовисних опор — стовпів, від яких лишилися ямки. Дві з них припадають на середину двох протилежних стінок меншого заглиблення (про них уже згадувалося вище); чотири інші проходять через середину більшого заглиблення;

5) ямки від цих стовпів мають однаковий діаметр (0,2 м);

6) на межі двох заглиблень виявлено залишки дерев'яних конструкцій, що залягали точно по лінії внутрішньої стінки.

Такі збіги не могли з'явитися внаслідок простого випадку; отже, обидва заглиблення були одночасовими і пов'язаними одне з одним. Додамо до цього, що й матеріал, знайдений в процесі розкопок, був цілком монолітним і однотипним.

Таким чином, матеріали 1940 р., на нашу думку, дають можливість до деякої міри скласти уяву про реальні розміри рядового міщанського житла у домонгольському Києві. Слід зазначити, що одержані результати дуже добре узгоджуються з більш загальними матеріалами про житлове будівництво у європейських (і зокрема — східноєвропейських) містах.

Так, будинки середньовічного Львова мали фасади шириною до 10—12 м. Фасад Кам'яниці Чорної, наприклад, становив 9 м; Кам'яниці Корнякта, що займає дві ділянки, — 17 м. Отже, ті два будинки, що передували їй, мали в середньому ширину близько 8,5 м. Названі споруди зведені в XVI ст., але їх габарити відбивають дуже давню традицію, бо будівництво провадилося серед існуючої забудови і в цих умовах розміри ділянок лишилися сталими.

Середньовічні будинки Талліна (XV—XVI ст.) мають фасади шириною від 5 до 12 м тощо.

Висота будинків і кожного з поверхів не піддається точному виміру; в окремих випадках вона могла коливатися досить помітно. Загалом вона нічим практично не лімітувалася, бо при описаній фахверковій конструкції інтереси економіки не враховувалися. Так, підвищення поверху на 0,5—1,0 м не впливало на вартість будівлі. Значно серйознішим стимулом для обмеження висоти була проблема опалення — необхідність обігрівання надто великого обсягу за допомогою найпримітивнішої печі.

Вважаємо, що звичайно висота поверху становила 2,5—3,0 м, а вся висота триповерхового будинку (не рахуючи даху) — 8—10 м. Такі розміри здаються цілком реалістичними з точки зору конструктивної — колода довжиною до 10 м може вважатися природним еталоном.

VIII

На закінчення розглянемо кілька деталей, що не впливають на визначення загального образу будинку, але мають важливе значення при експлуатації.

Чи мали давньоруські фахверкові будинки виноси верхніх поверхів? Ця риса взагалі дуже характерна для середньовічного будівництва і яскраво виступає у різних країнах. Сенса її — в максимальному використанні площі всередині міських стін. Виносячи верхні поверхи за межі плану цоколя, домобудівники збільшували внутрішню площу житла за рахунок вулиці, не заважаючи рухові пішоходів і вершників.

Оскільки на давньоруських мініатюрах маємо кілька зображень, що подають будівельні конструкції на консолях, з цілком очевидними виносами⁷⁹ (див. рис. 4), гадаємо, що такий будівельний прийом був не чу-

⁷⁹ Радзивилловская... летопись, арк. 196, 230.

жій і для домонгольського Києва, хоч судити про його поширеність не можемо за відсутністю належних даних. Щоправда, зображені споруди не належать до житлових (в одному випадку йдеться про фортифікацію, в іншому — про будівлю явно церковного типу), але для нас важливий принцип сам по собі — в кожному разі маємо твердити, що давньоруським будівельникам він був знайомий, отже, доцільність його, мабуть, зумовила практичне застосування.

Сполучення між поверхами, само собою зрозуміло, здійснювалося за допомогою дерев'яних сходів. Про їх характер не відомо нічого певного. Можна думати, що будівельники прагнули до максимально компактних рішень, аби заощадити внутрішній простір. Отже, сходові марші мусили бути дуже стрімкими; цілком імовірно, застосовувалися і гвинтові сходи — найбільш економні і зручні в таких випадках. Але довести це на підставі реальних фактів не маємо змоги.

Покрівля житлових будівель в Київській Русі робилася з матеріалів, що не зберігаються в землі, тому археологія не дає відповіді на питання про її характер. Черепиця, незважаючи на сильні візантійські впливи в сфері будівництва, так і не прижилася на Русі. Знахідки уламків череп'яної покрівлі, щоправда, іноді трапляються під час розкопок, проте дуже рідко. Окремі найвидатніші будівлі мали металеве (переважно свинцеве) покриття, але й воно через високу вартість застосовувалося у виняткових випадках.

Спираючись на етнографічні паралелі, гадаємо, що основними покрівельними матеріалами в середньовічній Русі були солома, очерет і дерево (гонт або тес). Соломою користувалися переважно мешканці сільських поселень; в містах вона не вживалася з міркувань протипожежних, а головним чином тому, що міщанство лише незначною мірою займалося хліборобством і соломі довелося б одержувати десь на стороні. Очерет теж, напевно, застосовувався рідко через незначну можливість заготівлі. Залишалось дерево — цей чудовий матеріал, універсальний щодо вжитку. Гонт і становив найбільш поширений у місті вид покрівлі.

На мініатюрах часто передається тип даху, вкритого комірками прямокутної форми⁸⁰ (див. рис. 9, 11—13). Це, звичайно, не черепиця, а саме дерев'яні гонтини, що широко вживалися з такою ж метою і в пізніші часи (аж до сьогоднішнього дня).

Характер покриття визначав кут нахилу покрівлі. Гонт вимагає досить стрімкого нахилу поверхні, здатного забезпечити швидке стікання води і запобігти утворенню великих снігових шапок. Судячи із зображень на мініатюрах, дах давньоруського міського будинку в багатьох випадках був дво- або чотирисхилим⁸¹, хоч трапляємо й більш вишукані форми, зокрема сферичні⁸². Найбільш зручним, безсумнівно, був двоскатний дах, що своїми фронтонами забезпечував сполучення із зовнішнім світом для горищ, які мали здебільшого досить великі внутрішні приміщення. Це і був найпоширеніший варіант.

Двері в будинках були дерев'яними з залізними оковками та деталями. Останні часто-густо мали художній характер; на мініатюрах Радзівілівського літопису знаходимо характерні зразки⁸³ (рис. 17). Форма проїмів була прямокутною⁸⁴, а іноді — з півциркульним завершенням у формі романського склепіння⁸⁵ (рис. 13, 17).

Для освітлення служили вікна, що мали рами з круглими отворами. Віконне скло часів Київської Русі добре відомо археологам; воно раз

⁸⁰ Радзівіловская... летопись, арк. 46 зв., 114 зв., 115, 124, 141, 142 зв., 144, 163 зв., 177, 217 та ін.

⁸¹ Там же, арк. 8 зв., 33 зв., 38, 62 зв., 107 зв., 124, 171, 171 зв., 179, 179 зв., 217 та ін.

⁸² Там же, арк. 61 зв., 62 зв., 112, 160 зв. та ін.

⁸³ Там же, арк. 124.

⁸⁴ Там же, арк. 62 зв., 93, 171 та ін.

⁸⁵ Там же, арк. 124, 177.

17. Деталізоване зображення дверей з металевими оковками і елементами фахверку (Радзівіловський літопис).

у раз трапляється під час розкопок⁸⁶. Шибки мають незмінно круглу форму, діаметр їх становить 20—30 см. По краях — потовщення внаслідок загибання скляної пластинки. З таких кружечків монтувалося вікно — воно залежало від форми і розмірів могло складатися з чотирьох, шести, дев'яти, максимально, мабуть, дванадцяти шибок.

Але через високу вартість тогочасного скла навряд чи можна припустити його застосування як універсального матеріалу. Розкіш мати скляні вікна могли дозволити собі лише найзаможніші представники давньоруського міщанства. Рядовий городянин змушений був задовольнятися бичачим пухирем, натягнутим на дерев'яний барабанчик. Такі барабанчики теж вставлялися в рами з круглими отворами — подібно до скляних шибок. Не виключено, що саме широким застосуванням пухирів і пояснюється стала традиція віконних комірок круглої форми.

Кожне житло, більше того — кожний поверх, обов'язково мусили мати свою печ. Давньоруські печі добре відомі дослідникам. Вони ліпилися з глини (в окремих випадках, правда, застосовувалася і спеціальна цегла, що дуже відрізнялася від звичайної будівельної цегли — плинфи). Цегла була виявлена, зокрема, в печі «землянки художника», розкопаної в 1938 р. на території Михайлівського монастиря⁸⁷. Розміри печей коливаються досить відчутно: довжина черіні становить від 0,6 до 1,0 м і навіть ще більше. Великі печі мали, мабуть, виробниче призначення. Форма печей — здебільшого півсферична.

У літературі існує думка, що ці печі топилися по-чорному, однак вона не відповідає дійсності. Власне багатопверховий характер давньоруського житла виключає таку думку: багатоярусна система опалення обов'язково повинна була мати димоходи. І справді, на одній з мініатур Радзівіловського літопису дуже виразно показані два високі димарі, що піднімаються над обома фронтонами двоскатного даху⁸⁸ (рис. 18). За-

⁸⁶ История культуры древней Руси, т. I, стор. 218. Знахідки віконної слюди, відомі в північно-руських містах (зокрема, у Новгороді), в Києві досі не траплялися.

⁸⁷ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стор. 331—333.

⁸⁸ Радзівіловская... летопись, арк. 217.

18. Зображення димарів (Радзівіловський літопис).

лишки димохода виявлено під час досліджень Вщизького городища⁸⁹ (рис. 18).

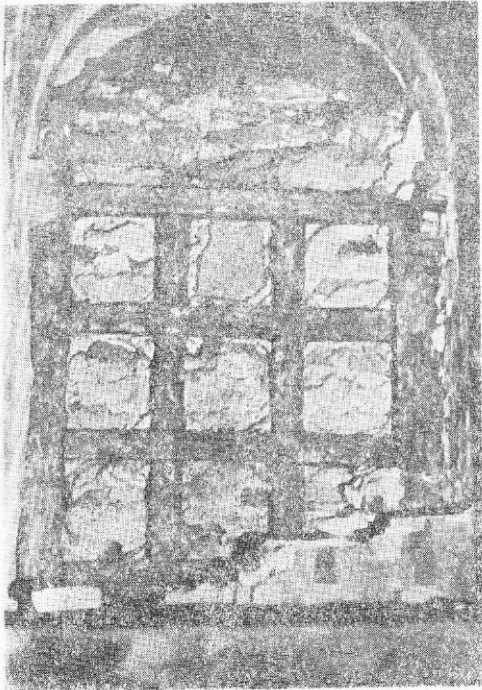
У багатьох випадках димохід в давньоруських житлах був схожий на комин. Його конструкція, очевидно, подібна до конструкції коминів пізньої селянської хати. Він мав дерев'яну основу, плетену з лози і ретельно обмазану глиною. Протипожежні міркування примушували дуже уважно слідкувати за станом останньої. Конструкція димоходів спричинилася до того, що в переважній більшості випадків залишки їх не збереглися в землі. Виявлені Б. О. Рыбаковим димоходи у Вщижі будувалися з маленької цегли, але то скоріше виняток, ніж правило.

С. Висоцький

Віконна рама та шибки з Київської Софії

У 1961—1963 рр. під час реставрації фрескового живопису в Софійському соборі в Києві було зроблене цікаве відкриття. В апсиді Михайлівського бокового вівтаря на південній стіні в ніші під штукатуркою та олійним живописом XIX ст. була виявлена цеглина закладка XII ст. Спочатку в цьому місці колись було вікно, яке виходило у відкриту південну галерею собору. Дійсно, з протилежного боку в апсиді бокового вівтаря Антонія та Феодосія, на який пізніше було перебудовано галерею, теж видно замуроване вікно. Тут, на північній стіні десь у XII—XIII ст. було зроблено фрескові розписи по новій штукатурці. Дуже погана збереженість цього живопису, на жаль, не дозволяє встановити точно, що саме він зображував. Зараз можна лише помітити дві постаті з німбами, на повний зріст: чоловічу та жіночу. Навколо їх на штука-

⁸⁹ Б. А. Рыбаков. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж, стор. 118—119; його ж. Вщиж — удельный город XII в., стор. 58.

1. Київ. Софійський собор. Віконна рама XI ст.

2. Сліди замування віконної рами (фрагмент) штукатуркою з залишками фрескового живопису XI ст.

турці видряпана значна кількість вірменських граффіті XVI—XVII ст. Це дозволяє гадати, що тут було зображено святих Григорія та Рінсимію.

Коли в ніші Михайлівського вівтаря було розібрано згадану закладку з цегли XII ст. на розчині вапна, за нею *in situ* виявилася давня віконна рама з уламками круглих досить великих шибок¹. За віконницею перебувала інша цегляна закладка, зроблена з тієї самої цегли (рис. 1).

Знахідка добре датується XI ст. не тільки завдяки цеглі та розпису з боку вівтаря Антонія та Феодосія XII—XIII ст., а головне тому, що віконниця замурована у штукатурку з фресковим розписом XI ст. Це переконливо свідчить про те, що під час будівництва спочатку була встановлена віконна рама, а потім зроблено штукатурку й фресковий розпис (рис. 2).

Віконниця являла собою прямокутну дубову раму з закругленим верхом. Її верхня частина не збереглася. Вірогідно, що вона мала вже погану збереженість під час замування вікна і тому була вийнята. Судити про її конструкцію деякою мірою можна по відбитках на розчині вапна та по розмірах і конфігурації віконного прорізу.

Значно краще збереглася прямокутна частина віконної рами. Деревина її цілком згнила і при натискуванні нагадує децю вату, але, незважаючи на це, початкові форми та розміри збереглися добре². Ця частина віконної рами являє собою прямокутник, розділений на дев'ять квадратних по формі чарунок, розміром 20×20 см (рис. 2). Загальна висота рами (з закругленням) становить 145, ширина — 92 см. Зовнішня частина її зроблена з дубових добре обструганих брусків перетином 10×4 см. Чарунки віконниці утворюються двома вертикальними ($6,5 \times 3$ см) та трьома горизонтальними (7×3 см) брусками, які пересікаються. Спочатку гори-

¹ Закладка була виявлена і розібрана художниками-реставраторами Республіканських реставраційних майстерень Держбуду УРСР А. Єрком та П. Редьком.

² Знахідку було законсервовано за допомогою синтетичних смол під керівництвом технолога-реставратора О. Ф. Плющ.

горизонтальних брусків було чотири, але верхній, що входив до закругленої частини рами, не зберігся. Середні вертикальні бруски були довшими (місця їх обломів добре помітні на фото) і доходили до самого верху рами, де ще було два ряди чарунок. У місцях пересічення брусків на них зроблено добре припасовані врізки. Середня частина, до якої кріпилися шибки, була з'єднана з зовнішньою рамою за допомогою шинів. У відповідних місцях рами видовбані пази, в які входять торцеві частини брусків. Ніяких ознак гвіздків або дерев'яних колочків, якими скріплювали раму, не виявлено. Це, мабуть, вказує на застосування клею, але слідів його зараз не видно. Вмурована в штукатурку рама була ще прикріплена до дерев'яних пов'язей, що виступають з обох боків у віконний проріз.

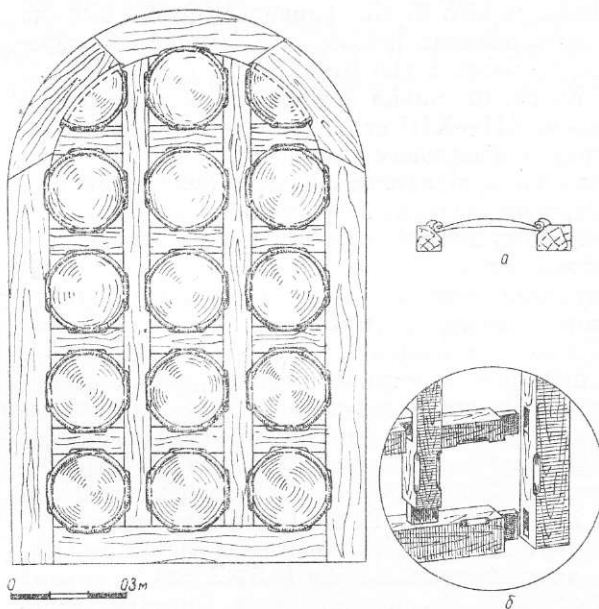
Віконна рама зашклена круглими шибками діаметром 22 см. Цей розмір встановлюється по дузі сегмента уламків скла і був перевірений також вимірюванням у натурі відбитків шибок на розчині вапна.

Форма шибок звичайна давньоруська — кругла з загнутим бортиком по краю, який має всередині порожнину. Скло тонке (близько 1 мм) блакитнувато-голубого кольору дуже великої прозорості і майже зовсім відсутніми бульками повітря.

Шибки кріпилися з зовнішнього боку віконної рами, тобто з того, який виходив не у собор, а у відкриту галерею. З цього боку в брусках рами, до яких прилягали шибки, зроблено спеціальні вирізи. Їх призначення полягало в тому, щоб «утопити» скло в раму й забезпечити більш щільне прилягання шибок. Скло вставлялося в чарунки бортиком назовні і закріплювалося за допомогою спеціальної замазки. Залишки замазки збереглися де-не-де у кутках чарунок.

Таким чином, віконна рама виявлена в Софійському соборі, спочатку мала чотири ряди чарунок, в які вставлялися шибки. Крім того, у самій верхній частині рами було вставлено ще одну цілу шибку та дві половинки. Отже, щоб зашклити віконний проріз собору розміром 92×145 см, потрібно було 14 великих круглих шибок розміром 22 см (рис. 3).

Про те, як у давнину виготовляли скло та склили більш вузькі віконні прорізи, наприклад в барабанах малих куполів будови, можна судити

3. Віконна рама XI ст. Реконструкція автора:
а — спосіб закріплення шибки; б — конструкція рами (деталь).

³ Державний архітектурно-історичний заповідник «Софійський музей», інвентарний № 8888.

на підставі знахідок під час археологічних досліджень всередині собору. У фондах Софійського музею в Києві зберігається близько 40 фрагментів круглих віконних шибок, виявлених при розкопках у різні часи. Серед цих уламків, розміром від 10 до 13 см у діаметрі, привертають увагу два. Перший з них являє собою уламок круглого скла приблизно в чверть кола³ (див. рис. 4). Початковий діаметр скла, як про це можна судити по дузі сегмента, становив 11 см при товщині

1—2 мм. Скло жовтуватого відтінку, погано проварене і має велику кількість вкраплених бульок повітря. Біля центра скла бульки майже круглі, але чим ближче до краю форма їх робиться дедалі більше подібною до еліптичної. Як і звичайно, в подібних віконних шибках фрагмент має бортик, виконаний загином краю скла всередину. Борттик має нерівності, і тому його ширина коливається в межах від 3 до 4 мм. На внутрішній поверхні скла, тобто з того боку, де міститься бортик, є досить виразні відбитки, які нагадують сліди на виробках, виготовлених на токарному верстаті. Але форма їх не така вже концентрична. Це, безумовно, сліди, що стосуються технології виготовлення віконних круглих шибок. Подібні сліди багато разів зазначалися дослідниками⁴. Зовнішня поверхня скла гладенька і має так звану вогневу поліровку, про яку йтиме мова далі. На ній немає слідів у вигляді кіл. З цього ж боку на відстані 31 мм від краю скла є виразний, відтиснутий штампом на м'якому склі, знак: &

4. Фрагмент скла з штемпелем (зразок 1).

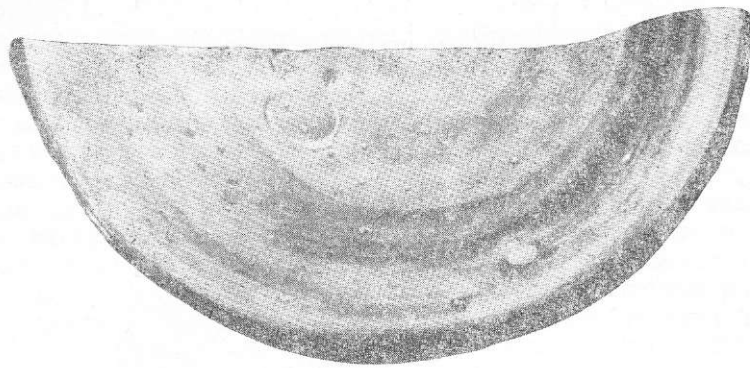
На фото навколо знака добре видно опуклість скляної маси, що видавив штамп. Над знаком у центрі скла є кружечок діаметром близько 12 мм, про значення його скажемо далі (рис. 4).

Другий зразок становить собою майже половину круглої віконної шибки⁵ діаметром теж 11 см і завтовшки 1—2 мм (рис. 5). Скло значно кращої якості, ніж у попереднього зразка. Воно має блакитнуватий відтінок, більшу прозорість та значно меншу кількість повітряних бульок, що свідчить про кращу провареність скла. Як і в попередньому випадку, бульки повітря ближче до центра скла круглі, а ближче до краю мають форму еліпсів, що своїми великими вісями розташовані паралельно бортику. Борттик завширшки 5—6 мм, тобто дещо ширший, ніж у першого зразка. Виконано його значно акуратніше, і він не має помітних нерівностей. У торцевій частині бортика видно порожнину, що йде навколо всього кола скла. На внутрішній поверхні скла з того боку, де бортик, як і в попередньому випадку, є сліди у вигляді кола. Зовнішня поверхня скла теж має вказану вогневу поліровку, на якій на відстані 29 мм від краю скла є знак, аналогічний наведеному вище. Рельєф знака дещо менший, ніж у попередньому випадку, але добре помітний. Кружечка, що міститься поблизу першого знака, немає, це пояснюється тим, що центр скла перебуває за межами уламка.

Якщо в нашому розпорядженні не було б двох різних за якістю виготовлення уламків скла з відбитками однакових знаків, то тоді ще можна було б вагатися у визначенні вказаних фігур. Саме тому в даному випадку важко сумніватися, що виявлені знаки є виробничими клеймами склоробної майстерні або майстра-склороба. Подібні клейма вперше зустрінуті на давньоруському склі. Виявлений знак скоріше за все являє собою якусь літеру або, може, число.

⁴ М. А. Безбородов. Стеклоделіе в древней Руси. Минск, 1956, стор. 224, 226. Що ж до повітряних бульок в круглих шибках, то вони не всі еліптичної форми, як гадає автор (стор. 224).

⁵ Інвентарний № 8887.

5. Фрагмент скла з штемцелем (зразок 2).

Штемцелі на скляних виробках — вазах, глеках, пляшках — відомі для римського часу. Здебільшого це короткі написи, монограми, окремі літери тощо⁶.

Наші спроби ототожнити відкриті на склі з Софійського собору знаки з літерами якоїсь абетки успіху не мали. Трудність подібних порівнянь полягає в тому, що ми точно не знаємо, де у знаків верх, а де низ, обставини знахідки шибок тощо.

Дослідники склоробного виробництва на Русі гадають, що в ньому брали участь грецькі (візантійські) та давньоруські майстри⁷. На підставі цих висновків ми насамперед звернулися для порівнянь до кирилическої, глаголическої та грецької писемності. Однак важко віддати перевагу тій або іншій літері, не зустрічаючи повних аналогій. Наприклад, нема ніяких підстав вбачати у виявлених знаках давньоруське S «зело», яке з поворотом ліворуч іноді зустрічається у вигляді числівника в ранніх слов'янських пам'ятках. Воно є в напису Самуїла 993 р., Остромировому євангелії 1056—1057 рр.⁸ Проти такого зближення свідчить і малий розмір голівки щодо нижньої частини знаків. Крім того, якби знаки були числівниками (S=6), то тоді над ними слід було б чекати титл у слов'янській та інших числових системах, побудованих за грецьким зразком Маломожливе «зело» для XI ст. і як початкова літера якогось слова, бо на Русі для передачі звука «дз» вона стала вживатися лише з XII ст.

Якщо припустити, що знаки на шибках були зроблені у так званому дзеркальному звороті, то тоді вони деякою мірою нагадують грузинську літеру «чар», яка в V—XI ст. мала подібне накреслення⁹.

§ .

Але «дзеркальний» відбиток знаків маломожливий з огляду на технологію виробництва круглих віконних шибок.

Різне положення знаків щодо центра та бортика шибок вказує на те, що вони ставилися у процесі виробництва спеціальним інструментом, а не були відбитком штемцеля, викарбованого на формі. Це підтверджується і різними міркуваннями, пов'язаними з технологією виготовлення скла.

Як же можна хоч би приблизно уявити процес виготовлення круглих віконних шибок у стародавній Русі? Безперечно, вони виготовлялися ме-

Antap Kisa. Das Glas im Altertum. Leipzig, 1908, t. III.

⁶ Під номером 91 автор наводить штемцель з глека музею в м. Болоні, що має такий вигляд:

2 .

⁷ Ю. Л. Шапова. Древнерусские стеклянные изделия.— Византийский временник, т. XIX. М., 1961, стор. 71.

⁸ Ф. Г. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стор. 107; Остромирово евангелие. 2-е фотолитографическое изд. СПб., 1889, л. 38, 281.

⁹ В. А. Истрин. Развитие письма. М., 1961, стор. 315, табл. 100.

тодом видування¹⁰. Майстер-склодув спочатку видував кулю, яка завдяки дії центробіжної сили під час швидкого обертання видувальної трубки розтягувалася в середній частині і перетворювалася на широку плескату посудину. Форма цієї посудини-заготовки (широка та плеската) пояснює розташування бульок повітря у шибках: круглих поблизу центра та еліптичних ближче до краю, де розтягання скла було значно більшим. Одержана у такий спосіб заготовка прикріплювалася своєю нижньою частиною до металевого стрижня — так званої понтії (кружечок — слід від «понтії» — добре помітний на першому зразку скла з знаком), а верхня частина посудини з видувальною трубкою відбивалася¹¹. Після додаткового розігрівання заготовка при швидкому обертанні розгорталася у диск. Його край за допомогою спеціальної дощечки «лещодкі» загинався всередину. Концентричні кола з внутрішнього боку шибки, на які ми звертали увагу вище, мабуть і є відбитками якогось інструмента, зробленими при цій операції або при розгортанні заготовки у диск. Заключним етапом була «вогнева поліровка», для чого скло на кілька секунд вміщувалося у склотопну піч. Скло, яке завдяки цьому ставало більш прозорим, клали на різну поверхню й видавлювали на ньому виробниче клеймо. Враховуючи, що готове скло під час цієї операції було ще прикріплене до «понтії», клеймо можна було поставити тільки з того боку, який був звернений до майстра. Охолоджене скло знімалося з «понтії», і на цьому процес виготовлення його закінчувався.

У наведеному процесі виготовлення круглих віконних шибки найбільш важко з'ясувати, як саме виготовлявся бортик скла¹². Неоднакові прозорість та ширина бортиків розглянутих шибки вказують, що вони хоч і вийшли, мабуть, з однієї майстерні, але були виготовлені різними майстрами і з різних варок скла.

Розглянуті два фрагменти віконного скла із знаками за своїми ознаками та розмірами майже нічим, крім клейм, не відрізняються від решти залишків шибки, виявлених під час археологічних розкопок у Софійському соборі. За подібною технологією були виготовлені й шибки, відкриті разом з віконною рамою у Михайлівському боковому вівтарі. За прозорістю, кольором та формою бортика з порожниною всередині вони аналогічні решті шибки з Софійського собору і відрізняються від них лише своїми великими розмірами. Тут слід особливо підкреслити, що ці шибки розміром 22 см у діаметрі вдвічі більші за розглянуті з клеймами (11 см). Подібний збіг вважаємо не випадковим. У давнину, при побудові Софійського собору, великими шибками скрили віконні прорізи завширшки близько метра і більше (вікна в головному вівтарі, головному куполі тощо), а малими — вузькі вікна у барабанах малих куполів.

Великою несподіванкою є конструкція відкритої в соборі віконної рами, майстерцю зробленої з окремих дерев'яних брусків, а не у вигляді суцільної дошки з отворами для шибки. Подібні рами, безумовно, були зручнішими й легшими у виробництві. Для їх виготовлення не потрібні

¹⁰ М. О. Безбородов і раніш висловлював думку про виготовлення круглого давньоруського віконного скла за допомогою видування. Див.: Стеклоделие в древней Руси. Минск, 1956, стор. 229.

¹¹ Термінологія — за М. К. Качаловим. Див.: Скло, М., 1959.

¹² П. К. Качалов. Стекло, М., 1959. Автор має сумнів, що «кнівські диски», тобто круглі віконні шибки з Києва, могли виготовлятися «місячним» способом, приблизно тим, що ми тут описали. Він гадає, що головною прикметою цього способу є потовщення в центрі диска, якого нібито немає на круглих давніх шибках. Дійсно, на частині шибки з Софійського собору таких потовщень немає, але зустрічаються і з потовщеними. Поява потовщень у центрі деяких віконних шибки цілком залежала від майстерності склодува і його уміння набрати необхідну кількість скла. Якщо він набирав на трубку більше скляної маси, диск виходив товщим і в центрі його утворювалося потовщення. У всіх розглянутих нами зразках скла у центрі є слід від «понтії» — характерна прикмета, що вказує на спосіб їх виготовлення.

були широкі дубові дошки, в яких важко було зробити круглі отвори для шибок.

Знахідка в Софійському соборі в Києві віконної рами та шибок з клеймами вказує на деякі раніше невідомі особливості будівельної техніки та склоробного виробництва в стародавній Русі. Вони доповнюють наші знання про конструкції давньоруських віконних рам та свідчать про те, що в деяких випадках продукція майстрів-склодувів або склоробних майстерень позначалася спеціальними клеймами.

М. Кучера

До питання про конструкцію стіни-столпіє давньоруського літопису

У давньоруському літопису під 1161 р. згадується укріплення під назвою столпіє, яке захищало з півночі київський Поділ. Тут відбулася запекла битва між військами київського князя Ростислава Мстиславовича і чернігівського князя Ізяслава Давидовича, внаслідок якої чернігівцям в союзі з половцями вдалося оволодіти містом¹. Судячи з літопису, столпіє було оборонною огорожею-стіною («...загорожено бо бяше тогда столпием от горы оли и до Днепра») ², побудованою з дерева, оскільки її під час бою почали прорубувати («...Половцы вѣздоху в город просекающе столпие...») ³.

Ще раніше літопис двічі називає цим терміном початкову огорожу навколо Києво-Печерського монастиря: під 1051 р. в розповіді про заснування монастиря («...заложы церковь велику и монастырь оградиша столпьем...») ⁴ і під 1074 р. в розповіді про провидіння монаха Матвія («...выскочилъ есть чресъ столпье...») ⁵. Згадана стіна, безсумнівно, теж була дерев'яною. Кам'яну стіну навколо Печерського монастиря, залишки якої досліджено у 1951 р., було збудовано значно пізніше — в кінці XII ст.⁶

У дослідженнях з історії дерев'яної фортифікації висловлено думку, що столпіє давньоруських літописів може означати стіну з вертикальних деревин — частокол⁷. Проте така думка виявляється непереконливою, оскільки у давньоруських літописах стіна з вертикальних деревин має назву тина. Судячи з літописних даних, тин, як правило, означав більш примітивну і менш довготривалу стіну, ніж столпіє. Тиною огорожували двори та межі земельних володінь; дуже часто тин поспішно споруджували як укриття під час облоги та штурму фортець⁸.

Термін «столпіє» походить від давньоруського слова «столп». На жаль, давньоруські писемні джерела не дають можливості повністю розкрити зміст слова «столп», оскільки воно неодноразово вживається в різних значеннях. Виходячи з аналізу писемних джерел, історики давньоруської мови дійшли висновку, що слово «столп» вживалося для позначення колони, стовпа, башти, в'язниці, опори тощо⁹. Цими досить різномірними

¹ Полное собрание русских летописей, т. II. Ипатьевская летопись. М., 1962, стор. 515.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стор. 147.

⁵ Там же, стор. 182.

⁶ В. А. Богусевич. К вопросу о крепостных стенах XII в. Киево-Печерского монастыря. — КСИА, вып. 9. К., 1959, стор. 108; П. П. Толочко. Исторична топографія стародавнього Києва. К., 1970, стор. 161, 164.

⁷ Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России, ч. I. СПб., 1858, стор. 103, 104; П. А. Раппопорт. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. — МИА, № 52. М.—Л., 1956, стор. 149.

⁸ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. III. СПб., 1903, стор. 1073 — «тынъ».

⁹ Там же, стор. 579—581.

визначеннями користувались і дослідники дерев'яної фортифікації¹⁰. Звичайно, цілком слушно ототожнювати столпіє з частоколом у тому випадку, якщо розуміти слово «столп» у значенні простого стовпа. Проте дослідники вже давно звернули увагу на те, що літописний термін «столп» по відношенню до поховальних пам'яток слід розуміти не як звичайний стовп, а як зруб¹¹. Нещодавно наведено переконливі етнографічні та історичні аналогії до згаданого літописцем обряду поховання, коли урну з спаленим ставили «на столпе». Виявляється, що у даному випадку літописний «столп» означає зруб, зрубне приміщення-домовину, чи зрубний надгробок¹².

На Русі у XVI ст. зруб називали словом «струб»¹³. Дослідники зазначають, що в писемних джерелах монгольського часу це слово було вжито лише один раз¹⁴. При цьому цікаво, що це єдине слово «струб», згадане під 1149 р., означає саме поховальну споруду — зруб, в якому князь Андрій Боголюбський поховав свого коня¹⁵ («...и повеле розкопати землю и встави тамо струб, и ту погребе коня своего»). Приклад поховального «столпа» — зрубу («струбца») дослідники наводять і для XVI ст.¹⁶

Таким чином, значення давньоруського терміну «столп» слід доповнити поняттям зрубу. Не виключено, що поняття зрубу відбиває основний зміст цього терміну як у конструктивному значенні, так і в символічному — в розумінні потужності та міцності.

Щодо конструкції столпія, то воно в значній частині повинно було складатись із зрубів. Відомо, що в давній Русі фортечні стіни будувались з суцільного ряду зрубів, так званих городень, які відкрито у валах на багатьох городищах. Простіша за будовою стіна-столпіє могла мати у своєму складі окремі ізольовані зруби-«столпи». Оскільки основні форми і конструктивні типи дерев'яного будівництва існують з дуже давніх часів, аналогії до столпія слід шукати насамперед серед етнографічних матеріалів. Найбагатші традиції давньоруського оборонного будівництва монгольського часу зберігались у дерев'яній архітектурі колишньої Північної Русі до XVII—XVIII і навіть XIX ст. і добре відомі за описами та за рисунками сучасників¹⁷. Серед цих пам'яток привертають до себе увагу огорожі Лядинського та Спаського погостів колишньої Олонецької губернії. Основу їх становлять невеличкі в плані зруби, розташовані на певній відстані один від одного і в які врубані кінці горизонтальних деревин, що утворюють прясла стіни між цими зрубами. Зверху стіна має двохилу покрівлю¹⁸. Оригінальність стіни полягає в тому, що її опорою служать зрубні стовпи. Така стіна досить практична, міцна і разом з тим

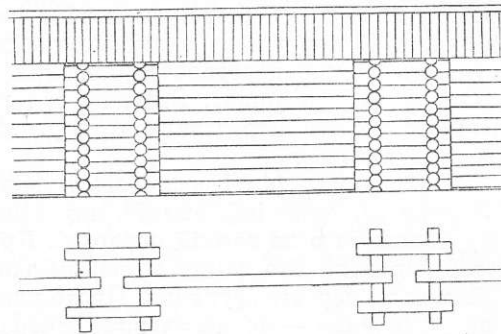

Схема конструкції стіни на зрубів-«столпах». Фасад і план.

¹⁰ П. А. Раппопорт. Вказ. праця, стор. 135.

¹¹ Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова. — МИА, № 11. М.—Л., 1949, стор. 30.

¹² Б. А. Рыбаков. Нестор о славянских обычаях. Древние славяне и их соседи. — МИА, № 176. М., 1970, стор. 43.

¹³ И. И. Срезневский. Вказ. праця, т. III, стор. 558.

¹⁴ П. А. Раппопорт. Вказ. праця, стор. 123.

¹⁵ ПСРЛ, т. IX, вып. VIII. Никоновская летопись. СПб., 1862, стор. 182.

¹⁶ Б. А. Рыбаков. Нестор о славянских обычаях, стор. 43.

¹⁷ М. Красовский. Курс истории русской архитектуры, ч. I. Деревянное зодчество. Пг., 1916, стор. 90, рис. 94; стор. 92, рис. 96; стор. 100, рис. 109, 110 та ін.

¹⁸ М. Красовский. Вказ. праця, стор. 119, 121, рис. 138, 139.

досконала щодо архітектури. Її конструкція тісно пов'язана з принципом побудови городень і, безперечно, має давнє походження.

Очевидно, стіну аналогічної конструкції й слід ототожнювати з літописним столп'єм. У найпростішому вигляді вона могла складатись з невеличких глухих зрубів, які не підвищувались над її покрівлю. У разі потреби в стіні можна було влаштувати бійниці. Збільшення розмірів зрубів і використання їх як приміщень в оборонних цілях, перетворення деяких зрубів у башти максимально наближали цю стіну до стіни з городень.

Л. Пономаренко

Плани міста Києва XVII—XIX ст. як історичне джерело

Необхідність проводити вимірювання на земній поверхні та показувати наслідки вимірювань у вигляді креслень виникла у людини за багато віків до нашої ери. Давні культурні народи — єгиптяни, вавілоняни, фінікійяни, а за ними греки та римляни — вивчали земну поверхню і робили її зображення. У Греції такі малюнки мали назву «ріпах», в Римі — «orbis pictus tabula». Назви «карта», «план» походять від латинських слів «charta» — «письмо», «повідомлення», «plane» (planus) — «рівно».

Найдавніша карта, знайдена археологами, датується XIII ст. до н. е. Зображено на ній золотоносний район між Нілом та Красним морем¹. Від вавілонян дійшла до нас табличка з зображенням Світу (зберігається у Британському національному музеї). Вітчизняні картографічні матеріали відомі від XVI ст. Перший план Києва зберігся від 1638 р.

Розвиток картографування та геодезичних вимірювань невідривно пов'язаний з соціально-економічною, політичною і воєнною історією народів і країн. Як перші карти-малюнки, так і сучасні карти, плани, схеми робляться з метою передачі певної інформації про Землю або її окремі ділянки. В порівнянні з письмом картографічні зображення мають властивість наочно передавати уявлення щодо топографії місцевості (річок, шляхів, споруд тощо). Залежно від розвитку людського суспільства інформація, яка передавалась картографічним зображенням, поступово збільшувалась.

Виконані на рівні досягнень і знань свого часу карти, так би мовити, «старіють», тобто інформація, яку вони несуть, вже не відповідає дійсному положенню на земній поверхні. Крім того, люди весь час поповнюють свої уявлення про земну кулю, змінюються технічні засоби геодезичних зйомок та картографування. Проте для історичних досліджень карти, плани, креслення — це невичерпне джерело інформації, що дає відомості до історичної топографії, гідрографії, топонімії, архітектури тощо. Нерідко старі карти поповнювались текстовими поясненнями, що збільшує наукову цінність таких матеріалів. З XVIII ст. землемірам та геодезистам, які вели різні вимірювання земної поверхні на території нашої країни, було спеціальними інструкціями поставлено за обов'язок вести спеціальні описи тих місцевостей, де вони працювали. Описи, зроблені писцями, підкоморниками теж певною мірою пов'язані з геодезичними роботами. Про це свідчить, наприклад, опис речей та маєтків Києво-Печерської лаври, зроблений 1593 р. підкоморним Іваном Сосницьким². На жаль, креслень до описів XVI ст. або не було, або не збереглося.

Старі карти та плани, як відомо, не тільки значно відрізняються від су-

¹ Н. М. Бывковскій. Картография. Исторический очерк. М.—Л., 1923, арк. 5.

² Центральна наукова бібліотека АН УРСР. Відділ рукописів, I, 5415.

часних умовними знаками, масштабами, змістом, але інколи зовсім не відповідають сучасним уявленням про карту або план. Перші графічні зображення земної поверхні і Землі були зовсім безмасштабні, рельєф не відображався. На деяких таких кресленнях навіть XVII ст. не витримані пропорції у різних частинах. У зв'язку з унікальністю багатьох старих планів дослідники не мають змоги користуватись оригіналами, що нерідко дає неправильне уявлення про оригінал. Під час репродукування автори та гравери не завжди передавали точну копію оригіналу. Все це слід мати на увазі при використанні дореволюційних картографічних матеріалів.

Огляд друкованих праць про плани Києва. Графічні матеріали, які б допомогли висвітлити топографію міста, зацікавили істориків і археологів ще на початку минулого сторіччя. Наукова думка розвивалась у двох напрямках: репродукування та використання старих планів і спроби відтворити давню топографію міста на основі графічних та описових матеріалів. Першу спробу відтворити топографію Києва часів Київської Русі зробив історик і археолог К. М. Бороздін, який назвав своє креслення «Чертеж окружностей древнего Киева до нашествия татар»³. Другою і більш відомою роботою в цьому напрямі є план М. Ф. Берлінського до його роботи про Київ⁴. Дослідження подібних планів має бути темою спеціальної праці, ми ж розглянемо ті матеріали, які стосуються старих планів, їх репродукування та аналізу.

Вперше репродукція планів, які стосуються Києва, була зроблена митрополитом Є. О. Болховітіновим у додатках до його праці «Описание Киево-Печерской лавры»⁵. Ці малюнки з «Тератургіми» А. Кальнофойського, що надрукована у 1638 р. у типографії лаври, вже на початку XIX ст. були бібліографічною рідкістю. Як і А. Кальнофойський, так і Є. Болховітінов, додаючи до своїх праць графічні зображення, мали на меті ілюстрування описів. Розглядаючи подібні рукописні і друковані плани, слід мати на увазі, що ілюстрації повинні бути наочними, але зовсім не ставиться до них вимога щодо точності і повноти зображення. Крім того, вимоги до графічних зображень протягом віків змінювались. Так, ще на початку XVII і навіть у XVIII ст. зустрічаємо під назвою «плани», по суті, безмасштабні малюнки. Не можна підходити з сучасних позицій до старих картографічних матеріалів. Про це інколи забували дослідники, що призводило до неправильних тлумачень і припущень.

Репродукції Є. Болховітінова, зроблені спочатку на мідній гравюрі, складаються з трьох частин: дальніх печер, ближніх печер та будівель Києво-Печерської лаври. Остання відома як «План Києва 1638 р.» і вважається взагалі першим планом міста. Після Є. Болховітінова, який не давав ніякого аналізу надрукованим ним планам, на них звертали увагу М. В. Закревський⁶, М. І. Петров⁷, С. Т. Голубев⁸, В. Г. Ляскоронський⁹. Не можна погодитися з Закревським, котрий вважав подібні плани поганим свідомством, а також з Петровим, який зробив припущення, що гравер правильно вигравірував плани печер, але їх відбитки одержали дзеркальне зображення. Всупереч цьому Голубев вважав, що Кальнофойський проводив свою роботу з любов'ю й старанням, хоч і не ви-

³ О. М. Тихонович, М. М. Ткаченко. Древний Київ-град. Спроба відтворення плану Верхнього Києва XI—XII ст. — Архітектурні пам'ятки. К., 1950.

⁴ М. Ф. Берлінський. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города, также показание достопамятностей и древностей оного, собранное надворным советником Максимом Берлинским. СПб., 1820.

⁵ Евгений (Болховитинов). Описание Киево-Печерской лавры. К., 1831.

⁶ Н. Закревский. Описание Киева, т. I, М., 1868, стор. 401.

⁷ М. И. Петров. Опыт реставрации плана Киева в Тератургеме А. Кальнофойского 1638 года. — Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук 1918 года, т. 23, кн. I, оттиск.

⁸ С. Т. Голубев. О древнейшем плане города Киева 1638 года. К., 1868.

⁹ В. Г. Ляскоронский. К вопросу о древнейшем плане г. Киева. М., 1916.

тримав пропорцій. Це було закономірним для техніки виконання перспективних планів-малюнків. Пояснювальний текст до плану цілком доповнює його і дає змогу користуватись останнім для вивчення історичної топографії Києва XVII ст.

Не маючи змоги зустрітись на всіх перевиданнях планів 1638 р., значимо тільки чудову роботу друкарні Б. І. Ханенка 1896 р.¹⁰

Другою відомою ілюстрацією ближніх та дальніх печер Києво-Печерської лаври є плани, зроблені Інокентієм Гізелем 1674 р., видані Йоганном Гербіліусом та передруковані М. Закревським в його другому (1868 р.) виданні про Київ. Ці два плани мають також ілюстративний характер і становлять інтерес для вивчення топографії лаври та печер.

Третім, що зберігся від XVII ст., є рукописний план, складений 1695 р. підполковником Ушаковим, копія цього плану була виконана за завданням Київської комісії для розбору давніх актів і видана 1893 р. (про це буде сказано нижче).

Серед лаврських видань XVIII ст. слід відзначити роботу гравера Києво-Печерської лаври М. Нехорошевського, який докладно зобразив печери і навколишнє оточення¹¹. План мав ілюстративне призначення, якому він і відповідає, — на ньому бачимо розгалуження печер і місця поховань з списком захоронених.

Зауважимо, що тільки лаврські видання відомі нам серед перших друкованих планів Києва. Ймовірно, що більшість з них не дійшли до нас, а зберігається серед тих близько 3 тис. дошок, які переходять у фондах заповідника Києво-Печерська лавра і досі не досліджені.

Плани Києва XVIII ст. теж мають велике наукове значення для досліджень. Про них надруковано статтю П. Г. Лебединцева¹², в якій він згадує знайдені ним у Петербурзі (тепер у Ленінграді, в Центральному державному історичному архіві) плани Києва 1706, 1728, 1731, 1740, 1745 рр., а також креслення царського палацу, Андріївської церкви тощо. Всі ці плани зроблені здебільшого військовими. Так, план 1706 р. виконаний на Старокиївську частину інженер-капітаном де Брилевим¹³; план 1745 р. складений при Київській інженерній команді.

Цікаві відомості про плани Києва XVII—XVIII ст. наводить Федір Ернст¹⁴. Визначити, чи стаття була десь надрукована, не пощастило. Праця Ф. Ернста відзначається ґрунтовністю і дає уявлення про характер планів, інформацію, яку вони несуть, та місця зберігання на той час. На жаль, не всі плани, згадувані Ф. Ернстом, пощастило знайти. Деякі факти раніше були невідомі. Далі буде розглянуто список відомих планів міста і де вони зберігаються.

Друковані плани Києва. Як відомо, перший друкований план міста (до «Тературґіми» А. Кальнофойського) мав за мету ілюструвати лаврські видання. Після нього існує ще низка подібних планів, на яких показані печери, лаврське подвір'я, інколи й саме місто. Перший план давно вже став бібліографічною рідкістю, але він багато разів перевидавався, тому добре відомий дослідникам.

З другої половини XIX ст. з'являються друковані плани, підготовлені землемірами. Найбільш відомий план, що перевидавався кілька разів, складений у 1887 р. землеміром Валеріаном Діонісійовичем Бошно. План цей експонувався на Всесвітній промисловій виставці в Парижі 1889 р.,

¹⁰ Древнейший план города Киева 1638 года. Издание Б. И. Ханенко. К., 1896 (5 карт).

¹¹ План пещер в Киево-Печерском монастыре. Гравировал М. Нехорошевский. К., 1740. Центральна наукова бібліотека АН УРСР. Відділ картографії, № 22376.

¹² П. Г. Лебединцев. О планах Киева XVIII ст. Чтение в обществе Нестора-летописца. Кн. I. К., 1879, стор. 268—269.

¹³ Чертеж Киеву-граду, составленный в 1706 году. Рукописные заметки Максимовича. Центральна наукова бібліотека АН УРСР. Відділ рукописів, 11, 2458.

¹⁴ Федір Ернст. Плани Киева XVII—XVIII століть. Центральна наукова бібліотека АН УРСР. Відділ рукописів, X. 17 339.

де дістав високу оцінку Французької академії наук. Авторів було запропоновано стати членом академії і дати згоду взяти участь в конкурсі на нагороду¹⁵. План кольоровий, має масштаб 1 : 16 800. Примірники цього плану є в картографічних відділах Державної бібліотеки СРСР ім. В. І. Леніна (К о $\frac{12}{ш-21}$), Центральної наукової бібліотеки АН УРСР (№ 16 483, з 853), в «Колекції карт» Київського обласного державного архіву (ф. 1542, оп. 1, од. 23). На плані позначено вуличну мережу, Дніпро, головні архітектурні споруди (собори, церкви, царський палац, університет), назви вулиць, є пояснення (текст). Рельєф дещо узагальнений: дніпровські схили та яри зображено різними тонами залежно від стрімкості — чим крутіше, тим колір темніший. План орієнтований за країнами світу.

Друковані плани Києва в кінці XIX — на початку XX ст. перевидавалися майже кожного року. Деякі доповнені трамвайними маршрутами, цікавими архітектурними спорудами. Проте всі друковані плани міста якоюсь мірою схематизовані. Так, в них або зовсім не зображено рельєф, або показано лише головні його елементи, іноді узагальнена забудова (тільки поквартальне планування). Використовуючи друковані плани, слід мати на увазі, що при їх виданні основним завданням було ілюстрування, тому вони й можуть виконувати роль ілюстрацій, навіть ті, які мають певний масштаб. Значно більшу наукову цінність мають рукописні плани.

Рукописні плани Києва. Перші рукописні плани Старого Києва датовані 1688 р. На жаль, знайти тепер ці плани не пощастило, тому важко дати їх характеристику тільки на основі опису, зробленого відомим дослідником Києва С. Т. Голубєвим¹⁶.

Для досліджень велику цінність має найбільш повний з XVII ст. план Ушакова 1695 р.¹⁷ Увагу на цей план було звернуто ще в минулому столітті, тоді ж за завданням Київської археографічної комісії художник Д. М. Струков вперше зкопіював цей план. Копія була видана у 1893 р. Як виявилось, під час копіювання були зроблені помилки, зокрема не завжди витримано масштаб у різних частинах. По суті, користуватись копією Д. М. Струкова не слід. Дослідники мають змогу бачити рукописну копію цього плану, зроблену в 1706 р., у Центральному державному історичному архіві у Києві.

Масштаб плану Ушакова відповідає приблизно 50 сажням у дюймі, тобто 1 : 4 200, що дає можливість досить детально показати всі три головні тоді частини міста — Печерськ, Старий Київ та Поділ. Перспективний метод дозволяє наочно уявляти не тільки укріплення, а навіть і характер будов (кам'яні чи дерев'яні); на плані зображені окремі будинки, вулична мережа, площі під лісом, Дніпро. План підтверджує, що наприкінці XVII ст. Поділ був найзаселенішою частиною міста, вулиці Подолу були криві й вузькі. На плані позначені відстані на дорогах, що йшли з міста, переїзди та броди через річки Либідь, Совку, млини тощо. Взагалі цікаво й корисно було б видати цей план, використавши сучасні технічні засоби, які дають змогу виявляти так звані гаснучі тексти. Текстовий матеріал до плану прочитаний не весь саме тому, що його майже не видно.

Як уже зазначалось, картографування завжди пов'язане з вимогами суспільства, розвитком економіки, військовими потребами. Після воз'єднання українських земель з Росією у 1654 р. значну роль стали відігравати київські фортеці. Цей інтерес до київських укріплень з боку

¹⁵ «Київское слово», 26 жовтня 1889 р.

¹⁶ С. Т. Голубєв. Про частину плану 1688 року Старого Києва. Початок XX сторіччя. Центральна наукова бібліотека АН УРСР. Відділ рукописів, I. і.

¹⁷ План г. Киева, составленный в 1695 г. СПб. — Киев, 1893.

російського уряду виявився вже в складанні підполковником Ушаковим плану 1695 р. і далі з'являється ще кілька планів такого ж характеру. Від 1706 р. відомі два плани: Київ з укріпленнями та ретраншементами за проектом генерала Геллатра (Москва, Центральний військово-історичний архів, ф. ВУА, № 22034) та план Києва, до якого ввійшли всі три його частини, але в зв'язку з дефектом (заголовка нема — відірваний) не можна установити точну назву (зберігається там же під № 416). Можливо, останній план якраз і є тим, який згадує Максимович в своїх чернетках, як план, виконаний інженер-капітаном де Брилева¹⁸.

Якщо додержуватися хронології, то звістки про графічні зображення окремих частин міста маємо далі у статті М. І. Петрова, який пише про плани окремих частин 1713—1715 та 1719 рр.¹⁹ Розшукати оригінали авторові не пощастило, тому відомості про ці креслення можна одержати тільки з статті М. І. Петрова.

Не знайдено також плани 1718, 1731, 1740 та 1745 рр., які свого часу бачив в Петербурзі П. Г. Лебединцев²⁰.

У фондах картографічного відділу Центральної наукової бібліотеки АН УРСР є цікаве зображення Подолу, Старокиївської фортеці та Печерська на «Генеральній карті всього Дніпра від Смоленська до Чорного моря» (під № 11486). Масштаб карти 1 : 333 000, тому деталей на ній не відбито, але є укріплення, на Дніпрі ясно видно острови, переправи, окремо позначено понад Дніпром, де сосновий чи дубовий «годний» ліс.

В фондах заповідника «Києво-Печерська лавра» зберігається маловідома дослідникам карта 1746 р. — «Карта в окрузі Києва», яка зроблена полковником Данилою де Боскетом. Ці карти взагалі характеризуються високою якістю виконання, хорошою графікою. Масштаб карти 13 верст у дюймі (1 : 648 056). Карта багатокольорова. Чітко зображено ретраншемент навколо Печерська, Старого Києва, Подолу, Печерська та Старокиївської фортеці. Карта має пояснення умовних знаків, орієнтована відносно частин світу.

Околиці міста зображені на карті 1748 р. (тепер більша частина цих околиць ввійшла у міську смугу), яка зберігається в Москві (ЦВІА, ф. ВУА, 22032). Масштаб карти 3 версти у дюймі (1 : 126 000).

Ще одне креслення де Боскета є в Ленінграді — «План положенню місцевостям навколо Києва з позначенням ближньої ситуації». 1753 рік. (ЦДІА, ф. 1399, оп. 1, од. 427).

Там же, в Ленінграді, є ще кілька планів, у тому числі: «План Старокиївської або верхнього міста фортеці з позначенням її головного укріплення внутрішньої фортеці та з показом в ній казенного будівництва» 1774 р. План виконаний київських батальйонів прапорщиком Кузьмою (підпис прочитати неможливо). Масштаб плану 150 сажень у дюймі (1 : 12 200)²¹. Там же є ще один план 1774 р. — «План Києво-Подолу з відомістю про чисельність жителів, казенних будинків, кількості дворів, церков та інше, з географічним описом міста і повіта»²².

Перший проектний план, як відомо, був затверджений Катериною II у 1787 р. під час її перебування у Києві. Згідно з проектом, подоляни мали переселитись на дніпровські узгір'я, на Подолі мали бути тільки заміські сади. Проектний план вміщено в «Повнім зібранні законів Російської імперії». Оригінал не знайдено. Таке планування зовсім не підходило киянам, особливо подолянам, де тоді був осередок торгівлі. Магістрат, який теж перебував на Подолі, доклав багато зусиль, щоб відмі-

¹⁸ Центральна наукова бібліотека АН УРСР. Відділ рукописів, 11, 2458.

¹⁹ М. І. Петров. Плани Києва 1713—1715 и 1719 годов. — «Киевская старина», 1895, апрель, стор. 17—22.

²⁰ П. Г. Лебединцев. О планах г. Киева XVIII ст. Чтения в историческом обществе Нестора-летописца, кн. I. К., 1879, стор. 268—269.

²¹ Центральний державний історичний архів, ф. 1399, оп. 1, од. 425.

²² Там же, од. 430.

План Києва 1787 р.

нити такий проект, що було зроблено лише через 40 років, після смерті Катерини II²³.

Того ж таки 1787 р. є ще один цікавий план, який вміщено в географічний опис. Справа в тому, що у другій половині XVIII ст., коли землеміри вели межування (встановлення кордонів) та зйомки повітів, губерній, намісництв, їм доручалось складати спеціальні описи. Такі описи — географічні, топографічні, економічні — зводились в цілому по губерніях, намісництвах, доповнювались кресленнями й подавались у вищестоящі інстанції. Частина їх осіла в межових канцеляріях, деякі потрапили до Петербурга, у різні урядові установи. Зразок такого плану ми маємо на рисунку. План в опису кольоровий, масштаб 3 версти у дюймі (1 : 12 600). Забудова зображена поквартально. План дає уявлення про

²³ Иконников. Киев в 1654—1855 годах. К., 1904, стор. 56.

загальний характер вуличної мережі, кріпосні споруди, основні три частини міста²⁴.

Отже, з кінця XVIII ст. залишилася велика кількість планів. Пожвавлення економічного, політичного та культурного життя викликало інтерес до укріплень міста, що не могло не позначитися на розвитку картографування. Якщо звернутися до технічних засобів виконання планів, можна простежити, що з часом більш досконалішими стають креслення, оформлення, графіка креслення й підписи; дедалі більше уваги приділяється зображенню рельєфа.

Така ж картина спостерігається і в XIX ст. Перепланування міста, знесення старих фортець та будівництво Нової, так званої Миколаївської на Печерську, яка охопила й Стару Печерську фортецю, вимагали великої уваги до картографо-геодезичних робіт. Проектні плани доповнюються, змінюються (проект 1812, 1823, 1837 рр. тощо), виготовляються креслення фортеці, плани вулиць, окремих садиб.

Для уявлення про характер планів XIX ст. можна рекомендувати переглянути Колекцію карт Київського обласного державного архіву (ф. 1542). Колекція утворена штучно, але карти та плани, які до неї ввійшли, являють здебільшого документи колишньої Київської губернської креслярні і були зроблені в основному землемірами Київщини в кінці XVIII — на початку XX ст.

Найбільшу цінність в цій Колекції становить план 1803 р., виконаний архітектором Андрієм Меленським²⁵. На ньому показано першу частину міста — Києво-Печерський форштадт з селами Звіринець, Красниця, з Либедською частиною. В сучасних межах це район від Хрещатика до бульвару Дружби народів та від Дніпра приблизно до бульвару Лесі Українки. Хрещатик зображено у вигляді яру, незабудованим, добре видно вали, кріпосні споруди, Царський сад, Лавру. Місцевість, де тепер пролягають вулиці Кірова, Садова, Жовтневої революції, являла тоді рідколісся та яри. Друга частина плану, яка охоплює Поділ, Старий Київ, зберігається в Інституті археології АН УРСР²⁶. Поділ настільки детально на ньому показано, що зазначено кожен окрему садибу. Взагалі обидва плани А. Меленського становлять великий науковий інтерес як джерело для вивчення забудови міста до перепланувань, які прийняли широкий розмах з 1830-го року. Плани виконані з точки зору геодезичних робіт на відповідному для того періоду рівні, тобто за допомогою вимірювань у натурі. Порівняно до попередніх ці й інші праці Меленського виконані найбільш детально. Їх можна використовувати для дослідження історії самого міста, архітектурних пам'яток, археологічних досліджень, топонімії тощо.

Масштаби планів. Як уже зазначалось, для XVII ст. характерні безмасштабні плани. Іноді й нізніше масштаб або не підписано, або у зв'язку з дефектами у кресленні не можна прочитати чи визначити. У такому випадку треба визначити масштаб плану. Для цього слід зробити кілька вимірювань на плані між об'єктами, які є в натурі, або на іншому плані з зазначеним масштабом. Коли в натурі між двома будинками відстань, наприклад, 12,5 м, а на плані — 25 см, то треба: 1250 см поділити на 25, що становитиме масштаб 1 : 50. Якщо порівнювати з іншим планом, то треба вирішити рівняння. Так, коли на плані з масштабом 1 : 500 відстань 5 см, а на нашому плані 10 см, то 10 : 5, що визначить наш план у масштабі, вдвічі більшому, тобто 500 : 2 = 250, отже, масштаб плану 1 : 250.

²⁴ Публічна бібліотека імені М. Є. Салтикова-Щедріна. Відділ рукописів. Л., ф. 637, од. 18, арк. 54.

²⁵ Київський обласний державний архів, ф. 1542, оп. 1, од. 262 — «План Києво-Печерської фортеці з прилеглими селами Звіринець, Красниця и Либедською частиною».

²⁶ Інститут археології АН УРСР, архів, ф. 14, № 116.

У зв'язку з тим, що на дореволюційних планах користувались старими, неметричними одиницями вимірювань, дослідникам буває важко визначити сучасний масштаб. Пропонуємо таблицю перекладу масштабів.

Розвиток картографування Києва невідривний від розвитку самого міста та картографічної науки в цілому. Від перших перспективних планів-малюнків до сучасних планів, на яких позначені всі наземні споруди й підземні комунікації, змінилися засоби картографування, умовні знаки, підготовчі зйомочні роботи. Зміна вимог до картографічної документації викликала необхідність більш точних вимірювань.

Масштаби планів		Масштаби карт	
у старих мірах, сажень у дюймі	чисельний	у старих мірах, верст у дюймі	чисельний
0	1 : 4 200	1	1 : 42 000
80	1 : 6 720	2	1 : 84 000
90	1 : 7 560	3	1 : 126 000
100	1 : 8 400	4	1 : 168 000
150	1 : 12 200	5	1 : 210 000
200	1 : 16 800	8	1 : 336 000
250	1 : 21 000	13	1 : 648 056
500	1 : 42 000		

Під час користування картами, планами, кресленнями слід мати на увазі, що чим далі від нашого часу, тим менша графічна точність зображення. Проте навіть немасштабні плани XVII ст. дають наочне уявлення про місцевість, яку вони охоплюють, і, безумовно, їх слід використовувати для ілюстрування і в історичних дослідженнях.

ПОВІДОМЛЕННЯ

Київська постійно діюча археологічна експедиція

Проект створення парку-музею «Старий Київ», розроблений архітектором «Київпроекту» А. М. Мілецьким за участю консультантів М. В. Холостенка, М. Ю. Брайчевського, В. Й. Довженка, Ф. П. Шевченка, К. І. Стецюк, П. П. Толочка, вимагає максимально повного археологічного вивчення Старокиївської гори, схилів вздовж вулиць Володимирської і В. Житомирської до Київнівського провулку включно, гір Дитинки, Киселівки, подільських урочищ Гончари, Кожум'яки, Дьогтярі.

Президія Академії наук УРСР, надаючи виняткового значення створенню парку-музею «Старий Київ», а також більш широкому і повному археологічному вивченню столиці Київської Русі, прийняла 9 липня 1970 р. спеціальну постанову (№ 227) про створення у складі Інституту археології АН УРСР (на правах) відділу Київської постійно діючої експедиції для дослідження пам'яток стародавнього Києва.

Основними науковими напрямами роботи експедиції, визначеними постановою, є:

археологічне дослідження пам'яток стародавнього Києва та вивчення питань його історико-культурного розвитку з найдавніших часів до XVII ст. включно;

проведення систематичних археологічних досліджень з метою вивчення питань походження Києва та підготовки наукових рекомендацій з цієї проблеми;

вивчення історичної та соціальної топографії Києва від найдавніших часів до епохи пізнього середньовіччя включно;

створення археологічної карти стародавнього Києва.

Постанова також передбачає:

комплектацію експедиції кваліфікованими вченими, що мають досвід науково-дослідної роботи з археології;

виділення щорічно однієї аспірантської вакансії для підготовки кадрів по вивченню історії стародавнього Києва;

фінансування експедиції як за рахунок бюджетних коштів, так і надходжень від новобудов;

забезпечення публікації матеріалів експедиції у вигляді щорічників;

подання інститутами секцій фізико-технічних і математичних та хіміко-технологічних і біологічних наук фахової допомоги експедиції в процесі досліджень, а також у справі реставрації, консервації і показу виявлених археологічних об'єктів;

реконструкцію і пристосування до потреб експедиції будинку № 3 по вул. Володимирській.

У 1970 р. Київська постійно діюча археологічна експедиція була укомплектована кадрами і розпочала широкі дослідження на Старокиївській горі в межах садіб № 38 по вул. В. Житомирській і № 6 по Київнівському провулку.

Вже перший сезон приніс цікаві знахідки і відкриття. Археологічний

загін під керівництвом В. К. Гончарова в межах садиби № 8 по Десятинному провулку виявив залишки будівлі, складеної із гранітних каменів і тонкої плінфи. Поруч із стіною містилися потужний завал фрескових розписів жовтого, зеленого і червоного кольорів, уламок шиферної капітелі, велика господарча піч. Отже, перед нами залишки ще однієї — четвертої — кам'яної споруди стародавнього Києва, напевно князівського палацу, про який згадує літопис під 945 р. У північній частині садиби № 10 по Десятинному провулку (керівник робіт С. Р. Кілієвич) пощастило виявити і дослідити залишки чотирьох жител X—XI ст.

У звітному році експедиція приступила до стаціонарних розкопок «Города Ярослава» і Кониревого кінця. На території садиби № 38 по вул. В. Житомирській (керівник робіт П. П. Толочко) виявлено залишки валу, котрий тягнувся вздовж схилів у бік урочищ Гончари і Кожум'яки і повертав у цьому місці в напрямку Львівської площі. Залишки численних скляних браслетів, уламків скляних чарок і стаканів, кам'яних хрестиків, полив'яної кераміки XI—XIII ст. свідчать про знаходження тут якоїсь багатой боярської садиби.

Розкопки М. Ю. Браїчевського на території садиби № 6 по Киянівському провулку виявили кераміку VI—VII ст., залишки житлових і господарських комплексів XI—XIII ст.

Дослідження цих районів будуть продовжені.

Парк-музей «Старий Київ»

В пресі вже повідомлялося про створення в столиці УРСР парку-музею «Старий Київ». Рішенням Виконавчого комітету Київської міськради депутатів трудящих № 1739 відведено велику земельну ділянку, яка охоплює найбільш важливі і цікаві в археологічному відношенні райони стародавнього міста — кромку Старокиївського плато від Львівської площі до Андріївської церкви, територію першого київського городища («Город Кия»), гору Замкову та урочища Гончари й Кожум'яки з виходом на Поділ.

Мета задуму — зробити археологічні пам'ятки «матері городам руським» надбанням широких мас трудящих, привести їх до експозиційного вигляду. Методи реалізації цього наміру замислено досить широко. Проектом парку-музею передбачається: а) розкриття і показ залишків стародавніх споруд, що збереглися в землі; б) створення експозиції пам'яток монументальної скульптури давніх часів; в) будівництво ряду музейних приміщень для закритої експозиції археологічних колекцій; г) створення музею стародавнього ремесла; д) консервація кількох кварталів старої міської забудови як заповідної ділянки — відтворення давніх містобудівельних традицій.

По першому пункту намічено привести до експозиційного ладу такі об'єкти: фундаменти Десятинної церкви X ст., залишки язичницького капища на садибі Історичного музею, фундаменти чотирьох київських палаців на Старокиївській горі, залишки стародавніх укріплень київського кремля. Мається на увазі також консервація деяких археологічних об'єктів (житла, поховання, виробничі комплекси), що будуть виявлені внаслідок розкопок протягом найближчих кількох років.

Наукові та музейні установи республіки мають першокласні збірки стародавніх пам'яток монументального мистецтва. Це — славетні петроглифи Кам'яної могили, антропоморфні стели доби бронзи, ритуальні скульптури скіфських часів, слов'янські кам'яні ідоли, надгробки кочових народів («баби»), пам'ятки стародавньої епіграфіки, ранньохристиянські надмогильні плити тощо.

Зараз Інститут археології АН УРСР працює над створенням респуб-

ліканського лапідарію з метою показу широкій публіці аналогічних матеріалів. Було б цілком доцільно, якби цей лапідарій теж став частиною новостворюваного культурно-освітнього комплексу.

Як уже повідомлялося, проектом парку-музею «Старий Київ» передбачається будівництво нового будинку Інституту археології з музейними приміщеннями. Там має бути розгорнута експозиція Археологічного музею Академії наук УРСР, поки що тимчасово розміщена в залах Природничого музею. Це буде центральна установа такого профілю в нашій республіці. Але поряд з цим музейні експозиції будуть створені в захисних павільйонах над залишками архітектурних пам'яток (Десятинна церква та ін.).

Цікавою ідеєю (поки що сформульованою в загальному плані) є організація своєрідного музею просто неба, присвяченого історії київського середньовічного ремесла. Тут повинні експонуватися виробничі комплекси — залишки майстерень, металургійні і керамічні горни, промислові печі і т. п. об'єкти, — як з числа тих, що збереглися в землі на території новостворюваного парку, так і перенесені з інших місць. Уточнення профілю цієї експозиції та її складу — справа майбутніх досліджень Київської археологічної експедиції.

До ділянки, відведеної під територію парку-музею, входять урочища Гончарі та Кожум'яки — стародавні ремісничі райони Києва. Існуюча забудова цих урочищ відбиває дуже давні традиції; її вирішено зберегти у незмінному вигляді. Кілька пізніх споруд, які за своїм характером не пасують до історично складеного оточення, будуть зняті, а на їх місці з'являться нові будинки, збудовані з суворим додержанням давніх будівельних традицій; може, навіть своєрідні макети середньовічних жителів, реконструйованих на підставі спеціальних досліджень. Гончарі та Кожум'яки топографічно ізольовані від сучасного міста високими зеленими горами; отже, вони збережуть для нащадків образ старого Києва в його, так би мовити, чистому вигляді.

Стару забудову Гончарів і Кожум'як буде використано для організації туристського центру. В будинках, які тут стоять і які буде збудовано за проектом парку-музею, розмістяться готелі, туристські бази, заїзди, гуртожитки для приїжджих, їдальні, ресторани, магазини відповідного профілю, майстерні по виготовленню сувенірів.

Важливою функцією запроєктованого парку-музею буде збереження та максимально ефектне виявлення неповторного київського ландшафту, що сам по собі є визначною культурно-історичною пам'яткою.

Парк-музей «Старий Київ» повинен створюватися в безпосередньому пов'язанні з Генеральним планом реконструкції стародавньої частини міста, зокрема з урахуванням таких уже діючих установ, як Софійський заповідник, Андріївська церква, а також з потребою впорядкування культурно-історичних пам'яток Нагірного міста (садиба Михайлівського монастиря) та київського Подолу.

Нові фрески часів Київської Русі

Церква Спаса-на-Берестові, що є однією з визначніших архітектурних пам'яток стародавнього Києва, стала джерелом несподіваної сенсації. Як відомо, цей храм збудовано на переламі XI і XII ст., але від первинної споруди збереглося не так вже й багато — близько однієї третини (нартекс і західна частина головної нави). Дуже потерпіла під час монгольської навали, Спаська церква була відбудована в XV ст. (очевидно, за князя Симеона Ольельковича) і розписана в часи митрополита Петра Могили, в 30-ті роки XVII ст.

Нещодавно під шаром штукатурки могилянських часів виявлено добре

збережену фреску кінця XI — початку XII ст. Зондування показало, що стародавній тиньк з фресковим розписом зберігся на всій площі західної стіни. Очевидно, що художники доби ренесансу не стали нищити твір своїх попередників, залишили стару штукатурку і поверх неї наклали шар нової, по якій і виконали нові розписи.

Після обговорення знахідки вченою радою Держбуду УРСР було вирішено зняти олійний живопис доби ренесансу (що сам по собі теж є видатною мистецькою пам'яткою) і перенести його на інше місце. Це дасть можливість повністю розкрити нововиявлені фрески і зробити їх доступними для огляду.

Зараз реставраційні роботи наближаються до кінця. Виявлено велику композицію «Чудесний лов риби», що займала всю західну стіну церковного інтер'єру. Як відомо, пізніше в давньоруських храмах на цій стіні вміщували «Страшний суд»; варіант, застосований в Спаській церкві, стає собі велику рідкість. Стан фрески цілком задовільний.

Відкриття нової пам'ятки давньоруського монументального мистецтва — видатна подія в культурному житті країни. Без перебільшення, воно має світове значення. Досі вважалося, що стародавні розписи церкви Спаса-на-Берестові загинули безповоротно ще в стародавні часи. Виявилося, що наші предки мали до художньої спадщини більше пієтету, ніж подекуди їх далекі нащадки. Відслонення великої композиції кінця XI — початку XII ст. є вагомим внеском до скарбниці давньоруського мистецтва: «Чудесний лов риби» припадає на час вищого піднесення монументального мистецтва в Київській Русі. Це — доба Володимира Мономаха, Нестора-Літописця, Аганіта, Алімпія. Саме до цих років належить інтенсивне будівництво як в Києві, так і в інших центрах Наддніпрянщини (в Переяславі тощо).

Спаська церква була створена в період акме геніального живописця Київської Русі — Алімпія. Як відомо, художник був ченцем Печерського монастиря, з ним була в найтісніший спосіб пов'язана вся його творча діяльність. Церква Спаса-на-Берестові, збудована поблизу самих стін монастиря, безсумнівно, завжди була в сфері інтересів останнього. Отже, є всі підстави припускати, що в її оздобленні брав участь і Алімпій. Не виключено, що саме його пензлю належить і нововідкрита композиція.

М. Берлинський

ІСТОРІЯ МІСТА КИЄВА

ПЕРЕДМОВА

Максим Федорович Берлинський займає почесне місце серед дослідників київської старовини. Його справедливо називають «першим київським археологом», але до цього слід додати, що він водночас був і одним з перших археологів України взагалі. Поряд з іменами Зор'яна Долєнга-Ходаковського та Івана Стемпковського ім'я Берлинського вписано в історію виникнення вітчизняної науки про старожитності. В цій передмові обмежимося лише найзагальнішими відомостями, ґрунтовний нарис життя і творчості М. Берлинського буде вміщено в одному з наступних випусків «Київської старовини».

Максим Берлинський народився 1764 р. в с. Нова Слобода поблизу Путівля, в родині священика. Вчився в Київській Академії (1776—1786 рр.), яка була на той час єдиним вищим учбовим закладом на Україні.

Після завершення навчання майбутнього археолога було запрошено до Петербурга викладачем щойно заснованої Учительської семінарії (пізніше перетвореної на Головний педагогічний інститут).

Втім, перебування М. Берлинського у Петербурзі було нетривалим. Молодий учений прагнув повернутися на Україну. Нагода трапилася через два роки: в 1788 р. у Києві відкрилося Головне народне училище (в майбутньому — І київська гімназія), і він одержав там посаду викладача географії, натуральної та громадської історії. Широта підготовки Берлинського давала йому можливість успішно працювати в таких, здавалося б, різних галузях знань. На цій посаді М. Берлинський перебував до 1834 р., коли вийшов у відставку, продовжуючи займатися науковими дослідженнями. Помер він 6 січня 1848 р.

Коło наукових інтересів Максима Берлинського було дуже широким. Він займався природничими науками — ботанікою, мінералогією, метеорологією, але найбільший внесок зробив у сфері історичних знань. Його перу належить ряд визначних праць, у тому числі «История города Киева от основания его до настоящего времени», яку вперше пропонуємо увазі читача. Крім того, Берлинський написав «Краткое описание Киева», видане ним у 1820 р., — це була епітома (скорочення) великої праці, але з внесенням змін, пов'язаних з пожежею 1811 р. та наступним переіменуванням київського Подолу.

М. Берлинський опублікував також кілька статей історичного та археологічного змісту. Вони вміщені в тогочасних альманахах і журналах («Улей», «Украинский журнал», «Молодик»). У наш час вони стали бібліографічною рідкістю. 1800 р. вийшов в світ підручник з історії М. Берлинського «История российская для употребления юношеству».

На той час на Україні (і у всій Російській імперії) історія як наука тільки становилася. М. Берлинський був сучасником А. Л. Шлецера та М. М. Карамзіна. Розвивалася і польська історична наука, у формуванні якої велику роль відіграли праці відомого просвітника Т. Чацького і, особливо, молодшого сучасника Берлинського — І. Лелевеля.

На початку XIX ст. працювали відомі українські історики Д. М. Бантиш-Каменський та М. А. Маркевич, яким належать перші систематичні курси з історії України. Отже, діяльність М. Берлинського становить собою важливу ланку в загальному формуванні історичної науки у слов'янських народів.

Треба підкреслити, що основні історичні праці автора («История города Киева...» та підручник з історії Росії) були написані до появи творів названих вище істориків. Михайло Карамзін почав писати свою «Историю государства Российского» лише в 1803 р.; головні праці Іоахіма Лелевеля були написані в 20-ті роки XIX ст. (зокрема, найвизначніша з них «Dzieje Polski» — у 1829 р.); чотиритомна «История Малой России» Дмитра Бантиша-Каменського вийшла в світ 1822 р., п'ятитомна історія Миколи Маркевича — навіть 1842 — 1843 рр. (правда, до того він надрукував ряд інших історичних творів).

Тим часом праця М. Берлинського була підготовлена до друку ще в 1800 р. Пізніші публікації — журнальні статті та «Краткое описание Киева» становлять собою по суті розгорнуті виїмки або скорочення певних розділів цієї книги.

В той час, коли М. Берлинський посів посаду в Київському училищі, старожитності «матері городам руським» були не тільки не досліджені, а й по суті не відомі спеціалістам-історикам. На кожному кроці дослідника чекали відкриття. Слід зазначити, що на кінець XVIII ст. реконструкція наземного Києва ще не починалася; територія колишнього київського дитинця, або кремля, була значною мірою вільна від забудови. Тут розкинулися окремі садиби, городи, сливові садочки; серед ретельно оброблених грядок височіли руїни Десятинної церкви, князівських палаців, Федорівського, Дмитрівського та Андріївського монастирів; суцільною смугою тяглися стародавні вали. Земляні роботи давали велику кількість знахідок, але на них ніхто не звертав уваги. Максим Берлинський був перший, хто зацікавився київськими старожитностями серйозно і систематично. Наслідком цього і з'явилася велика історична праця.

Зміст книги М. Берлинського та її структура були задумані досить широко (зважаючи на тогочасний стан історіографії). Твір складається з двох частин. Перша (більша за обсягом) присвячена історії Києва, що подається на тлі загального історичного розвитку України. Друга (менша) становить собою докладний топографічно-археологічний опис Києва, тим цінніший для нас, що відбиває стан міста на кінець XVIII ст. — до страшної пожежі 1811 р., після якої київський Поділ (на той час головний центр міста) було кардинально переплановано і перебудовано.

Джерельна база книги М. Берлинського досить різноманітна. Він використовує стародавні літописи і хроніки, мемуари, архівні документи (особливо в тій частині, що присвячена добі після 1654 р.). Безсумнівно, були використані і церковні документи (синопіди та ін.), які зберігалися в київських церквах, але не дійшли до нас. Та найбільш важливим є те, що об'єктом пильної уваги автора стала археологічна натура. Навіть не проводячи розкопок, Берлинський міг зафіксувати багато об'єктів, які в наступний час зникли з київської поверхні.

Свідчення Берлинського, який на власні очі бачив Київ XVIII ст. і описав його більш-менш достовірно, мають для нас величезне значення. Але для сучасного історика дуже важливі і ретельні архівні пошуки автора.

Слід при цьому зазначити чесність Берлинського як історика. Він нічого не вигадує, повідомляючи лише те, що знаходить в джерелах. Коли якісь відомості відсутні, так і пише; якщо в наявних документах є суперечність або непов'язання — відзначає їх. Власні припущення позначає умовними зворотами («мабуть», «можна думати» тощо). Інша річ — деяка наївність у користуванні джерелами, цілком природна для історика кінця XVIII ст. Іноді він припускає хибні інтерпретації повідомлень, плутає події та явища, відносячи інформацію про одне до зовсім другого.

Так, для сучасного історика досить дивно виглядає виклад такої визначної події, як Визвольна війна 1648 — 1654 рр. Автор помиляється в хронології (наприклад, облогу Збаражя відносить до 1651 р.), плутає битву під Зборовим і битву під Берестечком, не розрізняє дві битви під Лосвим (1649 та 1651 рр.) тощо. Подібних помилок можна чимало знайти у висвітленні різних епох. Але така неточність у подачі пояснюється недовіршеністю, а головне нерозробленістю джерелознавчої бази, якою володіла історична наука на кінець XVIII ст. У розпорядженні

М. Берлинського, зрозуміло, не було готових опрацювань, присвячених Визвольній війні 1648—1654 рр., відомості доводилося шукати у випадкових (і часом досить специфічних) джерелах, що потребували ретельного дослідження і критичної вивірки. За цих умов окремі фактичні помилки були просто неминучі.

Недовершеністю джерельної бази пояснюється і деяка перівномірність вигляду. Часи Київської Русі, скажімо, описано досить докладно; а другу половину XII і початок XIII ст. — скоромовкою; часом на авансцену висуваються другорядні особи і події, а про більш важливі явища не згадується ні словом. Дуже стисло і непевно викладено епоху XIV—XVI ст.— про неї в часи Берлинського існували надто уривчасті відомості; натомість від другої половини XVII ст. кількість джерел різко збільшується, надійність їх підвищується і це безпосередньо впливає на виклад. Змушений так чи інакше повторювати офіційні версії та концепції, М. Берлинський разом з тим мав свою власну оригінальну думку, свій погляд на речі, виразно відмінний від загальноприйнятого в дворянській історіографії. Готуючи свою працю до друку, він змушений був рахуватися з цензурою. Тому висловитися повністю і до кінця, звичайно, не міг.

Проте і без того ідеологічне спрямування його історичної праці та соціальні симпатії цілком очевидні. М. Берлинський стоїть на позиції українського міщанства, спертій на традиції давньої магдебурґії. Його ідеалом є міське самоврядування, економічна незалежність міст у поєднанні з деякою (нехай би обмеженою) політичною автономією України. Але цікаво, що в тих випадках, коли інтереси міського самоврядування вступають у конфлікт з автономічними тенденціями козацької старшини, він неодмінно стає на сторону перших. Звідси — двоїсте ставлення до козацтва, як найбільш активної суспільної сили в розвитку України XVI—XVIII ст. І цим ідейна позиція Берлинського виразно відрізняється від позиції тих істориків, що в своїй творчості відстоювали інтереси козацького стану (типу автора знаменитої «Історії русів»).

Дивна для історика XVIII ст. риса: у книзі М. Берлинського дворянство (зокрема, сучасне йому російське дворянство) взагалі відсутнє. Про нього просто не згадується. Йдеться про державну владу, про урядовців і чиновників, полководців і адміністраторів; так чи інакше описується про козаків і посіпство, а про помічників-землевласників та «душевласників» ні слова. Натомість докладно розповідається про міщанство та ще, хіба, духовенство. Це дуже цікава риса книги.

Не викликає здивування лояльна, навіть «вірнопідданська» стилістика книги, поданої до цензурного комітету (в нашому розпорядженні, до речі, є саме цензурський примірник твору). Готуючи свою працю до друку, М. Берлинський мусив додержуватися (щонайменше — зовні) загальноприйнятих літературно-бюрократичних норм. Звідси «велеречива» фразеологія, але важливо те, що стоїть за цим пишномовством.

Максим Берлинський не був ні радикалом, ні (тим більше) революціонером. Його аж ніяк не зарахуємо до послідовників ні Радищева, ні Сковороди. Він не належав до числа тих, хто виходив 14 грудня 1825 р. на Сенатський майдан, ні до тих, хто піднімав зброю у 1830 р. Це був респектабельний інтелігент консервативно-ліберального толку, який зовсім не збирався підважувати панівних і загальнопоширених концепцій.

Він був людиною свого часу; його наукова творчість яскраво відбиває стан науки XVIII ст. Як уже зазначалося, історична наука тоді ще тільки формувалася; тогочасні історики бачили своє головне завдання в більш-менш зв'язаному, послідовному переказі джерел. При цьому достовірність останніх, як правило, не бралася під сумнів. Навіть кращі представники тодішньої історіографії (як Василь Татищев або Михайло Ломоносов) додержувались цієї традиції. А. Л. Шлецер був першим, хто свідомо поставив своїм завданням критику джерел, що, однак, не врятувало його самого від норманістичного туману.

М. Берлинський не станєвить випятку серед своїх сучасників. Він дуже довірливо ставиться до використовуваних джерел, особливо архівних, беручи за чисту монету тенденцію або навіть прямий фальсифікат. Так, у книзі фігурують численні підробки жалуваних грамот, які на той час зберігалися в Київському магістраті та в деяких монастирях (зокрема, приписані Андрію Боголюбському).

Так само і в своїх соціальних, політичних та історичних поглядах М. Берлинський був сином свого часу. Монархічний лад здавався йому, як і переважній більшості сучасників, цілком природним і не викликав ніяких сумнівів чи критики. Інша справа — оцінка конкретних можновладців; тут головним критерієм виступає загальна соціальна концепція історика, про яку говорилося вище.

Ставлення його до окремих князів та царів дуже різне. Відкрито і прямо засуджувати «помазаників божих» (якщо вони не засуджені офіційно, подібно до Святополка Окаянного) він не наважується, але застосовує різну тональність характеристики, одних вихваляючи більше, інших менше, а третіх взагалі обходячи своєю увагою або згадуючи без будь-яких дефініцій. Це — найвища міра осуду в устах автора.

Неважко побачити, що симпатії чи антипатії М. Берлинського до конкретних осіб визначаються їхнім ставленням до Києва та його міських прав чи привілеїв. Той, хто більше надавав (чи підтверджував) тих прав, дістає, відповідно, більш захоплену характеристику; про тих, хто ці права чи привілеї прагнув урізати або й зовсім ліквідувати, говорить скоромовкою.

Так, крім Андрія Боголюбського, удаваного автора сфальсифікованих бенефіцій, дуже схвально характеризується Єлизавета Петрівна, що робила деякі реверанси на адресу міщанства (в тому числі київського), а також Павло I (в часи якого, до речі, писалася книга), що вступив на престол після Катерини II. Від нього чекали ліберальних реформ; він справді ліквідував частину нововведень своєї матері, а деякі з його заходів мали ліберальний характер (обмежив папщину трьома днями, заборонив продавати кріпаків без землі, підтримував міське самоврядування, планував обмеження прав дворянства, введення парламентаризму тощо).

Петро I дістає у М. Берлинського більш стриману характеристику. Реформи початку XVIII ст. у книзі взагалі не згадуються. Не викликають особливого захоплення і гучні військові перемоги, якими було позначено петровські часи. Але поряд з тим відзначаються заходи, які безпосередньо стосувалися Києва і мали для нього позитивне значення (будівництво фортеці, заснування шовкового заводу тощо).

Різко негативну оцінку дістає Юрій Долгорукий, проте останнє місце, поза сумнівом, належить Катерині II, за якої на Україні відбулися особливо істотні зміни, спрямовані на остаточну ліквідацію автономії. Це безпосередньо відбилося і на стані міського життя (Київ, зокрема, було позбавлено магдебурзького права). М. Берлинський взагалі уникає згадувати ім'я Катерини, що, як сказано, є у нього винною мірою осуду. Імператриця, чиє правління так істотно відбилося на всіх сторонах тодішнього життя, просто відсутня на сторінках історичного трактату — всі описувані події (з посланими на конкретні укази і рескрипти) відбуваються ніби поза її участю. Лише в епізоді відвідин Катериною Києва в 1787 р. неможливо було уникнути цієї «змови мовчання» — занадто багато було пов'язано з тим візитом (в тому числі конфірмація нового плану перебудови міста). Але досить порівняти опис цієї події з тим, як подано менш значний за наслідками приїзд Павла (тоді ще спадкоємця престолу) в 1781 р., аби належним чином зрозуміти ставлення Берлинського до «дворянської матінки».

У відтворенні М. Берлинським історичного процесу маємо зазначити цілий ряд цікавих моментів. Великої уваги, зокрема, варта періодизація, запропонована в його книзі. Під певним кутом зору вона стоїть вище того, що знаходимо в творах його сучасників — навіть Михайла Карамзіна.

Весь історичний процес на Україні М. Берлинський поділяє на вісім періодів, кожний з яких відповідає цілком реальному етапу в розвитку країни: перший — від найдавніших часів до 882 р.; другий — 882 — 1093 рр.; третій — 1093 — 1157 рр.; четвертий — 1157 — 1240 рр.; п'ятий — 1240 — 1320 рр.; шостий — 1320 — 1471 рр.; сьомий — 1471 — 1654 рр.; нарешті, восьмий — від 1654 р. до часів самого Берлинського.

Серед хронологічних рубежів, визначених істориком, бачимо як традиційні (нашесть Батия або Переяславська Рада), так і оригінальні, запропоновані ним вперше. Але всі вони так чи інакше мають глибокий історичний зміст.

Перший період присвячений найдавнішим часам — до утворення Київської держави. За хронологічний рубіж тут взято 882 р. — час захоплення Києва Олегом.

Цю дату вважає правильною і сучасна наука: нею позначено досить істотні події в історії нашої країни — не просто зміну однієї династії (Київчів) другою (Рюриковичами). Йдеться про щось більше: по-перше, об'єднання Північної Русі (Новгород) з Південною (Києвом), а по-друге, про початок язичеської реакції після вбивства Аскольда, що відкинула Русь назад на цілий історичний етап.

Другий період охоплює час існування відносно єдиної Русі до початку періода феодалного роздроблення. Верхня хронологічна межа на перший погляд виглядає несподіваною — вступ на престол князя Святополка Ізяславича в 1093 р., але вона історично обґрунтована. Святополк, звичайно, не був якоюсь визначною постаттю на політичному обрії Русі кінця XI — початку XII ст. Тому історики здебільшого беруть інші дати — інші події (знаменитий заповіт Ярослава Мудрого 1054 р. або ж смерть князя Мстислава Великого в 1132 р.). Але не можна не рахуватися з тим, що саме князювання Святополка було часом, коли відцентрові тенденції почали виявляти себе так активно і з такими трагічними наслідками (усобиці 1096 та 1097—1100 рр.).

Третій період у М. Берлинського триває до 1157 р. — теж дуже цікавий хронологічний рубіж. Мається на увазі смерть Юрія Долгорукого, проте внутрішній зміст дати розкритий самим автором: поділ Русі на два великі князівства. Це вимагає спеціальної уваги, бо тут проблема переростає суто хронологічні рамки: йдеться про оригінальну історичну концепцію розвитку давньоруської держави. Щоправда, авторство цієї концепції належить не київському історикові — до цього щось подібне висловлював Василь Татищев. Він вважав, що в середині XII ст. (за Юрія Долгорукого) замість єдиної доти Київської Русі виникли і сформувалися два окремі князівства — Білоросійське (Суздальське) і Малоросійське, що охоплювало південно-руські землі. Ця ідея, безсумнівно, інспірувала М. Берлинського, чия увага була прикута саме до України, і він охоче сприйняв її, розвинувши у своїй книзі.

Як відомо, великодержавна історіографія приймала іншу дату — 1169 р. — рік розгрому Києва військами Андрія Боголюбського. При цьому стверджувалося перенесення столиці з Києва до Володимира-на-Клязьмі, після чого місто на Дніпрі нібито втратило своє політичне значення і спустилося до рівня звичайного уділу. М. Берлинський, пропонуючи нову дату, виповнює її зовсім іншим змістом; йдеться не про перенесення загальноруської столиці, а про виникнення нової держави на північному сході Русі. І хоч автор в самому викладі допускає непослідовність (шукучи, наприклад, про залежність Києва від Володимира або стверджуючи право спадкоємців Андрія Боголюбського на київський престол), але сама наявність подібного погляду на політичний розвиток Русі в XII ст. заслуговує на велику увагу.

Четвертий період традиційно доведений до Батисвої павали, що спричинилася до остаточного розпаду Русі. П'ятий період охоплює час від монгольської павали до захоплення Литовським князівством Київщини. Цей період характеризується соціальною деструкцією, продиктованою і зумовленою ворожим нашествям. Кінцева дата його, однак, визначена хибно, хоч винуватити в цьому автора навряд чи варто. Як і більшість його сучасників, він вважає, що Київ був захоплений Гедиміном у 1320 р. Тим часом сучасна наука вважає, що Київщина остаточно увійшла до складу Литви лише за Ольгерда (сина Гедиміна) у 1362 р.

Шостий період збігається з часом існування Київського князівства у складі Литовської держави. Закінчується він разом із смертю останнього київського князя Симеона Олельковича і призначенням до Києва першого воеводи Мартина Гаштєвта. Отже, і в цьому випадку хронологічний рубіж вибрано досить влучно.

Сьомий і восьмий періоди М. Берлинський поділяє на «відділи», тобто етапи. У сьомому є два підрозділи, з яких один охоплює час до початку XVII ст., а другий — до Переяславської Ради 1654 р. Отже, в сукупності — це час повного польсько-литовського панування над Україною та активної боротьби нашого народу проти іноземного панування.

Восьмий період охоплює час, коли Україна входила до складу Російської держави. Його поділено на чотири «відділи»: від 1654 р. до початку XVIII ст., тобто до перетворення Росії на імперію та петровських реформ; від початку XVIII ст. — до 1734 р. («гетьманський уряд»); від 1734 р. до вступу на престол Петра III. На-

решті, останній в основному збігається з катерининськими часами, протягом яких відбувалися істотні зміни в становищі українських земель (повна ліквідація гетьманщини, зруйнування Запорізької Січі, знищення міського самоврядування, остаточне закріпачення селянства, часткова секуляризація монастирських земель, заходи, спрямовані на утиски української культури тощо).

Політична історія XVIII ст. особливо ґрунтовно описана М. Берлинським. Невідомі пертурбації в управлінні «Малоросією», перехід київського магістрату та інших адміністративних органів з одного підпорядкування в інше, складність у субординації і стосунках між різними інституціями (центральні імперські установи в Петербурзі, гетьманська канцелярія або малоросійська колегія в Глухові, воевода або губернатор у Києві, магістрат, поліцейська управа, комендант Печерської фортеці тощо) — все це знайшло своє відображення в книзі М. Берлинського. Непорядкованість обстановки впливала і з того, що тривалий час Київ був поділений на дві частини, що підлягали різному управлінню. Так званий Києвоподіл лишався під орудою старого старого магістрату, а на противагу йому підсиленними темпами створювався інший Київ (у межах нагірного міста, і особливо Печерська з його сильною фортецею), який підлягав загальноімперській адміністрації.

У книзі М. Берлинського дуже ґрунтовно показаний Київ як адміністративний, політичний і військовий центр, особливо у другій половині XVII—XVIII ст. Це дуже цінна риса твору, бо саме ті сторони найменш привертали увагу інших дослідників. Оскільки в розпорядженні автора були численні архівні документи, він зміг не лише майже вичерпно викласти цю тему, відзначити (з посиланням на відповідні акти, укази, рескрипти, розпорядження і т. д.) всі, навіть найменші, зміни чи повороти в сфері адміністративно-політичного та військового врядування у місті, а й дати повний перелік усіх воевод, губернаторів, комендантів Київської фортеці та інших вищих урядовців, з точним позначенням часу їхнього перебування на посту. Можна твердити, що під цим кутом зору книга М. Берлинського є унікальним зведенням, документом, яким може сміливо користуватися і сучасний дослідник.

Так само докладно показує М. Берлинський і релігійне життя в Києві. Правда, і тут до деякої міри виявилася ідейна обмеженість авторської позиції, притаманна для історика XVIII ст. Йдучи за загальноприйнятими на той час поглядами, він подекуди переоцінює роль релігії і церкви в історичному процесі, безпідставно вносячи на передній план релігійні мотиви і колізії. Іноді він прагне пояснити ними такі явища і події, які насправді мають набагато глибший соціально-економічний або політичний зміст. Властивою для кінця XVIII ст. рисою було й змішання релігійного та національного, що дає підстави Берлинському українців, наприклад, називати «православною», а поляків «католицькою» нацією. Все це, безперечно, треба мати на увазі, читаючи його книгу.

Поряд з цим не можна забувати й того, що Київ в давні часи справді був найважливішим релігійним центром не лише для України, а й для всієї східної Слов'ящини. Треба мати на увазі й те, що за доби феодалізму релігія і церква відігравали величезну роль в суспільному житті, і багато явищ, які по суті не мали культового змісту, часто-густо набирали релігійного забарвлення. Не можемо, наприклад, ігнорувати той факт, що за доби Київської Русі просвіта і культура концентрувалися переважно в монастирях, що в часи польсько-шляхетського панування православна церква відігравала позитивну роль в національно-визвольній боротьбі українського народу проти чужоземного панування, що в XVII—XVIII ст. київське духовенство чимало спричинилося розвитку освіти, книгодрукування, архітектури, образотворчого мистецтва; досить згадати такі імена, як Іов Борецький, Мелетій Смотрицький, Інокентій Гізель, Феофан Прокопович, Рафаїл Заборовський та багато інших.

У висвітленні релігійного життя в Києві протягом всієї його історії М. Берлинський виявляє таку ж ретельність, як і у змалюванні адміністративно-політичного устрою. Він перераховує всіх київських митрополитів, подаючи водночас відомості про умови і наслідки їхньої діяльності. Ці епізоди теж містять величезний фактичний матеріал, що має для нас неабияке значення — серед заходів, здійснюваних вищим київським духовенством, чимало таких, що лишали яскравий слід в культурному житті не лише самого міста, а й всієї країни (підкування про створення

та функціонування навчальних закладів, розвиток книжкової справи, будівництво — як церковне, так і побутове тощо).

Отже, розповідаючи про діяльність церковних ієрархів, М. Берлінський водночас подає величезний фактичний матеріал, що стосується культурного життя давнього Києва, його топографії та містобудівельної історії. Все це має для нас велику цінність.

Для сучасного читача книга М. Берлінського цінна насамперед фактичним матеріалом, яким вона насичена дуже густо. Цей факт має різну природу і, відповідно до цього, вимагає різної оцінки. Вартість його помітно підвищується в міру наближення до часу, коли жив сам автор. Часи Київської Русі подано на основі переважно литовських повідомлень, тому в цих розділах не знаходимо якихось несподіваних та оригінальних матеріалів — всі факти, про які розповідає автор, добре відомі іншим історикам, в тому числі й тогочасним. XIII — перша половина XVII ст. висвітлені на базі випадково підібраних джерел, які до того ж вивірені недостатньо; і ретельні дослідження пізньосередньовічних хронік (переважно іноземних), і пошуки Київської архівної комісії, і публікації мемуарів були попереду. Отже, відомості, що стосуються періодів до 1654 р., вимагають критичного ставлення.

Натомість часи після Переяславської Ради 1654 р. подано на підставі величезної кількості цілком достовірних документів. Тут до послуг М. Берлінського були всі офіційні акти, які зберігалися в київських архівах. Слід підкреслити, що не всі вони дійшли до нас, оскільки архів київського магістрату постраждав під час пожежі 1811 р. Крім того, були використані інші архіви (зокрема, монастирські), що теж не збереглися повною мірою. Тому фактичні відомості, наведені в книзі (з точним посиланням на джерело інформації), мають не лише історіографічну, а й джерелознавчу цінність. Автор посилається на численні рескрипти, укази, розпорядження та інші офіційні акти, що визначали тодішню суспільно-політичну обстановку. Не кажемо вже про безпосередню живу традицію людської пам'яті, до якої теж міг звернутися історик кінця XVIII ст.

Не менш важливими є й матеріали археологічно-топографічного характеру. Для дослідника історичної топографії міста книга М. Берлінського має першорядне значення — вона містить безліч таких подробиць (щодо розташування тих або інших об'єктів, зокрема будівель; час і умови їх побудови і т. д.), яких не знайдемо в жодних інших документах.

Книга М. Берлінського присвячена минулому Києва. Але суто київські події автор розглядає і подає на широкому тлі історії України. Це він спеціально підкреслює в заголовку «с присовокуплением при том бывших событий в Малороссии или других странах».

Відповідно до лексики свого часу М. Берлінський поряд із властивою назвою «Україна» вживає і офіційний термін «Малоросія». Обидва ці слова мають у нього однаковий зміст. Слід мати на увазі ще одну особливість географічної номенклатури, характерної для його книги, — розширене застосування імені «Росія», яке вживається тут приблизно в тому ж обсязі, як зараз ми вживаємо термін «Русь», — тобто в масштабах всього східного слов'янства. Для М. Берлінського «Росія» — це і Великоросія, і Україна, і Білорусь. Київська держава у нього теж Росія, і Україна в складі Литовського князівства, і українсько-білоруські землі Речі Посполитої і т. д. Це треба враховувати, аби правильно розуміти автора. В багатьох випадках термін «Росія», «російський» в його застосуванні означає «Україна», «український».

* * *

Тривалий час книга М. Берлінського — головна справа його життя — вважалася втраченою безповоротно. Правда, кілька уривків з неї було вміщено ще за життя автора в альманаху «Молодик», виданому 1844 р. (на той час історик було вже 80 років). Але після смерті сліди його рукопису загубилися. «Главный труд М. Берлинского — «Пространная история города Киева с топографическим его описанием», законченный им еще до 1802 г., — писал известный исследователь киевских старожитностей М. К. Каргер, — не был напечатан и судьба его неизвестна»¹.

¹ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стор. 32.

Проте в 1970 р. Л. А. Пономаренко пощастило розшукати цензорський примірник втраченої книги в Ленінградському архіві². Цей рукопис має 269 сторінок, переписаних набіло кількома писцями, почерком, характерним для кінця XVIII ст. (звертаємо увагу, зокрема, на передачу йотації «а» за допомогою надрядкового знака «â», що виступає поряд із загальноживаним російським «я»). Рукопис складається з двох частин: власне історії Києва і топографічного опису міста. Основний текст супроводжується великою кількістю авторських коментарів у вигляді підрядкових приміток, позначених літерами латинського алфавіту (після літери «z» автор знову повертається до літери «a»). На полях рукопису проставлені дати, покликані орієнтувати читача у хронології.

Рукопис не має точної дати, але час його написання не викликає жодних сумнівів. Як видно з наведеної нижче цитати, книгу було написано до 1802 р. (на той час цей твір уже зафіксований джерелами), проте сам зміст її дає можливість зробити цілком точні висновки.

У заголовку книги значиться: «История города Киева от основания его до настоящего времени». Те ж саме в заголовку останнього, четвертого, відділу восьмого періоду: «От вступления на всероссийский престол всепросветлейшего государя императора Петра III Федоровича до настоящего времени». Звідси випливає, що автор мав на увазі час до самого дня написання своєї книги, що він аж ніяк не прагнув до збереження хронологічної дистанції. Виклад книги доведено до 1798 р., отже, немає сумніву, що принаймні ця частина рукопису писалася 1799 р.

У другій частині книги, присвяченій топографічному опису Києва, теж знаходимо цілком конкретні хронологічні позначки. Так, про старий Контрактовий будинок (по вул. Покровській, нині — акад. Зелінського) сказано: «строимый близ Покровской церкви на месте бывшего шелковичного сада для собрания приезжающих на контракты поляков большой о каменных погребях деревянный дом». Цей будинок (перший поверх його був мурований, другий — дерев'яний) збудовано 1799 р., і це свідчить про те, що Берлінський написав свою книгу не пізніше цього року.

В опису відсутній будинок Назарія Сухоти (як на той час одна з найвизначніших споруд Подолу, що навряд чи пройшла б повз увагу історика), збудований близько 1800 р. Так само не згадується пам'ятник Магдебурзького права, споруджений за проектом Андрія Меленського у 1801—1802 рр. Взагалі, всі зазначені в книзі факти чи події датуються часом не пізніше 1798—1799 рр., причому 1798 р. виступає в доконаному виді, 1799 р. — навпаки, в процесі становлення.

Про імператора Павла I М. Берлінський говорить, як про живого. Нагадаємо, що вбито його було в березні 1801 р. Таким чином, цілком очевидно, що книга, яку нині пропонуємо увазі читача, була написана протягом двох років — 1799—1800.

Рукопис написано російською літературною мовою кінця XVIII ст. (допушкінської доби), яка на той час вважалася загальноживаною мовою не лише в Росії, а й на Україні та в Білорусі.

Слід зазначити наявність великої кількості українізмів, як, наприклад, слово «место», послідовно вживане замість російського «город»; такі терміни, як «рынь», «лист» («письмо»), «загатина», «байдаки» (з характерним проясненням «барки»), «черемха», «тополя», «роковых» («годовых»), «справи» («дела»), «повѣт», «обов'язалася», «коштует», «остаючись» тощо.

При відтворенні тексту авторська мова збережена повністю, але приведена до норм сучасної російської орфографії. Внесені такі зміни:

1) усунути знаки, відсутні в сучасному російському алфавіті («і» послідовно замінене на «и», «ѣ» — на «е», «Ѡ» на «ф»). Ліквідований «ъ» в кінці слів після твердого приголосного;

2) упорядковане написання приголосних у префіксах (зокрема «з» — «с») відповідно до сучасної орфографії, а також корінного «ы» — «и»;

3) модернізовано флексії в непрямих відмінках: -аго, -яго у родовому відмінку однини чоловічих прикметників замінено на -ого, -его, флексія жіночих прикметників та займенників на «я» замінене на «е» тощо);

² Редколегія «Київської старовини» висловлює Лідії Антонівні Пономаренко щиро подяку за надану можливість публікації.

4) до певної міри упорядковано пунктуацію (для рукопису, зокрема, властиве застосування двокрапки замість коми або коми з крапкою). При цьому авторський синтаксис, при всій його незвичності з погляду сучасних норм, залишений без змін;

5) упорядковано написання заголовних і рядкових літер на початку слів, зокрема послідовно застосоване написання великої літери після крапки;

6) виправлено цілком очевидні механічні помилки переписувачів («Клецеєво» — «Плещеево», «поздо» — «поздно», «стокостию» — «стойкостію», «мануфактур-коллегия» — «мануфактур-коллегія», «весту» — «версту», «аменская» — «арменская» та ін.). Ці виправлення в тексті не оговорені.

Натомість авторська ономастика збережена повністю, в тому числі і у тих випадках, коли вживані написання відрізняються від сучасних (типу: «Выговський» — «Выговський», «Тахтамыш» — «Тохтамыш» тощо).

ИСТОРИЯ ГОРОДА КИЕВА ОТ ОСНОВАНИЯ ЕГО ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ ВСЕ КАК ВАЖНЕЙШИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ТАК И ДРУГИЕ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
ПРОИСШЕСТВИЯ, СЛУЧИВШИЕСЯ В СЕМ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОМ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ГРАДЕ,
С ПРИСОВОКУПЛЕНИЕМ ПРИТОМ БЫВШИХ СОБЫТИЙ
В МАЛОРОССИИ ИЛИ ДРУГИХ СТРАНАХ,
ИМЕВШИХ ВЛИЯНИЕ ИЛИ НА ГРАЖДАНСКИЕ ПЕРЕМЕМЫ
ОНОГО, ИЛИ НА ЦЕРКОВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ИЛИ НА ДРУГИЕ КАКИЕ-ЛИБО ПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ,
И ПРИБАВЛЕНИЕМ НА КОНЦЕ ТОПОГРАФИЧЕСКОГО
В НАСТОЯЩЕСТВЕ ОПИСАНИЯ ЕГО
С ПРИМЕЧАНИЯМИ О КАЧЕСТВЕ ЗЕМЛИ, КЛИМАТЕ,
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ, О ВНУТРЕННИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
И УСТРОЕНИЯХ, ТАКЖЕ О СВОЙСТВЕ ЖИТЕЛЕЙ,
ПРОМЫСЛАХ ИХ И ПРОЧАЯ,

СОЧИНЕННАЯ

В КИЕВЕ ГЛАВНОЙ ШКОЛЫ УЧИТЕЛЕМ ГЕОГРАФИИ,
ИСТОРИИ ЕСТЕСТВЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ
МАКСИМОМ БЕРЛИНСКИМ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Главным побуждением к предприятію сего изданія было исполненіе воли моего начальства, потом удовлетвореніе любопытству желающих знать непрерывные послѣдствія знаменитаго по происшествіямъ в Россіи города.

Первыми источниками сочиненія сего были летописи преподобнаго Нестора, Никонова, Киево-Печерскій синописис, также исторіи князя Щербатова и г. Татищева, с дополненіем Печерскаго Патерика и некоторых примечаній из Четыи Миней. Потом с первыхъ годовъ четырнадцатаго века руководствовался я наипаче темъ же Синописисомъ, польскими исторіиками Стриковскимъ и Несецкимъ, рукописною книгою Палинодіею, хранимою в лавре, Кромеромъ и потомъ больше разными архивными, монастырскими и другими рукописями с дополненіемъ о малороссійскихъ происшествіяхъ из исторіи г. Рубана и также г. Симоновскаго рукописною и еще другихъ, о коихъ в теченіе исторіи, особенно на выносахъ, упомянуто. А какъ в сочиненіи моемъ больше старался я удовлетворить здѣшней публикѣ и любителямъ Россійскихъ древностей, нежели вкусу литературы, то корпусъ сей болѣе походитъ на порядочную летопись, нежели на хорошую исторію. Особливо потому, что какъ первыхъ вековъ в Кіевѣ происшествія

пространно были описаны в российских историях, то из них для непрерывности взяты мною только короткие всех бывших в Киеве княжений выписки. Последующих же времен известия, разбросанные в разных историях и рукописях, суть прерывистые, обстоятельные или же сомнительные, которые я складывал больше по хронологии, не смея их догадками или рассуждениями дополнять, оставляя по благоразумнейшему прощанию искусных в том людей. Впрочем, как произведение сие есть первый мой опыт и составленное больше из вещей до сего весьма необделанных, то слабые места оного предоставляю на исправление великодушию и благосклонности читателей и рекомендую желающим привести в лучший состав Киевскую историю, держаться отчасти сего моего опыта для избежания скуки в собирании материалов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Период первый.</i>	Состояние Днепровских стран до пришествия в Киев Олега. До 882 года по Р. Х.	86
<i>Период второй.</i>	Состояние Киевского княжения от пришествия Олега в Киев до вступления на великокняжеский престол Святополка II Изяславича. От 882 года до 1093 года. . .	90
<i>Период третий.</i>	От вступления на великокняжеский престол Святополка II Изяславича до смерти великого князя Георгия Владимировича Долгорукого и разделения России на два великих княжения. От 1093 до 1157 года.	103
<i>Период четвертый.</i>	От смерти Георгия Владимировича Долгорукого и разделения России на два великие княжения до разорения Киева ханом Батыем. От 1157 до 1240 года. . . .	109
<i>Период пятый.</i>	От разорения Киева ханом Батыем до завоевания его литовским князем Гедимином. От 1240 года до 1320 года.	117
<i>Период шестой.</i>	От завоевания Киева литовским князем Гедимином до превращения сего княжения в воеводство польским королем Казимиром IV. От 1320 до 1471 года. . . .	124
<i>Период седьмой</i>	От превращения Киевского княжения в воеводство Казимиром IV до возвращения Киева со всею Малороссиею под Российскую державу. От 1471 до 1654 года.	132
<i>Отделение первое.</i>	Состояние Киевского воеводства во владении польском до начала седьмого надесять века.	132
<i>Отделение второе.</i>	От начала седьмого надесять века до возвращения Киева под Российскую державу.	140
<i>Период восьмой.</i>	От возвращения Киева со всею Малороссиею под Российскую державу до настоящего времени. От 1654 года	149
<i>Отделение первое.</i>	Обстоятельства до начала восьмого надесять века . .	149
<i>Отделение второе.</i>	От начала восьмого надесять века до 1734 года и второй перемены малороссийского правления.	162
<i>Отделение третье.</i>	От 1734 года и второй перемены малороссийского правления до вступления на всероссийский престол всепресветлейшего государя императора Петра III Феодоровича. До 1761 года.	170
<i>Отделение четвертое.</i>	От вступления на всероссийский престол всепресветлейшего государя императора Петра III Феодоровича до настоящего времени. От 1761-го года.	178
<i>Топография города Киева.</i>		

ИСТОРИЯ ГОРОДА КИЕВА

ПЕРИОД ПЕРВЫЙ

Состояние Днепровских стран до пришествия в Киев Олега. До 882 года по Р. Х.

Первобытные обитатели всей Северо-Восточной Европы от египтян, греков и римлян вообще назывались скифами. Под сим названием, как должно думать, не один народ или поколение было заключаемо. Ибо не только сия часть Европы к западу до Вислы и Эльбы, а к югу до Дуная и Черного моря простирающаяся, но и вся малоизвестная внутренность Азии до Восточного океана, Сибирь и прочие страны, около Каспийского моря лежащие, Скифиею именуемы были. О сем великом пространстве земного шара древние писатели иные ничего, иные весьма мало знали. Известно только, что сия обширность, содержащая теперь толкое множество государств и по всему различных народов, не могла и тогда обитаема быть единоплеменным народом. Когда о состоянии всей древней Скифии едва поверхностное может быть сведение, то какую уже память могли оставить племена, повременно и преемно населявшие Днепровские страны?

Сарматы стали быть уже известны в Восточной Европе не прежде посещения сих стран римлянами, но название скифов между тем в сих к Черному морю прилежащих странах еще долго существовало или иногда они заодно с сарматами почитались.

Птоломей, живший во втором веке, полагает, какие именно существовали сарматские города по течению реки Днепра, которая прежде называлась Бористеном, яко от севера текущая¹; название же, вероятно, сарматское Данапр или Днепр во втором еще веке получила.

Между прочими городами упоминает об Амадоке, стоявшем при повороте Днепра, по левую его сторону близ какого-то озера или, вероятнее, реки, что приходит по его ландкарте место при впадении Десны в Днепр. По ту же сторону Днепра, выше сего упоминает о Азагориуме городе, или может быть от тамошних жителей называлось Загорье.

Господин Татищев, следуя сему положению, с некоторою вероятностию утверждает, что правый высокий берег Днепра не только был обитаем, но имел на себе издревле город, именуемый Горы, а сарматами тоже именуемый Кивы, от которого будто вышеупомянутый Азагориум название получил. Следовательно, Кивы или Киев древнее по сему существует, нежели летописцы время основания его полагают².

Напротив того, по повествованию греческого историка Зонара, которому в сем наши летописцы следовали, Киев около 35 года по Р. Х. еще не существовал. Когда святой апостол Андрей, идучи от Корсуни к Новгороду вверх рекою Днепром, остановлялся у подошвы сих гор, восходил на оные и предсказывал сопутствующим своим ученикам: что имать (еще) быти на сих горах град великий, воссияет благочестие и прочая

¹ Бореас, северный ветер, по-гречески значит.

² О построении Киева греками хисцами, кроме подобия сих имен, никакого для этимологистов надежного доказательства не находится.

и тогда же, благословляя сии горы, водрузил на оных крест³, или посеял между жителями первые семена христианского учения, но в так пустой и грубой стране ни в естественном, ни в нравственном смысле не можно было тогда ожидать плодородия. Из чего следует, что кроме некоторых, может быть, поселян, для которых святой апостол оставил знамение проповедуемой им веры, никакого города не бывало.

В четвертом столетии разные народы, известные до того под именем сармат, учинились подданными готов, которых пришествие иные полагают от Балтийского моря из Скандинавии⁴, а другие от стран Азовских.

Славенские народы, или название славян, не было долго грекам известно, ибо историки Прокопий Кесарийский и Иорнард [1] в первый раз об них в шестом веке упоминают. Напротив того, новгородские летописцы бытие их полагают с первого и далее столетия, да и название Старой Руси города, еще задолго до построения Новгорода существовавшего, мнение греческих историков опровергает.

Гунны, почитаемые предками монголов, еще за 200 лет до нашей эры, иногда яко победители, а иногда прогоняемые другими народами, начали и продолжали свое шествие от Китайских границ ко пределам Европы. В четвертом веке между Азовским и Каспийским морями кочевали, а в 371 или 373 году, перешед Азовское море, устремились для завоевания готийских владений, почему тогда не только вся южная, но, кажется, знатная часть и Северной России им подпала. Царь их Аттила, идучи для разорения Римских областей, повлек из России в своем походе единоплеменных себе аваров и туда же славян⁵.

Преподобный Нестор удостоверяет, что славенские некоторые племена издревле имели пребывание на Дунае, но от переселяющихся римлян в Молдавию⁶, по-тогдашнему Дакию, что было во времена Траяна и Адриана и в последующие веки⁷, будучи утесняемы, перешли в северные страны и поселились в Померании, на Висле, Варте, Припечи и других реках, приняв тогда особенные разные себе названия: яко-то поселившиеся по левую сторону Днепра ниже Десны от полей или ровных мест назвались полянами.

По смерти Аттилы имя и народ гуннов, хотя еще долго слышались, но могущество их навсегда упало. Между тем авары, ворвавшиеся также из-за Азовских стран, предводительствуемые своими каганами, были весьма беспокойны для Греческой империи, воскресшая же сила усмирённых до того готов была уже деятельна вне России в Паннонии⁸, Италии и Галлии.

Около сего времени некоторые летописцы полагают построение Киева, именно же Стриковский, польский писатель, основание его полагает в 430 году [2]. Преподобный Нестор основателя Кия производит от полян, славян у Днепра живших, а Стриковский и прочие писатели приводят его из диких полей или степей от рода гуннов или аваров; упоминающая притом о Кивах или Горянах, народе, на Киевских тогда горах обитавших.

Как бы то ни было, новейшие наши российские почтенные историописатели отдают преимущество последнему мнению, приводя, между прочим, этимологическое доказательство из имен Кия, Хорева, Щека

³ Место водруженного креста мнят некоторые быти пынешнюю святого Андрея Первозванного церковь.

⁴ Королевства Дания, Швеция и Норвегия составляли в древности Скандинавию.

⁵ Преселение славян на Дунайские страны во время гуннов, как некоторые думают, первое последовало; но по происшествиям видно, что только тогда их число умножилось, откуда они в пятом веке частью возвращались на прежние жилища.

⁶ Молдаваны и поныне себя румунами, то есть римлянами, называют.

⁷ В начале IX века император Никифор великое число старых воинов поселил в Молдавию.

⁸ Венгерские земли по правую сторону Дуная и смежные им страны Австрийского округа до IX столетия Паннолиею назывались.

и Лыбеди, которые совсем не суть славенские⁹, но либо древние сарматские или лучше какого древнего иностранного языка, употребляемого между гуннами и аварами [3]. Притом у полян, занимающихся сельскими упражнениями, и в обычае не было строить замки на горах среди своих земель, принять честолюбивый род жизни, свойственный тогда аварским князьям, приобывшим к господствованию и насилиям.

Следуя повествованию летописцев¹⁰, Кий с братнею обще построили один замок или город на имя старшего брата, Киев на горе над Днепром, что ныне есть часть Старокиевской горы между Хрещатицким и Андреевским спусками, при бывшем в старину Зборичеве Взвозе¹¹ [5]. Щек поселился немного далее на северо-запад, чрез буерак, на другом холме Щекавице, от него прозванном, что ныне слывет Скавика гора, служащая кладбищем подольским покойникам. Третий брат Хорев или Корев поселился на горе Хоревце, также от него прозванной, которая находится в семнадцати верстах выше Киева над Днепром, на месте между бывшим Межигорским монастырем и селом Вышгородом, которое сие имя и поныне от бывшего там в последующее время города на себе носит [6]. Сестра же их Лыбедь взяла пребывание на реке Лыбеди, позади Киева ниже Печерской Лавры в Днепр текущей.

Наконец повествуют об сих князьях, что они кроме храбрости были люди мудрые и столь благоразумны в произведении справедливости, что поляне и нагорные жители добровольно соглашались быть их подданными. Околичные места и горы, покрытые дремучими тогда лесами, доставляли приятное им упражнение в звериной ловле.

Кий по устройении своего города имел поход в Грецию, но не далее будучи Дуная, полюбил одно место на одной реке, однако тамошним жителям он не полюбился, почему полупостроенное свое селение припужден был оставить и возвратиться в Киев. Место же то на Дунае долгие время слыло под именем дунайский Киевец. По смерти своей Кий оставил потомкам владение над Киевом и полянами, но неизвестно, до времен ли Аскольдовых? Или же короче княжение его рода продолжалось¹².

Булгары единоплеменные славянам с начала шестого века известны стали в Истории, но до половины седьмого века, занимаясь торгом и ремеслами в странах по Волге, между Доном и Уралом лежащими, не мешали еще своими походами спокойствию народов. Пока авары¹³, оставившие древнее свое отечество в южной части России, подвинулись к Паннонии и пустили хозарам, неизвестному до того народу увеличить свою силу. Сей властолюбивый и воинственный народ, пришедши из Башкирии¹⁴, не умедлил разделить силу соседственных болгарских владетелей, так, что по повествованию Феофана Византийского одного писателя, около 668 года некоторые из сих князей с великою частию народа принуждены были отделиться и со временем переселились к нижним

⁹ Напротив того: Кий по-украински значит дубину, что для храбрости так, может быть, как французскому витязю Карлу Мартелю, прозвание дано, Лыбедь или Лебедь — очень известную птицу [4].

¹⁰ По свидетельству историка Меховского, Щек сперва имел владение возле Черного моря, а Хорев повелевал вислицами. Кий по возвращении своем от греческого похода, видя сих братьев, поработаемых соседями, перевел в соседство себе к Киеву.

¹¹ След сего взвоза виден между Золотоверхомихайловским монастырем и Трехсвятительскою церковью, ведущий на Подол [7].

¹² Повествуют, что наследники сих князей долгое время и похвально владели в своих уделах, и что от имен полководцев, предводительствовавших их войсками, произошли народы радымичи, вятичи, дулебы и другие.

¹³ Сии авары, уары или инако обры заняли Паннонию после лангобардов с VI века, в которой однако по свидетельству преподобного Нестора от междоусобий совершенно истребились [8].

¹⁴ Башкирию прежнюю заключает в себе нынешняя Оренбургская губерния.

странам Дуная, где основали вторую, или малую Булгарию, и поднесь под сим именем известную.

Напоследок хозары¹⁵ в исходе того же века, выгнав последних аваров из их жилищ, овладели южною частию России между рек Днепра и Дона. По свидетельству пр. Нестора и патриарха Никона [9], сим хозарам киевские поляне и другие славяне платили дань, первые до времен Аскольдовых, а прочие до Олега и Святослава, уничтожившего силу сего народа.

Варяги — древние обитатели Швеции, Лифландии и Финландии, стали быть известны в истории с девятого века [10]. Когда единоплеменные им норманны из Дании и Норвегии прославлялись морскими походами, тогда сии открыли свои предприятия на северную часть нынешней России. Между прочими происшествиями знатнейшее в сих странах было, когда лифландских ли, прусских ли или, вероятнее, финландских варягов руссов князья три брата Рурик, Синеус и Трувор призваны были новгородцами на княжение. Около сего времени некоторый из родственников Рурика по имени Аскольд Тирар¹⁶ (начальник или пасынок, по-варяжски [11]) с позволения сного князя предпринял воинский поход с частию варягов к Днепровским странам с намерением продолжать его и далее до пределов греческих для обыкновенного собирания по варварскому праву у слабых народов корыстей. Идучи полянскими странами из любопытства или по прошению жителей, зашел осмотреть положение Киева¹⁷, которому городу подобного во всех славенских пустынях не видывал, что не столько корыстолюбию, сколько уже властолюбию его показалось лестно. Аскольд, уведомився, что жители его с негодованием сносят иго хозар, легко мог сделаться их владыкою и выгнать хозар из полянской земли.

862 год
по Р. X.

Аскольд по утверждении своей власти не преминул предпринять морской поход под самый Константинополь, но столь несчастливо, что почти весь его снаряд был разорен страшною бурею. Сие обстоятельство подадо мысли известному Оригену на случай такового происшествия сочинить акафист во славу пресвятой Богородицы за избавление христианского града.

865

Греческие историки называют Аскольда иные Россом, а другие Каганом. Последнее мнение, конечно, от того произошло, что аварских и хозарских предводителей обыкли издавна титуловать каганами; а первое есть общее предводительствуемого им народа.

Кедрин, Стриковский и Иоаким российский летописец согласуют в том, что Аскольд после принял крещение, убежден будучи к тому, по свидетельству Никона патриарха, некоторым чудом, явленным ему от присланного греческого митрополита Михаила.

Во время похода сего князя на печенегов Киев долговременною морвою язвою так опустошен¹⁸, что нужно было приглашать жителей для населения его. Случившееся около сего времени в Великом Новгороде беспокойство, происшедшее от Вадимова возмущения, способствовало населению Киева; ибо великое число тамошних славян, любящих благоденствие, привлечены будучи добротою души Аскольда, поселилось в Киеве, что потом было причиною негодования новгородского князя против

870

¹⁵ Некоторые хозаров признают остатками древних скифов.

¹⁶ В место сего нарицательного слова летописцы придали ему в товарищи Дира. По свидетельству Меховского, Аскольд с матерней стороны был правнук князя Кня, но сие родство ради великой разновременности их бытия не может быть справедливо [12].

¹⁷ Известуют, что сами поляне и горяне, угнетаемые хозарами, услышав о благоразумном правлении варяжских князей, отправили послов к Рурику для испрошения на киевское княжение его сына или кого-нибудь из родственников, и что вследствие того отправился в страну сию Аскольд [13].

¹⁸ Историк Меховский.

Аскольда, который преемнику его никакого не оказывал уважения утверждением своей независимости в Киеве.

882 Олег с малолетним князем Игорем Руриковичем предпринял поход к Киеву, зная же приверженность граждан его к Аскольду, не посмел или не хотел силою напасти на город, притворився, будто предмет его похода были греческие области, для чего и Аскольда приглашал к сему общему предприятию. В том обстоятельстве переехал к нему на другую сторону Днепра в лагерь без всякой предосторожности и подозрения несчастный Аскольд, которого тогда же Олег приказал убить. Для успокоения же народного огорчения показал всенародно молодого Игоря, объявляя, что сей-то есть их законный государь, а Аскольд был похититель его власти. Тело сего принца тогда же погребено на урочище Угорском, где потом над могилою его с. Ольга построила церковь чудотворца Николая¹⁹, на месте прежде построенной Аскольдом того же имени церкви [14].

ПЕРИОД ВТОРОЙ

Состояние Киевского княжения от пришествия Олега в Киев до вступления на великокняжеский престол Святополка II Изяславича. От 882 до 1093 года

Олег по истреблении Аскольдовой стороны и всех памятников его княжения, между которыми полагают и христианские храмы, утвердил быть Киеву столицею всего княжения. С сего времени славяне, поляне²⁰, в летописях русских и греческих более известны становятся под именем руссов²¹.

Олег увеличил потом владение молодого воспитанника своего князя Игоря покорением древлянских земель по рекам Припети и Случи, також северян и радымычей²² отторгнул от хозарской зависимости, в прочем сей государь всегданнее имел старание о благоденствии своих подданных, поощряя их трудолюбие и строго наблюдая между ними правосудие.

898 Во время упражнения его в походах угры или мадьяры (венгры)²³, выгнанные из-за Дона и Кубани печенегами, прошли мимо Киева с великою силою, не касаясь города, кроме что несколько дней простояли на горе у Днепра и потом потянулись далее к западу для покорения тех стран, где и поныне жительствоуют.

997 Поход Олега на 200 судах под Константинополь был гораздо успешнее Аскольдова, ибо он тогда принудил греческого императора ежегодную платить дань: первую для города Киева, потом для Чернигова, Переяславля, что на Плещееве [16], Ростова и Любеча, куда владение тогда Киевского княжения уже простиралось.

¹⁹ Сие место с деревянною церковью святого Николая и поныне видно на осевшем косогоре над Днепром близ самого Пустыннониколаевского монастыря. С 1036 года учрежден при ней девичий монастырь, который в последующих веках переименован в мужеский Пустыннониколаевский. Патерик, стр. 35.

²⁰ Со времени построения Киева, по свидетельству пр. Нестора, славяне стали называться поляне Киева [15].

²¹ Повествуют, будто руссы Филиппу царю македонскому еще за 300 лет до Рождества Христова в войнах помогали.

²² Северяне обитали по рекам Десне, Семи и Суле; а радымичи по реке Соже и вершинам Днепра в нынешней Смоленской губернии.

²³ Сей народ в первых столетиях обитал около верхнего Иртыша в нынешней Зюнгории, потом перешед горы жил в Оренбургской, Симбирской и Казанской нынешних губерниях, где язык их принял некоторые от чухонцев [17] наречия. В сие же время в конце девятого столетия пребывал в Астраханской губернии и на Кубани.

Заключение с греками торгового договора имело следствием то, что 912
граждане сделались и зажиточнее и просвященнее прежнего. Славенские
обычаи, образ жизни стали час от часу много заимствовать от греческих
и варяжских обыкновений. Самые обряды идолопоклонения смешались
с варяжскими и не прежде приведены в узаконенный им порядок, как
уже во время Владимира, до его крещения. Древний славенский обычай
сожигать мертвецов переменен был в погребение, почему наподобие гре-
ческих мавзолеев могилы знатных отличались высокими своими кургана-
ми, каковой был сделан и над сим Олегом, погребенным на горе Щека-
вице.

Игорь по вступлении своем на престол должен был сохранить важ- 913
ность распространенной власти усмирением взбунтовавшихся древлян
и устрашением греков, которые отказались было от платежа дани. Вто-
рой его поход на сих последних был успешнее первого, когда он к тому
употребил не только разных своих славян и чудь²⁴, но варяжские войска
и печенегов²⁵, чем и принудил императора сохранять святость прежнего
договора. С сего времени печенеги в течении около 140 лет времени всег-
дашние были неприятели как киевским, так и другим удельным князьям
русским.

Правление княгини Ольги, супруги Игоревой, наилучше изображает 945
грубость нравов тогдашнего века и благоразумные ее обороты, что видно
в действиях мщения ее над древлянами, убившими коварным образом
князя Игоря. Впрочем сохранение мира с соседями, путешествия по госу-
дарству, самоличное обозрение всех частей правления и похвальные уч-
реждения являют ее попечительною и мудрою государынею. Она заложил-
а город Псков, устроила прежнюю свою дачу Вышгород, который для
того сперва назывался Олжиным градом. Также выстроила или украсила
в Киеве свой теремный дворец, который, по обстоятельствам видно, су-
ществовал на высоком холме в виду Днепра, по правую сторону нынеш-
ней Андреевской церкви [19].

Предшественники ее, занимаясь войнами, не имели времени о устрое-
нии и укреплении столицы, о чем она как во время своего правления,
так и после, во время сыновнего, имела попечение.

Киев тогда весь расположен был на горе от Хрещатицкого оврага,
где прилежал ему с юго-восточной стороны великий лес, до горы Щека-
вицы на северо-запад, сие же последнее урочище уже во время Ярослава I
было включено в предместья города. Что же касается до Подола или
Нижнего города, то его во времена Ольги еще не бывало²⁶, место сие,
по всей вероятности, было ниже настоящего своего положения²⁷ и во

²⁴ Чудь, чухонцы, финны — древние обитатели около Финского залива и Санкт-Петербургской губернии. О разных поколениях сего народа смотри пространное описание Российского государства.

²⁵ Печенеги, пацынаки или певкины [18] — народ из поколения древних массагетов сарматского или, по другим, турецко-татарского поколения. Около 830 года выгнанные из-за Волги башкирцами или узами, вытеснили угров, поселившихся между Болгою и Доном, с 915 года начали распространяться по южной части России, производя наглости свои до самого Дуная и причиняя страшные опустошения в Греческой империи, когда между тем и российские князья не имели от них покоя. В следующее время утвердили свое жилище в Крыму и отчасти смешались с половцами.

²⁶ По словам преподобного Нестора, в сие же время люди еще на Подолли не живяху, бе бо вода текущи тогда возле горы (стр. 47) [20].

²⁷ Заведение Киевоподола не прежде могло последовать времен Ярослава I, который нарочито распространил свою столицу. Впрочем по низости положения место сие мало и не везде было способно к обитанию. В недавнем времени на Подоле, копая, открыли пашенную яму с хлебом, которой устье во глубине было более пяти аршин; в другом месте и притом высоком, во глубине двух сажень с половиною нашли бывшие овчарные хлевы. Когда же теперь самое высокое место на Подоле во время великого весеннего наводнения от поверхности реки не выше бывает 12-ти аршин, то, следовательно, в старину очень малое его пространство способно было к населению. Возвышение Подола происходит как от причин, свойственных жилым местам, так и от наносной из гор земли.

время великого весеннего наводнения большую часть разливающейся рекою потопляемо, от чего в некоторых местах покрыто было болотами и зыбями, которые даже до последних веков были приметны [21].

Уже до крещения святой Ольги со времени Аскольда киевляне, имея с греками сообщение, приняли некоторые христианскую веру и имели церкви, из которых известнейшая в истории была церковь с. Илии. Где в последнем году царствования Игоря киевские жители — христиане чинили присягу на утверждение заключенного с греками мирного договора, когда между тем Игорь с прочими войсками и гражданами-язычниками клялся оружием своим пред кумирами. Но все христианские памятники, равно как и вышеупомянутая Николаевская церковь и другая новостроенная святою Ольгою деревянная с. Софии, были воинственным Святославом по смерти матери его около 971 года истреблены.

Умножившееся от примера ее число христиан, хотя не гонимо, но всегда презираемо было от идолопоклонников. Сие, как должно думать, происходило не от презрения к святой вере, но от негодования Святослава на греков христиан всегдашних ему неприятелей, по причине которого, может быть, возымел и подозрение на христиан своих подданных.

Сей государь почти все время своего правления провел с войсками в поле, провождая с ними самую грубую воинскую жизнь, однако не пренебрегал старания своей матери о распространении столицы и умножении ее жителей. В первых годах его княжения, по уничтожении власти хозарской, победив касогов, ясов²⁸⁻²⁹ и вятичей, поселил многих отборнейших из них внутри и предместиях города.

В его отсутствие во время первого болгарского похода к Дунаю печенеги облегли было Киев, в коем Ольга со внуками находилась, с столь великою силою, что собравшаяся по другую сторону Днепра часть русского войска не смела подать помощи нуждою и голодом изуряемому городу. При сем случае имя одно храброго Святослава довольно было принудить их снять осаду и удалиться в степи с немалую своих потерю [22]. По прибытии своем Святослав великое старание употреблял о приведении города в сильное и оборонительное состояние, ибо его намерение было вторично отправиться в поход, но уже он из оногo не возвращался, будучи сперва побежден греками, а потом убит от печенегов на Днепровских порогах.

973

Славолюбивые и приобиклые к походам киевские подданные с неприятностию сносили слабость князя Ярополка I Святославича, не нравился им без всяких выгод заключенный с греками мир и воздаваемая всякая справедливость умножающимся христианам.

Слепая доверенность сего князя к Свепольду, своему наперстнику [23], сделала его братоубийцею, хотя же чрез то Древлянская земля соединилась с его княжением, но сие только ускорило его несчастье, ибо третий брат новгородский князь Владимир под видом мщениа братней крови возжелал сам Киева. Тогда с помощью своих новгородцев и варяжских войск напал на оплошавшего князя Ярополка, который вторично, по неосторожности своей, предался на расположение другого лукавого советника Блуда. Сей изменник под личиною, якобы граждане не имеют к нему уже усердия, присоветовал князю, оставя Киев, удалиться до времени в городок Родень. Убежище сие, окруженное новгородскими войсками, не показалось надежным Ярополку, почему он на представление того же советника решился поехать в Киев и отдаться на милосердие своего брата, но сей, исполненный тогда в язычестве неограниченного властолюбия, приказал его умертвить.

980

Княжение Владимира I Святославича, прозванного Великим [25], составляет важную эпоху в российской истории и истории города Киева.

²⁸⁻²⁹ Касоги и ясы народы обитали по Днестру и в Молдавии [24], а вятичи по реке Оке и средней части Волги.

Варяги, вспомоществовавшие ему во взятии Киева, взяли дозволение отправиться в Грецию, а лучшие из них получили от князя пристойное награждение и поместья.

Владимир Великий распространил государство покорением от польского короля Чермной России, также Подолии и всех земель даже до Дуная и гор Карпатских, а на востоке привел в зависимость волжских болгар и простер тамо владение свое до самой реки Вятки.

Устроив везде со славою благоденствие своего народа, старался наконец о величии и красоте своего местопребывания. Обогатився данью и корыстями побежденных стран, завел в городе великолепные по тогдашнему вкусу и способности здания, а для преимущества столичного города учредил первенственные чтилища идолов. Первый кумир бог грома и неба Перун стоял на месте, где теперь Тресвятительская церковь в старом Киеве. Другие же идолы Хорс, Дажба, Стриба, Семаргл, Мокош, Волос, Позвизд, Ладо, Кунало, Коляда, Леля и прочая [26], приспособленные к разным временам и обстоятельствам, по примеру древних греческих богов [27] стояли в разных местах города.

Как ни было великое усердие к сим идолам, но никогда не было гонения в России на христиан, хотя даже в жертву сим истуканам и кровь человеческая проливалась. Сие видно из жития святых мученик Феодора и сына его Иоанна, 12 июля церковью празднуемых, которые в сие время не за исповедание имени Иисус Христова, но от неистовства воспламененного усердием к идолу народа в Киеве пострадали, будучи пожертвы идолам. Загородные его дворцы, яко то на Лыбеди Предславино, для Рогнеды полоцкой княжны устроенное, в Белгороде, Вышгороде, на Берестове и другие, в которых состояли его сараи, доказывают великолепие его и роскошь.

В царствование греческих императоров Василия II и Константина VIII Владимир по многом исследовании о превосходстве различных вер, как из жития³⁰ его явствует, решился, наконец, оставить суетное идолослужение и со всем народом усыновиться греческой церкви. Для сего якобы, сохраняя царское свое достоинство, не прошением от греков, его данников, но яко победитель оружием восхотел приобрести желаемую веру. Предпринят был поход в Таврический Херсонис, на котором покорен весьма крепкий приморский город Херсон (Корсунь), стоявший между нынешними городами Севастополем (Ахтиар) и Балаклавою. Когда же в завет мирного договора греческие императоры не соглашались идолопоклонническому князю отпустить в супругу сестру свою Анну, то Владимир, для того со всеми тамо бывшими вельможами и войсками крестився, сочетался браком с греческою царевною. Вследствие сего повелел до прибытия своего отпустить из сараев всех наложниц, коих до несколько сот считалось. 988

Владимир Великий, утвердив вечную с императорами дружбу, испросил для распространения и утверждения в своем государстве веры, кроме первого митрополита киевского с. Михаила [28], много прочего духовенства и учителей, сверх того получил иконы, книги и разные утвари церковные для устройства первоначального храма.

По прибытии в Киев первое старание было испровергнуть презрительным способом идолов для показания общенародно их суетности и привести подданных в христианскую веру, вследствие чего именнейший кумир Перун был первый свержен и привязанный к лошадиному хвосту таскан по Боричему Взвозу до Хрещатицкого потока и до Днепра. Скоро прибило его волнами к одному правому берегу, где собравшиеся усердные суеверы вопили к нему: Выдыбай, наш Боже! И где³¹ он

³⁰ Четъ Миней 15 дня июля месяца.

³¹ В последствии времени на сем месте построена архистратига Михаила церковь и Выдубицкий монастырь.

последнее принял от них поклонение, ибо приставлены были нарочные отталкивать его и спровожать за Днепровские пороги, где потом он выброшен был на некоторое урочище, которое для того долго называлось Перуна Рынь.

Между тем как прочие идолы были свергаемы, Владимир Великий на месте Перуна поблизости своего дворца основал каменную церковь на имя с. Василия³², своего патрона, принятого во крещении. Крещение его двенадцати сыновей происходило на некотором ручье, который для того переименован Хрещатицким [29], а всего народа киевского на речке Почайне³³, текущей теперь выше Подола по Болоне в Днепр; по летописцу же пр. Нестора, крещение сие происходило на самом Днепре и совершаемо прибывшими со Владимиром греческими пресвитерами, которые, стоя на берегу или на то устроенных плотях, давали целым стаям людей название одного какого-либо святого.

С сего времени грубый и варварский народ русский стал поспешно во нравах переменяться, как от частого и дружеского обращения с греками, так более от действия на него человеколюбивой христианской веры, которая проповедуема и распространяема была усердно от Киева по всем градам и весям великого княжения. Тогда миролюбивый и благочестивый Владимир занимался распространением, устройством, населением и просвещением своей резиденции. Любимый его Белград [30] и новозаложенный Василев (Васильков) привлекали также его внимание. А чтобы более обеспечить столицу, окруженную пустынями, от печальных печенежских нападений, заложил многие города по рекам Днепру, Стугне, Десне, Соже, Остру, Суле и Роси [31], которые населяемы были лучшими людьми из славян, кривичей³⁴, чуди и вятичей.

Сия предосторожность была необходима, ибо во все почти время его правления печенеги не преставали беспокоить окрестные страны. Или смелость сего народа была чрезвычайна, или недоставало благоустройства в пространном и, по-видимому, сильном государстве, когда самый в соседстве столицы Белград был однажды ими осажден и когда в другое время и самого князя в день Преображения Господня победили печенеги у Василева; где он потом для испрошения впрядь всевышней на них помощи соорудил храм в честь того праздника.

989 По совершении в Киеве первой церкви во имя с. Георгия [32], которой местоположение теперь неизвестно, начала строиться Десятинная церковь пресвятой Богородицы, и была главным украшением устроенного христианского града, которая имела положение по западную сторону близ самого его дворца и главного рынка. На сооружение и содержание ее определил десятую долю своего имения и всего государственного дохода, который сбор и смотрение поручено протоиерею Анастасию Корсунянину.

993 По освящении же сего храма и украшении иконами и всякими благолепными утварями, привезенными из Херсона, перенесены в оную мощи бабы его с. Ольги³⁵, перенесенные из села Берестова.

Одержанная славная победа над печенегами на Трубеже, где русский поединщик переял славу победителем хвастливого печенежчина, была случаем основания города Переяславля. Во время же его путешествия по Днестру положено основание Владимиру на Вольни.

992 Святой митрополит Михаил, трудящийся со князем о распространении благочестия, заложил на горе деревянную церковь архистратига

³² Церковь сия с. Василия при возобновлении в XVI веке переименована Трехсвятительскою.

³³ Смр. ниже местное описание Киева, стр.

³⁴ Кривичи — народ славянский, обитал по вершинам Волги, Двины и Днепра.

³⁵ В XVIII столетии во время киевского митрополита Гавриила при случае починки Десятинной церкви усмотрены у самого фундамента за алтарем под землею два каменные гробы княжеские.

Михаила против места, где идол Перун низвержен был в реку Днепр³⁶, и определил к оной привезенных с собою греческих инок, чем положил первое основание Михайловского монастыря [33]. Построение же каменной Преображения Господня церкви [34], которая и поныне видима по левую сторону Лавры, неизвестно когда и по какому случаю около сего времени происходило, но с 1072 года учрежден при оной мужеский Спасский монастырь.

Преемник с. Михаила митрополит Леонтий благоразумием своим склонил Владимира князя завести при разных церквах школы для обучения грамоты и христианскому закону, дабы новораспространяющееся благочестие от воспитания больше получало твердости. Стриковский упоминает, что заведено два монастыря — мужеский и женский для воспитания обоего пола детей, однако, как обыкновенно при таковых заведениях случается, простодушные родители весьма роптали на сие, только бесполезное для детей заведение. Кроме того, построены были богодельни, больницы и другие человеколюбивые учреждения, ибо государь с принятием христианского учения совершенно переменился во нравах; из воинственного, корыстолюбивого и властолюбивого сделался человеколюбивым, милостивым и снисходительным. Сия его добродетель до того простиралась, что великого труда стоило митрополиту уговорить его принять строгие меры для истребления умножившихся разбойников.

По мере распространения могущества и границ государства распространилась слава государя, так что разные потентаты искали его союза или дружества, да и римский двор, ревнуя успеху восточной церкви, чегырежды пытался склонить его к принятию католического закона. Но Владимир коликко непоколебимый в догматах православного исповедания, голликко не хотел разделять преимущества своей короны с чужестранным первосвященником.

Около 1000 года посланы были в Рим, Персию, Палестину и Египет нарочные для описания земель тех, наук, нравов и тамошних правлений — таково-то далеко уже простиралось благонамерение великого Владимира для благоденствия своих подданных, когда между тем заключенные с греками и волжскими булгарами торговые договоры приводили кущечество в лучшее состояние.

По смерти митрополита Леонтия прибыл из Греции преемник ему 1008 Иоани или Иона, который соорудил и освятил каменную церковь во имя . апостол Петра и Павла на Берестове³⁷ селе и которая существовала до времен батыевых.

Владимир Великий, счастливый во всех своих предприятиях, несчастлив был при конце своей жизни — неосторожный его поступок в разделении государства между сынами был тому виною. Когда новгородский удельный князь, сын его Ярослав, отказался платить отцу своему дань и явился защищать свое неповиновение оружием. Сей тяжкий для судительского сердца удар и дряхлость здравия его ускорили ему, будущему тогда на Берестове, смерть. Оттуда он перенесен в Десятинную 1015 церковь и погребен при гробе блаженной Ольги.

Случившийся в Киеве быть при смерти и погребении Владимира третий [35] сын его Святосполк, князь туровский, воспользовался отсутствием прочих братьев и склонил киевлян к признанию его великим князем иезским. Думая же беспечнее утвердиться на престоле, послал некоторых из вышгородских дворян убить возвращающегося с печенежского похода брата своего Бориса, которому предназначен был сей престол.

³⁶ От сего обстоятельства урочище оное прозвано было Чертово Беремиде.

³⁷ Сие урочище, известное поныне под именем села Зверицца, на юг лежащее от лавры в буграчном месте, служило и после Батия иногда бывшим князьям и правителям Киева загородным селом с пространым и увеселительным его садом. Некоторые же Берестовое село полагают на месте Печерской крепости, где старинная Преображения Господня церковь.

Равным образом и Глеб, князь муромский, возвращающийся из Смоленска, был на Смядине посланными от Святополка убит. Тело первого страдальца перенесено тогда же в Вышгород, а последнего — на другой год отыскано и из Смоленска перенесено и там же положено князем Ярославом при братнем гробе в церкви с. Василия³⁸.

Третий князь Святослав, владевший в древлянах, убегая от властолюбивого братоубийцы, был на венгерской границе [36] настигнут и такую же претерпел участь.

1017 Безмерное злодеяние и подозрительное поведение Святополка отвратило тогда всех от него подданных сердца. Ярослав новгородский или бояся подобной участи, или горя мщением, отважился мстить за братоубийство. Склонивши новгородцев своих и пригласивши варягов, предпринял поход прямо к Киеву, где его Святополк с печенегами ожидал, ибо не надеялся более на усердие киевлян. Не столько победа Ярослава, последовавшая при переправе на Днепре, сколько всеобщая ненависть к Святополку утвердила первого на престоле. Когда Святополк, лишенный Киева, искал помощи у тестя своего Болеслава польского короля, то печенеги, мстя за стыд свой, ворвались было в предместья даже города, но к дальнейшему их покушению на Киев Ярослав не допустил. Тогда же другое несчастье постигло Киев: страшный пожар, от которого кроме множества церквей до 700 домов превращено в пепел.

1049 Сии обстоятельства понудили Ярослава расположить лучше город и к старому прибавить с юго-западной и южной стороны новое пространство, которое оградил стеною и укреплениями. На главных сего нового вала воротах, называемых и поныне Золотых³⁹, зрящих к юго-западу, построил каменную Благовещения пресвятой Богородицы церковь [37].

На другой год Святополк с союзником своим воздвиг на Ярослава всю польскую силу и, поразив его на реке Буге, принудил удалиться в Новгород.

Беззаконная душа не могла питать и для политики к Болеславу самонужнейшего качества благодарности, ибо за некоторые частные воинские шалости приказал обывателям на квартирах стоящих поляков, толико за него подвизавшихся, убивать. Болеслав должен был тогда изменить своему великодушию. Разграбил сей великий и многолюдный город⁴⁰, похитил все княжеские и церковные сокровища, увез с собою двух его сестер и знатнейших чиновников склонил ехать за собою в Польшу. Сверх того за сие вероломство присоединил Червленские города (Галицию) к польской короне.

Между тем Ярослав с новгородским и варяжскими войсками приближался к Киеву. Тогда оставленный Болеславом и подданными Святополк думал еще защититься печенегами, но на месте убийства блаженного Бориса на реке Алте близ Переяславля был в кровопролитном сражении побежден. Откуда бежал, никим же гонимый, до самых богемских границ, где наконец умер бедственным образом.

Победитель Ярослав I по вступлении вторично на великокняжеский престол первое старание имел: воздать долг памяти пострадавшим братьям Глебу и Борису, коих гробы с пристойным благолепием поставлены были в Вышгородской церкви с. Василия. Когда же сия погорела по нескольким годам, а мощи святых остались под спудом невредимы, то Ярослав на имя их соорудил там же каменную церковь, которая при внесении в оную мощей святых была митрополитом киевским Иларионом освящена [39].

³⁸ См. Четь Миней месяца мая 2-го, июля 24 дня. Церковь сия создана великим Владимиром.

³⁹ Сии первые ворота обиты были медными вызолоченными досками, которые половецкий князь Боняк выломал и увез с собою. Укрепление сего города уже последовало в 1031 году после победы над печенегами.

⁴⁰ Еггард [38], живший около 1018 года, пишет, что в сем великом городе находится более трех сот церквей и бывает 8 торжищ, народ же бесчисленный.

Сей государь восстановил честь и славу российского оружия, особливо победами над печенегами, Литвою и Польшею, от которой по смерти Болеслава Храброго возвратил Червленские города и Черемышль.

1034

Наибольшее помешательство в его правление учинил Мстислав Владимирович, князь тмутараканский⁴¹, который, победив его, принудил уступить ему лучшую часть княжества, то есть все южные страны России и восточную часть от Днепра, оставляя его обладателем только западных стран, северных и Новгорода. Братняя любовь скоро примирила сих только враждовавших князей и Ярослав по-прежнему перевел свою резиденцию в Киев, когда Мстислав между тем имел пребывание в Чернигове, по смерти же сего последнего Ярослав I по-прежнему учинился самодержцем всей России.

Печенегы, пользуясь в одно время отсутствием князя, не только громили без пощады его земли, но и самая столица была от них в опасности и, конечно, не избежала бы своего разорения, ежели бы Ярослав не ускори с помощью, пришедши нечаянно лодками по Днепру, чем не только разрушил все их намерения, но и разбил совершенно у самой градской стены внутри нового града на кровопролитнейшем побоище, лишив их всех приобретений и добыч. На сем месте поражения, воздая всю славу счастья своего премудрому божию провидению, заложил огромную каменную церковь Божия премудрости (с. Софии)⁴² наподобие константинопольской, но только по меньшему размеру [40].

1036

Трудолюбивый князь, пользуясь в прочем внешним спокойствием, старался о населении и распространении града. Тогда-то Киев достиг наибольшего своего могущества. Многие церкви и монастыри были заложены, между которыми церковь с. Георгия у Златых врат и при ней мужеский монастырь, в то же время в соседстве сего устроена церковь с. Ирины⁴³ с девичьим, как можно заключить, монастырем.

Ревнуя о распространении просвещенного благочестия, повелел умножить училища и перевести многие духовные греческие книги на славянский язык для общего употребления, воспитание же юношества поручено было просвещенным монахам и священникам, нарочно для того определенным.

С того времени учение и вежливость в Киеве всегда преуспевали, что продолжалось до нашествия татарского, так что сей город от других российских преимущественно сим отличался.

Храм с. Софии, приведенный к окончанию, освящен был киевским митрополитом Феопемитом. Внутреннее украшение его муссиею, которая и поныне видима над алтарем, также золотом, серебром, сосудами и всякою утварью отличило его от прочих церквей яко престольную церковь киевской митрополии. И в сем году великий князь определил Киеву быть столицею всей России.

1037

Спустя два года вторичное последовало освящение Десятинной церкви тем же преосвященным и украшение новопривезенными из Царяграда иконами. Сие конечно было следствием около того времени вторжения неприятельского в город. Странное в истории сего князя видится происшествие, когда он вздумал кости своих предшественников Ярополка и древлянского князя Олега помирить с Христовою церковью, велел, окрестив их, перенести в Десятинную церковь.

1039

Ссора частных людей в Константинополе была причиною новой войны с греками, и особливо долголетней ссоры между двух христианских государей. Для сего самого Ярослав против обыкновения, минуя патриарха греческого, повелел епископам русским по смерти Феопемита избрать

⁴¹ В 1793 году на острове Фанагории найденный камень с надписью открыл истину, что Тмутаракань город находился на том острове против Керчи.

⁴² Смр. ниже местное описание Киева, стр.

⁴³ Церковь деревянная великомученицы Ирины еще основана с. Ольгою. Смр. мест. опис. Киева, стр.

1051 в митрополиты некоторого мужа благочестивого Илариона пресвитера бывшего на Берестове, который во время своего тамо пребывания часто хаживал на уединение для молитвы на ближнюю лесную гору, где выкопал маленькую себе о двух сажень пещерку, в которую после поселился преподобный Антоний.

В последних годах царствования великого Владимира некоторый уроженец города Любеча именем Антоний ради посещения святых мест странствовал в Палестине и по монастырям святой Афонской горы. В сем последнем месте, в одном из монастырей принял иноческий чин. По возвращении своем в Киев паче прочих полюбилось ему Берестовое село, из которого в скором времени, любя уединение, переселился в вышеупомянутую Иларионову пещеру⁴⁴. Скоро распространившийся слух о его святости сделал имя Антониево и при дворе известным, а собравшаяся к нему братия числом до 12 соделала оную пещеру попространнее со внутреннею церковью. Сим образом положено основание Дальним нынешним пещерам и Печерскому монастырю⁴⁵.

1054 По преставлении великого рачителя благочестия и трудолюбивейшего из монархов Ярослава I тело его погребено во храме с. Софии в левом приделе, где и поднесь видим его мраморный монумент⁴⁶ у алтаря в приделе с. Владимира. В сем храме многие потом из преемников его и других князей были погребены, но мест их погребения приметить не можно.

1055 Изяслав, старший сын Ярослава, по разделу получил великое княжение Киевское и Новгород. Государь, более знаемый по своему превратному счастью, нежели другим обстоятельствам. В его время в первый раз появились в России половцы⁴⁷ и напали сперва на переясловского князя Всеволода Ярославича земли. Распространенное Ярославом просвещение еще более в сие княжение приобрело успеха.

1058 Преподобный Антоний, видя умножающуюся час от часу братию, определил над ними первого игумена Варлаама⁴⁸, а сам, предпочитая всегда уединение, удалился от них на близлежащий, тоже над Днепром, другой холм, выкопал собственно для себя особенную другую пещеру и положил тем начало Ближним пещерам. По причине умножившегося великого числа иноков на прежнем месте построена была по благословению пр. Антония вне пещеры маленькая деревянная церковь. Потом по благоволению великого князя построена другая выше первой деревянная тоже на память Успения пресвятой Богородицы, и тогда же около сей церкви поделаны монашеские кельи. И се было первое Киево-Печерского монастыря заведение и наименование.

Новоустроенный где-то великим князем Дмитровский монастырь⁴⁹ требовал искусного игумена, куда и был переведен вышеупомянутый печерский Варлаам, а на место его пр. Антоний определил печерской братии Феодосия⁵⁰. Сей новый игумен завел изрядный порядок в монастыре и обряды Студийского Константинопольского монастыря. Для чего нарочно послан был один из монахов в Константинополь, чтобы списать

⁴⁴ См. Печерский патерик, житие с. Антония [41].

⁴⁵ См. Патерик или краткое описание Киево-Печерской лавры, печатанное в ее типографии 1795 года.

⁴⁶ Монумент Ярослава I: гроб белого мрамора длиною 3 1/2 аршина, шириною 1 аршин и 3 вершка, вышиною 2 арш. 3 1/2 верш.; вделанный одною половиною плотно в стену, с отлогою крышею, на которой изображены разные древнего вкуса изображения.

⁴⁷ Половцы или куманы — народ сарматский и, по мнению г. Татищева, остатки угров [42]. Нынешние доңцы, вероятно, их потомки, наследившие древние их жилища.

⁴⁸ Обстоятельное описание жизни его см. Патерика Печерского на стр. 74.

⁴⁹ Дмитровский монастырь, по приметам каменного фундамента и уверению некоторых, находился на холме над вершиною Хрещатицкого оврага по правую сторону дороги, ведущей на Подол, по другим же догадкам — близ лавры [43].

⁵⁰ См. в Патерике на 22 листе.

чиноположение сего ордина, которое потом было образцом для всех новоучреждаемых в России монастырей.

Немаловажны потому кажутся сии обстоятельства, понеже производили тогда в государстве великое внимание, имели потом немалое втечение на дела российской церкви.

Чем имя печенегов⁵¹ в истории российской с сего времени более теряется, тем слава и могущество половцев возрастает. Переясловское княжение наиболее было подвержено нападению последних, где соединенные со Изяславом князи были ими на реке Алте разбиты и знатнейшие их воеводы истреблены. Из сих оставшихся от побоища воевод некоторый Симои, происшедший от варяжского княжеского рода, прибыл в монастырь к преподобным Антонию и Феодосию, вручил им между прочим золотой венец и пояс, служивший мерою новоосновываемой Печерской церкви, и много сей князь способствовал в ее построении⁵².

1067

Когда ушедшие с поражения в Киев войска русские и граждане просили у великого князя принять оружие и, опять вооружившись, напасть на оплошавших половцев, то Изяслав по робости ли или по излишней осторожности им отказал, чем причинил себе бесконечные хлопоты. Ибо содержащийся тогда в Киеве в полоцку правнук Владимиров, князь полоцкий Всеслав (причинивший воинскою наглостию много бед новгородским волостям) был киевлянами взят из темницы и возведен на киевский престол [45].

Изяслав, лишенный непредвидимым случаем княжения, забрал, сколько успел, царского сокровища и ушел к Болеславу II, польскому королю. Прочие же дворцовые имения и утвари были обуявшим народом разграблены.

Всеслав, одолженный гражданам за возвышение свое, должен был и воле и всяким прихотям их удовлетворять, а как он не имел надлежащей твердости духа, то от сего и последовали разные в городе, к предосуждению князя, своевольства.

Киевские войска, предводительствуемые Всеславом, выступили к Белграду⁵³ против польского короля, предводительствующего поляками для восстановления Изяслава. Тогда Всеслав, увидя слабость своих, и мало полагаясь на верность новых подданных, лучше рассудил, что оставив их, и тайно убежал на прежнее княжение в Полоцк.

Осиротелые тогда киевляне в такое пришли недоумение, опасаясь всяких казней от раздраженного государя, что решились было истребить огнем город и бежать в Грецию. Но черниговский и переясловский князи приняли посредство, чтобы доставить им от Изяслава прощение, которое им великий князь по великодушью своему и обещал, кроме что виноватейшие до 70 числом были еще до прибытия в город Изяслава сыном его казнены.

Болеслав ненадолго оставался в Киеве, ибо, видя неудовольствие жителей на соприбывающие им польские войска, заблаговременно удалился в отечество.

Седмимесячное отсутствие Изяслава и своевольство граждан при Все-славе между прочими переменами произвело и то, что умножившееся число жителей и знатнейших граждан на Подоле за полезное судило иметь торг и Гостиный двор на низу, но великий князь опять его перевел на гору в близость места своего пребывания.

⁵¹ Печенеги с сего времени более славилась опустошениями греческих провинций; а в последующие веки составили часть жителей в Таврии, известных до сего времени под именем крымских татар [44].

⁵² Заведение сего монастыря по Патерику Печерскому происходило в 1062 году при игумене Феодосии. Но особенной же книжке, на польском языке в лавре 1638 года напечатанной, в 1058 году при игумене Варлааме, что сходствует с летописью пр. Нестора, где на стр. 111 повествуется.

⁵³ Ныне село Белгородка в 18 верстах к западу от Киева, где до 1794 года находилась пограничная застава.

Братская дружба между тремя князьями составляла на некоторое время благоденствие и безопасность их земель от половецкого нападения.

1070 Переясловский князь Всеволод Ярославич, любя место Выдубицкого монастыря, называемого тогда святого Андрея, заложил над Днепром основание нынешней церкви архангела Михаила, которая при нем еще в 1088 году была митрополитом киевским Иоанном I освящена⁵⁴. А как во всю жизнь свою он особливо благоприятствовал сему монастырю, то от сего даже и прозван был Всеволожим монастырем.

1072 На месте пятиверхой обветшалой или погорелой построенной Ярославом в Вышгороде церкви Изяслав соорудил великолепнейшую новую одноверхую, и в присутствии тогда братьев его перенесены были торжественно мощи с. мучеников, где они и пребывали до построения новой каменной во время Владимира Мономаха⁵⁵. Впрочем Вышгород всегда составлял удельное поместье сыновей великого князя.

1073 Продолжавшаяся дружба между князьями была прерываема единственно от предприятий Святослава, черниговского князя, который на свою сторону разными представлениями склонил и переясловского Всеволода Ярославича. Почему Изяслав, не смея противиться их соединенным силам, удалился к Болеславу, но ради браней тогда с венгерским и богемским королем ни его, ни польских магнатов не мог склонить для получения от них помощи.

Император немецкий Генрих IV за ссорами с Бонефацием римским папою [46] также не мог, кроме великолепного посольства к Святославу, действительной ему дать помощи.

Сам оный римский папа сыну Изяславию, бывшему нарочно для поклонения в Риме и старавшемуся там в пользу родителя, издал грамоту, повелевающую властью от римского престола наследить ему по смерти отца российский престол [47]. Но более, кажется, имело действия, нежели сия странная грамота, то, что папа всегда побуждал Болеслава принять во уважение Изяслави обстоятельство. Напротив того и Святослав Ярославич с своей стороны, предубеждая благосклонностью Болеслава, посылал ему войски в помощь против Богемии.

1073 Во время четырехлетнего царствования Святослава прибыли к Антонию и Феодосию из Греции по чудесному провидению каменосечцы с планом и великим количеством денег для построения каменной церкви Успения пресвятой Богородицы, которая тогда же в присутствии великого князя, начавшего своеручно копать для нее ров, и была заложена при епископе Михаиле в отсутствие митрополита Георгия.

1077 По смерти⁵⁶ Антония и Феодосия старанием печерского игумена Стефана строение церкви приведено к окончанию в тот самый год, когда Изяслав возвратился на киевский престол. Украшение⁵⁷ сей церкви златом, муссиею и другими утварями было столь великолепно и изобильно, что она превосходнейшею в Киеве почиталась и, по словам пр. Нестора, была подобна небеси. Около сего времени и весь большой монастырь был

⁵⁴ По стгу и одиннадцати годах опять сия церковь и монастырь возобновлены великим князем Руриком Ростиславичем, причем украшен и обведен каменною стеною. Благовестник или толкование на Евангелие, соч. Феофилакта епископа болгарского, стр. 315.

⁵⁵ Четь Минея июля 24 дня.

⁵⁶ Преподобный Антоний представился в том же году, когда и церковь заложена, а Феодосий на другой. См. Патерик или вышеупомянутое описание лавры.

⁵⁷ О украшении церкви в Синодисе новестуется тако: «Сия церковь преизящным благолепием вне уду и внутрь уду украшена бысть вся от злата муссиею, сиречь камнями позлащенными и узорами и нестротами различными предивно быше испещрена и иконами прекрасно вышисана, помост церковный весь такожде от различных шаров камениями и всякими узорами бысть насажденный. Главницы же позлащены бяху, а крест на версе церкви великия ваги от самого злата соделанный поставлен бысть. Самый монастырь окрест каменными стенами обведен бысть на два стрельбища, в толстоту же или широту каменная стена быше на сажень, а втрата каменные, что все Батьем разорено было».

огражден каменной стеною [48], в которой старательный оный игумен перевел большее число иноков из ветхого монастыря, что над Дальною пещерою, и устроил многие кельи.

Между тем Изяслав, будучи в Польше, послыхав о скоропостижной смерти Святослава, отправился с Болеславом к Киеву, но Всеволод, встретивший их с войсками на реке Горыни, без сражения уступил Изяславу великокняжеский престол, а сам на черниговский возвратился.

На другой год Святослави дети Олег и Борис, племянники Всеволода, пришед из Тмутараканского княжества, выгнали Всеволода из Чернигова. Благосердный Изяслав, позабывая собственную обиду, принял и просьбу и заступление своего брата. Вышел с войсками к Чернигову, где как неприятелей его войски, так и половецких князей на одном сражении победил, но сия победа стоила ему самому жизни. Почему Всеволод Ярославич, оставив сыновьям своим Чернигов, вторично сел на киевском престоле. Тело великого князя привезено от Чернигова по Десне в Киев, и положено при гробе его отца в церкви с. Софии [49].

Царствование Всеволода всегда почти было возмущаемо недовольными племянниками, которые попеременно стужали ему с оружием в руках за неравномерный раздел их княжений. С другой стороны, половцы, приглашаемые недовольною стороною, умножали сие беспокойство грабежами и разорением. К пушечному несчастью народа случился весьма страшный неприятель — моровая язва, которая свирепствовала не только на Руси, но и в странах польских. Собственные земли великого княжения весьма умалились через необыкновенную раздачу многих городов и поместьев, которые великий князь уступал с намерением, чтобы только удовлетворить властолюбие молодых князей.

Племянник великого князя Ярополк князь владимирский [50], по прекращении междоусобий возвращаясь в Киев, был у города Звенигорода⁵⁸ злодеянием некоторых убит, привезенный в Киев, погребен в церкви с. Петра⁵⁹, им самим созданной.

Во время Всеволода Ярославича последовало освящение усовершенной тогда Киево-Печерской церкви чрез митрополита Иоанна, мужа, по свидетельству современника пр. Нестора, учением и добродетелью превосходившего своих предшественников, который однако в том же году, к сожалению народа, скончался. Вместо его другой того же имени митрополит из Греции привезен был княжною Анною Всеволодовною, игумениею Андреевского воспитательного для девиц монастыря⁶⁰ (который незадолго пред сим был для нее построен). Но и сей преосвященный, по причине весьма слабого сложения, на другой год также скончался.

Вышеупомянутый печерский игумен Стефан по некоторому неудовольствию сложил свое достоинство, и выпросив у князя место, выстроил на Клове⁶¹ особенный монастырь в воспоминание чудес, бывших при создании Печерской церкви, которой он был строителем, соорудил здесь каменную церковь на память праздника положения ризы пресвятой Богородицы наподобие Влахернского⁶² монастыря, откуда каменосечцы принесли чудотворный образ Успения Богоматери и поднесь, в большой Лаврской церкви над воротами царскими вися, благоговейно почитаемый. Напоследок блаженный Стефан, отъезжая на Волынь епископом, препоручил сей монастырь в ведание Киево-Печерскому.

Около сего времени прибыл на Киевскую митрополию блаженный Ефрем, который кроме смиренномудренного жития своего отличил пастырство свое благодетельными учреждениями, завел во всей митрополии

⁵⁸ Город в Киевской губернии близ Екатеринополя, теперь повостовый [51].

⁵⁹ Местоположение сей церкви неизвестно, ежели не на Берестове.

⁶⁰ Местоположение сего монастыря полагают в старом Киеве, не в дальнем расстоянии от Десятинной церкви.

⁶¹ Клов подворье состояло в ведомстве Печерской лавры до 1786 года. Теперь местонахождение киевского губернатора [52].

⁶² Влахери называлась часть города в Константинополе.

бани, больницы, аптеки и безмездных врачей для пользования бедных. Он же установил в России праздник пренесения мощей святителя Николая⁶³, которое в жизни его случилось.

1093 Заразительные болезни, усилившиеся в городе до того, что в один месяц до семи тысяч народу умирало [53], умножили печаль ослабевающему от беспокойства и трудов Всеволоду Ярославичу, который на другой после того год и скончался. Погребен там же с высокими предшественниками в храме с. Софии.

ПЕРИОД ТРЕТИЙ

От вступления на великокняжеской престол Святополка II Изяславича до смерти великого князя Георгия Владимировича Долгорукого и разделения России на два великих княжения. От 1093 до 1157 года

Владимир Всеволодич, называемый Мономах, хотя и назначен был преемником отцу, но по благоразумию и великодушию своего сердца отправил посольство в Туров ко Святополку II Изяславичу, уступая ему добровольно великое княжение, яко сыну старшего брата и прежде Всеволода царствовавшего, сам же удалился в Чернигов.

Первые годы княжения Святополка II до самого конца сего XI-го века были самые беспокойные как от несогласия удельных князей, так и от наглого нападения половцев, пользующихся их раздорами.

При заключении договора великого князя с половцами, когда не только нарушено было со стороны первого народное уважение к послам, но и чувствительная оказана обида, огорченные половецкие князи, приближаясь к Киеву, разорили сперва город Торческ на Стутне и совершенно разбили там же соединенные киевские, черниговские и переясловские войски. Потом беспрепятственно окрестности города опустошали и одержали еще вторую над Святополком II между Киевом и Вышгородом победу.

1094 Около сего времени повествуют в первый еще раз, как видно из летописей, появилась саранча в Малой России и опустошила всякие жита.

1095 Честолюбивый тмутараканский князь Олег, соединясь с половцами, выгнал Владимира из Чернигова в Переяслов, в награждение же помощным половецким войскам дал волю грабить черниговские и переясловские земли. Постоянная дружба между Владимиром и Святополком II была причиною, что еще совершенного не сделали Переясловского княжения землям разорения. Однако довершили свое мщение сожжением города Юрьева на Остре, которого жители успели убежать в Киев и поселены были в новом Святополковом городе на Вятичеве холме, ниже Триполья⁶⁴ над Днепром.

Неблагоденные поступки черниговского князя ко Святополку II и Владимиру побудили сих князей предпринять для усмирения его соединенный поход. В сие время тайный союзник Олега половецкий князь Боняк сделал печальную диверсию: ворвался внутрь Киевского княжения и разорил многие окрестные городу места и даже истребил княжий дворец, стоявший на Берестове.

1096 Хотя же возвратившимися князьями и был побежден у Переяславля, но сие только более раздражило его мщение, а не усмирilo, ибо не уместил с превосходнейшею силою приступить к Киеву и все истребить огнем его окрестности, и едва самым городом не овладел, когда уже ломился в так называемые городские Золотые Ворота. Удержан будучи сопроти-

⁶³ Смотр. Четь Минея мая 9-го дня.

⁶⁴ Триполье — село в Киевской губернии в 110 верстах ниже Киева при Днепре.

воборством от сего предприятия, излил ярость свою истреблением Стефановского⁶⁵ монастыря и Красного княжого дворца, существовавшего над Выдубицким монастырем.

Потом ворвался в монастырь Киево-Печерский и, ужасное грабительство, убийство, разорение и пожарище произведя, удалился варвар, яко победитель, за Днепр.

Таковые опасности тронули наконец твердое свойство души Олеговой и побудили его приехать на общий съезд всех князей в Киев. По следствию сего было в Любече⁶⁶ трактовано о распорядении и безобидном разделе российских земель между князьями и с тем, чтобы впредь никто с половцами в согласие не вступал.

В том же еще году вражда, порождение властолюбия некоторых, преврала сей благополучный узел и произвела опаснейшие междоусобия, которых причиною был сам несмотрительный Святополк II, виявши неблагонамеренному внушению князя волынского Давида. Несправедливость была столь велика, что даже всегдашний друг его Владимир Мономах принял со Святославичами противную ему сторону. Устрашенный сим случаем Святополк II приготовился уже было бежать из города, но преданные ему киевляне удержали своими просьбами и упросили не даваться в отчаяние, отправили к соединенным, пред Киевом в бору стоящим армиям блаженнопочитаемого митрополита Ефрема со вдовствующею великою княгинею для испрошения у князей, а особливо у Владимира, прежнего мира и дружества.

Мир на том состоялся, чтобы сам Святополк II принял оружие мщениия против князя Давида, лишил бы его Владимира и других городов и удовлетворил бы оными обиженному червленскому князю [55], которого он лишил зрения.

Война с переменою союзников и счастья продолжалась до 1100 года, когда на новом в Киеве [56] съезде князей восстановлено спокойствие.

Восстановленный союз и дружба российских князей имели следствием достославную победу над соединенными половецкими князьями, одержанную на полях ниже Днепровских порогов.

Около того же времени сын Дмитрия Святославича [57], черниговского князя, Никола, прозываемый Святоша⁶⁷, служивший великому князю в войне против князя Давида Владимирского, соорудил в Печерском монастыре на святых, так называемых Западных, монастырских вратах церковь во имя живоначальной Троицы и при ней больничный монастырь с особенным игуменом, в зависимости, однако, Печерского монастыря.

Усердие российских князей к святым местам и упование на всевышнюю помощь столь было непреложно, что при последующих тогда одна за другою над половцами победах всегда при возвращении из похода в Печерской чудотворной церкви свидетельствуемо ими было признательное пред Богом благодарение за успехи российского оружия.

Сии счастливые для российских княжений годы, каждый из них, ознаменованы были какими-либо достопамятными засвидетельствованиями ревностного благочестия. Великий князь Святополк II, нареченный во святом крещении Михаил, соорудил в монастыре наместо ветхой деревянной каменную архистратига Михаила церковь, внутри украсил ее муссиею и всякою утварью, а верхи покрыл золотом, от чего и поднесь сей монастырь слывет Золотоверхим Михайловским. Для вящего же благолепия новоустроенной сей церкви при освящении ее преосвященный митрополит Никифор⁶⁸ I поставил на приуготовленном кивоте мощи с вели-

⁶⁵ Название Стефановского от первого своего игумена принял, а вероятно, что он прежде назывался Андреевским, о коем выше упомянуто [54].

⁶⁶ Любичь — местечко при Днепре в Малороссии.

⁶⁷ Житие сего святого князя см. Четь Миня 14 октября и Патерик Печерский.

⁶⁸ До прибытия Никифора I нас российскую церковь до 1106 года чрез 10 лет прибывший также из Греции митрополит Николай.

комученицы Варвары⁶⁹ и поднесь нетленно в сем храме почивающие. Сей драгоценный залог привезен был из Царяграда в Киев, яко приданное за греческою царевною Варварою (вероятно, другою), супругою⁷⁰ великого князя Святополка II, дочь императора Алексия Комнина.

В сем же году и другой памятник благочестия князя Глеба Святославича совершился, то есть каменная трапеза Киево-Печерского монастыря с церковию святых апостол Петра и Павла.

Во время отъезда великого князя на половецкий поход, когда он с прочими князьями многие их города по Донцу взымал и на двух сражениях так славно их поразил, что успехи российских князей даже опубликованы
1111 были в иностранные государства, случился в Киеве ужасно необыкновенный пожар, коим большая часть Подола истребилась.

Великий князь имел частое пребывание в Вышгороде как для красоты того места, так и чистоты воздуха, в последнем же своем годе был там
1113 по причине слабости невыездно до дня смерти своей, откуда тело его потом перевезено и положено во храме с. Софии. В сем же году преставился блаженный муж пр. Нестор-Летописец⁷¹, отец российской истории, в Киево-Печерском монастыре, коего мощи и поднесь нетленно в пещерах почивают.

По смерти Святополка II собравшиеся в церкви с. Софии киевляне на совет⁷² условились единодушно, чтобы отправить посольство с предложением на великокняжеский престол к Владимиру II Всеволодовичу, переясловскому князю, которого царские добродетели преимущественно отличали от прочих князей, но он едва на вторичную их просьбу согласился, опасаясь негодования князей Святославичев [58].

Тмутараканский князь Олег отважился было воспротивиться Владимиру возвышению, но отправленными против его войсками был усмирен. С того времени Святославичи всегда мирно и с покорностию к великому князю пребывали [59].

На другой год при собрании в Киеве князей последовало 2-го мая
1115 препесение мощей Глеба и Бориса из ветхой церкви в каменную, заложенную еще Святополком II Изяславичем. Для облегчения же к мощам сим святым приходящих на поклонение был сделан против Вышгорода чрез реку деревянный мост.

Затеянные беспокойства сперва князем полоцким, а потом владимирским были наконец тем пресечены, что первый из них умер в Киеве, будучи в полону, а другой убит на сражении.

Благоразумное правление великого князя не только содержало удельных князей в своих пределах и согласии, но и чужестранных государей заставило его почитать. Половцы не смели и подумать приняться беспокоить российские пределы, волжские болгары, будучи от него усмирены, должны были соглашаться на всякие его предписания. Остатки хозаров и печенегов, известные в сие время под именем торков и берендеев⁷³ [60], искали у него покровительства и просили места для поселения, которое им было отведено по реке Роси⁷⁴ и Днепру до самых порогов по правую его сторону.

⁶⁹ Сказание о мощах с. великомученицы см. Четь Миней декабря 4-го дня или Акафист ее, печатаемый в Киево-Печерской лавре. Синописис печерская, стр. 56 и проч.

⁷⁰ Славяно-русский книжка Синописис, в 1630 году в Киево-Печерской лавре печатанная, стр. 56, но в российских историях, кроме дочери Тугоркана, половецкой княжны, с кою он в 1094 году сочелся, ни о какой другой супруге Святополка II не упоминается.

⁷¹ Житие преп. Нестора в Печерском патерике, в Четь Миней 27-го дня октября и в предисловии его собственной летописи.

⁷² Ежели сей совет был силен в избрании государя.

⁷³ Берендеи, инако еще назывались черные клобуки, вероятно прозваны от шапок, каковы они называли.

⁷⁴ Рось, река есть в Киевской губернии, у города Канева впадающая в Днепр.

Император греческий Алексей Комнин, угрожаемый с одной стороны нашествием турков, а с другой — крестоносцев, искал союза у великого князя. И при мирном договоре (позже до сего произошла была у них ссора) прислал чрез митрополита своего к нему корону Константина Мономаха (деда его с матерней стороны) и другие царские украшения, приписывая ему титул российского царя [61]. Владимир II Изяславич [62], достойный великой чести, судил для славы своего народа и вящего к себе уважения от удельных князей принять торжественно сие приношение. Почему тогда же был коронован с пристойным такому случаю великоколением в престольной церкви с. Софии от рук вышеупомянутого митрополита и принял название Мономаха⁷⁵. Регалии сии и подвесь в Москве в мастерской оружейной палате хранятся [63]. 1119

Несколько времени спустя по прибытии нового из Царяграда митрополита Никиты чувствуемо было в Киеве сентября месяца землетрясение. Но сие редкое и безвредное в нашем климате явление природы не так было по впоследствии приметно, сколько происшедший в Киеве месяца июля и два дни сряду продолжавшийся опустошительный пожар, в котором кроме множества людей и великого числа зданий одних церквей, большею частью на Подоле, до 600 сгорело, и едва не весь город истребился. Разоренные жители едва начали от несчастья сего оправляться, так получили печальнейшее с реки Алты известие о смерти великого князя, столько сильного, храброго и благоразумного, сколько почтительнейшего и милосердного государя. По привезении в Киев тело погребено его в церкви с. Софии. 1122

Мстислав Владимирович, бывший на новгородском княжении, а пред сим времени переведенный в Вышгород, вступил на родительский престол, храбростию, правосудием и великодушием приобрел от прочих князей уважение и название Великого. Половцы, покусившиеся принять оружие, были не только за дерзость свою наказаны, но великий князь, призвав в согласие прочих удельных князей, предпринял общее вооружение для истребления сего всегдашнего супостата, вследствие чего половцы, прогнанные из донских стран, едва за Волгою могли сыскать себе безопасность от российского оружия. 1124

Между прочими памятниками благочестия Мстиславля, построена была великая каменная церковь⁷⁶ с. Феодора Тирона и монастырь, который существовал до батыевых времен, и в котором в 1129 году сей великий князь погребен. 1125

Мстиславу следовал переясловский князь, брат его Ярополк II. Не столько войны его с Болеславом королем польским [66], сколько раздоры недовольных удельных князей между собою и оных против великого князя представляют беспокойную историю сего царствования. 1129

Сперва причину к тому подал младший брат его князь ростовский Георгий Владимирович, а потом Всеволод Ольгович. Сие потомство великого князя Святослава, враждуя, что старейшее их колено отрешено от великого княжения потомками Всеволода, более ста лет подавало причину междуусобных раздоров.

Половцы, двумя антецессорами его приведенные в крайнее изнеможение, были в сие время враждебными сторонами приглашаемы для несчастья России и трижды российские земли испытали их посещение.

Киев черниговскими и половецкими войсками уже в другой раз был атакован со стороны Лыбеди, но благоразумие киевского митрополита 1132

⁷⁵ Синопсис печерская уверяет, что Владимиру II имя Мономаха (единоборца) еще прежде дано по случаю его счастливого поединка с некоторым генуэским предводителем на войне в Таврическом Херсонисе [64].

⁷⁶ Фундамент сей церкви поныне виден внутри Михайловского монастыря к восточной стороне его ограды [65], другие же положение его признают между Михайловским монастырем и Десятинною церковью, где открывающиеся каменные в земле следы догадку последнюю подтверждают, в оном погребены многие из князей и приемников Мстислава I. 1136

Михаила II удержало мстительную руку великого князя и рвение киевлян к пролитию неприятельской крови, почему, избегая сомнительного сражения, заключен был в виду вооруженных полков мир между воюющими князьями.

1138 По смерти Ярополка II, который погребен в церкви с. Андрея, вступил было на престол брат его Вячеслав Владимирович, но по двенадцатидневном княжении уступил место сие сильному черниговскому князю Всеволоду II Ольговичу, который тогда, прибывши скоропостижно с войсками в Вышгород, предложил слабому Вячеславу свое требование на престол.

Со времени Ярополка II уже удельные князи, кажется, никакого повиновения великим киевским князьям не оказывали. Почему царствование Всеволода II все протекало то в заключении неблагоприятных союзов, то в междуусобиях не только с разными по обстоятельствам удельными князьями, но иногда с родными братьями.

Недоброхотство киевлян к поколению Олега, частые перемены в союзах и заговоры, вошедшие в обыкновение, смущали спокойствие каждого, также предосудительное поведение самого Всеволода II было причиною, что ни к нему, ни к преемнику, назначенному им пред кончиною, подданные никакого усердия не имели.

1145 Во время сих беспокойств преосвященный митрополит Михаил II, не могши более сносить всякородных от таковых неурядиц озлоблений, удалился навсегда в Константинополь. Сему-то преосвященному некоторый половецкий князь отпускал ежегодно пенсию за исцеление его дочери. По отбытии митрополита в том же еще году истребилась почти половина Киевоподола от необычайного пожара.

1146 Преемник Всеволода II был брат его Игорь Ольгович, который единою властью своею хотел утвердиться на престоле. Всеобщее неудовольствие киевлян за неотставление некоторых Всеволожих пошлин принудило его, наконец, к постыдному с подданными своими договору и учинению им в том присяги. Между тем киевляне, не уставая посылали с прошением в Переяслов за князем Изяславом II Мстиславичем, который, пользуясь такою доверенностию, в скором времени с великою помощию берендеев, пришедши Днепром, расположился станом при усть Лыбеди, намереваясь приступить к городу. Игорь с своей стороны выступил с войском из города, и когда остановился у Оскольдовой могилы, тогда открылась вся неверность к нему киевлян, но поздно и уже нельзя было избежать без сражения. Сие сражение по причине тесноты места и крутизны горы было для него губительно, так что едва на другой день сам лично отыскае был, после разбития скитающийся в камышах. Откуда взят и отправлен на заключение в Переясловский монастырь, а потом принявший иноческий чин, переведен был в Киевский Георгиевский монастырь [67].

По утверждении Изяслава II на престоле непрерывные продолжались ссоры и войны, сперва с вышеупомянутым Вячеславом Мономаховичем, князем туровским, потом с Ольговичем и Владимировичами, князьями северскими и черниговскими [68], однако всегда с выгодою для великого князя.

1147 Однажды, в отсутствие Изяслава, киевляне, услышав, что примирившиеся князи черниговские ему с великою обидою в данном слове не устояли, пришли в негодование и, вытаскив невинного князя Игоря из монастыря, бесчеловечно убили. Сей случай более умножил неудовольствие удельных князей к великому князю. Наконец, Георгий Владимирович, младший сын Мономаха, князь суздальский, пригласил половцев и, соединясь с черниговским и другими князьями, победили совершенно Изяслава у Переяслава, который едва сам третий убежал из поражения в Киев. Граждане, советовавшие ему всегда не входить с сим князем в сору и войну, не могли теперь, кроме искреннего сожаления, ничем уже ему пособить больше и советовали до открытия выгодного случая

удалиться во Владимир, куда он немедленно и удалился со всею фамилиею, взяв с собою притом и тогдашнего митрополита Климента [69]. Сей пресвященнейший по причине неустройств в тогдашней Константинопольской патриархии был избран по предложению великого князя российскими епископами и посвящен в Кiever. Почему некоторые тогдашние отсутствующие епископы его не признавали, яко не от патриарха поставленного. Сие больше проходило от разногласных сторон между ссорившимися князьями.

Сильный тогдашний князь галицкий Володимир, всегда наблюдавший равновесие, склонил Георгия Владимировича, утвердившегося в Кiever, к миру, не допуская его лишити Изяслава II и последнего Владимирского княжения.

Берендеи, черные клобуки, а особливо киевляне, жалели о несчастии Изяслава и тайно старались о его восстановлении. Между тем половцы, пользуясь междоусобиями сими, беспрепятственно разоряли российские земли.

Георгий для большего своего права на престол сделал себе соцарствующим старшего своего брата Вячеслава Владимировича, но все сие не могло успокоить огорченного духа киевлян, которые доставили, что Изяслав II с малою силою неожиданно прибыл под Киев так, что устранный более слухами Георгий Владимирович едва успел уехать за Днепр в город Остер, который тогда был нарочито укреплен. 1150

Таким образом, опять Изяслав II возвратился на киевский престол и того же князя Вячеслава, своего дядю, объявил себе соцарствующим. Для сего в Вышгороде происходил обряд присяги Вячеславу, яко старейшему великому князю, а Изяславу II яко младшему и правителю государства.

Сие не надолго продолжалось: Георгий с черниговскою и северскою силою приблизился по Днепру и для устрашения граждан в виду Кieverа остановился у протока Черторыи. Между тем как и галицкий князь, принявший его сторону, расположился с войсками у реки Стугны. Устрашенные киевляне и другие помощные войски разошлись без бою и доставили только безбедный способ Изяславу II убежать во Владимир.

Возвращение огорченного Георгия в город, притом государя, более занимающегося увеселениями, нежели правлением, было для киевлян весьма несносно, однако, пользуясь сею его последнею слабостию, всячески занимали его забавами, дабы только скрыть от него все виды, какие Изяслав II предпринимал для своего восстановления. Сей двукратно изгнанный князь, получа тогда от венгерского короля 10 тысяч вспомогательного войска, поспешил к ожидавшим его киевлянам, дабы упредить Володимира и напрасным боем не потерять времени. Почему так благо временно и тайно чрез Белград пришел под Киев, что Георгий, обаемый гражданами, и подозрения до сего о нем не имел. Не было другого средства, как того же часа убраться в обыкновенное свое прибежище Остер и ожидать опять способного случая.

Вячеслав по прибытии Изяслава II препровождаем был с пристойным великолением в Софийскую церковь, а оттуда на Ярославль двор, обыкновенное жилище великих князей. С того времени в совершенном согласии совокупно царствовали сии два великие князи, но в прочем Изяслав II был действительным государем. 1151

Между тем в отсутствие митрополита Климента недоброжелательные ему епископы избрали на его место некоторого Константина I и отправили для посвящения в Константинополь.

Третичное покушение Георгия Владимировича на киевский престол не имело подобного прежним успеха. Соединенная с ним черниговского и северских князей сила, хотя и поспешно прибыла ко брегам Днепра, но сперва препятствуема была Изяславом при переправе, а потом, хотя ниже усть Лыбеди и успела черейти, но не далее сей речки подалась

вперед, ибо по причине порядочно у града расположенных и усердием к своему государю привязанных киевских войск не посмела предпринять сумнительной атаки. Скоро потом Георгий, не дождався галицкой помощи, принужден был на реке Руте к сражению, на котором совершенно побежден и преследуем был Изяславом до самого Переяславля. Наконец, оставя и сей город, еще пытался согласить расстроенных своих союзников, но все было уже бесполезно.

1152 Таким образом, Георгий Владимирович, изнурив Россию междоусобными войнами и подав случай усилиться половцам, ничего не приобрел себе, кроме титула великого князя, с которым и возвратился в Суздальскую землю.

По отбытии своем старался о умножении в тамошнем краю народа и постройении многих городов, чем положено было начало разделению Великой России от Малой или Киевской [70].

1153 Изяслав II Мстиславич, тогда будучи в союзе с венгерским королем, старался паче всего уменьшить силу галицкого князя, своего неприятеля, который ничем тогда ему не уступал в силе и пространстве владений, простирающихся от венгерских пределов до рек Дуная и Днестра.

1154 Среди счастливых воинских своих подвигов, наконец, умер великий князь и погребен в церкви с. Феодора при отчем гробе. По завещанию же его вступил на киевский престол брат его смоленский князь Ростислав Мстиславич. Сей государь думал одним разом отмстить неприятелям и ослабить силу суздальского князя союзников. Почему против всякого совета своих вельмож напал на земли Изяслава Давидовича, черниговского князя, но в первом жару сражения не столько силою неприятеля, сколько собственною робостию был побежден, а потом, оставя победу и великокняжеский престол своему неприятелю, удалился в Смоленск. Киевляне, опасаящиеся скорого нашествия половцев и видя своего князя побежденного и ушедшего, призывали для своего спасения Изяслава Давидовича на княжение.

Между тем Вячеслав Владимирович, служивший в старости своей чрез так долгое время наместником великокняжеского престола, скончался и погребен в церкви с. Софии.

С сего времени новгородцы отложились от великого князя киевского и пристали к Георгию Владимировичу суздальскому, или, лучше сказать, с сего времени мало внимали предписаниям великих князей и власти своих удельных, стараясь час от часу присвоить себе независимость.

Георгий Владимирович, видя в таком положении Киевское княжение, польстился опять его преимуществом и, соглася разных удельных князей, предпринял поход в Малую Русь, и с первого разу принудил Изяслава III Давидовича уступить ему сей, толикого труда и всеобщих бедствий стоявший, престол.

1155 Понеже с сего времени изнуренные долготипными войнами российские княжения оставались на некоторое время в расслабленном покое, то сын великого князя удельный князь суздальский и вышгородский Андрей Георгиевич Боголюбский, не находя больше пищи для своей храбрости, удалился в Суздальскую землю и увез с собою в новозаложенный им на реке Клязьме город Владимир [71] из Вышгорода чудотворный образ пресвятой Богородицы, привезенный сюда из Константинополя [72].

1156 По прибытии Георгия в Киев вышеупомянутый митрополит Климент, яко недоброжелательный ему, удалился, а прибывший на его место из Константинополя преосвященный Константин I Климента незаконноизбранного, его избиравших и им рукоположенных, да и самого Изяслава Мстиславича, в угодность великому князю, на бывшем в Киеве соборе отлучил от церкви.

1157 Княжение сего Георгия Владимировича, прозванием Долгорукого, не только привело до крайнего ослабления южные страны России, что многие земли пришли во власть чужих народов, но и на самоличное его

пробывание в Киеве было негодумо. Сие негодование обнаружилось после скорой и печальной его смерти, когда все любимые его наперстники и прочие суздальские пришельцы были с бесчестьем ограблены и прогоняемы из города. Да и два его загородные увеселительные дома, яко места неумеренного его расточительства, были разметаны обуявшим народом. При таких обстоятельствах Изяслав III черниговский беспрепятственно мог возвратиться на киевский престол. Георгий же Владимирович погребен на Берестове в церкви Преображения Господня.

ПЕРИОД ЧЕТВЕРТЫЙ

От смерти Георгия Владимировича Долгорукого и разделения России на два великие княжения до разорения Киева ханом Батыем. От 1157 до 1240 года

При вступлении Изяслава III на престол Киевское княжение было весьма в слабом состоянии, так что как предшественники его, так и он должны были часто собирать съезды в Киев для советования с удельными князьями: каким образом отдалить половцев, но вместо того всегда почти деньгами или подарками от них отделявались.

Изяслав III при случае войны против галицкого князя начал неприятельские действия и против Изяславных детей, владеющих на Волыни, но потерпевши при Белграде поражение от половцев, до того после доведен, что и сам киевского престола лишился. В сем случае особливо берендеи и киевляне, усердствующие потомкам Владимира Мономаха, изъявили свою ревность истреблением из-за Дона прибывших половецких помощных его войск.

При перемене правительствующих князей митрополит Константин I должен был удалиться в Чернигов, где и жил до смерти своей, а на его место возвратился было опять из Владимира преосвященный Климент со Мстиславом Изяславичем, который, подобно отцу своему, не переменил мнения, чтобы митрополиты были независимы от чужестранных патриархов, но Ростислав Мстиславич, который по согласию князей и дружбе вышеупомянутого своего брата призван был из Смоленска на киевский престол, на сие не мог согласиться, почему и положено тогда особливо назначить архиерея и послать для благословения в Константинополь.

Андрей Георгиевич, великий князь Владимирский, в посредствующей власти которого и Киевское содержалось княжение, ради отменного своего благочестия зовомый Боголюбский, для показания великолетия своего державствования и особливо благоговения по премному старался о благолении святых храмов. Ни одного монастыря и города не было, где бы ни оставил памятника своей набожности [73]. Его старанием Акиндин игумен печерский первый получил от патриарха титул архимандрита, а монастырь из подчиненности киевской митрополии исключен, переименован лаврою и учинен ставропигиею царскою и патриарха константинопольского, что все подтверждаемо было впоследствии грамотами святейших патриархов⁷⁷. Понеже монастыри Пустыннониколаевский, Киевский, Брянский, Свенский, Новгородский и Черниговский первоначально восприяли свое основание от монахов сего монастыря, то и были тогда подчинены лавре; сверх того кроме других имений жаловал потом Андрей

⁷⁷ От 6667 года грамота князя Андрея Боголюбского, которая подтверждена грамотами: в 6979 году константиноп. патриарха Максима, в 7105 году конст. патр. Иеремии, в 7111 году патр. Рафаила. Также патриархов конст.: Матфея и Тимофея грамота от 1620 года. Феофана патр. иерусалимского. В 1649 году Паисий иерусал. патр. в бытность свою в Киеве то же утвердил. Такого же содержания копии грамот находятся патриархов константинопольских Парфения от 1657 года, а Иоанкия от 1659 годов. Ибо все подлинныя грамоты и после бывшие королевские привилегии 1718 года бывшим в Лавре пожаром истреблены [74].

Боголюбский город Васильков с селами и окрестностями во владение сего монастыря⁷⁸.

Около того времени был в Киеве духовный собор на еретика армена Мартина, которого после константинопольский патриарх осудил было на сожжение за проповедуемые им мнения, подобные еutihиевой ереси⁷⁹.

1160

Между тем племянники великого князя волынские князи лишили было Ростислава киевского княжения, но опять помощью черниговского князя Святослава Ольговича возвратил от них себе сей престол.

Недоброжелательство приближенных ко престолу не уمدлило разорвать дружбу союзных государей и произвести кровавые следы своего заетейства. Киевский князь Ростислав увидел и неприятеля под валами своего города, и в то же время перемену дружбы черниговского князя, который усилил войсками своими Изяслава Давидовича, лишнего Боголюбским сего престола киевского, и который со всею же стойкостью приступил к городу. Сколько ни отражали приступ сей усердные граждане, и сколько ни подавляли осаждающих скатываемыми с валов бревнами, но ничего не успели против проворства половцев, которые с пламенем и мечем ворвались в город и, произведши всеобщий ужас и разорение, овладели Киевом. Между тем завременно Ростислав, убежавший к Белграду, восстановил свою надежду тем, что войски некоторых удельных князей поспешили туда собраться для его спасения. Изяслав Давидович, уведавши о сем, немедленно и сам отправился за ним к Белграду, надеясь скоростию истребить соперника, но тем самым ускорил себе гибель. Ибо сверх чаяния своего застал здесь страшное ополчение волынских, галицких и польских войск, да и берендей, к несчастью его, предались на противную сторону. Нельзя избежать было ему сражения, которое можно назвать убийством черниговских войск и с которого первые половцы побежали, оставив многих на жертву полководцев, да и сам Изяслав Давидович также с потеряннем всех своих надежд лишился жизни.

Неизвестно, прежде или после сих беспокойств благоверная княжна киевская, а супруга польского короля, дочь же Всеволода Ярославича Мария⁸⁰ устроила на своей даче Кириловский монастырь с каменною церковью живоначальной Троицы, в которой по прошествии немногих лет она основательница была погребена⁸¹.

1161

Старанием митрополита киевского Феодора восстановилась тишина в областях русских и заключен мир между черниговским князем и Андреем Боголюбским. Сей усердный благочестия рачитель во время присутствия⁸² своего в Киеве основал на месте деревянной каменную Преображения Господня церковь на горе близ Вышгорода, которая с мона-

⁷⁸ Сие великий князь сделал по завещанию своих родителей и город Василев жаловал лавре, яко месторождение пр. Феодосия. Грамота его от 1154/8661 года [75]. Еще в 1158 году в Печерском монастыре погребена Анастасия, дочь Ярополка Изяславича, княгиня же Глеба Всеславича, который отдал много волостей сему монастырю, а она последние пять деревень туда же завещала.

⁷⁹ Деяние сего собора, отысканное в библиотеке Пустынно-николаевского монастыря и в 1748 году по повелению блаженной памяти Петра Великого напечатанное. Сие происшествие, по уверению той книжки, в 1157 году случилось, но как в сем соборе пишется, председательствовал киевский князь Ростислав Мстиславич, то в означении того года должна, кажется, быть ошибка [76].

⁸⁰ Синопис печерская уверяет, что сия княгиня была дочь короля Казимира, а супруга Всеволода Святославича, стр. 110.

⁸¹ Со времен батыевых не упоминается о сем монастыре до половины XVI столетия, когда он был приведен в существование и находился в зависимости киево-печерского архимандрита. Вероятно, что название Кириловского получило от первого своего какого-либо восстановителя [77], ибо многожды был разорен, храм с. Кирилла переименован уже в XVII столетии при новом его устройении на имя живоначальной Троицы. Впрочем, основание церкви в 1160, а заведение возле ее монастыря в 1172 году полагают.

⁸² Синопис печерская уверяет, что в сие время Андрей Георгиевич из Суздаля на великое княжество Киевское переселился.

стырем своим долгое время слыла под названием Белого Спаса, а после переименована Межигорским монастырем, к которому сей великий князь особливое имел усердие и который до времен батыевых существовал.

Частые набеги и разорения, причиняемые от половцев, принуждали многожды русских князей принять общее против них вооружение, но взаимная ревность и частные выгоды никогда не позволяли произвести сие намерение с успехом. Однако по крайней мере обеспечили от них торгов, производимый русскими кунцами в Грецию, очистив от опасности страны, около Канева лежащие. 1167

По смерти митрополита Иоанна III, которого Ростислав никогда не соглашался признавать своим архипастырем по разным обстоятельствам и который только два года был в сем достоинстве, прибыл на его место из Греции Константин II. Сей преосвященный имел с архимандритом печерским Поликарпом распрю о некоторых монашеских уставах, по поводу чего созван был в Киеве собор из ста пятидесяти духовных особ состоявший, на котором по несогласию сторон ничего положительного не было утверждено. 1168

В том же еще году союзные князи со Мстиславом Изяславичем, хотя и удачный предпринимали общий поход против половцев, поселившихся на реках Орле [78], Самаре и далее к югу, но сие согласие скоро было прервано некоторыми приобретенными доверенность коварными недоброжелателями. Скоро узнав о сем раздоре, великий князь владимирский и суздальский Андрей Георгиевич, собрав великую силу от удельных принявших его сторону князей, отправил под предводительством сына своего Мстислава Андреевича в Малую Русь для занятия Киева, действительно ему по праву отца принадлежащего [79].

Киевляне всевозможное прилагали старание о укреплении города и храбром сопротивлении осаждающим, но не могли более трех дней противиться превосходной силе, к тому же и измена, последовавшая от некоторых граждан, доставила победу и город суздальскому князю. Сие приключение составляет печальнейшую эпоху для сего города, который тогда ради великого своего сопротивления отдан был на целые три дни для разграбления войскам. Тогда не только княжеские дома и дома частных людей были разграбляемы и сожигаемы, но церкви и монастыри от ярости воинской не были пощажены, из коих разные утвари и лучшие даже колокола были в суздальскую страну вывезены. Между тем Мстислав Изяславич успел убежать во Владимир, оставив детей и княгиню свою в плен Мстиславу Андреевичу. 1169

По утолению воинской лютости Киев отдан был с согласия присутствовавших князей Глебу Георгиевичу, брату Боголюбского. Не успел он приняться за восстановление порядка, как половцы, с великою силою подступивши, предлагали ему войну или за известную сумму денег мир. Киевский князь и согласился было на последнее, но они в ожидании, будучи между тем на досуге, грабили и опустошали его селения. Отправленная часть войск поразила сих супостатов, отняла корысти и прогнала их в степи.

В сие время киевский престол был уже как удельное княжение, от великого Владимирского зависящее [80], которое ради малого своего имущества, хотя и не возбуждало тогда о себе ревности других князей и потому спокойно казалось от междоусобных страхов, но тем больше земли его стали быть подвержены разорению обыкновенных неприятелей, которые, хотя по большей части с уроном были отражаемы, но не могли оставить своего ремесла — единственного их пропитания.

Глеб Георгиевич погребен был на Берестове селе в церкви с. Спаса при гробе своего отца. 1171

Понеже Мстислав Изяславич, лишенный Киевского княжения, около сего времени также скончался, то следовал на сие княжение сын его Владимир III Мстиславич [81], который, однако, по тримесячном царствова-

нии также умер и погребен в часто упоминаемой церкви с. Феодора. Между тем Андрей Георгиевич позволил занять сей маловажный престол племяннику своему Роману, смоленскому князю, сыну прежде царствовавшего Ростислава Мстиславича.

1172 Брат Андрея Боголюбского Михаил Георгиевич, ревнуя предпочтению смоленского князя и пользуясь особливою к нему доверенностию киевлян, побудил их выслать князя Романа из Киева и сам сел на сем беспокойном престоле. Ибо в том же еще году Давид, вышгородский князь, брат изгнанного Романа, мстя братнюю обиду, выгнал равным образом и Михаила князя из Киева.

1173 Андрей Георгиевич, огорченный за сие на князей Ростиславичев, послал сына своего новгородского князя для отобрания себе у них Вышгорода, но войски сии, простояв несколько недель во взаимных под градом тем сражениях, возвратились без успеха.

Для пресечения дальнейших требований отдан был Киев Ярославу Изяславичу, внуку Мстислава Владимировича, с согласия самих князей Ростиславичев и их союзников.

1175 Однако черниговский князь Святослав Всеволодич был четвертый претедент, который с своей стороны домогался Киева, и видя в беспечности киевского князя, скрыв свой поход и нечаянно явился с войсками у Киева так скоропостижно, что Ярослав едва мог избежать плена, оставив в оном княгиню и детей своих, которых Святослав со многими княжескими и общественными сокровищами вывез в Чернигов, пробывши в Киеве не более двенадцати дней.

Ярослав, возвратясь со вспомогательными войсками, возмнив, что киевяне в похищении княгини и имущества были со Святославом в согласии, наложили тяжкую не только на граждан, но на иностранных и духовных контрибуцию. Не выпуская никого из города, велел продавать с публичного торгу гражданские имения, и с вырученною суммою отправился в Чернигов для выкуна своей фамилии и пограбленных сокровищ, на что Святослав, будучи занят другою войною, удобно согласился.

1176 Смоленский князь Роман Ростиславич, видя слабость Ярослава, сидящего на киевском престоле, и неудовольствие к нему подданных, захотел возвратить опять сие себе княжение. Для того сперва послал о сем предложение к Ярославу, но сей, убегая дальнейших хлопот, оставив ему сие владение, сам удалился на княжение в Луцк.

Между тем как по убийствии Андрея Георгиевича Боголюбского происходили войны и ссоры между искателями великого княжения Владимирского, Киевская страна также одним именем своего великого князя не могла защищаться от половцев и была оными опустошаема.

1177 Тогда удосужившись Святослав черниговский, видя слабость киевского князя Романа и недоброжелательство к нему граждан, вторично предпринял овладеть Киевом, чему князь Роман недолго и сопротивлялся, рассуждая, что сие великое княжение никаких преимуществ, кроме одного названия, не имело, ибо князи его уже были без уважения от удельных а окрестные пространные владения достались во власть другим князям почему доходов и войск, кроме одного города, никаких почти неоставало для защищения сего хлопотного места, уехал по-прежнему в Смоленск предоставляя его прибывшему уже с войсками Святославу.

1180 Ссора великих князей киевского и Всеволода владимирского [82] за Новгородское княжение была причиною их войны. Но опаснейшее обстоятельство для Киева было нашествие половцев, для чего был ко Святославу съезд других соседних князей, на котором прекращены только ссоры некоторых удельных князей. В скором после того времени случился в Киеве страшный пожар на верхнем городе, от которого множество церквей и домов погорело, да и церковь св. Софии повреждена.

Святослав, владея Киевским и Черниговским княжениями, вздумал лишить Ростиславичев владения их на Вышгороде, Белгороде и Смолен-

ске, но Всеволод владимирский, имевший тогда же с ним ссору, до того не допустил. Потом Рурик Ростиславич князь Белгородский в отсутствие Святослава захватил Киев и потопил в сражении несколько тысяч его помощных половцев в Черторые под Киевом. После чего удобно бы мог навсегда утвердиться в Киеве, но имея менее честолюбия, для которого бы должно больше в междоусобии убивать людей, удалился на прежнее свое белгородское поместье. 1181

Наконец, между сими князьями мир состоялся и Святослава дружба с Руриком была причиною общего союза северских, черниговского, волыньских, галицкого и других князей против половцев, которых, побеждая, удалили за реку Самару и с великим пленом и корыстями возвратились, что и в последующие годы происходило с переменным, однако ж, счастьем, ибо иногда половцы прорывались во внутренность российских владений до самого Путивля [83]. 1183

Последние годы княжения Святослава более всего были возмущаемы нашествием клятвопреступных половцев, хотя и одного года притом не проходило, чтобы их русские войски не посещали и не побеждали.

Святослав при смерти своей не только завещал Киев Рурику Ростиславичу, но и всю фамилию свою ему в покровительство, на что и Всеволод Георгиевич вл. князь владимирский был согласен. Почему хотя Ольговичи, северский и черниговские князи, вознамерились было добывать себе Киева, но опасаясь силы вл. князя, предприятие свое оставили. В сем году случилось довольно чувствительное в Киеве, а еще того больше в Польше землетрясение. Тогда же туровский князь Глеб Георгиевич, правнук Ярополка, умер и привезен с пути в Киев для погребения в Золотоверхомихайловской церкви. Рурик Ростиславич, а особливо княгиня его, Всеволожа дочь, великое прилагали старание о заведении в городе благоустройства и разных тогда употребительных рукоделий, притом возобновили разоренный Выдубицкий монастырь и их старанием совершена каменная церковь с. Василия в монастыре у Днепра, а потом освящена митрополитом Никифором II, которая еще заложена была лет тому 111 Всеволодом I на его дворе, но местоположение сего монастыря теперь неизвестно. 1194 1195

Зять вел. князя Рурика, галицкий князь Роман Мстиславич [84], по причине давнего некоего неудовольствия всегда искал случая начать противу тестя войну, но сей к несчастью своему сам был начинщиком оной. Тогда Роман с помощью черниговских князей [85] и черных, готовых на услуги, кlobуков овладел Киевом. При чем самые граждане, более усердствуя галицкому князю, предваряя его успеху, отворили Подольские ворота⁸³, а Рурика принудили удалиться в удельное его поместье Овруч. Роман Мстиславич, отъезжая в Галич, оставил преданного себе князя на киевском престоле — Игоря Ярославича, внука Изяслава. Пользуясь отсутствием его, Рурик Ростиславич употребил тех же черных кlobуков ко овладению Киевом. Множество весьма кстати прибывших половцев способствовало его предприятию. Город был взят приступом, все недоброжелательствовавшие граждане преданы воинской ярости: монастыри, соборная церковь и митрополичий дом разграблены, причем все драгоценности и древности расхищены. Огорченные половцы, не имея разбору ни в поле, ни в возрасте, без всякого снисхождения множество забрали жителей в полон и сожгли весь Подол. Одним словом, такового зла, по свидетельству летописцев, еще над Киевом не бывало. 1201 1202

Услышав о сем происшествии, галицкий князь поспешил помочь Киеву, откуда Рурик, не предвидя себе ни помощи, ни усердия от кого-либо, завременно также удалился в Овруч, но не довольствуясь сим, Ро-

⁸³ По всей вероятности, ворота сии существовали около места теперешнего Андреевского проезда.

ман Мстиславич принудил его и там учинить присягу верности не себе, но великому владимирскому князю Всеволоду [86] обещаться притом не быть в союзе с Ольговичами и половцами, не делать жщения киевлянам и быть спокойным владетелем Киевского княжения.

1203 Старанием сего сильного и благоразумного галицкого князя принуждены были и другие удельные князи дать присягу в ненарушимости общего покоя, следствием которого было вооружение князей против половцев и счастливые на них походы.

Но как в том же еще году Рурик оказал некоторую несправедливость или, лучше, противность галицкому князю, то сей мщение свое до того простер, что не только тогда лишил его престола и заключил в монастырь, но также учинил с княгинею и дочерью их, бывшею своею супругою, а потом отдал по-прежнему Киев Игорю Ярославичу, сам же отъехал в Галич, не уважая просьбы ни киевлян, ни приятелей, желавших его иметь на киевском престоле⁸⁴ [87].

Впрочем, сколько ни старался он учредить порядок в российских княжениях для всегдашнего спокойствия, но как его предложения не согласовались с частными пользами удельных князей, а особливо Всеволода [88], то сие старание и осталось без всякого последствия.

1205 Всеволод Георгиевич, негодуя на поступок Романа Мстиславича, требовал отпустить из Галича зятя своего Ростислава Руриковича на киевский престол вместо Игоря, который, хотя и получил тогда сие место, но пребывал на оном во всегдашнем страхе от предприятий галицкого князя. Между тем сей храбрый и предприимчивый князь, будучи в войне

1206 с польским королем, был убит на сражении. Тогда все обязательства сделались недействительными. Рурик Ростиславич, оставив монашеский чин и с согласия прочих князей, трепетавших до того галицкого князя, возвратился на киевский престол; потом совокупно с черниговским и другими огорченными князьями пошел мстить обиду свою на детях Романа Мстиславича, которых, однако, венгерский король по свойству ревностно защитил.

На возвратном пути из Галича черниговский князь Всеволод Чермный, предупредя князя Рурика, умыслил воцариться в Киеве, о чем тот и не подозревал. Видя же его утвердившегося в Киеве, должен был поворотить сам в Овруч, где, собрав многие войски от половцев и ближних князей, приступил к Киеву, из которого Всеволод с такою ж скоростью удалился, с какою нечаянностью туда вошел.

1208 Хотя на другой год с половецкими и северскими войсками Всеволод опять приступил к Киеву, но кроме разорения окрестностей ничего не успел. Третий его приход с великою силою был действительнее прежних, так что Рурик принужден был на свое место опять удалиться в Овруч.

1211 На другой год Рурик с помощью родных князей третично достал Киева (во время, когда Ольговичи были в тесных обстоятельствах от Всеволода Георгиевича), однако по смерти своей навсегда оставил сей престол Всеволоду Чермному, которого киевляне с великим усердием тогда к себе призывали.

Всеволод, вступивши на престол, отправил митрополита Матфея к великому князю владимирскому для испрошения у него на то согласия, который, будучи тогда при последних днях своей жизни, ему не отказал.

1214 Когда Всеволод Чермный вознамерился присоединить к Киеву малые удельные княжения, отложившиеся в разные времена от великого Киевского, то князь новгородский в согласии с смоленским и некоторые ближние ему предприяли поход к Киеву и одержали великую у Вышгорода над Всеволодом победу, принудили его удалиться в Чернигов, в прибавок же разорили еще земли его княжения. Сие несчастье Всеволода было причиной скорой его смерти.

⁸⁴ Из грамоты его на некоторое жалованное Печерской лавре имяне явствует, что он назывался князем галицким, киевским, владимирским и луцким.

С того времени внук Ростислава Мстиславича смоленский князь Мстислав Романович с помощью великоновгородских войск утвердился на Киевском княжении. Сим князем сооружена каменная церковь Воздвижения честного креста, но местоположение ее со времени суровости батыева неистовства в старом Киеве сделалось неприметно⁸⁵.

Города и поданные Галицкого княжения по убиении своих князей с 1213 года находились под игом венгерцев. Принуждаемые ими к принятию католического закона, просили у великого киевского князя помощи, дабы избавиться от венгерского королевича. Вследствие чего Мстислав Романович, соединясь с черниговским, волынским, туровским и другими околичными князьями, имел к Галичу поход, а после разных сражений, выгнав венгерцев из Галицкого княжения, посадили на оный престол туровского князя Мстислава Мстиславича, прежде бывшего в Великом Новгороде. 1220

По смерти митрополита Матфея прибыл из Греции на киевскую митрополию преосвященный Кирилл I, муж как добродетелями, так и ученою своею знаменитый. 1223

В том же году прибыли послы из-за Дона от половецких князей к галицкому князю с уведомлением, что Туши [89], сын Чингис-хана, с великою силою моголов и татар, народа до того времени неведомого, пришел во области их и истребил уже там обитавших народов алапов, прося помощи и общего против сего супостата соединения. Мстислав Мстиславич дал того же времени о сем знать киевскому князю, черниговскому, смоленскому и другим, а соединясь с половцами, могли бы удобно одолеть неприятелей но ревность, расстроивающая всегда их соединение, была и здесь причиною их несчастья. Поход предпринят был к Днепровским порогам, а оттуда в степи к стороне Дона, но не доходя сей реки, встретились на речке Калке с монголами, где произошло первое с ними несчастливое сражение. Князь галицкий с союзными и половцами был совершенно поражен, между тем как Мстислав Романович, ради частной некоторой ссоры негодуя на него, уклонился от сражения и стоял спокойно на укрепленном возвышенном месте. Скоро потом нашелся принужденный и сам к сражению, на котором немилосердно был татарами разбит и попался им с двумя другими князьями в руки, от которых на месте их победы были замучены.

Татаре, гнався за остатками бегущих русских войск и доходя до черниговских и северских областей, опять воротились и ушли за Кавказские горы.

Киевляне, услышав о несчастной судьбе своего князя, послали с предложением звать на престол Владимира Руриковича, который после того поражения возвращался тогда на Смоленское свое княжение.

В последующие годы был во всей Руси от худых погод великий недород хлеба, особливо в 1228 и 9-м годах, отчего умножились заразительные болезни, истребившие как в Киеве, так и в других городах великое множество народа. Во время такого всеобщего несчастья приведен был народ в необычайное устрашение от весьма сильного во всей Руси случившегося потрясения земли, от которого даже многие каменные здания повредились. И как летописцы объявляют, что в Киеве каменная печерская трапеза, а в Переяслове церковь обрушились⁸⁶. 1230

При всех страхах и несчастиях России, когда с одной стороны, татары отворили уже путь к завоеванию ее, с другой стороны, литовские князи, час от часу усиливаясь, опустошали северные княжения, не представляли внутри поместные междоусобия.

⁸⁵ В 16-м веке воздвигнута была тамо деревянная церковь того же имени, существовавшая до 1725 года.

⁸⁶ Землетрясение в Киеве, сколько известно по замечаниям летописцев, случались 4090, 1100, 1116, 1121, 1122, 1130, 1195, 1230, 1620 октября 29, 1625 января 21, 1682 августа 9, 1736 мая 31-го, 1737, 1790 марта 26 и 1793 года ноября 27 числа.

1236 Великий князь киевский, вступивши в согласие с галицким князем Данилом Романовичем, вздумали было ограбить черниговского и смоленского князей, но напротив того сами лишились своих мест. Когда черниговский князь Михаил, сын Всеволода Чермного, скрыв свой поход, нечаянно попал и овладел Киевом, а Владимира Руриковича с фамилиею отдал в полон половцам, при сем случае разграбил город и посадил на его престоле смоленского князя Изяслава Мстиславича, а сам овладел Галицким княжеством. В сем же году скончался преосвященный митрополит Кирилл II, муж в правлении церкви весьма искусный, который еще в 1230-м году посвящен по смерти Кирилла I.

Брат великого владимирского князя Ярослав Всеволодич новгородский, будучи недоволен предприимчивостию и усилением смоленского князя, пошел открытою войною с новгородцами против Киева и на пути союзника его, черниговского князя, земли опустошил, а потом усердствуем самими гражданами, овладел Киевом, выгнав Изяслава в Смоленск, между тем как и Данило Романович то же учинил с сыном Всеволода Чермного, захватившим его галицкий престол.

Владимир Рурикович, вышедши из половецкого плена с помощью их же самих, по удалении новгородских войск прогнал Ярослава Всеволодича из Киева.

Следующий потом год представляет самую ужаснейшую эпоху в российской истории.

1237 Батый хан (Бату), сын вышеупомянутого хана Туши [90], с 600 000 войск своих, составленных из монголов и татар, приобыкших к непрерывным завоеваниям, вышел из Азии в Европу, покорил, во-первых, все страны у Каспийского моря и болгарское окончил владение на Волге, приблизился к российским пределам.

Один почтеннейший современник наш, историописатель российской истории в достойно примечательных выражениях представляет тогдашнее состояние России и причины ее несчастья⁸⁷.

Разделенная на самые мелкие княжения между Владимировыми и Ольговыми потомками Россия; ревность властолюбия, производящая всегдашние междоусобья, ослабившие взаимно все владения и, следовательно, внутреннюю силу государства; наспех собираемые войски, не знающие ни военного искусства, ни надлежащего вооружения; господствующее в непросвещенном народе самое грубое суеверие, приведшее в уныние робкие души, предубежденные о непобедимом могуществе татар, и заставляющее для того людей скорее искать мученической смерти, нежели до смерти подвизаться за отечество — были главными причинами скорого завоевания России, которое в течение одного февраля месяца и совершилось [91]. Первою татарам жертвою были княжения Рязанские, потом Владимирское с жизнью вел. князя Георгия Всеволодича, Суздальское, Московское, Ростовское, Тверское и другие [92] подверглись татарскому опустошению и их власти.

1239 Между тем черниговский князь Михаил Всеволодич опять овладел Киевом. При случае же разорения татарами Чернигова, Козельца и Переяслова с их окрестностями Михаил князь, убегая грозящей опасности, удалился в город Галицкой области Каменец [93].

На другой год воевода Батыев Менгукан [94] переправился с войском в виду Киева чрез Днепр и отправил послов к великому князю с требованием дани и повиновения Батыею. Михаил князь не только в том отказал, но по грубости тогдашней политики приказал оных послов убить, яко соглядатаев града, видя же, что таковой его поступок не останется без мщения, удалился в Венгрию в надежде испросить какую-либо помощь для города.

Ростислав Мстиславич, внук смоленского князя Давида, пользуясь

⁸⁷ История К. Щербатова, том

празднотию киевского престола, пришедши, овладел оным, который, уже будучи в челюстях опасности, еще для важности одного города своего привлекал внимание.

По малому времени внук Мстислава Ярославича [95] Данило Романович, князь галицкий, принудил его удалиться из Киева, однако и сам ради вскоре ожидаемого нашествия татар опасался долго в нем лично пребывать, и препоруча зачисление оного некоторому киевскому тысяцкому Дмитрию, удалился также в Венгрию.

ПЕРИОД ПЯТЫЙ

От разорения Киева ханом Батыем до завоевания его литовским князем Гедимином. От 1240 до 1320 года

Батый⁸⁸ яко алчный завоеватель и раздраженный победитель, приближась в исходе 1239-го⁸⁹ года с многочисленными ордами ко Днепру, немедленно осадил Киев. Видя притом твердое намерение граждан сопротивляться ему всевозможными способами, продолжал приступ несколько недель сряду с неописанною жестокостию, пока около места Лядских врат, где тогда прилежали дебри и лесные буераки, выгодные для осаждающих, не сделал великого пролома⁹⁰. К сему ослабленному посту вся сила осажденных стеклась немедленно и сопротивлялась с отчаянным мужеством до темной ночи, которая по причине утомления обеих сторон не решила еще судьбы и в течение которой, что было на 6-е число декабря, успели граждане сделать новое укрепление и стены внутри города около Десятинной церкви для последнего своего в крайности убежища. Там уповали долго защищаться, а потому и снесли лучшую часть своего имущества в сие новое укрепление, которое на сводах церковных под кровлею было спрятано.

На рассвете рокового дня открылось жесточайшее убийство на месте самого пролома, которого потом утомленные защитники, не в силах будучи больше защищать, убежали в новый замок и еще в оном большую часть дня сопротивлялись. Между тем татары умножили число стенобитных орудий и усугубили свою ярость, а обрушившиеся от тяжести поклажи церковные своды повредили примыкающую к оной городскую стену, чем тогда же отворен стал вход неприятелю.

Огорченный упорным сопротивлением гордый Батый ознаменовал вековечно память своего посещения, предав сей престольный цветущий град на погибель огню и мечу. Тогда ни пол, ни возраст, ни достоинства не были варварами уважаемы. Монастыри, храмы, дворцы, публичные строения и частные дома — все было непровергаемо, сожигаяемо, опустошаемо, так что едва малая часть убежавших жителей, скрываясь по лесам и вертепам, могла избежать от смерти или плена. Сии то остатки, согнанные потом татарами в город, составляли несчастных граждан, взвизгивающих на развалины своего отечества, над которыми хан при отъезде

⁸⁸ Хан Батый, сын Туши, а внук Чингис-хана, монгольского завоевателя, который с 1206 года овладел всею Монголиею; в 1209 году — киргизцами, уйгурами и прочими татарскими племенами, в 1215 году окончил завоевание Северного Китая, а в 1219 — Ховаресмского царства. Когда между тем войсками его покоряема была Персия, Тибет, Бухария и вся внутренняя Азия. По смерти его в 1227 году второй сын Октай [96] принял верховное начальство и дал позволение племяннику своему Батыею покорить для себя все страны, к северу от Каспийского и Черного морей лежащие, по сему жребию и российские земли его оружию подпали.

⁸⁹ По мнению некоторых, в 1237 году разорение Киева последовало.

⁹⁰ По обстоятельствам видно, что сие происходило со стороны печерской, где противоположная от саду гора равняется высотой Старокиевской и много тогдашнему способствовала рукопашному бою.

своим поставил баскака или правителя с ордою татар для довершения неистовства над окрестными города.

Впрочем вышепомянутый тысяцкий Димитрий, раненный на приступе, взят в полон, но ради его мужества был от хана пощажён и почтен, который, как видно, при всем национальном варварстве умел уважать достоинство в неприятеле. Наконец, по совету одного тысяцкого, потянул сей бич рода человеческого орды свои татарские⁹¹ на Вольнию, Польшу, Литву, Галицию, Венгрию, Моравию и в течение менее трех лет соделал пустынею сии государства. Сии завоеватели, как кажется, только старались о грабительстве, и всю славу полагав в испровержении человеческих обществ, их трудов и памятников.

В продолжение осады Киевоподол, без всякого укрепления подлежащее место, прежде всего был разорен, да и прочие окрестные Киеву места равную потерпели участь.

Киево-Печерская лавра не могла долго быть без защитников, защищаться одними высокими стенами⁹²; все строение было разметано или предано огню, все именование монастырское и церковное расхищено, между коим златокованный великого весу стоявший наверху большой церкви крест был снят, да и самая церковь, обнаженная всего благолепия, была по повелению Батюга сверху до самых нижних окошек разломана и в таком бедственном состоянии пребывала чрез 230 лет до своего восстановления [97]. Убежавшие от смерти из монастыря некоторые монахи, скрываясь по горам и лесам от преследований татарских, собирались по учрежденному благовесту, то есть по медлительному ударению в колокол, в один оставшийся от опустошения придел, где тайно отправляли славословие божие⁹³. Такое употребление благовеста пред всезвоном и поныне в монастырях в обычае, а в Печерской лавре другого звона и не бывало до восстановления церкви.

Межигорский монастырь, облагодетельствованный князем Андреем Боголюбским, уновал защититься с прибежавшими в оный вышгородцами, но за сие сопротивление и камень на камени не оставлен. Прекрасная церковь, известная под именем Белого Спаса, неизвестно теперь, где и стояла. А ускользнувшие от неистовства татар некоторые монахи скрывались до времени по лесам и немного повыше к северу от прежнего монастыря основали в лесу над Днепром между горами новую пустыню⁹⁴, чем и положили основание после бывшему Межигорскому монастырю.

Вышгород с укреплениями и некоторыми своими каменными зданиями составлял удельного княжения ближайший к Киеву город, был тогда совершенно разметан, так что кроме некоторых в земле следов каменного строения никаких больше знаков того города не видно. Нынешняя сх. страстотерпец Глеба и Бориса деревянная церковь стоит на месте прежде бывшей каменной, возле нее показывают место старинного каменного погребца, в коем, сказывают, будто и поднесь гробы святых оных находятся.

Белгород, устроенный вл. Владимиром, ныне село Белгородка, также и знака на себе княжеской резиденции не имеет. Попеже он служил ключом столицы от стороны поляков, Литвы и Галиции, то и был нарочито укреплен. Два земляные городища, возле него видимы, может быть, являют следы сих укреплений. Знаки жилых мест и каменных фун-

⁹¹ Татарские народы, покоренные монголами, составляли большую часть войск в сих походах, почему и сами победители, приняв их язык и некоторые обычаи, представляют походы сии, известные под именем татарских.

⁹² О крепости сих стен из того можно заключить, что по верху оных обыкновенно были совершаемы большие крестные ходы.

⁹³ Синописис, стр. 116, 119.

⁹⁴ Прежний монастырь от настоящего отстоял ближе к Киеву на одну версту с половиною, следовательно в 28-ми верстах от Киева. О сем новом монастыре во исходе 15 века упоминается.

даментов, открываемых на немалом расстоянии от Киева до Белгородки, доказывают пространство столицы [98].

Прочие окрестные монастыри, упоминаемые в летописях, и загородные дворцы, а особливо Изяславов при Днепре двор с церковью с. Василия и подгорье Берестовое с княжескими палатами и церквами до конца истреблены. Опустошенный чрез несколько лет без людей оставался Киев, в котором потом более развалин и пожарищев всегда видимо было, нежели стекающихся жителей. Должен был со временем стесниться в меньшие пределы нынешнего Старого Киева и части Подола, и оставить обширность свою, простиравшуюся к северо-западу по горам чрез Скавику до самого бывшего Кириловского монастыря, не считая тамо загородных дворцов, мыз и частных домов, которые до самого Вышгорода простирались. Все сие временем и обстоятельствами истребилось, а в многих местах лесами поросло, однако и поднесь везде видимы следы жилых мест, а инде и каменных строений.

Устрашенные жители и изнуряемые ежечасными насильствами от набегавших и сожительствовавших татар не имели ни одной церкви в целости для отправления славословия божия, единственного в таком унынии утешения. Большая часть духовенства, да и сам митрополит, блаженный Иосиф I, был при взятии города убит. Тогда многого труда и убеждений стояло погнать у татар свободу, дабы не запрещено было в каком-нибудь церковном углу отправлять всевышнему свое моление. Славословие публичное замолкло, и церковь российская целые десять лет без митрополита вдовствовала.

Когда Батый после своих подвигов возвратился из Венгрии в Капчат⁹⁵, то и Михаил Всеволодич тогда же возвратился в Чернигов, однако ханские тамошние воеводы объявили ему, чтобы он не смел принять правление, пока не побывает у хана и самолично не засвидетельствует ему своего подданства. Вследствие чего и отправился сей князь с боярином своим Феодором в Орду, где за твердое постоянство в вере и отречение поклониться огню и мерзким кумирам монгольским были от татар замучены и причислены потом церковью в число святых мучеников⁹⁶. 1245

С того времени Киев, неослабно пребывая в порабощении татарском, непосредственно принадлежал великому Владимирскому княжению, коего князья, оказывая всякое повиновение капчатскому хану, были равно от него в почтении и признаваемы государями всех российских княжений и Киева [99], хотя на сей город никакого влияния и никакой власти уже не имели.

Что ж касается до князя Данила Романовича, то сей между тем отправился к римскому папе с покорным прошением, дабы его ходатайством можно получить какую-либо помощь от европейских государей [100].

В засвидетельствование будущего повиновения обещался римскому престолу давно желаемое им намерение исполнить, то есть всемерно стараться о соединении греко-российской восточной церкви с римскою. Для сего предмета уже прислан был в Малую Россию гнезденский бискуп, чтобы постановлять здесь епископов и пресвитеров того исповедания. Да и сам сей киевский князь Данило Романович, покорившийся римскому папе и его догматам, был в Польше от нарочно присланного легата коронован в Варшаве [101] под именем киевского короля или, по Синопису, под именем российского царя. 1247

Между тем слава о победе Невской и других подвигах князя Алек-

⁹⁵ Капчат, равнина, разумелось удельное монгольское владение, от Черного и Каспийского морей к северо-востоку простирающееся, к которому принадлежали и российские княжения, с сего времени около 200 лет монгольским ханам дань платившие.

⁹⁶ Память сих св. мучеников совершается 20 числа сентября. Смотри Четь Миней.

сандра I Ярославича везде распространялась. Удивленный оною, татарский хан пожелал сам видеть сего героя. По прибытии которого в орду⁹⁷ Батый, удивляясь его величественному виду и храбрости, предпочтил его российским князьям и рекомендовал своим вельможам иметь к нему уважение. Притом жаловал его великим князем Киева и всей Просторуской⁹⁸ земли, а брат его Андрей, вместо дяди своего князя Святослава, удостоен был великого княжения Владимирского и паче по-тогдашнему всей Белорусской земли [102].

1249 Новгородцы, повсечасно ратуемые то шведами, то Литвою, то лифляндцами, всемерное употребили старание, дабы удержать Александра I Ярославича на Новгородском княжении и предоставить опустелый Киев и его подверженную татарскому разорению землю Данилу Романовичу, союзнику римского папы.

1250 В том же самом году прибыл из Никеи в Киев от патриарха на митрополитанский престол Кирилл III [103], но ради запустения сего места и недоброхотства князя отправился в Чернигов, а потом к Александру I Ярославичу, бывшему тогда на великом Владимирском княжении, в Суздальскую землю, где чрез несколько лет и имел свое пребывание.

1252 Около сего времени, с дозволения правительствовавшего в Киеве Льва Даниловича сына великого князя, некоторый доминиканец Иоакинф заложил⁹⁹ в Киеве на Подоле первый римский костел и монастырь, который и поныне известен под именем Екатерининского греческого монастыря¹⁰⁰ [105].

1257 Напоследок Данило Романович, видя, что от союза с римским папою и принятия его догматов никакой выгоды не предвидится, а европейской помощи и того меньше, отложился от него чрез укорительную писанную к Римскому двору грамоту и выгнал из Киевского и Галицкого княжения всех католических бискупов, чем подал причину непримиримой ссоры с римским папою, который, кроме всяких анафем, старался даже возбудить против него крестный поход, но от сих угроз и предприятий римского двора никаких худых следствий не произошло, а князь сей оставался по-прежнему владетелем Киевского княжения.

Княжение сего престола по пространству земель, кажется, довольно было важно, ибо к нему принадлежали тогда и Галицкое, и Острожское, и Волынское, а князь писался царем или королем всея России. Но разоренные и разоряемые беззащитно татарами сии пространства больше стоили сожаления, нежели уважения.

В сие время каждая область и каждый город в России получали от хана присылаемых баскаков или военных правителей, которые, имея надзирание над российскими князьями и их подданными, собирали с них подати, иногда же еще на откуп отдавали немилосердным, как и сами, откупщикам, отчего народ еще в пущее приходил отчаяние. Такого роду несчастье постигло киевских граждан, жительствовавших на Подоле, которые сие угнетение чувствовали даже до времен гедиминовых.

1266 Данило Романович по смерти своей оставил на Киевском княжении двух сыновей — Льва и Романа, из коих первый только был действитель-

⁹⁷ Хан Батый по возвращении из Венгрии основал свое пребывание в городе Сарае, а потом Казань и другие по Волге города заложил; следовательно, здесь орда разумеется «ханский двор».

⁹⁸ Инако собственно Русской, издревле к великому Киевскому княжению принадлежащей [104].

⁹⁹ Основание сего костела архиепископ Феофан Прокопович в Истории своей о исхождении с. Духа, на латинском языке в Лейпциге печатанной, тома IV, Богосло., стр. 864, полагает еще в 1230 году, но сие, как видно, с историческими обстоятельствами несовместно.

¹⁰⁰ В 1691 году Доминиканский костел превращен в православную обитель и с 1787 года именным высочайшим повелением отдан для монахов и монастыря Екатерининского с. Синайской горы. Из купчей, 1618 года 15 ноября Печерской лавре от капитулы сего кляштора данной, явствует, что он освящен был тогда на имя с. Николая.

ным государем, но принужден был в первых годах царствования своего защищаться против сильного польского короля Болеслава прозванием Стыдливого, у которого Данило Романович отнял было некоторые провинции, а при сем случае сын его должен возвратить королю.

С другой стороны, открыл новую войну некоторый литовский князь Василий (принявший первый в той стране из князей христианскую веру) и весьма храбро наступал на киевского князя в намерении отнять Волинию. Наконец, природное благосердие сего литовского князя склонило к миру и уже намерение его на Волинию было оставлено. Как Лев Данилович, памятуя бесчеловечные обиды, отцом его Миндовгом в войнах некогда учиненные, умыслил отмстить на безвинном сыне. Киевские князья, совокупно правительствуя, обеспечили на некоторое время владения свои от внутренних беспорядков. Пользуясь спокойствием со стороны Польши, раздраемой тогда междоусобными партиями, Лев Данилович основал город Львов (Лемберг), что в Галлиции, в которой он почти все дальнейшее пребывание имел [106].

По нескольких годах князь Гермунд, другой владеющей в Литве фамилии, под видом мщения смерти сына Миндовгова, любимого литовцами князя, возобновил против киевских князей войну в то самое время, когда сии вспомоществуемые татарскими войсками напали было на Польшу. Но сия литовско-польская война, кроме взаимных грабительств и разорений, особливо от поляков, никаких последствий важных не имела.

К счастью, вообще российских князей преосвященный митрополит Кирилл III, премного за благоразумие уважаемый, употребил все тщание по духовной власти, дабы содержан был мир и спокойствие между ними. Он почти все время пастырства своего провел в путешествиях по России, восстанавливая везде взаимное согласие и порядок в церковном чиновничестве. Наконец, преставился, будучи в Суздальской земле [107], а потом перевезен в Киев и погребен в соборной церкви [108].

Новопосвященный митрополит Максим прибыл было из Греции в Киев, но того же года должен был отправиться к Тудан-Менгу, капчатскому хану, в Орду для испрошения вольности российской церкви и получения на то ханского указа, так называемого ерлыка, чему и преемники сего преосвященного должны были необходимо следовать.

По возвращении его от капчатского хана держан был в Киеве собор, состоявший из разных епископов, для совета о церковных учреждениях и восстановлении прежних прав религии, которые со времен Батыя от насилия правителей татарских много претерпевали. С сего, как кажется, времени у подножия святых крестов, ставляемых на церквах, вошло обыкновение приделывать луну, обращенную вверх рогами, — в знак привилегии церковной, полученной от татар, которые обще с мунголами еще со времен Берехе (Беркай), брата и преемника ¹⁰¹ Батыева, приняли магометанский закон [109].

При всенародных тогда бывших неурядицах между российскими княжениями татары не оставляли продолжать своих опустошений. Тем труднее было оных избегнуть России, что татары, быв сами разделены уже на партии, хотя не всегда между собою воевали, но всегда чинили нападения на российские области едины на те, которые были даны другой татарской орде.

Из таких отделенных орд Ногай-хана была самая сильнейшая, имевшая место пребывания своего в южных странах России. Сей хан премного ослабил могущество капчатских ханов, а по соседству к Киевскому княжению татары его наиболее причиняли разорений сим областям.

¹⁰¹ По российским летописям: Батый в 1247 или 8-м году на вторичном его походе в Венгрии убит. А по татарским и другим иностранным известиям, вероятнее, что он в 1255 году умер в Орде естественною смертию. См. в Российской истории князя Щербатова, том III. По другим российским летописям Батыю был преемником сын его Сартап хан казанский.

Лев Данилович между тем, углубившись в Галицкие страны, упражнен был без отдыха войнами с поляками или Литвою и переселился на-
1288 всегда в Луцк, оставя правление Киева некоторому родственнику своему князю Станиславу. Сие то оставление Киевского княжения и отделение его от прочих областей, которые всегда были с ним соединены, привело его в крайнюю слабость и подало случай увеличиться над ним магометанскому насилию.

1292 Хотя по смерти Ногаевой сила сей орды пред капчатским ханом, кажется, было ушла, но сие не облегчило тяжкого ига российских народов, которые, страдая притом от внутренних распрей, принуждены были по крайней мере укрываться от татар и бежать во внутренность России от несносного соседства оных орд. Таким образом, опустели южные края России и, следовательно, Малая Россия, лишившаяся большей части своих жителей, представляла тогда одни пустыни и следы разоренных селений.

Сын и преемник Ногай увеличил по времени могущество своей орды подобно отцу, но не над капчатским ханом, а над российскими странами, которые без всякой защиты были предоставлены его произволению. Близость Киева была для него кстати, древнее города величие соблазняло его славолюбие, а собранные в нем церковные и другие имения подстрекали корыстолюбие, почему он на место сие и устремил все свое внимание.

1299 Сие отягчение до того дошло, что преосвященный митрополит Максим, не находя безопасности для себя, ни возможности соблюсти свое стадо, беспрестанно расхищаемое от волков, взял намерение оставить навсегда сей престольный град и переселиться в Суздальскую землю.

Отшествие владыки из Киева привело жителей в отчаяние и крайнюю опасность, так что, по точным словам летописцев, тогда едва не весь Киев разыдся искать безопасности в других городах и странах. От сего Киев пришел в самое наибольшее изнеможение и даже запустение, так что ежели бы потом ради древней его славы литовские князи не воскресили, то бы в сем периоде должно его существование кончиться.

1305 Непосредственное сообщение сих стран с татарами, где как бы природные естеству их страсти гнездятся заразительные болезни, было причиною нового российскому народу несчастия, то есть моровой язвы, которая еще больше усилилась от голода, случившегося в том же году как по причине необычайной засухи, так и оставленного за безлюдством земледелия.

1308 По смерти митрополита Максима во Владимире, спустя три года, был на киевскую паству блаженный митрополит Петр, уроженец волынский, но по устроении некоторым образом сей разоряемой епархии вскоре, оставив Киев, удалился во Владимир, а потом около 1325 года взял свое пребывание в Москве¹⁰², куда с сего времени навсегда переведен престол всероссийской киевской митрополии, а в Киеве только коадьюторы сих митрополитов пребывание имели.

Пространство земель и великое число российских епархий, подчиненных одной митрополии, доставило преосвященному Петру¹⁰³ и его пре-

¹⁰² Внук Александра I Ярославича, удельный князь московский Иван Данилович Калита, получив титул вл. князя в 1328 году, не перевел местопребывания своего во Владимир, почему с того времени великокняжеский престол навсегда уже остался в Москве.

¹⁰³ Сей преосвященный первый из митрополитов киевских начал носить белый клобук. Из древних времен клобук и камилавка у монахов, как и прочее платье, были черного цвета. Все посвятившие себя монашеству и восприявшие образ одежды, сему чину свойственный, не исключая и тех, кои православная церковь возвела из них на степень архиерейского сана, носили на головах клобуки черные, даже и самые вселенские патриархи, приезжая в разные времена в Россию, видими были в черных клобуках, в каковых и поныне они всегда находятся. По сему следовало бы заключить, что и во время с. Владимира митрополиты, присылаемые из Царяграда, были единообразны в ношении клобуков с своими патриархами, но видно из церковной истории, что были монахи, носившие белое одеяние, из числа

емникам по сношению всех патриархов вселенских первое место по Иерусалимском патриархе, то есть выше прочих митрополитов восточной церкви.

Хотя полуденные российские княжения и наиболее были посещению татарскому подвержены, но по обстоятельствам сии самые варвары всегда готовы были для надежной корысти служить в войне князьям киевскому, луцкому или волыньскому против поляков и Литвы. Дружба сих князей с лифляндскими и прусскими рыцарями была последствием того, что и сии имели неприятелями себе тех же литовских князей.

Военное счастье союзных государей продолжалось до утверждения на Литовском княжении славного Гедимина Витеновича, который, постановив двухлетнее с магистром прусских рыцарей перемирие, обратил всю силу дабы покорить Волыньское княжение, которое во время Прусской его войны от некоторой зависимости литовской не только отложилось, но и предводительствовало соединенными неприятелями. 1319

Поход Гедимина имел свой успех, ибо сие княжение с смертью своего последнего князя Владимира покорилось власти гедиминовой. Сей государь, дабы успеть еще в течение помянутого перемирия такой же поиск сделать и над луцким князем Львом Даниловичем [110], оставив у Владимирского замка часть войска, отправился против него. Негодование Гедимина на сего князя оттого умножилось, что он во время недосуга его захватил города Добрицин и Брестье Литовское, но в сие время против настоящих сил его уже не имел такой храбрости, почему еще заранее удалился к зятю своему князю Роману Михайловичу в Брянск, а сие самое и ускорило завоевание Луцкого княжества.

Гедимин, так же оставивши у Луцка своих военных старост, пошел на владения Станислава князя киевского под город Овруч, по взятии которого приступил к Житомиру¹⁰⁴, в котором великое число киевского дворянства затворилось в намерении воспятить его поспешности, но не долго могло сопротивляться литовским войскам, которых часть Гедимин оставя здесь для произведения приступа к городу, сам далее отправился в поход. Ничто уже не могло сего завоевателя остановить в пути — страх его оружия предшествовал успехам и все сопротивляющееся предаемо было огню и мечу. Станислав, князь киевский, видя грядущего непримиримого себе неприятеля, предпринял однако силою сплу отразить.

Тогда прибыли на помощь к Киеву переясловский князь Олег, Лев Данилович с князем Романом и брянскими войсками и несколько тысяч татар. Довольна казалась сила для отражения неприятеля, почему и остановилась на реке Пирне (Ирпине¹⁰⁵), ожидая приближения Гедиминова.

Не умедлил сей счастливый победитель с литовскими и жмудскими войсками приблизиться к сему пункту, где тогда же первое и решительное сражение последовало. При всей храбрости российских войск,

коих некоторые возведены на степень патриаршества во Иерусалиме. Вероятно, что таковой образ одеяния возбудил редкостью своею внимание и некоторое предпочтение, почему и мог быть принят первосвященниками в Константинополе, откуда были митрополиты присылаемы в Россию или из природных россиян поставляемы. С течением времени сей обычай ношения митрополитами белого клобука в России утвердился и составил преимущество епархий и отличность заслуг духовных сего чина особ. В тех местах, где оно первое употребление открылось по некоторым обстоятельствам, может быть в рассуждении угнетаемого и порабощаемого христианства, сей обычай совершенно пресекался. Впрочем, были митрополиты и киевские, яко-то известнейший Петр Могила, которые употребляли в ношении черные клобуки, что, может быть, делали, сообразуясь константинопольским патриархам, или от своих государей на то соизволения не получали. Рукопись митрополита Самуила.

¹⁰⁴ Известие о сих гедиминовых завоеваниях взято из польского историка Матвея Стриковского, но в Истории князя Щербатова во место Житомира полагаются города Овручев и Томир.

¹⁰⁵ Сия речка выше Киева в 38 верстах с правой стороны впадает в Днепр, и до 1793 года составляла границу от Польши.

которые уже в надежде были торжествовать над неприятелем, победительная горячность занесла князей лудцкого и переяславского в кучу неприятелей, от коих в одну минуту оба на месте сражения пали. Сие несчастье первых татар обратило в бегство, от чего и прочие войска пришли в совершенное расстройство, что видя, Станислав, князь киевский, и Роман брянский, оставив Гедимину и победу и место сражения, убежали за Днепр.

1320 На другой день Гедимин осадил Киев, отправил представление гражданам о сдаче, предлагая им милость свою или меч. Киевляне после которого сопротивления, видя что ни от своего князя и ни от кого другого не предвидится помощи, положили на совете: сдаться добровольно литовскому князю. Вследствие чего на другой день отправили к нему депутатов, да и сами вышли с преосвященным митрополитом¹⁰⁶, со всем духовным синклитом и священными обрядами, яко во стретение своего законного государя, которому тогда же и его потомкам присягу верности учинили. Гедимин, с своей стороны, обещая им всякую свободу в вере, законах и обычаях, привлек скоро благосклонностию своею в доверенность к себе новых подданных, и яко победоносный государь вошел в город, приняв его в сильное свое покровительство.

Таким образом прекратилось насилие татар, которых своевольству чрез 77 лет Киев был подвержен [111].

ПЕРИОД ШЕСТОЙ

От завоевания Киева литовским князем Гедимином до превращения сего княжения в воеводство польским королем Казимиром IV. От 1320 до 1471 года

Руриково потомство на киевском престоле непрерывно пребывало со времени Олега чрез 438 лет, а с сего времени древняя столица российского государства, доставшись иностранным владетелям или их управителям, никогда уже не была столицею российских государей.

Последний из рода российских государей киевский князь Станислав, удалившись к рязанскому князю Ярославу Константиновичу и не имея надежды получить помощь в России для возвращения Киева, по причине беспокойного состояния ее князей, остался навсегда обязанный благодарностию при дворе рязанском. А потом, женись на Ольге, дочери того князя, был, по свидетельству Стриковского, по смерти его преемником престола.

Гедимин во время пребывания своего в Киеве отправил войски для покорения городов, принадлежащих сему княжению, как-то: Белгородки, Сленоврота [112], Канева и Черкас. Тогда же воеводы его без дальнего труда завоевали для него княжения Северское, Переяславское, Брянское и другие места¹⁰⁷, расстоянием на 300 верст за Днепр лежащие до самого Путивля, что все присоединено было к великому Литовскому княжеству [113].

Состояние Киева, хотя пребывало под верховною державою идопоклоннического государя, но жребий его гораздо лучше стал прежнего, особливо по причине безопасности со стороны татар и по причине данной гражданам всякой свободы и верного обеспечения их собственности. Сие благоденствие и спокойствие, соответствующее верною преданностию новым повелителям, всегда продолжалось до времени поколебания совестей в рассуждении принуждения их к католическому закону.

¹⁰⁶ Видно, с. митрополит Петр в сие время пребывал в Киеве или, вероятнее, его коадьютор.

¹⁰⁷ Кроме княжений Черниговского и Смоленского.

Благоразумный Гедимин, уважая верность новоприобретенного народа, не только позволил ему свободу древнего исповедания, но и правителя в Киеве определил своего племянника, Голшанского князя Миндовга — человека, который из язычества скоро тогда имел намерение принять грекороссийский закон. С сего времени Киев с принадлежавшими к нему городами и волостями находился в ведомстве Миндовга даже до времени Владимира Олгердовича, Гедиминова внука.

Привлекаемы благосклонностию литовского князя великое множество поляков поселялось в Литве и приняло его службу, тогда же и в Киев немалое их количество перешло. Для сих иноверцев определен был первый католицкий епископ в Киеве Генрих прозванием Рутка из монахов Доминиканского ордена, который из Авиньона, где тогда пребывал папский престол, прибыл в Киев, но в священноначальниках православного исповедания нашел здесь себе великое сопротивление, почему и принужден был скоро удалиться¹⁰⁸.

1321

Хотя в последующее время епископы католицкие и имели свое жилище в Киеве¹⁰⁹, но никогда не могли основать кафедральной церкви и отправляли свое богослужение в единственном костеле Доминиканском, о котором вышеупомянуто; больше до начала семнадцатого века никакой и приходской церкви¹¹⁰ католического закона в Киеве не бывало, даже в Волынии, Галиции, Подолии и других землях русских не более как семь церквей католических считалось [114], кроме что в Житомире киевскими бискупами учреждена с XVI-го века кафедральная католическая церковь во имя Софии¹¹¹, по примеру Киевософийской митрополии.

Ревность несходных исповеданий от часу усугубляла негодование единоплеменных наций, наипаче же духовенство обоих подлежало взаимным их распрям. По поводу сих обстоятельств учинил неблагонамеренный поступок управлявший тогда Киевом в отсутствие Миндовга внук Гедимина Феодор Кориятович, учинивший на пути насилие новопоставленному в Новгород архиепископу, против чего последовала укорительная манифестация для сего князя в Киеве и во всех православных Литовского княжения землях, данная от Феогноста, митрополита российского, который все время своего пастырства с 1328 года пребывал в Москве.

1331

По завоеванию Волынии и Киева галицкие земли со Львовом и другими городами оставались без всякого союзника и защищения, почему и не умедлили сильному соседу Казимиру II [115], польскому королю, покориться¹¹², получивши от сей новой власти свободу обычаев и прежнего исповедания веры.

1339

Хотя от опасности татарского нашествия Киев и был свободен, но поселившиеся издавна татары на Подоле и имея всякое с земляками,

¹⁰⁸ Еще упоминает сочинитель польской короны, езуит Несецкий в 1232 году о некотором бискупе киевском Герарде, который тогда же ревнителями благочестия был из Киева прогнан.

¹⁰⁹ Сие последовало со времен уже князя Свидригайла с половины XV-го века, когда нынешний архиерейский Кудрявский дворец составлял Бискупский замок.

¹¹⁰ Находился, кажется, еще католицкий костел с. Якова на Подоле против местного валу и башты малой, как в Киевоподольской городской архиве под 1637 годом апреля 30 дня по делу упоминается.

Открываемые иногда на Подоле при Доброниколаевской церкви в земле старинные гробы, лежащие по обычаю католицкому к востоку головою, доказывают на ее месте существование римского костела. Впрочем, существование Доброниколаевской церкви еще в 1577 году упоминается. В том же архиве под 1644 годом № 572 упоминается об основании какой-то Николаевской доминиканской церкви.

Из метрики вл. княжества Литовского от 1552 года 6 дня февраля по рапорту тогдашнему замкового городничего явствует, что в старом Киеве были и кляшторы и ктиторы католицкие.

¹¹¹ Известие о бискупах и костелах взято из польской книги под заглавием «Согона Polska przy złotoj wolności», содержащей историю польских гербов, сочиненной езуитом Каспром Несецким и в 1728 году во Львове напечатанной.

¹¹² Кромер, книга XII, лист 263.

1346 жившими в зараженном Крыму, сообщенне, навели на Киев другого роду несчастье—моровую язву, от которой тогда почти весь город опустел [116].

Между тем как свет христианской веры от римскокатолических поведенников распространялся в областях литовского язычества и киевские митрополиты, пребывая в Москве, довольствовались собираемыми чрез своих коадьюторов из киевской паствы принадлежащими святому престолу пошлинами, прибыл на киевскую митрополию посвященный от болгарского терновского патриарха некоторый преосвященный Феодорит, по ни о времени его пастырства, ни о смерти ничего летописцы, впрочем, не упоминают ¹¹³.

1352 Непосредственное продолжавшееся сообщение и самих россиян с татарскими ордами внесло почти повсеместную в российские области заразительную моровую язву. Опустошению ее как северные, так, особливо, южные страны были подвержены. Сия зараза от недостатка к пресечению ее действительных средств столько свирепствовала, что Глухов, Белозерск и другие некоторые места оную до последнего жителя опустели, и каковой ужаснее летописцы наши до сего не представляют.

1355 Посвящение двух митрополитов на киевскую российскую митрополию от Филофея одного константинопольского патриарха, а именно сперва с. Алексия ¹¹⁴, а потом некоторого Романа, произвело ссору между сих преосвященных. Для решения которой должны были оба явиться к константинопольскому патриарху; по суду его святейшества блаженный 1356 Алексий предоставлен на российской киевской митрополии, а Роман тоже определен волынских и литовских православных земель архипастырем. И се было первое разделение российской митрополии.

1362 В сие время славный литовский князь Олгерд Гедиминович очистил около Киева Украину и Подольскую землю от умножающихся татар, которые тогда во время своего ордынского царя Мамаю были в нижних днепровских странах весьма страшны, и принял Киев в свое непосредственное владение.

1366 В первых годах царствования вл. князя российского Дмитрия Ивановича Донского моровое поветрие ужасно опустошало российские страны, особливо же опять южные края подвержены были сему несчастью. Тогда Киев испытал самое горестное последствие его действия, к чему наипаче необыкновенные жары тогдашнего лета способствовали. По причине настоящей опасности владетельный князь, все правители, да и большая часть жителей принуждены были на целые два года оставить Киев без всякого смотра.

Одно несчастье, кажется, было предшеством последующих. Необходимо было литовскому князю силою оружия воспрепятствовать всякородным наглостям татарским в нижних днепровских странах. Что вовлекло Олгерда в формальную с ордынским ханом войну и доставило случай огорченным татарам, знающим все проходы сих сторон, ограбить по военному праву несколько раз сряду области Киевского княжества.

1375 Сие было, как между тем, вышеупомянутое зло еще в течение сих годов было повторяемо или не совсем угасло, ибо опять летописцы упоминают о моровом опустошении и там же о походах литовских на татарскую Орду.

1376 Еще за два года до смерти блаженного митрополита Алексия был произведен патриархом цареградским в киевские митрополиты некоторый Киприян и имел пребывание свое в Киеве даже и тогда, как по смерти святого Алексия управлял российской митрополию в Москве некоторый любимец вл. князя архимандрит Михаил или Митяй. Когда же и сей для приобретения себе формального священноначальства отправился в Царьград и на пути умер, то сопутствующий ему некоторый архимандрит

¹¹³ Начало его пастырства иные полагают в 1352 году.

¹¹⁴ Смот.: Четь Миней февраля 12 дня.

Пимин без всякой воли своего государя рукоположен был от патриарха на митрополию. Но для сего его поступок был по прибытии его в Москву лишен белого клобука и сослан на заточение, а Киприян тогда же призван из Киева в Москву на престол всероссийской киевской митрополии. 1378

Со времени поражения гордого Мамая днепровские страны избавились от действительного страха татарских предприятий, но великий российский князь, тот же победитель Мамаю, находил не менее опасного себе неприятеля в капчатском хане Тахтамыше, который с сильным и дерзким войском напал на самую Москву, когда от страха знатная часть жителей тот город оставила, между которыми и митрополит Киприян в бегах находился. Сей то поступок его, приведший жителей столицы в робость, сказывают, был причиною неблаговоления к нему вл. князя, чего ради опять должен был удалиться из Москвы в Киев, где возвращения его с нетерпением ожидали. Таким образом, опять разделилась митрополия: Киприян литовских киевских церквей православных, а Пимин, освобожденный из заточения в Москве, всероссийским митрополитом определен. 1380

Олгерд, вл. князь литовский, оставил¹¹⁵ при смерти своей Киевское княжение Владимиру, одному из своих шести сыновей, рожденных от витебской княжны и воспитанных в православном законе. Во время его прибыл из Константинополя (бывший епископ суздальский) новопоставленный патриархом митрополит Дионисий, соперник достопочитаемому всеми в Киеве Киприяну, то и был от Владимира Олгердовича арестован яко нарушитель общего покоя и за самоуправный его поступок до самой смерти содержался под стражей. Спустя некоторое время, по смерти Пимина, скончавшегося в Цареграде, куда он был позван от патриарха, возвратился преосвященный Киприян (также побывал у константинопольского престола) и прибыл вторично в Москву для правления митрополию всероссийскою. 1383

Ягелон¹¹⁶, сын Олгерда, царствовавший тогда в Литве и Польше, родился от второй супруги его Уляны Александровны, тверской княжны (которая, по уверению Стриковского, погребена в киевских пещерах), ревностно старался о распространении в литовских областях христианской католической веры; и притом всегда более благоприятствовал единоутробным своим братьям, рожденным от тверской княжны и воспитанным в греческом православном законе¹¹⁷. 1384

По силе заключенного договора между Витольдом¹¹⁸, двоюродным братом Ягелона (которому тогда предоставлено вл. княжество Литовское) и Скиргайлом родным, Киев отнят был от Владимира и отдан по воле Витольда Скиргайлу, единоутробному брату Ягелонову, с прибавкою еще Стародуба, Северска, Кременца Волынского и староства Троцкого с принадлежащими к ним волостями. Владимиру же вместо того жалован был замок Копыль¹¹⁹ с пространными его владениями, которых он князем до смерти титуловался и где, наконец, умер. 1392

По смерти Скиргайла, которого монахи отравили и которого также Стриковский полагает в пещерах¹²⁰, Витольд назначил от себя в Киев наместником некоторого Голшанского князя Ивана Борисовича или Алгимунтовича, но сей недолго пользовался сим счастьем и жизнью. 1393

¹¹⁵ Из рукописной летописи с. Дмитрия Ростовского, хранимой в лавровской библиотеке, явствует, что еще с 1362 года Владимир получил Киевское княжение.

¹¹⁶ Ягелон принял в крещении имя Владислава II и женился в 1382 году на Едвиге, наследнице польской короны [117].

¹¹⁷ Палинодия, рукописная книга в Киевской лаврской библиотеке, лист 401, сочиненная архимандритом Захариею Кокистенским в 1622 году.

¹¹⁸ По истории Ахенвалла: литовцы из неудовольствия к королю избрали себе князем Витольда II [118], племянника его, который храбростию отвоевал многие места от России и учинился нарочито сильным.

¹¹⁹ Копыль ныне небольшое местечко близ Несвижа во владении Радзивила, князя слудцкого и копыльского.

¹²⁰ По летописи рукоп. с. Дим. Ростовского, погребен в церкви близ гроба препод. Феодосия.

Тахтамыш, капчатский хан, претерпевший сперва великое разорение и умаление своей силы от огорченного им монгольского воителя, славного Тамерлана, лишился, наконец, совершенно Капчатской державы, некоторым Тимур Кутлуком, одним из своих вассалов, принужден был потом с фамилиею искать прибежища у великодушного Витольда. Сей государь не только принял его тогда благосклонно и назначил место пребывать ему в Киеве, но еще вознамерился со всеми удельными литовскими князьями возвратить ему Капчатское ханство.

1398 Сие предприятие Витольдово имело весьма неприятные следствия, ибо Тамерлан со всеми преданными ему ордынскими мурзами скоропостижно атаковал литовские пределы и совершенно поразил Витольдовы полки на реке Ворскле, где между 74-мя убитыми князьями считают и Ивана Борисовича, киевского князя, предводительствовавшего киевлянами.

1399 Сия победа и сие усиление татар имели последствием опустошение волынских стран и разорение северских и киевских земель. Город Киев, видя неминуемое себе разорение, дал за себя окуну татарам три тысячи, а Печерская лавра триста рублей¹²¹, чем и отвратил тогда угрожающую ему опасность. С сего времени Киев, как кажется, непосредственно принадлежал великому литовскому князю до вступления на престол Казимира Ягеллоновича.

1411 По умертвии Тахтамыша сын его Зелени-Султан также жил в Киеве и также пользовался благосклонностию литовского князя. Витольд для пользы его принца или для других политических причин имел в Киеве свидание с Ягеллоном, на котором присутствовали и другие князи, и где положено намерение, чтобы с помощью тверских князей восстановить непременно Зелени-Султана на Капчатское ханство, но все было бесполезно.

Неприяженное отделение российских областей к литовскому владению и самое простодушное в тогдашних обстоятельствах поведение преосвященного митрополита Фотия¹²² было причиною, что многие из мирского и духовного состояния люди приносили на него жалобу, иные вл. князю Василию Димитриевичу, а другие своему государю Витольду, якобы блаженный Фотий чрез коадьюторов своих излишние взывает от духовенства и церков поборы и увозит оные для увеличения благолепия на место своего пребывания в Москву. От чего православные малороссийские и другие в Литовском княжении епархии обретающиеся приходят в обнищание. Да и самая с. София, митрополия Киевская, лишена уже великой части своего украшения. Для оправдания своего от таковых наветов преосвященный самолично отправился к литовскому князю, но вместо всякой осторожности еще подтвердил вносимые на него жалобы недоброжелательными людьми тем, что, прибывши в литовские области, по стародавнему праву повелел взывать из духовенства свои пошщины. 1414 Сие Витольда до того огорчило, что приказал митрополита, арестовав, лишить всех приобретенных во время проезда стяжаний. Для удержания своего преимущества и права в российско-литовском православии намерен был преосвященный отправиться к патриарху, но литовский князь, претя его намерению, понудил воротиться в Москву.

1415 По отбытии Фотия из Киева Витольд издал повеление православному, в его областях состоявшему, духовенству о избрании особенного киевского митрополита, каковой и был преосвященный Григорий болгарин прозванием Самблак [119], после многих противуречий и споров в Новгородке Литовском собором духовного и мирского чина людей избран-

¹²¹ По летописи рукоп. с. Димитрия, город заплатил 1000, а лавра 30 червонных, что случилось 12 августа.

¹²² Фотий Грек, посвященный в митрополита Киеву константинопольским патриархом Каллистом в 1408 году, по г. Татищев его посвящение полагает в 1410 году от патриарха Матфея. Память и пренесение мощей блаженных митрополитов киевских Кириана, Фотия и Ионы совершается 27 дня мая.

ный с титулом митрополита киевского и всех православных церквей, в Польше, Литве, Малой и Белой России состоящих. Впрочем, сей муж достоин был сего избрания, заслуживая оное как ученостию и благочестием, так особливо добродетельным своим поведением.

Хотя каталог московский и езуит польский Ценовиус признают сего митрополита быти униятном, особливо потому, может быть, что он с позволения своего государя имел путешествие к римскому папе [120]; напротив того по благословению самого патриарха Каллиста он получил сие достоинство и рукоположен православными русскими епископами, да и во время путешествия того же не преминул явиться у константинопольского престола, яко верховного начальства православного российского исповедания, что самое о его непоколебимом православии и вышеупомянутая книга Паливодия и Киево-Печерская летопись подтверждают ¹²³.

Не более прошло полгода по избрании митрополита, как татарские орды, будучи весьма дерзки от прежних своих успехов, не преминули воспользоваться страхом соседственных литовских подданных. Едигарь, предводитель крымских татар, учинив великое около Киева опустошение, и потом разорил город, ограбил и сожег возобновленную некоторым образом и обогащенную подаяниями Киево-Печерскую лавру. И се уже третий раз постигло подобное несчастье святую обитель.

По возвращении митрополита из путешествия посещен был Киев вторым непредвиденным в зимнее время несчастьем — моровою язвою, от которой, говорят, и преосвященный оный Григорий скончался [121].

Сие неблагополучие, сопровождаемое голодом, еще и в последующие годы в разных распространившееся отсюда областях чувствуемо было, особливо же в 1424 ¹²⁴ году весьма много оным истребилось народа.

По смерти Витольда и по прошествии некоторого времени двоюродный брат его Свидригайло самовластно присвоил себе Литовское княжение, почему еще до 1437 года имел за оное с польским королем тяжкую ссору ¹²⁵ и в то самое время определил место пребывания своего в Киеве, который город также в его владении состоял. Царствующий в Польше Ягелон утвердил права и вельности русского народа наравне с природными его подданными.

Несогласие двух христианских исповеданий и соседственная ревность равносильных держав были причиною, что митрополия должна уже была оставаться разделенною, почему и избран был со стороны малороссийской на киевскую митрополию смоленский епископ Герасим ¹²⁶, который потом в продолжение войны свидригайловой за Литовское княжение прилучился быть во взятом граде Витебске, где яко государственный преступник и вереметчик был от сего князя сожжен.

Изволением сего государя был устроен ¹²⁷ в Киеве католицкий костел и определен для непременного жительства в Киеве того же исповедания епископ.

Пять лет спустя по смерти блаженного Фотия посвящен на российскую митрополию киевскую патриархом Иосифом Исидор Болгарин ¹²⁸, который того же года чрез Киев немедленно отправился в Москву.

¹²³ Известие о киевских митрополитах взяты из календаря на 1797 год, в Академии киевской изданного, которые собраны трудами покойного преосвященного Самуила.

¹²⁴ Сего года зима в Киеве столь была теплая, что по свидетельству рукоп. летописи с. Димитрия, в огородах в самом январе цветы были.

¹²⁵ По отрешении Свидригайла Ягелоном Сигизмунд, Витольдов брат, владел Литовским княжеством до 1440 года. См. Ахенвалла история, статья о Польше.

¹²⁶ См. Пролог в житии с. Ефимии марта 11 дня.

¹²⁷ с. Димитрий в рукописи своей конечно здесь разумеет Екатеринбургский нынешний монастырь, ибо вероятно церковь сия, основанная католиками, могла по обстоятельствам прийти во владение православных.

¹²⁸ Некоторые его греком называют.

По причине опасности Константинопольской империи от турецкого султана, который овладел тогда Адрианополем и всею Романиею, император греческий Иоанн Палеолог и патриарх его ¹²⁹ согласны были и самою верою пожертвовать римскому папе, обещающему им всякую европейскую помощь, ежели только они употребляют способы, чтобы соединить восточную церковь к западной.

1439 Для сего наипаче предмета, толико угодного папе, собран был во Флоренции восьмой Вселенский собор, куда стеклось множество римско-католических и православных греческих преосвященных, также владетельных разных европейских особ и ученых докторов-богословов.

Недостойный митрополит Исидор, предуготованный в Константинополе для флорентинской сцены в пользу римского двора, отправился также в Италию яко первоначальник России церкви и викарный патриарха иерусалимского, где не умедлил соединиться с римским костелом и принять унию, за что папа в отличность усердия жаловал его кардиналом.

1440 Червленная хламида и первостепенная шапка вместо всякого уважения произвели только в глазах православных всеобщее к нему негодование. Зная с давнего времени все происки римского Ватикана, киевский народ первый явное оказал отвращение и принудил его оставить их без дальнейшого соблазна. В Москве также не признано его за архипастыря и великий князь, услыша странные его представления, повелел содержать под стражею, пока о нем последует мнение учрежденного нарочно духовного суда, на котором сего преосвященного, яко соблазнителя церкви и возмутителя общего покоя, осуждено на сожжение, однако из пренебрежения или человеколюбия дан был случай тайно ему убежать из государства. После чего явился он у константинопольского патриарха Григория Маммы, но не был принят, отправился в Рим, где и жил до своей смерти.

По удалении Исидора из России некоторый ученик его Григорий II (по уверению Селлия) рукоположен митрополитом и в Киеве от римского папы, но на другой год был свержен и на его место избран Спиридон, однако и с сим то же скоро последовало ¹³⁰.

1442 В царствование Владислава III Ягелоновича короля польского и венгерского брат его Казимир Ягелонович, будучи по смерти Свидригайла князем литовским, возвратил ¹³¹ Киевское княжение с принадлежавшими к нему Житомиром, Овручем, Каневом, Черкасами, Звенигородом и другими, придав к тому и все Копыльские волости, князю Александру, прозванием Олельку, сыну Владимира, лишенного прежде Киевского княжения. Сей Александр в последующее время основал город Слуцк и был родоначальником славной фамилии сего имени князей Олельковичей.

1444 Казимир IV Ягелонович ¹³², вступивший после смерти брата, бедственно пораженного турками при Варне, на польский престол, помышлял Киев и вышеупомянутые все волости по смерти Александра возвратить во владение собственных детей, но Александр при смерти своей привел Казимира IV в свидетели торжественного своего завещания, что он оставляет владения свои Симеону и Михаилу совместно, двум своим сыновьям.

1455 Происшедшая скоро по смерти отца ради необстоятельного раздела

¹²⁹ Сей патриарх назывался Иосиф II, который и преставился во Флоренции в первом году собора, приемник его престола и мыслей был Митрофан II. См. Киевоакад. месяцеслов на 1798 год.

¹³⁰ Рукопись о прежних киевских митрополитах, в лаврской библиотеке хранящаяся и продолженная покойным митрополитом Самуилом.

¹³¹ Известия о последних князях киевских литовских взяты из польского историка Матвея Стриковского, вышеупомянутой книги Палинодии и Киево-Печерского Синопсиса.

¹³² Казимир с 1440 года, со времени убийства Сигизмунда, был уже литовским князем. См. Ахенвал, История.

между детьми ссора до того доходила, что город Киев хотели разделить между собою, не уступая друг другу над ним преимущества.

Тогда король должен был употребить власть свою для предупреждения следствия, могущего произойти от сего неурейства, и отдал Киев с принадлежащими к нему городами во владение старшего брата Симеона, а Копыльские волости отданы младшему брату Михаилу Александровичу.

Между тем российская митрополия во время блаженного митрополита Ионы II опять была соединена. Сей добрый архипастырь из великороссийской фамилии Опаушевых еще по смерти Фотия был отправлен для посвящения в Константинополь, но как Исидор предвосхитил сие достоинство, то Иона по возвращении в Россию оставался на прежней рязанской епархии. По осемилетней же митрополитанского престола празности святой Иона благословением самого патриарха в 1448 году был рукоположен от своих епископов¹³³.

По смерти Ионы II митрополия киевская от российской навсегда отделилась, ибо в Москве избран и поставлен был митрополитом Феодосий. Киев же и прочие литовского, польского ведомства православные епархии ему не подлежали. В сие время митрополитом киевским опять летописи полагают Григория II, вышеупомянутого преосвященного, к которому повгородцы по причине бунта своего против вл. князя Ивана Васильевича относились для посвящения им архиепископа в великий Новгород. 1461

Старанием киевского и случкого князя Симеона воздвигнута едва не из самого основания, украшена и освящена в последнем сем году его царствования Киево-Печерская Успения пресвятой Богородицы церковь, которая до сего со времен Батыя чрез двести тридцать лет в запустении пребывала [122] и в которой, наконец, сей благоверный государь в нарочно сделанной им самим гробнице был погребен. 1470

Симеон Олелькович оставил по себе одного сына Василия и дочь, коих препоручил в покровительство самому королю. Скоро потом произошло в Киеве великое беспокойство по поводу того, что Казимир за усюветованием литовских вельмож вознамерился обратить Киевское княжение в воеводство, управляемое королевскими палестниками по примеру прочих польских провинций. 1471

Сколько граждане ни устребляли прошений и старательств и двукратно даже отиравливали своих депутатов к королю, чтобы благоволил либо молодого князя Михаила Олельковича, либо кого-нибудь из сыновей своих определить на Киевское княжение, которое издревле обькло иметь правителями своими принцев княжеского рода. Но король, не внимая их ни призывам, ни огорчению, наблюдая же строго пользу всего государства и пользуясь слабостию сего своего вассала, определил первого в Киев воеводу, некоего Мартина Гастольда, человека литовской фамилии и римскокатолического закона.

Сие последнее обстоятельство наиначе привело в отчаяние души огорченных граждан, которые повторили прошение: попе православного закона определен да будет воевода, но и в сем утешении было отказано.

Таким образом в 1471 году княжение Киевское превращено стало в воеводство великого Литовского княжества.

¹³³ Позже в сие время Константинополь находился в блокаде от турецкого султана, а потом в 1453 году и совершенно взят.

ПЕРИОД СЕДЬМОЙ

От превращения Киевского княжения в воеводство Казимиром IV до возвращения Киева со всею Малороссиею под Российскую державу. От 1471 до 1654 года

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Состояние Киевского воеводства во владении польском до начала седьмого десятилетия века

Сколько сильный, столько и благоразумный государь Казимир IV, под верховною державою которого находилась и Молдавия и Пруссия¹³⁴, старался более еще благостию увеличить могущество своего королевства. Переменив правление в Украине, переменял и сходственность единообразия и все старинные узаконения ее, но для умягчения суровости новизны предоставлял природным ее жителям исполнение судопроизводства.

Он во всех малороссийских поветах учредил старост, каштелянов, судей и других чиновников из природных малороссиян, которых честию и вольностию сравнил с прочим польским шляхетством, что и преемники его за право почитали привилегиями утверждать¹³⁵.

Претендента Киевского княжения, вышеупомянутого князя Михаила Олельковича, определил по просьбе новгородцев, ищущих его покровительства, в Новгород правителем, но сие по разным обстоятельствам не состоялось, ибо Новгород должен был опять покориться воле своего государя вл. российского князя¹³⁶.

Польские историки, нашедши Киев под католицкою державою, думали уже, что и целость религии нашей с правлением тогда переменилась. И потому уният Ян Дубович полагает тогдашнего киевского преосвященного Мисаила¹³⁷, в 1474 году посвященного, между униятами, якобы он со всем духовенством и боярами писал к папе Сиксту IV, признавая его за верховного своего архипастыря, но сия несправедливость самим их же писателем Стриковским обличается, ибо когда киевляне не хотели от короля принять воеводу римского исповедания, то тем менее могли терпеть митрополита униятской веры. Впрочем год смерти сего преосвященного неизвестен, а после его посвящен на митрополию киевскую Симеон константинопольским патриархом Максимом Философом.

После правления Гастольда сочинитель польской короны Несецкий упоминает еще о киевском воеводе Юрии Паце, но без показания года его правления.

При случае возгоревшейся тяжкой между Россиею и Польшею войны определен в Киев храбрый воевода Иоанн Ходкевич. В сие время театр военных действий обыкновенно был на пределах литовских в странах Смоленска и Великих Лук, южные же страны были свободны от таковых страхов, но между тем союзник российский хан крымский Менгели-Гирей напал на сии открытые провинции и произвел страшное оным опустошение. Киевский Подол до остатка татарами разорен, но замок Старокиевский обстоян еще храбростию воеводы.

Следующие потом годы были свидетелями горших бедствий. Когда, между прочим, Киев вторично великою силою хана крымского атакован,

¹³⁴ Молдавия с 1412 года, а Пруссия с 1466 года пришли во владение польских королей. История Ахенвалла.

¹³⁵ Привилегия Сигизмунда Августа от 1569 года 23 декабря.

¹³⁶ По уверению Стриковского, Новгород и Псков с первых годов 15 века завоеваны литовцами и по истории Ахенвалла в 1478 году возвращены царем Иваном Васильевичем, но первое по сношению с российскими историками, кажется, несправедливо.

¹³⁷ По Селлию — Михаил.

укрепления его разорены, дома выжжены и великая часть жителей с воеводою их Ходкевичем и его фамилиею отведена в полон¹³⁸ [123]. 1483

Спустя некоторое время назначен в Киев воеводою некоторый Димитрий Путятич¹³⁹.

Во время таковых опасностей киевский митрополит удалился во Вильну, да и преемник его в 1482 году посвященный Иона III опасался жить в Киеве; сего преосвященного также католициские писатели¹⁴⁰ напрасно опорочивают в униатизме. Преемником его был блаженный священномученик Макарий I, по благословению патриарха посвященный в Вильне из Виленского архимандрита, но во время путешествия его к Киеву татары, рыскавшие по литовских областях, нечаянно напав на него в селе Стригайловах на реке Стыри, усекнули. Тело сего священномученика, перевезенное в Киев, почитается нетленно и поныне в Киевсофийском соборе. 1490

В продолжении с Россиею перемирия Киев отдан был во владение и охранение с прочими волостями в удел Сигизмунду¹⁴¹, брату государей литовского князя Александра и короля польского Иоанна¹⁴² Казимировичей. 1496

Начало шестого надесять века¹⁴³ было некоторым образом эпохою изуверства энтузиастов в принуждении православных к закону католическому. Усердный сын римской церкви Александр Казимирович, князь литовский, все способы употреблял уничтожить приверженность русского народа к его одноземцам. Из числа сих способов было, чтобы отторгнуть его от отеческой грекороссийской православной церкви и обратить к костелу. Для сего, по-первых, новопоставленного в Киев митрополита Иосифа II вслячески нудил сделаться униатом, хотя же его таковым Ян Дубович в своем каталоге и почитает, но книга Палинодия признает его непоколебимым в православии. 1497

Были разные причины возобновленной польско-российской войны, а ушедшие в Россию из подданства литовского от католического приневлечения знатные особы ускорили ее начало. Тогда открылись с обеих сторон жестокие действия, в продолжении которых известный польский герой князь Острожский Александр и прославился и потом попался в полон. Менгелигиревсы татары разоряли южные области обще с российскими стрелецкими полками, которые, заняв город Киев, удерживали его за собою до вступления князя Александра Казимировича на престол польский и возобновления постоянного мира. В которое время по смерти Димитрия Путятича определен от нового короля в Киев воеводою Юрий Монтовтович. 1503

Между тем, для ободрения и приласкания киевподольских жителей, недавно перед сим населившихся в городе, вл. князь литовский первую жаловал грамоту¹⁴⁴ киевподольскому мещанству, увольняющую их в тогдашних обстоятельствах от некоторых тяжестей военных и прочая. Сие обстоятельство было поводом к учреждению в последующее время настоящего магистрата, который в течение времени надаваемыми грамотами приобретал разные права, владения и вольности [124].

Впрочем во время сего правления вообще малороссийская история

¹³⁸ По другим известиям происшествие сие случилось в 1481 году.

¹³⁹ Известия о киевских воеводах взяты из Киево-Печерского Синописа, частью из вышепомянутого сочинения Несецкого а частью из городской Киевоподольской архивы.

¹⁴⁰ Ян Дубович и Игнатий Кулчинский.

¹⁴¹ Сей принц после Александра вступил под именем Сигизмунда на польский престол.

¹⁴² Иоанн Альберт, сын Казимира IV, в 1492 году вступил на польский престол.

¹⁴³ Около сего же времени открылись начала протестантского учения в Германии. Лютер начал свои проповеди в 1517 года.

¹⁴⁴ Грамота в 1500 году. Метрика вл. княжества Литовского, книга II, короля Александра, лист 15.

представляется преисполнена жалобами на поляков за насилие, пренебрежение данных прав, угнетение в вольностях и собственности, а особенно за принуждение православных к католической вере. Происшедшее от того неудовольствие было причиною заговоров, возмущений и побегов, похожих на преселения народные, ибо всяк изгнание и убогую жизнь предпочитал таковому беспокойству. Тогда множество народа переселилось в степи к нижним странам рек Днестра и Буга и ниже порогов Днепровских [125]. В сем последнем месте основали потом главное свое становище, существовавшее до 1775 года под именем Запорожской Сечи ¹⁴⁵.

1506 Сигизмунд I в первом году своего царствования, видя, какую безопасность и пользу ненарочно составляют малороссийские козаки пределам его королевства от стороны татарской, благоволил сей приобихший уже к воинским подвигам народ привести в доверенность себе и лучшее устройство. Для сего, обещая всякую выгоду сему народу, перевел немалое его количество к странам Киева и поселил по Днепру выше и ниже сего города, причем уступил в вечное владение тамошние земли с городами Чигирином и Черкасами ¹⁴⁶ и в том же году, по повествованию польского историка Окольского, определил первого гетмана козацкого Пренцлава Ланскоронского ¹⁴⁷, но все сии королевские благонамерения во время следующего правления были пренебрегаемы. Таким образом, в течение сорока лет с переменами правления переменялся образ жизни и права украинского народа.

1511 Киевский воевода Андрей Немеровский [127], который с 1511 года находился в Киеве с обсервационным войском, по причине угрожения крымских татар не отважился далее выступить ко пределам России, оставил потом сей пост новому воеводе князю Юрию Радзивилу, который однако в 1520 году поступил на каштелянство Троцкое, почему с того времени опять Немеровский или Немерович принял Киевское воеводство.

1516 Между тем в продолжение с Россией войны великая опасность настояла Малороссийскому краю от хана крымского, которого татары неоднократно пробираясь во внутренность сих областей, опустошая околичныя Киеву местечка, монастыри, села и деревни так, что не в безопасности каждого имение, жизнь и свобода состояли.

В таком положении его величество всемерно старался привести в безопасность пределы своего государства. Пограничный город Киев как для России, так Польши всегда был ключом дальнейших успехов и стоил для обеих держав великой важности. Почему Сигизмунд I малолюдное сие место усиливал умножением числа природных тамошних жителей и жаловал ему привилегию ¹⁴⁸ на право оттоницкое, каковым управлялась тогда Вильна по подобию вольных немецких городов ¹⁴⁹, но сия грамота, как

¹⁴⁵ По рукописи с. Дмитрия Ростовского начало запорожских козаков последовало в 1516 году. Манифест об уничтожении Сечи 1775 года августа 3 дня, когда и жалованье по 660 руб., отпускаемое из Киевской губернии канцелярии для сих козаков, отрешено.

Известия сии и последующие о малороссийских обстоятельствах взяты из Истории г. Рубана и другой рукописной Истории г. Симоновского о козацком малороссийском народе; сия последняя около 1750 года собрана из разных иностранных историй и рукописей российских.

¹⁴⁶ От имени сей первой малороссийского гетмана резиденция, вероятно, малороссияне названы черкасами [126].

¹⁴⁷ Сей гетман в 1516 году находился с казаками при осаде Белграда (Анкермана). Okolsky in orbe polono, pag. 310.

¹⁴⁸ Привилегия от 1516 года. Метрика вл. княжества Литовского, лист 142.

¹⁴⁹ Сие право (Ins Ottonicum) первоначально в Германии издано в Магдебурге в царствование императора Оттона I, вшедшего в оном городе пребывавше, потом вошло в употребление в разные немецкие города, и для того называется тевтоноттоническое. В 939 году от императора Оттона III жаловано некоторым знатнейшим польским городам при Болеславе I, восприявшим тогда же от оного императора королевское достоинство в Польше.

и предыдущие ей, утеряны, почему последующие были большею частью подтверждением оной ¹⁵⁰.

Со времени разорения Киева и его окрестностей крымскими татарами Киево-Печерская лавра пребывала в разорительном положении, притом много потеряла в свободе своих уставов и чиноположения, да и во владениях своих, остающихся еще от истребления, не совсем была обнадеежена, почему его величество благоволил привилегиями своими и предписаниями киевскому воеводе предоставить монастырю свободу по древним его обычаям завести общину, утверждая притом все их права и безопасность владений ¹⁵¹. 1522

Равным образом и о Межигорском монастыре на представление некоторых киевских бояр последовало предписание воеводе Андрею Немеровскому, чтобы его, в пущее тогда состоящего, восстановить в прежних обычаях, утвердить и возвратить окружные ему его владения ¹⁵².

Сей благодетельный король, удовлетворяя справедливым желанием без различия веры своих подданных, в сие же время на просьбу некоторого благочестивого игумена Макария и ходатайство о нем разных киевских бояр дал предписание воеводе киевскому, чтобы поручил в управление оному игумену в заустении лежащий еще от времен батыевых Золотоверхомихайловский монастырь, который его своим старанием тогда почишал и, собрав братию, учредил обыкновенные православным монастырям обряды. Сверх того его величество, внимая желанием усердных просителей, всемплоштивейше повелел ¹⁵³, дабы ни митрополиты киевские, ни воеводы в распоряжениях сего святого места, кроме королевского двора, никогда власти не имели. 1523

Что касается до Пустыннониколаевского монастыря, то он в сие время на прежнем своем месте ниже тенерешнего в весьма ветхом состоянии существовал, ибо пространство настоящее его местоположения недавно пред сим временем воевода Юрий Радзивил особенным предписанием сему монастырю жаловал. Потом от Андрея Немеровского ¹⁵⁴ и другие ему на нынешнем Печерском форштате ¹⁵⁵ почти до самого Хре-

¹⁵⁰ Между прочими привилегия от 1530 года на право магдебургское и другие вольности дана всем гражданам без различия религии, то есть православным, католикам и армянам, тогда в Киеве обитавшим.

¹⁵¹ Выпись привилегии от 1522 июля 22 дня и оной последующие. Впрочем лаврские владения от усердия православных вельмож стали увеличиваться с начала 15 века, а особливо в течение 17-го, что видно из разных привилегий и выписей сего монастыря.

¹⁵² Привилегия дана сему монастырю 1523 года 12 марта на прошение Мисаила Щербини, строителя и первого по восстановлении игумена сего монастыря, который с сего времени от щедрот боголюбивых дателей начал приобретать свои поместья. Хотя около 1651 года претерпевал от литовских войск и потом от изменнических гетманов Выговского и Тетери разорения, а в 1665 году и совершенно пожаром истреблен, однако щедростию запорожских войск, дознавших усердие его к ним в продолжении Хмельницкого войны, был скоро в лучшее устройство приведен и за претерпение свое пожалован поместьями вышгородскими от одного гетмана. Запорожцы толикое усердие к сему уединенному монастырю имели, что в 1680 году от 4 октября данным от себя листом обещались быть со всею Сечью своею прихожанами его и как для священнослужения, так и для отправления других треб единственно отсюда заимствовать иеромонахов, почему сей монастырь и назывался от них войсковым, что видно из разных гетманских универсалов на новые или на утверждение прежних имений, сему монастырю даваемых.

¹⁵³ Привилегии от 1522 и 23-го годов, в кои определяются грунта тому монастырю на урочище Кудрявском и возле самого монастыря. В привилегиях от 1578 года и 1639 еще упоминается о восстановлении Михайловской церкви, которая наконец в конце XVII века настоящее устройство получила, между тем в 22-х привилегиях и разных универсалах описываются их дачи и права.

¹⁵⁴ Привилегия от 1518 года июля 5-го короля Сигизмунда.

¹⁵⁵ В сем месте кроме лаврских и николевских земель с их двумя слободами, называемыми поликками, до половины XVII века ничьих владений не бывало, что видно из старинного плана Николаевского монастыря, между документами хранимого.

щатицкого оврага места жалованы. С сего времени также обыкновенными средствами владения¹⁵⁶ сего монастыря умножились.

Хотя в сие время киевские митрополиты никакого на политические дела, кажется, влияния не имели, однако для непрерывности их преемничества можно упомянуть: по смерти Иосифа II в 1516 году из архимандрита минского произведен в митрополиты константинопольским патриархом Иона IV, по нем в 1526 году по благословению патриарха Иеремии посвящен епископ полоцкий Иосиф III, мужи оба добродетельные. Потом в 1598 году произведен Макарий II, бывший до того придворным епископом у польской королевы Елены, дочери вл. князя Ивана Васильевича.

1531 Благочестивый князь Острожский, гетман великого княжества Литовского и воевода троцкий, Константин Иванович¹⁵⁷ в сходственность благих расположений своего государя из усердия к православию, которому явил великие в жизни своей услуги, подарил Киево-Печерской лавре из Острожской типографии все буквы и орудия, к печатному делу принадлежащие, и на построение при лавре типографии определил многие села и деревни в княжестве Литовском состоящие. По привезении оных букв и орудий построен был, по мнению некоторых, вне лавры против Никололаевского монастыря дом деревянный и при нем церковь деревянная же с. Екатерины, в коем производилось книгопечатание с 1593 года по 1706 год¹⁵⁸ [128].

1541 После Немеровского произведен в Киев воеводою Андрей Коширский, которого однако Несецкий в своем гербарии не упоминает. По нем на 1542 другой год девятый по числу следовал воевода князь¹⁵⁹ Ян Думбровицкий, однако и сей, вероятно, по преимуществу места переведен был на Троцкое воеводство.

1544 Во время определения на Киевское воеводство Фридриха¹⁶⁰, князя Пронского Сигизмунд, видя, что в силу прежних привилегий князя и короля Александра пограничное место Киев не весьма соответствовал намерениям монаршим, то есть и теперь еще оставался по разным случаям в бессилни и малолюдстве, почему жаловал настоящим и будущим его гражданам магдебургское оттоническое право со всеми гражданскими учреждениями, чтобы Киевоподолу от воевод и судей замковых, то есть пребывающих в Старом городе, быть в независимости и не платить туда никакой подати: чиновникам гражданским в своем магистрате над гражданами иметь суд и управу исполнительно по всем гражданским и уголовным делам, при сем увольнить граждан от всяких казенных тягостей и мыт¹⁶¹ во всех литовских и польских землях и учредить для городского содержания некоторые приходы. Сия привилегия¹⁶², хранимая и поднесь с прочими последующими в магистрате, была утверждением данной в 1516 году, но затерянной и потом подтверждаема от его преемников особенными грамотами в 1545, 1569, 1576 и 1588 годах. Сие городу право и отличие как для древней его важности, так особливо ради пограничного его тогдашнего положения было нужно и вообще соответственно с пользою государства; почему и по возвращении Киева к Российской

¹⁵⁶ Первая грамота князя Александра от IV Индикта 28 февр. и многие последующие королевские привилегии, воеводские листы и гетманские потом универсалы означают его владения.

¹⁵⁷ Каменный монумент сего князя, погребенного в 1633 году в великой Печерской церкви, и поднесь видим на левой стороне в углу со входа в церковь.

¹⁵⁸ В сем году при заложении крепости книгопечатня сия переведена в лавру, напротив того из польской книжки и плана при ней, в лавре 1638 года напечатанной, явствует, что типография внутри лавры на настоящем месте и тогда уже существовала.

¹⁵⁹ Название князя было личное достоинство воевод польских.

¹⁶⁰ Воевода Пронский, по русским записям, назывался Симеон.

¹⁶¹ По возвращении Киева под Российскую державу граждане киевские освобождены грамотою 7162 года от разных мыт по всей Малороссии.

¹⁶² С 1544 до 1659 года состоялося всех 47 в пользу магистрата королевских привилегий и указов, которые все хранятся в Киевском магистрате.

державе за благо принято было всероссийскими монархами свое утверждать. Таковое средство было успешным побуждением к населению разоряющегося Подола, который таковым оставался как от набегов татарских, так более от каверз католического ревнования.

Впрочем кроме жителей в Старокиевском замке и монастырей ¹⁶³, а на Печерской части разве монастырских подворьев и их людей никакого во всем пространстве нынешнего города жила не бывало. В таком-то состоянии тогда пребывал малый Киев, когда и отдаленные окрестности его, долго лежавшие впусте, приглашением жителей мало-помалу стали заселяться.

Несмотря на таковое безлюдие, все попечение поляки полагали о заведении повсеместной унии, не рассуждая того, что не отличие веры, но принуждение сие было причиною малого усердия малороссиян к польскому правительству. Сие наипаче усиление увеличилось, когда Сигизмунд II Август при вступлении своем на престол открыл свои противные родительским мысли. Он дал клятвенное обещание полякам, чтобы ни одному из малороссиян не католику не давать места в правительстве, а еще меньше в сенате ¹⁶⁴, чем побуждены тогда многие из русского шляхетства принять римскокатолический закон. Отчего и произошло в Подлии, Галиции, Волыни и Белоруссии русское дворянство католического закона, которое по времени не приметно приняло язык и нравы своих единоверцев [129].

По смерти киевского воеводы князя Пронского занял сие место Григорий Ходкевич, который однако скоро поступил на Троицкое каштелянство и оставил Киев на 20 лет управлению одних городничих и старост коронных.

Сигизмунд Август для умножения числа киевоподольских мещан дал позволение селиться в оном городе всякого языка людям, отчего великое множество поляков, армян и жидов наехало, которые, не имея равного с прочими мещанами преимущества, настояли обще с управителями замковыми ¹⁶⁵ к их угнетению.

В сие время положено основание девичьему Флоровскому монастырю в Киеве, против Печерской лавры находившемуся. Когда по доброхотству своему предки Иоанна Могуша Гулькевича ¹⁶⁶, бывшего сперша в лавре, а потом в Слуцком монастыре монахом, жаловали собственную свою землю для устройства монастыря, в коем тогда же своим коштом соорудили и церковь с. мученик Флора и Лавра.

С 1556 года в течение тридцати пяти лет управляли киевскою митрополиею следующие преосвященные: сперва Сильвестр I Вилькевич, по нем в 1568 году из епископа туровского посвящен Иона V, после десятилетнего которого правления произведен Илия, прозванием Куна, который также десять лет был на престоле, когда потом благословением патриарха Неремни посвящен Онисифор, прозванием Девочка. Сии митрополиты большую часть жительствовавали в Вильне или другом каком монастыре вне Киева, когда заместники их, тогда же пребывая в Киеве при Софийском митрополитанском соборе, управляли их имениями.

¹⁶³ По рапорту киевского замкового городничего в 1552 году Старый Киев был огражден деревянными двойными стенами и башнями и охраняем гарнизоном замковыми, также козаками и мещанами; кроме церквей русских и римских и других публичных мест, обывательских домов в городе до 450 считалось, а на содержание сего замка определено было четыре деревни. Выпись в магистратском архиве.

¹⁶⁴ Книга на польском языке, именуемая Штурм.

¹⁶⁵ В привилегии на 1570 год изображено нарушение городских прав заместником воеводским.

¹⁶⁶ Запись сего монаха, в 1642 году мая 20-го сему монастырю данная. Церковь сия возобновлена игуменнею Гулевицкою в 1646 году, когда от короля Владислава IV и привилегия ей на то дана. Потом в 1705 году коштом Мазепиной матери игуменни Магдалины сооружена каменная большая церковь Вознесения Господня, от которой и монастырь стал именоваться Вознесенским.

1589 В царствование Сигизмунда II Августа, последнего принца Ягеллоновой фамилии, состоялся славный в городе Люблине сейм, на коем последовало совершенное соединение польской короны и Великого княжества Литовского, когда жители в обоих землях получили равные права и преимущества. Тогда и Киевское воеводство совершенно от Литовского княжества отлучено и присоединено к части так называемой Малой Польши до короны польской [130].

1570 Упривилегиванный Киевоподольский магистрат не имел свободы в нуждах своих пользоваться окрестными городу угодьями, почему на просьбу его позволил его величество привилегиею особенною пользоваться лесами на пять миль в окрестности города. Сия привилегия в 1576 и 1615 году была другими утверждаема с прибавлением и других угодий. Сверх того, по силе первой дано право урядовым мещанам магистрата равное с польским дворянством, а прочим, отправляющим земскую службу, — равное с коронными служивыми Киевского замка.

Сей год был неблагополучен случившимся на Украине моровым поветрием, которое однако с наступлением нового года прекратилось. Но поразительнее для польской нации сделался смертью последнего наследственного государя Сигизмунда II Августа, со времен которого последовали шумные сеймовые избрания, ограничения монаршей власти, переменяемые конституции, конфедерации и наконец все то, что довело Польшу до настоящего состояния [131].

1574 Избранный на польский престол князь Трансильванский Стефан Баторий [132] больше имел дальновидности, но меньше власти, нежели предшественник его, для пользы государственной. Он старался обеспечить безопасность открытых границ от набегов татарских, только в сие время разорительных¹⁶⁷, поселением малороссийских козаков на выгоднейших местах и приласканием сего народа. При сем случае для уважения достоинства козацкого гетмана жаловал тогдашнему гетману Богдану Рожинскому все знаки сего достоинства, а для жительства определил ему города Чигирин и Трехтемиров, козаков его одарил многими землями, правами и волостями. С сего времени последовало надлежащее основание малороссийского гражданского состояния: все пустые за Брацлавом, Баром и Киевом места были поспешно городами, крепостями¹⁶⁸ и селами заселяемы, а Киев пребывал первенствующим градом между семнадцатью полковыми козацкими городами ведомства гетманского¹⁶⁹.

1576 Равным образом и Киев от милости и благоразумия сего государя удостоился иметь воеводу православного исповедания, Острожского князя Константина Константиновича, мужа как храбростию и благоразумием, так и добродетелями отличившегося, который однако управлял Киевом большею частию чрез своих наместников до 1606 или 8 года.

Святейший константинопольский патриарх Иеремия по случаю путешествия своего в Москву¹⁷⁰ посетил Киев и уверився, что митрополит Онисифор был двоеженец, лишил его по праву с. отец того достоинства, а вместо его, будучи в Вильне, посвятил Михаила прозванием Рогозу¹⁷¹ на киевскую митрополию. Его святейшество, будучи в Киевоподоле, благоволил положить основание Братскому монастырю и при нем школам, который бы всегда принадлежал ведомству константинопольского патри-

1588

¹⁶⁷ Вероятно, около сего времени татарами Кирилловский монастырь был разорен и пребывал в запустении до начала 17 века, что видно из королевской привилегии 1633 года, тому монастырю данной.

¹⁶⁸ 1586 года привилегия киево-печерскому архимандриту о устроении замка в Василькове и жаловании жителям оного магдебургского права. Тогда же и другие местечка около Киева были укрепляемы.

¹⁶⁹ История Бишинга 1763 года, в Гамбурге печатанная, тоже вышенамянутая г. Сименовского рукопись.

¹⁷⁰ Для посвящения первого патриарха в России Иова.

¹⁷¹ Московский любоньтный Месяцослов на 1756 год, стр. 92 и Историческое известие об унии г-на Бантыш-Каменского.

арха [133]. Таким образом последовало начало Киево-Братского монастыря и училищам — первым в России по времени ¹⁷².

Только предпочтенный митрополит, вышеупомянутый Михаил Рогоза, внимая больше благосклонности политических видов, нежели гласу своей совести, явился отступником православного грекороссийской церкви исповедания. Сие произвел он формальным образом на соборе, держанном в Киеве [134] в 1595 году, где присутствовали с ним и другие митрополиту киевскому подсудные епископы ¹⁷³, которые все, кроме львовского и перемышльского, соединились тогда с римскою церковью; согласились отправить посольство в Рим и подвергнуться папе, бывшему тогда Клименту VIII. 1595

Таким образом смутил митрополит российскую церковь, а особливо украинский народ, Волынию, Галицию, Подолию, и другие области и города, в которых со многих веков непоколебимо истинное благочестие сохраняемо было. С сего времени чрез тридцать лет до 1621 года в Киеве православного митрополита не бывало, и архиереопрестольная церковь с. Софии опустела, в небрежении обладаема будучи униятами до 1633 года [135].

К несчастью православных в сие уже время не находился тот благодетельный государь Стефан Баторий, а царствовал Сигизмунд III ¹⁷⁴, который не имел столько ни свободы, ни твердости, чтобы удерживать своеволие польского шляхетства, ибо состоявшиеся при коронации его Пакта Конвента много ограничили его самодержавие. Тогда поляки не только вмешивались в разные козацкие чины, но овладев насильно многими их маестностями, приневоливали всех и каждого к принятию новой унии. От сего весь малороссийский народ приходил в справедливое негодование. В таком случае, ревнуя об отеческой вере и порабоощаемой вольности, некоторый чиновник козацкий благородного состояния, прозванным Косирский [136], для защиты сих священных прав своего народа избран в гетманы козацкие первым вольными голосами и принял первый оружие против недостойных состычей. Хотя, впрочем, сии первые покушения гетманов долго еще не имели своего успеха и более пятидесяти лет боролись с польскими армиями за честь и свободу своей земли [137]. 1595

В сем же году по возвращении подданнического духовного посольства от римского папы составился в Литовском Бресте два собора ¹⁷⁵; один, на котором присутствовали наместники патриархов константинопольского и иерусалимского и два благочестивые епископы, а на другом митрополит со своими последователями и множеством польского шляхетства. Сии соборы вместо ожидаемой пользы и согласия только друг друга оспоривали и друг друга проклятию предавали, чем еще большую породили ненависть между православными и униятами. Таким образом от неразумия некоторых духовных в малопросвещенном веке распространилось гражданское бедствие, которого следы до настоящего времени были приметны.

Было другое от католиков покушение, чтобы киево-печерского архи-

¹⁷² Все известия о заведении Братского монастыря и его школ взяты из книжки еженедельного журнала под названием: Старина и новизна, в С.-Петербурге 1752 года напечатанной.

¹⁷³ Поций епископ владимирский, Терлецкий епископ лужский; также епископ полоцкий, хельмский и пинский явились отступниками. Любопытный Месяцослов С.-Петербургский на 1775 год. Историческое известие об унии господ. Бантыш-Каменского.

¹⁷⁴ Сигизмунд, наследник шведской короны, избран в польские короли 1587 года, а шведскую корону получил в 1594 году, но последней по разным обстоятельствам в 1599 году лишился. История Ахенвалла.

¹⁷⁵ Московский любопытный месяцослов на 1776 год. Первые посеял семена сего разрыва возвращавшийся в 1582 году из России папский посол езуит Антоний Посевин заведением в Виленском университете обучения российского языка, а случай подал строгими поступками своими бывший в Киеве патриарх Иеремия. Известие историческое об унии г-на Бантыш-Каменского.

мандрита Никифора¹⁷⁶ склонить к тому же надежу, но сей великий наборник праотеческого исповедания для утверждения колеблемых сомнением отвергнул сие предложение с презрением. Хотя же и введена была насильственно в подчиненные лавре монастыри уния, однако он крепко противился сему расколу, за что также от унийтов предан анафеме. Тщетно сам король предпринимал¹⁷⁷ по той же причине удалить сего архимандрита от места, поручая лавру со всеми ее в Польше лежащими владениями во власть митрополита, но сему обитель яко унияту ни послушания не оказывала, ни владеть своим имением допустила¹⁷⁸.

С сего времени, когда православного в Киеве митрополита не стало, унийские стали называться и писаться митрополитами киевскими, имея свое пребывание вне Киева в Литовском княжестве, то есть архиепископы владимирские, иногда же полоцкие от воли королей сие достоинство получали, что и по восстановлении православного в Киеве митрополита не переменилось даже до 1794 года¹⁷⁹.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

От начала седьмого десятилетия века до возвращения Киева под Российскую державу

Уже с давних времен русское в польских областях дворянство должно было принять обычаи, язык и веру господствующего народа; но в сие время сделано новое на сейме постановление, чтобы и в духовные высшие степени не производить никого не из дворянства, а таковых при восточной церкви оставалось немного. Когда же с течением времени и насильственных таковых обстоятельств стали для православных затворены все польские училища, то другое поспело уложение, чтобы неученым и высшим духовным степеням не определять. Такими то способами с 1600 года уния яко гангрена по всему телу российской церкви в короне польской распространилась¹⁸⁰ и, выключая львовского, все епископы уже ее приняли.

1602 Пользуясь особенною благосклонностию правительства, католическое духовенство, пребывающее с давних времен в Киеве, приобретало на счет православных свои преимущества. Его преосвященству бискупу киевскому по милости королевской уступлена¹⁸¹ в полное расположение часть Киевоподола за каналом и к горе Щекавице лежащая, в которой он потом, отняв от магистратского ведомства, присоединил еще большую часть до самой Иорданской или Кириловской Оболони, а потом и сим последним овладел местом, присовокупя еще к своему владению и все урочище, Кожевниками [138] именуемое, что все до возвращения Киева более пятидесяти лет составляло бискупское поместье.

¹⁷⁶ Архимандрит Никифор Тур произведен в 1588 году в Киеве патриархом Иеремиею. Краткое описание Лавры, стр. 120.

¹⁷⁷ Три королевские письма в лаврской библиотеке находятся, печатанные в Вильне: одно к шляхтичу Кошицу, дабы он поручил лавру со всеми имениями Рогозе, другое к монахам, дабы они его признали за архимандрита, а третье к лаврским поданным о том же.

¹⁷⁸ Наконец, после разных искушений и беспокойств получила лавра королевскими привилегиями от 1607, 1608 и 1613 годов свои права и вольность религии, но знатной части владений была лишена.

¹⁷⁹ Последний унийский митрополит Ростоцкий по возвращении российского края от Польши имел пребывание в Санкт-Петербурге с 1794 года.

¹⁸⁰ Рукопись современная сим происшествиям митрополита Петра Могилы, в Киевсофийской библиотеке хранящаяся.

¹⁸¹ Лист от Сигизмунда к управителям замковым от 1604 года об уступлении той части Подола во владение бискупу, где его под горою Щекавицею и дворец или замок существовал. Таковой же еще другой находился на горе Кудрявце, на месте теперешнего архиерейского подворья. Наместники, называемые урядниками софийскими, пребывая в сих замках, управляли архиерейскими владениями. См. Городового архива книги около сих годов в Киевском магистрате.

В сие время Киев и вся Украина была посещена весьма сильною моровою язвою, да и замок киевский случившимся пожаром почти весь выгорел, которого исправление взяли граждане на себя¹⁸², ибо последовавшие тогда беспоконья на Украине требовали скорой предосторожности. 1603

По смерти киевского воеводы, князя Острожского, на которого еще унывающее благочестие некоторую надежду полагало, занял его место Андрей Сапега¹⁸³, но лет ни его правления ни смерти не показано. С 1612 года был в Киеве воеводою Станислав Жолкевский, который по обстоятельствам тогдашних военных движений неотлучно пребывал в Киеве¹⁸⁴. 1608

В сие время православная нация [139] в польских областях была весьма в критических обстоятельствах: большая часть дворянства и простого народа, следуя примеру главного духовенства, приняла беспорно унию, особливо не имея ни пристанища, ни надежды на единоплеменных себе россиян. Ибо поляки, пользуясь несчастьями той державы, думали уже чрез самозванцев утвердить в Москве католический закон [140], и еще больше — объявлением королевича Владислава наследником российского престола располагались господствовать в России. Доказательством преимущества их религии одно тогда было принуждение. В таком случае оставшаяся вдова Острожского князя, воспитанная в законе католическом, по совету езуитов одним разом утвердила в своих областях унию¹⁸⁵. 1609 1610

При всем том его величество за нужное право находил не касаться свободы исповедания как жителей Киева, так и всей Украины. Положенное в Киевоподоле начало братства святейшим патриархом Иеремиею для воспитания юношества, получило в сие время доброе основание своему состоянию. Супруга мозырского маршалка, а дочь Гулевича, именем Анна¹⁸⁶ [141], родясь в православной греческого исповедания вере, с счастливым своим во благочестии воспитанием из усердия к российскому народу так, как к единомышленному братству, подарила в его пользу двор свой с домом и со всею к нему принадлежащею усадьбою, в Нижнем Киеве состоящий, благочестивому христианству в воеводствах Киевского, Волынского и Брацлавского уездах оставшимся как духовным, так и мирского звания людям. При чем изъявила желание на сем месте открыть вновь по правилам с. Василия общество под названием патриаршей константинопольской ставропигии, для учения же шляхетских и мещанских детей школу, а для странных духовных покойную гостиницу. Что все для устройства было поручено от нее бывшему Антониевых нещерикумену¹⁸⁷ Исаян Купинскому [142] и для распоряжения некоторым монахам и способнейшим мирянам, которые тогда составили особенное братство. 1613 1615

Захваченные униатским митрополитом некоторые Печерского монастыря в Литве и Белорусии состоящие волости были в сие время всемилостивейше от его величества по-прежнему возвращены особенною привилегиею¹⁸⁸ с утверждением святой обители всех ее прежних прав и обычаев.

Хотя по прежним узаконениям всем без разбору обитателям Киевоподола даны равные права и выгоды, почему великое число волохов,

¹⁸² Привилегия королевская мещанам от 1605 года 22 фев.

¹⁸³ Корона польская. сочинение Несецкого.

¹⁸⁴ Сие можно приметить из книг Городовой архивы.

¹⁸⁵ Своеручные записки митрополита Петра Могилы в Софий. библио. храненияе.

¹⁸⁶ В судебной выписи именуется Галшка.

¹⁸⁷ С сего времени игуменство Киево-Братского монастыря началось и продолжалось до 1732 года, когда в силу высочайшего повеления указом из святейшего Синода учреждена архимандрия.

¹⁸⁸ Привилегия архимандриту Елисею Плетенецкому от 1615 года 1-го апреля.

армяя¹⁸⁹ и жидов поселялось в сем месте для выгодного и беспошлинно-
1618 го произведения своих промыслов, но теперь за благо судил Сигизмунд III
предоставить все преимущества одним природным и усердным короне
мещанам. Жалованная в сие время грамота была с прибавлением других
выгод в 1619¹⁹⁰ и 1634 годах подтверждаема. Потом его величество на
1619 просьбу киевских граждан и представление своего воеводы для выгод
Киевоподола повелел отдать им гору Щекавицу со всею окружностью¹⁹¹
се, что особенно также привилегиею утвердил.

Своеволие католицких энтузианов, а особливо тогдашних езуитов, пре-
способнейших везде устраивать пакости, было причиною, что и в сем сво-
бодном месте вздумано подорвать успехи православного заведения, ибо по
примеру благочестивого в братстве коллегиума основали езуиты в Ниж-
нем Городе под горою Уздыхальницею¹⁹² свой костел и при нем шко-
лу¹⁹³, куда переманя к себе разными обещаниями по большей части рас-
пустных студентов, тщеславились своими преимуществами¹⁹⁴.

1620 Напротив того, благословенное заведение в братстве час от часу успева-
ло, ибо в сие время, то есть в шестой год после его основания, святейший
патриарх иерусалимский Феофан на возвратном своем пути из России
имел удовольствие осмотреть новозаложенную церковь с. Богоявлений
и Благовещения пресвятой Богородицы, также школу и странноприимный
дом, и видел с успехом славено-эллинский и латинский преподаваемые
языки. Сей знаменитый посетитель, видя частые в сем братстве собрания
и расположения, к пользе учащихся и приращению благочестия служа-
щие, сделал положение, чтобы не только юношество, но и молодые мона-
хи были воспитываемы в учении с намерением, дабы на лучшем утвер-
дилось основании заведение сего монастыря, причем жаловал сей ставро-
пигии свою патриаршую грамоту. Тогда многие из духовного и мирского
чина люди и знатнейшее Киевского воеводства шляхетство, записав свои
имена в нарочный для сего список¹⁹⁵, составили из себя братство церкви
Богоявлений Господних, споспешествовавшее всегда стараниями и укла-
дами своими к воспитанию юношества.

В бытность сию в Киеве его святейшество с дозволения константино-
польского патриарха по прошению тогдашнего гетмана козацкого Петра
1621 Конашевича-Сагайдачного и по желанию всего православного народа
рукоположил в церкви вышеупомянутой Братской на Киевскую митро-
полию по рекомендации и избранию всего духовенства бывшего приход-
ского Подольской Воскресенской церкви священника Иоанна Борецкого,
нареченного тогда же во иковах Иова; понеже в сие время соборная
с. Софий церковь была занята унйятами, то его преосвященство новый
митрополит принужден был взять свое пребывание в Михайловском Зо-
лотоверхом монастыре, которого он всегда назывался строителем. Его
святейшество, снисходя желанию осиротевшего без архипастырей право-
славного народа, благоволил тогда же рукоположить и на другие отпад-
шие епархии благочестивых епископов¹⁹⁶, которые, однако, разве тайно

¹⁸⁹ Арменская церковь на Подоле существовала при Гнплой улвце, на месте
ныне строящейся каменной Покровской колокольни и где до сего существовала
с 1698 года малая деревянная Покровская церковь. См. Городской архивы книга
на 1621 год мая 24.

¹⁹⁰ Привилегиею от сего года запрещено жидам селиться в Киеве.

¹⁹¹ Часть сего урочища около 1688 года присвоена бывшим тогда киевским
войтом Быковским и находилась во владении его потомков до 1780 года, когда по-
прежнему возвращена городу с уступкою каменного их дома на Подоле, который
ныне составляет смиренный дом [143].

¹⁹² Уздыхальницею называлась гора по левую сторону Андреевского взвоза,
ведущего с Старого Киева на Подол. Книга Городовой архивы на 1628 год 9 ген-
варя.

¹⁹³ Упись привилегии, данной езуитам на основание школ в Киеве. Книга Го-
род. архив, № 766, 1646 год.

¹⁹⁴ Своеручные записки митрополита Могилы в Софий. библиотеке.

¹⁹⁵ Сей подлинный список хранится в Киевской академии.

¹⁹⁶ Любопытный С.-Петербургский Месяцослов на 1775 год.

могли навещать свои паствы, ибо повелено от польского правительства их взывать под стражу и предавать казни; почему сии пресвященные или в Киеве или в других малороссийских монастырях всегдашнее свое скрывательство имели. Пресвященный Иов при устройении своего монастыря выстроил в соседстве его по левую сторону Новодевичий Михайловский монастырь с церковью с. Иоанна Богослова в честь своего первого патрона, в котором монастыре супруга его, бывшая еще тогда в живых, первою была игуменьей ¹⁹⁷.

В сие время, когда турки покорением Каменца-Подольского [144] достигли случая опустошать всю Подолию, начинались сильнейшие от стороны презираемых козаков за честь свою и свою вольность покушения. Принявший тогда во управление Киевское воеводство Томаш Замоиский не любил сожительствовать с православными и старался ¹⁹⁸ всякими видами привести жителей каждого состояния сего исповедания королю в подозрение. И так по его интригам Киев в продолжение бедственной гражданской войны [145] претерпел несчастье. Поляки думали разорением благочестивых памятников уменьшить естественную силу своих неприятелей. Почему грабежи, пленения, насилия и разорения везде были обыкновенны, причем с успехом заведенный Братский коллегиум [146] с церковью претерпел было свое сокрушение, но по восстановлении спокойствия тот же гетман Петр Сагайдачный, благочестивейший христианин, взял на себя с помощью других христолюбцев восстановить сие прекрасное заведение ¹⁹⁹. Тогда он своим коштом соорудил начатую большую Богоявлений Господних церковь ²⁰⁰, также возобновил братский дом и школы, а после скоро и сам в сем любимом благочестия училище погребен [147].

После Замоиского неизвестно с которого времени настал в Киеве воеводою князь Александр Заславский ²⁰¹, по смерти которого следовал Стефан Хмелецкий, но и сей на другой год выбыл. Потом Януш Тинкевич ²⁰² был из числа тех правителей, которые для удовлетворения своих прихотей за маловажность почитают высочайшие повеления. Он особливо старался ограничивать права и свободу православной нации. Вся городская юрисдикция в единственной его состояла воле — в противность магдебургскому уложению ²⁰³; старокиевские жители, которые во время сие принадлежали единственно или Софийскому, или Михайловскому, или посредством Трехсвятительской церкви Братскому монастырю, не только имением, но и свободою должны были соответствовать его предположениям. Наипаче же отдаленные походы ²⁰⁴ в преследовании татар становились и тягостными и разорительными киевскому мещанству. Одни доминикане и бернадими [148], содержавшие свои кляшторы в Киеве ²⁰⁵ и участвовавшие в доверенностях сего воеводы, торжествовали. Киевскому бискупу отданы во владение все магистратовые земли, а жидам — важнейшие из откупов доходы. Преор Доминиканского кляштора заселил

¹⁹⁷ Малороссийская история г. Рубана. Впрочем, Богословский сей монастырь в 1711 году по высочайшему повелению переведен в соседство к Иорданскому на подгородье Плоское. На имя же упраздненной церкви с. Иоана Богослова сооружена с церковью того же святого монашеская трапеза.

Иорданская церковь с. Николая существовала еще до 1616 года, когда Сигизмунд III отдал ее с монастырем девичьим, около того же времени учрежденным, в ведомство Кирилловского монастыря, ибо по обыкновению тогда каждый девичий монастырь был в зависимости какого-нибудь мужского.

¹⁹⁸ См. королевская привилегия магистрату от 1624 года.

¹⁹⁹ Грамота св. патриарха иерусалимского Паисия от 1649 года, сему монастырю данная.

²⁰⁰ Неизвестно, каменная или деревянная была тогда сия церковь.

²⁰¹ Едуит Несецкий в Польской короне упоминает.

²⁰² Начало его правительства иные полагают от 1634, а другие — от 1640 года.

²⁰³ Вследствие такового угнетения последовала королевская привилегия от 1634 года, запрещающая воеводе иметь влияние на городские дела по магистрату.

²⁰⁴ Привилегиею от 1627 года предписано, чтобы мещане, яко земское войско, не далее Киевского воеводства понуждаемы были к походам.

²⁰⁵ Городец. архив, справ. 327 и 572.

на городском грунте село Преорку, а урядник бискупский—Осепичину²⁰⁶. Впрочем когда многие тогда малороссийские монастыри находились во искушении принять унию, то о постоянстве мирского состояния тогдашних людей сумнительно теперь ручаться.

1632 В последнем году царствования Сигизмунда III последовало на избирательном в Варшаве сейме примирение некоторым образом церквей предстательством наследника короны Владислава IV. В сем случае определено быть двум киевским митрополитам, одному благочестивому, а другому униатскому, притом еще и некоторые епархии предназначено возвратить благочестивым, но сие последнее по обстоятельствам не исполнялось, почему в то же почти время возобновились на Украине беспоконства [149].

Владиславу IV много одолжен малороссийский народ в рассуждении его к нему благосклонности и праводушия. Предыдущие несчастья республики [150] показали нужду благоразумнейшего и умереннейшего правления, с которым он старался согласить усердие православной нации к республике.

По изволению сего государя еще в 1629 произведен в Печерскую лавру архимандритом сын молдавского князя Петр Могила, муж как учености, так трудолюбием и добродетелями заслуживший от современников и даже неприятелей своих уважение. Он первоначально завел было с 1631 года училище в Больницком лаврском монастыре, выписав учителей греко-российского исповедания из Львова для обучения юношества греческому и латинскому языкам, а для содержания сего определил некоторые свои волости. Вскоре, преклонясь на просьбу благочестивого шляхетства воеводства Киевского и всего Киевобратского общества, с согласия гетмана тогдашнего Иоана Петрижицкого, в исходе того же года перевел сие новое заведение в Киевобратский монастырь, яко выгоднейшее место для обучающихся, с тем условием, чтобы быть ему того училища, церкви и всего монастыря и братства старшим братом, опекуном и смотрителем с помощию старост, нарочно для сего из шляхетства выбираемых. По сей причине долгое время училище сие называлось Киевомогилянским. Сперва построены были школы и сиротский дом деревянные, но потом соорудил он каменную церковь с двух этажах: верхний для обучения юношества, где ныне академическая библиотека [151], а нижний для монашествующих, причем завел во оном училище кроме языков, грамматики и риторики, обучение философии и богословии на латинском языке, на что испросил от короля и республики сему училищу привилегию²⁰⁷ [152]. Наконец по желанию короля и по согласию всего благочестивого народа избран на киевскую митрополию²⁰⁸, для сего получа от цареградского патриарха грамоту, был во Львове посвящен благочестивыми архиереями. Первый именовался митрополитом киевским и галицким²⁰⁹ и ексархом святейшего константинопольского патриаршего престола. На другой год по избрании его Владислав IV дал приказание униатскому бискупу, чтобы возвратил бесспорно²¹⁰ и навсегда архиерей-

1633

²⁰⁶ Сознание межигорского игумена — современника воеводы Тышкевича, в 1699 году своеобразно написанное и хранимое между монастырскими документами.

²⁰⁷ Сия привилегия от 1633 года, а первая еще сему училищу жалована от Сигизмунда III 1629 года. Академия Киевская в знак своей незабвенной к сему благодетелю благодарности в навечерии Нового года, яко в день его преставления, совершает о нем память.

²⁰⁸ Иов Борецкий в 1631 году скончался, погребен в Михайловском монастыре. По нем в архиепископа киевского был посвящен перемышльский епископ, вышеупомянутый Исайя Кувинский, который также жил и скончался в Михайловском монастыре.

²⁰⁹ Титул киевского и галицкого митрополита был употребителен еще с 13 века; в сие время возобновлен, понеже тамошний львовский епископ оставался еще в сие время во исповедании греко-российского закона и приверженности к митрополии киевской.

²¹⁰ Спор между униатами и православными о владении сим храмом всегда про-

скую церковь с. Софии сему митрополиту, однако до возобновления сей церкви и устройства при оной монастыря преосвященный Петр имел обыкновенное пребывание в лавре, которой также он архимандритом назывался. Находившиеся до сего времени еще от прошедшего столетия во управлении униятов Выдубицкий²¹¹ и Пустыннониколаевский монастыри также от оных отобраны и в домство и распоряжение митрополита сего отданы, на что и привилегия королевская сему митрополиту в 1635 году жалована²¹². Ему же, яко архимандриту киево-печерскому, по обыкновенному некоторому праву поручен властью королевскою в подсудствие и Кириловский монастырь²¹³, который не прежде 1605 года возобновлен²¹⁴ из опустения старанием и изживением некоторого добродетельного шляхтича Василия Красовского, который, собрав туда братию, был потом оной игуменом и возвратил принадлежавшие до разорения его грунта с церковию Иорданскою с. Николая и с ее принадлежностями, находившимися во владении некоторых приходских священников.

1635

Впрочем, архиерейские недвижимые имения оставались всегда во власти униятских митрополитов²¹⁵.

Сей преосвященный возобновил также Десятинную церковь, к падению уже клонившуюся, которая теперь составляет только придел древле бывшей ее огромности [153]. Об открытии сим митрополитом при сей церкви мощей с. равноапостольного князя Владимира повествуется так²¹⁶: имея помянутый преосвященный обыкновение посещать святые храмы каждую субботу, в некоторое время пошел он в церковь сию, где отправил обычную свою молитву и по выходе из оной, обозревая окружности ее, увидел печально близ церкви небольшую яму, которую из любопытства приказал глубже разрыть. Тогда в оной найдены два мраморные гроба, в которых, по свидетельству положенных на них надписей, лежали кости с. Владимира и супруги его греческой царевны Анны. По открытии гроба с. Владимира митрополит взял в воспоминание будущим родам великого оного князя главу, которую сперва положил было в церкви Преображения Господня, сим князем древле созданной, а в сие время митрополитом возобновленной²¹⁷, что против северных лаврских врат и поднесь существует [154]. Но того же года перенес оную святую главу в Великую Киево-Печерскую церковь, где она и поднесь хранится.

1636

Иностранцы²¹⁸ писатели обвиняют украинских козаков за бунт, поднятый против своего отечества [155]. Но ежели принять в рассуждение нарушение поляками прежде жалованных за усердные их службы прав и владений, и притом, когда, с другой стороны, корона старается непоколебимо поддерживать их преимущества, то не самое ли разногласное тогдашнее польское правление было тому виною.

На сейме, бывшем 1636 года в Варшаве, король между прочими положениями должен был согласиться на неотступные представления и просьбы польских вельмож, что без строгих мер нет способа усмирить козаков и привести Малороссию в послушание. Почему на первый случай

должался; и никогда не могли унияты свободно в оном священнодействовать, что видно из позова духовных православных на униятского митрополита Вельямина Ручького, который в 1630 году 10 генваря наглым образом выломал церковные запертые двери и служил насильно. См. Города. архив, книга того года.

²¹¹ Выдубицкий монастырь до 1635 года был во владении униятов.

²¹² Собрание конституций, том III, стр. 778.

²¹³ Привилегия игумену Софронью Жеребле от 1626 и 1633 годов.

²¹⁴ Привилегия 1609 года 7 августа на воссоздание Кириловского монастыря, впусе бывшего, Василию Красовскому. В 1687 году митрополит Гедеон подчинил Кириловскому монастырю Иржицкий с имениями его состоявший в Польше монастырь.

²¹⁵ Городской Киевоподольский архив, справ. 283.

²¹⁶ Краткое описание Киево-Печерской лавры, стр. 80.

²¹⁷ При сем возобновлении устроен левый придел с храмом с. князя Владимира.

²¹⁸ Сочинение Шевальера, секретаря французского посольства, при дворе польском тогда бывшего, печатанное 1653 году в Париже.

определено заложить в той стране над рекою Днепром крепость Кудак²¹⁹ для содержания всегдашнего в оной сильного гарнизона. Но как сие предприятие не было предупреждено никакими легчайшими средствами и делалось по предмету своему всякому известно, то и последовали со времени разорения ее козаками отчаянные предприятия, разорения, убийства и прочая; в таком положении для усмирения и экзекуции нужно показалося учредить в Малороссии военных начальников и комиссаров польских, которые бы не допускали козаков ко избранию собственного гетмана и содержали в неослабимом их страхе. Для сего самого предмета определен в Киев один из сенаторов польских с должностию полномочного комиссара.

1640 По причине, может быть, такого беспокойного положения Малороссии великое число пришельцев в короткое время поселилось в Киеве, яко месте, менее подверженном опасности. Для поселения сих новоприбывающих граждан назначено²²⁰, по представлению воеводы Тышкевича, место между старокиевскими валами на косогорах к югу лежащее, с подчиненностию магистратскому ведомству, ибо сия часть тогда старому Киеву не принадлежала.

1647 Терпение малороссийских козаков, лишаемых всех своих выгод и преимуществ от мучительных польских комиссаров, продолжалось до времени, когда и на третичную просьбу их депутатов последовал в Варшаве отказ, ибо вольность польского рыцарства не терпела, чтобы король привилегиями своими мог усиливать свою на Украине сторону, а их притом лишать надежной добычи. Огорченный такими противоречиями сейма Владислав IV дал письменно к одному козацкому начальнику знать, что они могут права свои защищать собственною саблею против неистовств поляков [156]. Хотя сей способ был последний, дабы исполнить правду требования, но он же был и поводом отчаянного действия козаков и долговременной гражданской войны.

Богдан Зиновий Хмельницкий, который на том сейме был в числе депутатов и отважностию и благоразумием отличавшийся между козацкими начальниками, огорченный притом личною обидою, от польских комиссаров [157] ему нанесенною, предпринял по возвращении своем из Варшавы восстановить свободу отечества. Почему тогда же, объявив волю его величества занорожским козакам, был от них беспрекословно избран гетманом козацким и выгнал беспокойных комиссаров из Малороссии. Открытые счастливые подвиги тремя одержанными над поляками победами [158] увенчали славою первую его наполность. Слава разгласила его дела и намерения, вся Малороссия взирала на него, яко на избавителя своего, почему вдруг увидя себя предводителем стотысячной армии, кроме множества татар, не сомневался уже о дальнейших своих успехах.

1648 Зимю в продолжение перемирия Хмельницкий имел удовольствие со всею старшиною козацкою посетить богоспасаемый Киев, в котором ни воеводы тогда не было уже, ни варшавского сенатора, и в котором публичное он отправлял торжество о своих победах и положил намерение навсегда удалить поляков от сего города.

По смерти Владислава IV козаки не имели больше надежды на правительство, кроме собственного мужества, ибо брат и преемник его Иоанн Казимир, еще более ограниченный сеймовыми соглашениями, объявил прямо гетмана государственным бунтовщиком. Тогда Хмельницкий, пригласив крымского хана с татарами в Подолию и соединяся с ним после разных счастливых действий, атаковал самого короля при Зборове близ Каменца-Подольского [159] и принудил его удовлетворить татар деньга-

²¹⁹ Сия крепость, как и прочие козацкие города, в 1638 году была коронным гетманом Конецпольским в порядочное состояние приведена.

²²⁰ Упись привилегии королевской в арх. город. книга на 1645 год, № 240.

ми, а для Малороссии подписать весьма выгодный Зборовский трактат ²²¹. 1649
В силу сего трактата, кроме прочих выгод, обещано: возвратить православным прежние их епархии и церкви при всех вольностях и маестностях, унию искоренить, митрополиту иметь заседание в сенате, из Киева и других малороссийских городов вывести езуитские училища, и чтобы отселе всегда на воеводстве Киевском находился князь православного закона. Первые положения не все исполнялись и подали причину разрыва перемирий, а последнее уже исполнилось в 1651 году, когда Адам Кисель действительно принял правление Киевского воеводства ²²².

Малороссийский гетман, не полагаясь на долговременную приязнь своего союзника хана и постоянно утвержденного трактата, искал надежнейшего покровительства себе ²²³. Почему тогда же отправил послание к российскому двору, препоручая себя и всю Украину в его защищение [160], но на первую сию просьбу не последовало изволения, ибо хотя и вся Малороссия, разделенная тогда на 15 полков по имени знатнейших городов, была единодушно гетману предана, однако еще не предвиделось надежды на его силу и верность, ни на успех его против республики. К тому же государь российский, почитая всегда за свято сохранять мирное постановление с Польшею, принял было только посредничество для примирения сих наций, но благоразумные его предложения были отвергнуты [161].

Когда Зборовского трактата республика не апробовала, то и должен был король, наруша собственное постановление, объявить всеобщее вооружение и отправиться самолично против неприятеля. Счастье сего года не благоприятствовало Хмельницкому. Соединенные его и крымского хана армии, быв совершенно разбиты у Берестечка на реке Стыри, приняли весьма предосудительные для гетмана условия [162]. В то же время другая часть козаков была побеждена возле Лоева князем Радзивилом [163], который, следуя потом за разбитыми и бегущими козацкими партиями, прибыл сперва в Вышгород ²²⁴, когда же козаки вздумали держаться против всей литовской армии и защищаться в Киеве, то сей князь вторично их разбил и при том случае почти весь Киевоподол выжег. Хмельницкий гетман с своей стороны нужду имел выжить неприятеля из сего места, который расположился тогда лагерем у Лыбеди, но не имея довольных сил, надеялся нечаянною вылазкою от стороны Золотых Ворот исполошить его поляков, однако предприятие сие прежде исполнения своего с конечным козаков поражением уничтожено.

Гетман, приневоленный неудачными обстоятельствами, упросил наконец киевского воеводу Адама Киселя принять старательство для испрошения у короля мира. Устрашенные граждане с своей стороны отправили архиепископа ²²⁵ и архимандрита печерского в том же намерении испросить помилования. Предстательством сих посредников и депутатов последовало соглашение мира в городе Белая Церковь ²²⁶, которое, однако, и тогда еще с некоторыми выгодами для гетмана было заключено. Между прочими постановлениями утверждено, что граждане, сперва обезоруженные, должны получить потом амнистию, но чтобы гетман не употреблял их больше в козаки, яко город сей есть издревле митрополия и имеет

²²¹ Заключен трактат в Зброве 1649 года 17 августа. Статьи сего трактата имеются в Московской архиве Коллегии иностранных дел.

²²² Адам Кисель еще с 1646 года назначен воеводою в Киев и умер 1653 года. Имел пребывание в особенном своем нагоре доме, когда Старый Киев занят был козаками.

²²³ В продолжение войны по необходимости киевские граждане потеряли много у республики доверенности и много своих прав, но по заключении мира в сем году тремя королевскими привилегиями все им возвращено.

²²⁴ При сем случае последовало явление чудотворного Киевообратского образа пресвятой Богородицы. См. описание сего в Братской церкви возле оной иконы.

²²⁵ Сей ерхипископ и митрополит был Сильвестр Коссов, который по смерти Петра Могилы в 1647 году из белорусского епископа произведен митрополитом.

²²⁶ Белоцерковский договор состоялся в 1651 году 28 сентября.

свой трибунал юстиции. Впрочем, гражданские²²⁷ и духовные монастырские²²⁸ земли были возвращены в таком состоянии и правах, как до войны находились. А как Киев по положению своему для польской армии всегда может нужен быть, то в сие же время введен в его замок сильный польский гарнизон.

1652 В продолжение более полугода перемирия продолжавшегося открылась во многих местах Украины занесенная татарами моровая язва, которая однако с наступлением сильных морозов прекратилась, но тем более неприязненность разнородных наций возрастала. Польские войска в силу договоров должны были зиму проводить в малороссийских, кроме Киевского воеводства, местах, где многие оказали причины, к огорчению козаков послужившие, и побудили без того всегда готового гетмана опять принять оружие.

1653 Сия кампания открылась в летнее время походом Хмельницкого к границам Молдавии, где многотысячная его армия, славная не искусством, но отвагою, соединясь с крымскими ордами, заперла со всех сторон у Збаража малочисленное королевское ополчение [164].

Козацкий гетман в надежде уже доставить Малороссии еще выгоднейшие зборовских договоры или истреблением того войска открыть путь к дальнейшим предприятиям, как, между тем, корыстолюбивый хан без ведома Хмельницкого вступил прежде времени с королем в переговоры [165]. Огорченный таковою союзника своего изменою, гетман отправил депутацию с покорнейшим прошением к великому российскому государю, царю Алексею Михайловичу, подвергая себя и возвращая всю обоестороннюю реки Днепра Украину под его сильное покровительство.

1654 Великий государь, милосердя о сем, яко единоплеменном, единоверном и присном России народе, притом видя ежечасно нарушаемые Вяземского мира²²⁹ условия разорением от поляков пограничных российских земель и нанесением личных его величеству обид, благоволил наконец принять сие предложение. Тогда отправлен был в Малороссию ближний боярин Василий Васильевич Бутурлин, который принял в Переясловском монастыре от гетмана и старшин малороссийских в 1654 году 16 генваря российскому престолу подданическую присягу верности. Впоследствии в силу гетманского манифеста в Киеве и всех малороссийских городах то же было исполнено. За сим отправлены были гетманом от имени всего малороссийского народа депутаты в Москву с прошением высочайшего подтверждения их прав и вольностей, на что тогда же последовали от его величества две милостивейшие грамоты: одна, утверждающая права и вольности шляхетские, а другая — в пользу малороссийских козаков²³⁰ [166].

Таким образом, со времен завоевателя Ягелона чрез 333 года, будучи отторгнутый от Российского государства, Киев возвратился теперь к прежнему достоянию [167].

²²⁷ На сей случай последовала от короля магистрату привилегия и сверх того милостивый Хмельницкого универсал, который при случаях другими тремя еще был потом утверждаем. Впрочем, до пятидесяти универсалов разных последующих гетманов на права и свободы, данные городу, в архиве хранится.

²²⁸ Король грамотою от 1653 года обещает защищать власть владения, принадлежащие лавре, и уничтожает тех права, которые было в шумное время войны на оные приобрели.

²²⁹ Мир заключен в Вязме 1632 года 15 июня, по которому Смоленск, Северия и Чернигов уступлены были Польше.

²³⁰ Гетманское от всей Малороссии прошение и две сии государственные грамоты находятся в рукописной Истории г. Симоновского.

ПЕРИОД ВОСЬМОЙ

От возвращения Киева со всею Малороссиею под Российскую державу до настоящего времени. От 1654 года

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Обстоятельства до начала восьмого десятилетия века

Со времени обнаружения указа о благополучном присоединении Малороссии и города Киева под высокую державу великого государя царя Алексея Михайловича польский гарнизон без сопротивления должен был оставить сей город. Как, между тем, первого числа марта месяца прибыли сюда и великороссийские войски под командою боярина и наместника ростовского, князя Федора Семеновича Куракина, который первый в Киеве принял должность воеводы и которому для исправления самонужнейших в сем городе работ определен в помощники князь Федор Волконский. Сии и последующие правители до утверждения с республикою мира были по большей части в должности военных губернаторов, ибо город в отправление судопроизводства и других внутренних дел предоставлен был²³¹ на всех прежних его правах, с платежом в казну по 600 рублей в сравнении того, как до сего времени по три тысячи золотых польских платимо было в королевский скарб²³².

Первою должностно было российского воеводы привести старокиевский замок в надлежащее оборонительное состояние, ибо польский король теснейшим тогда соединился союзом с ханом крымским для опустошения, в отмщение гетману, Малороссийского края и для воспрепятствования успехам российских предприятий. Укрепление города земляным валом и палисадником возложено было на попечение и иждивение дворян московских, детей боярских и на казаков, которое производимо было как великороссийскими, так и малороссийскими людьми, ибо его величество имел соизволение содержать киевский магистрат и монастыри²³³ при всех прежних их правах и владениях ненарушимо, что тогда же и в последующие годы высочайшими грамотами его величества и высоких его преемников было утверждаемо.

Между тем гетман Хмельницкий соединенно с предводителем российских войск господином Шереметьевым поразил совершенно возле Уманя польско-татарскую армию и отворил путь во внутренность Польши до самого Львова и Люблина. Когда в то же время его величество покорением Смоленска вошел в Литву и торжествовал в самой Вильне победы российского оружия. 1655

²³¹ Киевскому магистрату высочайшая грамота от 1654/1662 года июля 16 дня последовала по челобитью тогдашнего войта Сомковского, предоставляющая прежние городу права и вольности, которая потом другими высочайшими грамотами была подтверждаема с прибавлением или отменою, по обстоятельствам, некоторых постановлений в 1660, 1661, 1666, 1667, 1676, 1687, 1689, 1699, 1700, 1710, 1730, 1743, 1754 и 1764 годах. А потом высочайшим рескриптом от 1797 года опять возвращены магистрату его права. Между тем состоялись разные указы из правительствующего сената и гетманские универсалы во исполнение предписанных обстоятельств.

²³² Привилегиею от 1558 года узаконено с магистрата киевского ежегодно взимать по 800 коп грошей за предоставленную ему винную в городе продажу.

²³³ Первая грамота Киево-Печерской лавре жалована 1662 года 11 августа, подтверждением которой следовали в последующие годы прочие высочайшие грамоты числом 21, но из сих, кроме вышней, после бывшего пожара осталось только восемь. Лавра кроме собственных владений в зависимости своей имела разные монастыри, разновремененно в ведомство ее пришедшие с их отчинами и угодьями, как-то: внутри лавры Больницкий монастырь, еще князем Николою Святошею устроенный; Чолпский в Трубчевском уезде и Свинский в Брянском, из которых первый в 1680, а другой в 1683 году жалованы высочайшими грамотами для убежища печерским монахам во время опасных тогдашних военных обстоятельств в Малороссии до времени; дондеже, по восстановлении спокойствия, устроятся

1656 По отбытии князя Куракина принял правление в Киеве окольный Андрей Васильевич Бутурлин²³⁴. Во время сего после долговременной праздности митрополитанского престола произведен митрополитом епископ луцкий и острозкий Дионисий прозванием Болобан — благословенном патриарха Парфения второго, с титулом ексарха константинопольского патриаршего престола.

1657 По смерти славного гетмана Богдана²³⁵ Хмельницкого, которого услуги отечеству и церкви пребудут бессмертными в истории, признан преемником гетманского достоинства единодушно от всей старшины сын его

по-прежнему разоренные их поместья, занятые тогда польскими войсками. Однако они в ведомстве лаврском состояли до учреждения в Великороссии монастырских штатов. Монастырь Омбишский в Нежинском, Змиевский в Изюмском, Синянский в Ахтырском полку, Дятеловский в повете Пинском, Пустынно-Николаевский в Киеве, Елецкий в Чернигове и Святоспаский в Новгороде-Северском находились во владении лавры, из коих три последние скоро учинены от нее независимы, да и непосредственные их владения в 1682 году Васильков и Радомысль с своими селами, также волынские и белорусские волости, всего пять местечек и 47 сел отданы королевскою привилегиею епископу львовскому и остались, выключая Василькова, с того времени в Польской державе.

В сем 7162 году утверждены высочайшею грамотою все владения Пустынно-Николаевского монастыря, которые в последующие правления другими семью государственными грамотами были подтверждаемы, а в 7202 году последовала грамота на Пивской монастырь, состоявший в зависимости Николаевского монастыря.

Золотоверхомнахайловскому монастырю тоже в 7162 году жалована высочайшая грамота, другими последующими также семью утверждаема, из коих последняя состояла от 1742 года. Сими предписанными предоставлены монастырю все его владения и некоторые права, в 22 королевских привилегиях изображенные. сверх того по обстоятельству на разные случаи и в разные времена на дано сему монастырю до 50 гетманских универсалов.

Межигорскому монастырю на случай опустошения его Виговского козаками последовала от 1660 года милостивейшая грамота, которая в 1676 и 1684 годах и другими была подтверждена. Королевские же подлинные привилегии случившимся в монастыре 1665 года 25 июня великим пожаром все истреблены.

В 7168 году жалована высочайшая грамота на утверждение некоторых владений Киево-Братскому училищному монастырю для устройства сего разоренного монастыря и его школ. В силу сей государственной грамоты универсалом тогдашнего гетмана Юрия Хмельницкого в 1660 году отдан был и упраздненный на Подоле Доминиканский костел в ведомство Киево-Братского ректора.

Первоначально монастырю сему отданы были во владение маестности королевскими четырьмя привилегиями, особливо в 1640 и 1650 годах, принадлежавшие до того двум старокиевским приходским церквям, из коих одна Трехсвятительская и поныне существует, а другая ветхая деревянная Крестовоздвиженская, в 1725 году упраздненная, существовала близ настоящей церкви с. апостола Андрея. Сии две церкви по возобновлении своем из запустения приобрели оные поместья еще при Сигизмунде I короле в 7042 году, которые потом умножены в 1586 году от щедрот благочестивого князя Острожского.

Потом на прошение Братского монастыря и игумена и ректора Оксеновича, возобновившего вторично оные церкви, уже в половине прошедшего века теми четырьмя привилегиями его королевское величество повелел их с принадлежащими грунтами отдать в ведомство Киево-Братского монастыря.

Выдубицкого монастыря, кроме первой от 7162 года, находится еще других последующих пять государственных грамот и несколько универсалов в утверждение разных прежде жалованных ему владений, которые с половины шестого надесять века наипаче сему монастырю жалованы. Девичьему Флоровскому Вознесенскому монастырю первая последовала грамота от 7168 года на возвращение отшедших его владений, а последняя седьмая в 1756 году блаженной памяти императрицы Елизавет Петровны. сверх того некоторые гетманские универсалы и указы, в разные времена состоявшиеся, предоставляли сему монастырю его маестности.

Богословский девичий монастырь, получивший начало свое от времени митрополита Иова Борецкого, и существовавший в сие время в соседстве Михайловского монастыря, от которого по указу 7179 года отделен стеною, а потом в 1711 году и совсем переведен в соседство Иорданского, первоначально получил свои поместья и села от щедроты Богдана Хмельницкого на счет упраздненных доминиканов, которых владения сей гетман во время войны своей раздал все православным монастырям.

²³⁴ Последствия о киевских российских воеводах и губернаторах взяты из губернской архивы и особливо одной выписи бывшей Киевской губернской канцелярии.

²³⁵ Хмельницкий от крещения имел имя Зиновий, Богданом же назван при избрании его гетманом.

Юрий Хмельницкий, который однако совсем не имел счастья, ни великих дарований своего отца. Когда между тем военные обстоятельства требовали самоуправительного гетмана, то за уряд назначен был предводителем войск генеральный писарь Виговский. Сей предприимчивый человек, пользуясь слабостью молодого Хмельницкого, умел присвоить себе действительное достоинство, которое тогда же высочайшею грамотою было для него и утверждено. При всем том Виговский, не чувствуя сего благодеяния, забыл верность к своему государю, и внимая больше льстивым внушениям поляков, которые кроме разных выгод, обещали сделать его воеводою киевским, черниговским и брацлавским, принял республиканскую сторону ²³⁶ [168] и вошел, соединяясь с польскими войсками, в Малороссию, где победив малочисленное ополчение князя Ромодановского [169], старался выжитием Хмельницкого из Чигирина овладеть всею Малороссиею, в чем и большая часть козаков ему вспомоществовали.

По причине сей непредвидимой измены определен главнокомандующим в Киев боярин и наместник белозерский Василий Борисович Шереметев, который с порученными ему войсками, верными козаками и запорожцами, приверженными к Хмельницкому, старался по крайней мере удержать еще не занятые до того Виговским места, но все старание было уже безуспешно. Когда в следующий год сей предводитель российских войск и гетман Хмельницкий по разбитии своим под Чудновым попались полякам в полон. Первого принуждали поляки сдать им киевский замок, который храбро обстоиваем был тогда стольником князем Юрием Борятинским; так, что кроме разорения Киевоподола и других окрестностей Виговского козаками и татарами, ни в чем больше поляки не успели и зато отдали сего усердного сына своего отечества татарам в полон, в котором чрез двадцать лет он находился ²³⁷. Между тем слабодушный Хмельницкий, выслушав все от поляков предлагаемые ему выгоды, признан от короля малороссийским гетманом. С сего времени вся обоесторонняя Украина кроме городов Переяслова, Чернигова, Нежина и Киева пришла было опять во владение Польши.

Его царское величество, снисходя на прошение киевского полковника, что до крайности разоренный Киевоподол Виговского козаками лишился большей части своих жителей, скрывавшихся тогда в разных местах, и оставался в бедственном положении, повелел дать милостивую грамоту ²³⁸ городу, чтобы мог без опасения всякий житель оного возвращаться и селиться на своих местах. Причем повелено поляков, армян и жидов, яко подозреваемых в сообщении с неприятелями, навсегда удалить из города. Тогда же жалованные еще королем Владиславом киевскому бискупу часть Подола, подгородье Плоское и некоторые городские земли, а доминиканам — Преорка село и некоторые доходы были всемилостивейше возвращены в ведомство магистрата с упразднением навсегда в Киеве католических костелов и обитателей сего закона.

На место князя Борятинского определены в Киев стольниками Ржевский и Мещериков. В сие время, предводительствуя сильною российской армиею, князь Ромодановский вступил в Малороссию для очищения ее от поляков и татар, которые тогда, ворвавшись за Днепр ²³⁹, великое делали опустошение в Стародубском и Нежинском полках. В непродолжительном времени поляки и изменнически козаки из левосторонней Украины прогнаны, а татары большею частию истреблены. Юрий Хмельницкий,

²³⁶ Договоры Виговского с польскими комиссарами заключены под Гадячем 1659 года 6 сентября [170]. Собр. констит., том IV, стр. 638.

²³⁷ Рукописная Малороссийская история г. Симоновского.

²³⁸ Грамота царя Алексея Михайловича от 1660 года 3 числа марта.

²³⁹ В 1662 году татары при разорении прочих окрестных Киеву мест разорили село Вышгород и его церковь, откуда переправлялись за Днепр в Черниговский полк. При сем случае вышгородская икона из разграбленной церкви пресвятой Богородицы принесена Днепром к Подолу и потом поставлена в Братской церкви, где и поныне чудодействует.

избегающий сражения, претерпел однако в другой раз от российских войск у Переяслава поражение и рушился с многочисленною толпою татар в сторону Киева к Межигорскому монастырю, где опять Ромодановским побежден. Хотя же услугою татар и получил было некоторые выигрыши, но наскуча, наконец, непостоянным своим счастьем и избегая зависти предприимчивейших своих соперников, удалился от мирских сует и сделался монахом.

Между тем в Киев вместо двух стольников прежних определен правителем думный дворянин Иван Чаадаев²⁴⁰.

1663 Большая часть Украины, избавившись от изменников, избрала себе гетманом Ивана Брюховецкого, который старался по крайней мере тогда левостороннюю очистить от неприятелей Украинну, но польский король с своей стороны решился всемерно возратить оторванную сию часть; для сего с великою армиею, преследуемою татарами, предпринял поход к Чернигову с новопроизведенным своим гетманом Тетерою. Тогда вся Малороссия, кроме укрепленных городов, вторично принуждена уступить насилию и признать его своим государем. Иоанн Казимир уповал еще покорением Глухова утвердить за собою сие преимущество, как услыша приближение многочисленной российской армии, с поспешностию и немалую потерю, оставя осаду, должен был ретироваться за Днепр в сторону Могилева; а российский гетман отложившиеся к польской стороне некоторые малороссийские города наказал, лишив их некоторых преимуществ.

1664 Что касается до гетманов Виговского и Юрия Хмельницкого, то первый за раскаяние лишился от поляков головы [171], а другого по доносу гетмана Тетери за некоторое подозрение в то же время в монашеском его чине сослано в Мариенбургскую, что в Пруссии, крепость — вместе с киевским митрополитом Иосифом Тукальским²⁴¹. С сего времени митрополия киевская в течение десяти лет не имела митрополита и управляема была некоторыми епископами, так называемыми администраторами. Сперва сие достоинство занимал Мефодий, епископ мстиславский, могилевский и оршанский, который, однако, со всеми сими титулами неисходно, кажется, жил в Киевоподоле²⁴². Другой, как явствует по письменным делам, был черниговский архиепископ Лазарь Баранович; сверх того еще другие были блюстители²⁴³ сей осиротелой паствы.

1665 На место Чаадаева определен в Киев воеводою окольный князь Никита Яковлевич Львов²⁴⁴. В сие время польский гетман добровольно низложил свое достоинство, и вместо его избран некоторый Дорошенко, который не умедлил от подданства польской короны отложиться и утвердить независимо за собою правостороннюю Украинну [172].

1666 На другой год по отъезде князя Львова прислан в Киев боярин и наместник смоленский Петр Васильевич Шереметев. Во время сего воеводы, по жадове киевских граждан, последовала милостивейшая Киевскому магистрату грамота²⁴⁵, предоставляющая прежние, нарушенные предшественниками его, городские права, особливо — допущением ненарочно

²⁴⁰ г. Чаадаев потом употребляем был в разные посольства к иностранным дворам. Деяния Петра Вл., том. I.

²⁴¹ Иосиф Нелюбович Тукальский, епископ могилевский, получивший право на митрополитанское достоинство еще в 1661 году королевскою привилегиею, посвящен благословением вышепомянутого патриарха Парфения в 1663 году.

²⁴² Книги Городового архива на 1664 и 1660 год.

²⁴³ По смерти митрополита Иосифа Тукальского блюстителями митрополии были: сперва Феодосий Софиевич игумен золотоверхомихайловский, как из Городового архива книги на 1677 год видно, потом Феодосий Углицкий игумен выдубицкий, но сей последний по причине ссор с печерским архимандритом Иннокентием Гизелем и по приверженности его самого к полякам или скоро лишен был сего достоинства, или совсем его не получал. Смр. выписи лаврских документов.

²⁴⁴ Сей князь по взятии Азова в 1696 году первым был комендантом той крепости.

²⁴⁵ Сия грамота подтверждена потом в 1676 году.

тных людей и стрельцов вмешиваться в его доходы, а монахов в его ли. Для приведения сего обстоятельства в должный порядок тогда же Шереметеву особливим указом было предписано.

Когда Оттоманская Порта всякими приятными видами принялась утешить новоизбранному и предприимчивому гетману Дорошенку, ежели только он для соблюдения своей независимости признает ее покровительство, то обе воюющие до сего времени державы должны были, предугадывая худые могущие для них последовать от того следствия, приступить к перемирию, которое было заключено в Андрусове на 30 лет. По этому перемирию уступлены России Смоленск, Северия и вся обоесторонняя Украина [173], а Киев до выплаты поляками некоторой суммы денег только предоставлен был на два года. По соглашению того замирения пущены были из заключения Юрий Хмельницкий и митрополит Иосиф, сей последний, избегая вторичного польского плена, поспешил, минуя Киев, убежать в Чигирин к гетману Дорошенку, где скоро и преставился; никогда не быв на престоле своей епархии. Тело сего преосвященно-перевезено потом в Лубенский Мгарский монастырь²⁴⁶.

Между тем посвящен был на киевскую митрополию преосвященный премышльский Антоний, прозванием Витицкий, но и сей равно митрополию не управлял и по причине опасности в Киеве не жил²⁴⁷.

Со времени Андрусовского перемирия распространился несправедливый слух, будто опять вся Малороссия уступлена будет Польше и новопринятые в малороссийские города воеводы излишними и непредписанными поборами привели весь народ в огорчение, то гетман Брюховецкий, беждаемый и просьбою и угрозами своих козаков, для избежания польского подданства поспешил покориться турецкому султану, от которого уповал удостоиться величайшей себе благодати [174].

Князь Ромодановский, стоявший на малороссийской границе, услышав сей третьего гетмана измене, отправился против его и его единомышленников. Прочие малороссийские козаки низовых полков, видя своего гетмана в измене и опасаясь приближения российских войск, призвали за Днепра Дорошенка и обще вооружились против князя Ромодановского. Запорожцы, составлявшие тогда чело малороссийских войск, избрали себе еще третьего предводителя [175] и таким образом более года вся Малороссия находилась в военном междоусобии.

Для успокоения сего неурядища необходимо нужно было с российской стороны назначить особенного гетмана; таковым и был избран пренный верно своему государю некоторый Демьян Игнатович Многогрешный. При случае избрания сего гетмана в Глухове сделано постановление, чтобы все пункты Богдана Хмельницкого были сохраняемы в учреждениях малороссийских и чтобы кроме Киева, Чернигова, Переяслова и Нежина прочие города не состояли под управлением воевод, за сим все измены сего бывшие милостивейше преданы забвению. И таким образом восстановлена тишина в Малороссии.

Между тем Юрий Хмельницкий, покровительствуемый поляками, побыв о монашестве, опять с помощью запорожских и татарских войск искавал своего счастья против Дорошенка, но оное последнему больше благоприятствовало. Хмельницкий был разбит, взят в полон, предан туркам и отправлен в Царьград, ибо Дорошенко, не надеясь возвратить себе верности Польской республики, навсегда остался подданным магометанского державца.

Понеже господин Шереметев в тогдашнее время бесценно занят был военными походами, то на его место отправлен в Киев воеводою наместник звенигородский, князь Григорий Козловский.

Во время таковых превратностей военного счастья, когда временем

²⁴⁶ Из надгробной надписи сего преосвященного в Лубенском монастыре видно, что он в 1675 году умер.

²⁴⁷ Рукопись о митрополитах киевских преосвященного Самуила.

польские войски, заяв присоединенные к России города, могли долгое время оные за собою удерживать; и когда сие неравенство военных успехов долго с обеих сторон содержало новых подданных сего края в неизвестности будущего начальства. Притом давновременное влияние польского правления на состояние их всегда содержать могло или в страхе или в надежде колеблемую новую подданическую верность. Почему и не удивительно, что по времени уже присоединения к Российской державе Киева некоторые последовали от польского короля привилегии на права или на какие-либо владения в сем краю, а польское правительство, предупредив благосклонностию желания сих подданных, охотно на то для своих интересов и соизволяло. В таких обстоятельствах Киево-Печерская лавра получила подтверждение²⁴⁸ своего права на Черниговский и Новгородский монастыри и на разные вотчины, кои в бывшие тогда войны разорены, право на два монастыря — Омбишский и Дятеловский, которые в сие время за усердие, как изображено в грамоте к Польской республике, были лавре подарены. Также и для других монастырей в такой или другой силе последовали от польской стороны грамоты²⁴⁹. Со времени гетмана Игнатовича [177] определено некоторой части верных козаков иметь неприменное пребывание в Киевоподоле, яко месте в тогдашних обстоятельствах ради неприятельских интриг весьма наклоненном принять польскую сторону, что еще в первых годах подданства из жалованной некоторой привилегии²⁵⁰ можно заключить. Таким образом старался гетман успокоить в сем месте мятежные духи, и с того времени козаки начали селиться на Подоле, не принадлежа магистратской управе.

1670 От последнего неприятельского опустошения Киевоподол представлял в сие время бедное селище, где немного оставалось обывательских домов, да и городские и монастырские строения по большей части были пусты. Страннем Киевобратского училищного монастыря игумена и ректора Варлаама Ясинского возобновлено опустелое училище, на что ему опять от польского короля в сие время и привилегия²⁵¹ жалована. Впрочем братская большая Богоявлений господних церковь долгое еще время после бывшего разорения впусе пребывала²⁵².

1672 Польский король для удержания хотя некоторой части за собою Украины предложил запорожским козакам избрать особенного гетмана под его покровительством и уступил во владение им земли, от Днепра по речку Случь простирающиеся, которая граница с того времени служила пределом Польской Украины от Волыни. Таким образом, стало три соперные гетманы [178], которые покровительствуемы будучи сильными державами, четыре года разоряли свое отечество. Особливо неистовое честолюбие одного Дорошенка вовлекло Малороссию в самое злейшее несчастье. Когда сам его султанское величество и хан крымский со многими силами под видом покровительства сего гетмана, вопед в заднепрескую Малороссию, где ни одного угла земли не оставили, не причинив всевозможных бедствий. Многие города и села до основания своего разорены и даже окрестные Киеву места Васильков, Белгородка и другие приведены в опустошение. Для сего новоизбранный с российской стороны гетман Самойлович²⁵³ по отрешении Игнатовича со всеми козацкими

²⁴⁸ Привилегия короля Михаила [176] от 1669 года 15 ноября.

²⁴⁹ Привилегии Михайловскому монастырю в 1670, 1671 и 1681 годах, Братскому в 1670 году от короля Михаила.

²⁵⁰ Привилегия от короля Иоанна Казимира в подтверждение войтовского чина от 1659 года 3 апреля.

²⁵¹ Привилегия короля Михаила, в 1670 году данная.

²⁵² В Городовом архиве в книге на 1673 год в одной статье 11 дня февраля при описании ограничения некоторого дома написано так: «Против церкви великой бывшей Богоявления и против бывшей Благовещения», из чего видно, что сии церкви или тогда не существовали, или в запустении были.

²⁵³ При избрании Самойловича в Глухове сделано объявление, что как король польский не сохранил целости Андрусовского договора, то и Киев против прежние

полками под верховным начальством главнокомандующего российского воеводы князя Ромодановского предприняли всею силою удалить из Малороссии магометанское посредничество.

Во время сих опасностей на место воеводы князя Козловского определен в Киев боярин и наместник нижегородский, князь Георгий Петрович Трубецкой²⁵⁴, а для расправных дел — окольничий князь Великогагин с двумя стольниками. 1673

В течение 1674 года князь Ромодановский соединенно с гетманом, хотя несколько раз побеждали неприятелей и даже запорожцев, условились признать гетманом Самойловича, однако при всем том разоритель своего отечества не уставал еще несколько раз наводить иноплеменников на Украину. Сие, наконец, тем кончилось, что по взятии Чигирина российскими войсками [179] ослабевший Дорошенко, не надеясь на постоянство турецкого покровительства, уступив преимущество Самойловичу, явил потом спокойно как частный человек.

Еще до времени сего происшествия прибыл в Киев на место князя Трубецкого боярин и наместник болгарский Алексей Голицын с одним стольником. 1675

В последнем году царствования Алексея Михайловича определен правителем в Киев окольничий и наместник калужский Алексей Петрович Головкин, однако по вступлении на престол государя царя Феодора Алексеевича определен на место его боярин и наместник удорский, князь Иван Борисович Троекуров, при котором находился окольничий наместник мединский Иван Ржевский. На другой год переменял князя Троекурова боярин и наместник белозерский Михайло Андреевич Голицын с стольником князем Каркадиновым. Потом в 1679 году на место Голицына прибыл в Киев боярин и наместник дорогобужский, князь Никита Семенович Урусов с окольничим князем Даниилом Борятинским. 1677

Сии частые перемены воевод были последствием тогдашних военных опасностей, когда вся Украина от неприятельского нашествия дымилась в военном пламени. Оттоманская Порта, потерявши Дорошенка, представила другого претендента на Малороссию — пленника своего Юрия Хмельницкого, который для того не только гетманом, но еще князем русским был от нее признан. Турецкая армия сопровождала его к Чигирину, которую крепость²⁵⁵ российские войски всеми силами старались сохранить, однако после разных жестоких сражений удалось, наконец, туркам овладеть овсю и Каневом, а укрепления их разорить [180]. Следствием сего происшествия было опустошение многих украинских городов и бедственных сражений, которые особливо в следующем году происходили, так что нужно было соединенно российским и польским войскам употребить меры, дабы удалить общих неприятелей из Украины. 1678

Наконец прибыл к Киеву со многочисленными российскими войсками князь Михаил Олегукович Черкасский, который тогда с резервною армиею своею, наблюдая за неприятельскими движениями в Украине, расположился по обе стороны Днепра около Киева, а для беспрепятственного сообщения своих войск устроил два большие на реке мосты, оградив при том армию сию и город от нечаянного нападения всевозможною предосторожности определенно навсегда оставить во владении российском. Малорос. история г. Рубана. 1679

²⁵⁴ Сей князь в Старом Киеве соорудил деревянную церковь с победоносца Георгия, на месте древле построенной князем Ярославом и где теперь каменная существует.

²⁵⁵ Турки по прибытии великого числа российских войск не могли долго удерживать за собою Чигирин и с великою потерю своих принуждены были, оставя сие приобретение, удалиться за границы. В продолжение осады чигиринской киевский воевода князь Троекуров еще не получил ожидаемой из России помощи, и потому жители сего города без надежды были в великом страхе. В Синописе печерском повествуется о производимом великом около Старого Киева крестном хождении для испрошения в сей крайности у всеильного бога городу от невидимой руки помощи.

рожностью. При устройении старокиевских валов прибавил новое пространство к сему городу, лежащее на косогорах к печерской стороне, оградив его земляным валом, который начинается от Михайловского бастиона и по южную сторону простирается до Золотых Ворот. В то же время малороссийское войско, под командою гетмана у Киева стоявшее, упражнялось ограждением земляными валами Печерского монастыря, которое укрепление существовало до времени заложения настоящей на том месте крепости. От сего времени кроме небольших частных татарских набегов великого нашествия неприятельского на Украинскую землю уже не случилось.

- 1680 В 1680 году на место князя Урусова прибыл в Киев окольный и наместник вятский Иван Большой с двумя стольниками. На другой год
- 1681 во место сего прибыл наместник карачевский Леонтий Неплюев, но еще в том же году был переименован боярином и наместником смоленским Петром Васильевичем Большим-Шереметевым, когда опять под исход того же года прибыл в Киев окольный наместник бельский Иван Волынский.
- 1682 Потом в 1682 году на место Волынского прибыли боярин и тульский наместник князь Петр Семенович Прозоровский и окольный князь Борис Исракаков. В течение сего года, когда по кончине государя царя Феодора Алексиевича происходили на Москве от возмущения стрелецких полков большие беспокойства, то и в Киеве часть сего войска, издавна здесь жительствовавшая, нашед себе единомышленников, таковое же затеяла беспокойство и в надежду будущих успехов производила грабежи и другие неистовства, однако по принятии надлежащих мер все приведено в порядок, причем многие из них и их сообщников были в Киеве казнены ²⁵⁶.
- 1684 В 1684 году на место Прозоровского прибыл в Киев боярин и наместник вологодский Алексей Петрович Салтыков, но в том же еще году переименован был боярином и наместником кондийским Федором Петровичем Шереметевым, окольным князем Жирово-Засекиным и одним стольником.

Сего года открылись опять в Киеве между некоторыми жителями мирского и духовного чина роптания и даже явные противу правительства возмущения, чему причиною были разные с польской стороны тайные внушения. К пресечению сего беспокойства, прерывно продолжавшегося несколько лет сряду почти до 1699 года, послужило то, что был учрежден некоторый род воинской полиции из стрельцов, которые по сту человек с одним своим капитаном, так названным стольником ²⁵⁷, в Киево-подоле и на Печерской части, где тогда многие из ратных людей стали поселяться, составляли дозорную стражу, при въездах смотрели за проезжающими и всякие подозрительные разоряли скопища.

- 1685 В 1685 году по изволению российских государей и по благословению константинопольского патриарха посвящен московским святейшим патриархом Иоакимом на киевскую митрополию епископ луцкий и острожский Гедеон Святополк князь Четвертинский ²⁵⁸, который уже был последний из митрополитов по благословлению константинопольского пре-

²⁵⁶ Сия экзекуция производима была возле Скородумова, так называемого земляного городка, который, как из старинного Николаевского монастыря плана видно, существовал на северном конце княжого виноградного сада. Теперь сие место заключается в пространстве Государева сада близ Крещатика.

²⁵⁷ С сего времени до самого открытия губерний пребывали с воинскою командою на Подоле стольники, но звание их потом состояло в должности только гражданского офицера, в рассуждении разночинцев, живущих в нижнем сем городе и не подлежащих магистратской управе. Ибо в прочем полицейская управа и все городские учреждения были предоставляемы до того магистрату.

²⁵⁸ Сей преосвященный первый получил право быть первенствующим в России архиепископом и другие отличительные по достоинству сего сана знаки, коими митрополиты от других архиепископов в России отличаются. Государственная грамота сему митрополиту от 7197 года 11 апреля.

тола посвященный. Ибо в следующем 1687 году константинопольский патриарх Дионисий писаниями своими великим государям царям Иоанну Алексиевичу и Петру Алексиевичу и к московскому сему патриарху изъясняясь, что он их величествам митрополию киевскую предает в собственную их высочайшую волю вечно — с тем, чтобы московский патриарх посвящал митрополита киевского и определял от себя на высшие духовные места достойных людей [181]. С сего времени и над Киево-Печерскою лаврою окончилось верховное чужестранное начальство константинопольского престола²⁵⁹. Вышеупомянутый московский святейший патриарх в бытность свою в Киеве положил основание в бывшем Межигорском монастыре большой каменной церкви, причем жаловал грамоту²⁶⁰ сему монастырю с утверждением быть ему ставропигиею в зависимости московского патриарха.

Хотя по заключении Андрусовского перемирия действительной войны республикою не происходило, однако ссоры о уступке должных Польше земель еще продолжались. Император римский Леопольд, не возлагая склонить ко вступлению с собою в союз российского двора противу украинцев и ведая, что причиною того есть сия претензия Польши на Украину, Смоленск и прочее, употребил все старания о приклонении себе союза республики и короля ее Иоанна Собеского. А как король сей в прошлом 1676 году по необходимости в договоре должен был уступить Гурте важную Каменецкую крепость [182], то без затруднения и согласился с цесарем. Причем положено между ими, чтобы обще стараться приклонить к сему их союзу и российских государей. Когда же не можно было склонить к тому российского двора без уступки им требуемого, тогда 26 апреля 1686 года полномочные польские в Москве подписали трактат вечного мира, по которому уступлено России Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов, Киев и всю по левую сторону Днепра лежащую страну; прочие же десять полков правосторонней Украины предоставлены во владение польском [183]. Река Днепр некоторым образом составила границу между российской и польскою Украинаю. По правую реки сторону уступлен России только один Киев со своим уездом; границы этого уезда простирались к северу везде по реку Ирпень, впадающую в 38 верстах выше Киева в Днепр, от вершины ее проведена граница прямою линиею к вершине другой речки Стугны и потом сею речкою до половины ее течения, от которого пункта проведена граница прямо степью на расстоянии двух миль от устья Стугны к селу Гребеням, стоящим на берегу Днепра. В сем небольшом пространстве от прошедших войн ничего не оставалось в сие время жилых деревень, ибо Васильков, Белогодка, Триполье, Стайки, Мотовиловка и другие, составлявшие до войны крепленные валами и башнями местечка, были так разорены, что ни одного жителя в сие время в себе не имели да и Вышгород весь состоял только из девяти дворов и одной опустелой церкви. В таких то обстоятельствах были тогда окрестности Киева²⁶¹. Комиссия об определении сих границ возложена была на Георгия Семеновича князя Урусова, который для того в сем году после господина Шереметева прислан был с окольными князем Дмитрием Щербатовым и одним думным дворянином в Киев.

На другой год вместо сих определен воеводою боярин и наместник издальский Иван Васильевич Бутурлин с одним думным дворянином.

²⁵⁹ В грамоте государя Петра Великого от 1697 года предписано Киево-Печерской лавре быть в зависимости московского, а не цареградского патриарха, но потом считается в силу 1688 года жалованной грамоты первою в России по степени старшинства, что и последующими высочайшими императорскими грамотами было подтверждаемо.

²⁶⁰ Грамота блаженного патриарха московского Иоакима от 1687 года 28 февраля.

²⁶¹ Ведомость, сочиненная от комиссаров при размежевании сих границ 7194 да июля 1 дня, которой копия хранится между документами Печерского монастыря.

Обыкновенно при перемене сих штатных правителей определяемо было по два дьяка, секретарские должности исполняющие.

При постановлении мирного договора Польская республика, между прочим, обещала свободу исповедания в ее землях греко-российского закона жителям²⁶² и потому тогдашнему митрополиту киевскому Варлааму Ясинскому, произведенному теперь в сие достоинство из печерского

²⁶² Епископы, принявшие повременно унию, были следующие: 1) архиепископ владимирский и берестенский, 2) луцкий и острожкий, 3) полоцкий и витебский, 4) львовский и галицкий, 5) перемышльский и самборский, 6) львовский и туровский, 7) хельмский и белзский; часть Киевской епархии, принявшая унию, принадлежала митрополиту того закона, который был иногда полоцкий, иногда владимирский архиепископ. Могилевская же епархия, хотя весьма сокращенная, осталась, однако, до последних времен непоколебимо во благочестии. При всем том в сих епархиях большая часть народа и низшего духовенства никогда не соизволяла на унию; знатнейшее и мелкое шляхетство сперва также противоборствовало сему расколу, но дети их, воспитанные в езуитских училищах или обольщением или для получения в республике чинов, предоставляемых единственно католикам, должны были со временем принять даже католический закон. По времени оставшиеся архимандриты, монастыри, духовные братства и величайшая часть в Польше и Литве приходских церквей со всем народом, потерявшие своих в отложившихся из знатнейших духовных и светских особах покровителей, были всякими и даже жестокими образами к унию приневоливаемы. На многократные их жалобы первое в 1632 году на сейме сделано постановление, предоставляющее униатам свободу исповедания. По силе Зборовского трактата следовало унию в Польше и во всем княжестве Литовском совершенно искоренить, но с успехом потом российского оружия возростало негодование католиков против православной нации. При заключении в сем 1686 году вечного с Россиею и Польшею мира определено луцкую, галицкую, перемышльскую, львовскую и белорусскую епархии возвратить и утвердить за православными архипереями со всеми принадлежащими к оным монастырями, предоставляя единственно благословение и рукоположение на оные православному киевскому митрополиту; за всем сим только последняя епархия осталась во владении православных епископов, ибо первые, не получая от поляков должных и лучших монастырей, скоро согласились принять унию. С начала 18 века пренебрегаема была статья вечного мира о свободе православных, и величайшее последовало оным притеснение; и сколько великий государь Петр I о том пи домогался, чтобы в силу трактата предоставлены были и епархии и свобода православным, но все оставалось недействительно. По причине беспрестанно воюющих от польских православных к российскому престолу жалоб, изданы разные от сего манифестации, а от польского правительства некоторые обнадешивания; в 722 году учрежден от российской стороны в Польше комиссар для защипения сих диссидентов, при всем том гонение продолжалось, и число православных церквей уменьшалось. Сие продолжалось до времени, когда отчаяние довело униатов составить в 1766 году под защипением российского двора в Слуцке конфедерацию для защипения вооруженною рукою своих прав, коликократно им от королей жалованных и сеймовыми актами определяемых с гарантированием притом российского двора [184]. Последующие за сим действия довели сконфедерованную Посполитую Речь объявить в 1768 году торжественно православным свободу исповедания, но и после сего под разными видами католики старались угнетать и уменьшить сию религию, особливо в воеводстве Киевском и Подольи. В 1772 году могилевская епархия присоединена от Польши к России, оставшиеся же православные монастыри и приходы за границею были в ведомстве киевского митрополита под смотрением слуцкого архимандрита, который для того в 1785 году произведен во епископа с титулом коадютора киевской митрополии. В 1775 году учиненными двумя в Варшавском сейме актами, на основании заключенного в 768 году мира, где в VII артикуле российский двор ручается за свободу и благодействие православных в Польше церквей, кажется все спокойствие оставшимся православным было утверждено. Но в 1791 году 3 мая неожиданным переворотом [185] все обязательства и договоры с Россиею уничтожены, при сем определено на сейме учредить независимо от России в Польше православного архиерея и прочая. Однако все сие тем кончилось, что в 1793 году великая часть Польши, издревле обитаемая россиянами греко-российского исповедания, возвращена к России с распределением по губерниям благочестивых архиереев [186]. В 1794 году от 16 мая последовало высочайшее святейшему синоду повеление: снабдить новоучрежденные епархии способными и учеными духовными людьми для присоединенных уже во многом числе к православной церкви униатов, также и для обращения к тому другим. Теперь хотя оставшимся священникам униатским предоставлены некоторые доходы, но рукоположение на священство по сему закону запрещено. Таким образом, чрез двести лет терзавшая внутренность государства новоизобретенная униа, споспешествуя его разорению, с надеием его кончилась. Выпись из Исторического известия об унии, г-м Бантыш-Каменским в 1794 году изданного.

архимандрита, подчинены все православные, в Польше и Белоруссии состоящие, церкви с их епископами, да и новоучрежденная в сие время переяславская епархия его же ведомству поручена ²⁶³.

В сем году по союзу с Польскою республикою открыт поход против крымских татар, но без всякого успеха; и вся вина сего неосмотрительного предприятия была возложена на предводительствовавшего тогда козаками гетмана Самойловича, который для того не только отрешен был от должности, но по настоянию ²⁶⁴ малороссийской старшины еще сослан в ссылку, а на его место по рекомендации князя Голицына, главнокомандовавшего в том походе, избран величайший его недруг генеральный есаул Иван Мазепа.

Между прочими несправедливостями, коими обвиняют несчастного Самойловича, было, сказывают, нарушение им прав, высочайше жалованных Киевскому магистрату: в городе учредил некоторые новые пошлины, собственно на него собираемые, да и прежние, собираемые с привозного хлеба для содержания Соборноуспенской на Подоле Церкви ²⁶⁵, тоже обратил на гетманскую булаву. Урочища: прежде бывшее Бискупское место, Кожемяки, Плоское и село Преорку отдал самоправно во владение старшине Киевского полку и его козакам. Почему со времени низложения сего гетмана последовал г-ну Бутурлину указ о возвращении магистрату 1688 всех его прав, владений и доходов. При всем том от сего случая Киевского полку старшина и козаки открывали свои требования на разные магистратовые поместья и особливо на право питейной продажи, так что на другой год вторичный в такой же силе последовал указ ²⁶⁶ Михайле Григорьевичу князю Ромодановскому, который тогда принял правление 1689 в Киеве.

В сем году на прошение Киево-Печерской лавры и во уважение сего святого места их величества соизволили жаловать высочайшую грамоту на разные лавре и архимандриту ее преимущества, в рассуждении его чина и церковного чиноположения ²⁶⁷.

В 1691 году принял в Киеве правление стольник и наместник рязанский князь Лука Федорович Долгорукий с помощником, другим стольником Ржевским. В сем году весьма важная последовала в Малороссии перемена, когда польской Украины гетман, прозываемый Самусь, из ненависти к гонителям православия, из малого к себе уважения от некоторых коронных польских чиновников и из почтения к российскому гетману отдал свое достоинство со всею правостороннею Украинною в правление гетману Мазепе. Таким образом, после пятилетнего отделения опять соединилась вся Малороссия в ведомство гетмана российской стороны; сие право в некотором отношении на польскую Украину существовало до 1711 года. 1691

В 1693 году на место князя Долгорукого прибыл в Киев боярин и наместник кондийский князь Петр Иванович Меньшой Хованский с одним стольником. Во время сего начато деревянное палисадником и забором ограждение Киевоподола, а при Хрещатицком и других въездах поновлены 1693

²⁶³ История малороссийская господина Рубана.

²⁶⁴ Вины, по коим отрешен Самойлович, изображены в рукописной Истории господина Симоновского.

²⁶⁵ Сия на киевоподольский Успенский собор пошлина собиралась по привилегии Владислава IV от 1633 года, а с 1706 года обращена вся на дом архиерейский. Грамотою 1710 года из сих пошлин только восемьдесят рублей предоставлено для митрополита, а прочее по-прежнему возвращено магистрату, что продолжалось до 1756 года, то есть до уничтожения внутренних в государстве пошлин.

²⁶⁶ При сем случае высочайшею грамотою от 1717 года подтверждены магистрату все его права и владения, коими истари владел, и уничтожены требования на оные тогдашних козаков и некоторых киевских монастырей.

²⁶⁷ В 1716 году от 20 июля высочайшая грамота их величеств митрополиту Гedeону, чтобы он в силу древних прав до дел святой лавры не касался.

или новые поделаны большие деревянные башни, над Днепром же стрельницы, но сия работа едва окончена около 1698 года ²⁶⁸.

1695 В 1695 году вместо Хованского принял в Киеве правление боярин
и наместник дорогобужский князь Данило Борятинский, однако на трет-
1698 гий год переменил его князь Петр Иванович Большой Хованский с одним
при нем бывшим стольником. Сей год ради повсеместного неурожая вся-
ких жит в Малороссии изображается в записях весьма бедственным для
народа.

Последнее десятилетие сего века отличает период сей постройкою
многих в Киеве церквей, и поныне существующих, и возобновлением не-
которых монастырей, что по большей части на счет угасшей памяти гет-
мана Мазепы было производимо. Нет опаснейшей, ненавистнейшей в об-
щежитии твари той, которая умеет стыдные свои пороки или властолю-
бивые происки скрывать под завесою доброжелательства, благовидной
пышности и ревностного благочестия. Дело сего лицемера было: соору-
жение двух по южную и северную сторону у кафедрального собора
с. Софии приделов со устроением в оных на нижнем и верхнем этаже
четыре престола. Возобновление из основания в 1693 году настоящей
Киевобратской большой каменной церкви Богоявления господних и по
левую ее сторону вместо деревянных сооружеие каменных школ ²⁶⁹, что
ныне составляет нижний этаж оных; при сем исходатайствовал от их
царских величеств грамоту сему училищу ²⁷⁰ [187].

Около сего времени Пустынниколаевский монастырь переведен ²⁷¹
из древнего своего местоположения ниже настоящего монастыря, на осев-
шем косогоре существовавшего, на настоящее его пространство, где кош-
том сего же основателя сооружена каменная большая церковь святителя
Христового Николая и при ней каменная с церковью же трапеза. Прежний
же монастырь с настоящею деревянною церковью долгое время слыл под
именем ветхого монастыря.

Между прочими произведениями, устроаемыми по Малороссии, суще-
ствует сделанная в 1698 году от лукавого набоженства сего гетмана боль-
шая около Печерской лавры каменная, на 550 саженах простирающаяся
ограда с церковью Всех Святых на северных ее вратах, так называемых
Экономских, и поныне существующую ²⁷². В 1691 году на представление
киевского митрополита Варлаама Ясинского последовало высочайшее по-
веление, чтобы упраздненный Доминиканский на Подоле костел превра-
щен был в церковь святых апостол Петра и Павла и в обитель благоче-
стия, который отдан тогда же в ведомство митрополита, однако еще до

²⁶⁸ Известия касательно устроения Киевоподольского архива.

²⁶⁹ Еще около 1730 года видимы были гербы на оконках классных сего пече-
рского основателя.

²⁷⁰ Высочайшая грамота от 7202 года 11 генваря в Киевскую академию на
право обучения в оной единственно православного юношества кроме латинского
и эллипского языков, поэзии, риторики, философии и богословии на представление
митрополита ректору сих школ Иоасафу Кроковскому жалована. Причем ректору
и учителям как денежное, так и хлебное жалованье определено.

Сия грамота потом другою высочайше подтверждена в 1701 году от 26 сентяб-
ря ректору академии отцу Калачинскому по докладу преосвященного Варлаама
Ясинского в рассуждении причиняемых от гражданства и воинских команд сему
училищу обид, с представлением суда и расправы ректору и префекту под глав-
ным веданием киевского митрополита, и указано не мешаться в оную граждан-
скому правительству, кроме когда управа та не будет порядочно митрополитом
производима. В 1742 году декабря 11 блаженной памяти императрица Елизавет
Петровна высочайшею грамотою подтвердила сии права.

²⁷¹ Сие происшествие не преже 1690 года 7 июня последовало, когда и высо-
чайшая грамота на сей случай сему монастырю жалована.

²⁷² Кроме сей еще три существовало им созданные церкви: одна на северо-
восточном углу монастыря, превращенная потом в монастырскую палату; другая
на вратах, ведущих к пещерам, а третья на углу ограды против Феодосиевской
церкви.

1710 года оставался он без всякого служения²⁷³. В 1694 году возобновлена в Печерской лавре коштом некоторого мещанина Максимовича разоренная во время бывших неурядиц каменная трапеза с церковью. В 1696 году козацкий киевский полковник Константин Мокиевский соорудил прекрасную с семью верхах церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Дальних пещерах и выше сей вне монастыря над горою другую каменную же Воскресения Христова, которая ныне составляет приходскую. Потом в 1699 году на месте деревянной близ лавры он же Мокиевский устроил каменную²⁷⁴ на имя преподобного Феодосия церковь. В 1696 году старанием стародубовского полковника Миклашевского сделана в Выдубицком монастыре настоящая с великомученика Георгия церковь и каменная трапеза, а в 1700 году полтавский полковник Павел Гердик оставил по себе знак своего благочестия — сооруженную на Ближних пещерах церковь Воздвижения честного креста.

Доверенность великого государя Петра I к сему недостойному гетману была столь велика, что кроме великих высочайших оказываемых ему милостей и отличных почестей отдана была вся Малороссия в полное его расположение. Равным образом и Киев совершенно зависел от его предписаний²⁷⁵, почему как он, потом и два преемника его гетманы региментарами киевомагистратских конников и оруженосцев назывались²⁷⁶.

Позже в силу состоявшихся прежних грамот и указов ради спорных обстоятельств не мог еще Киевский магистрат вступить в прежние свои права и владения, для того опять на прошение его последовала высочайшая его величества Петра I грамота, утверждающая все его вольности и владения, на которые еще тогда киевские некоторые монастыри, митрополит и козацкие старшины требование открывали. Сверх того новоучрежденные в Киеве для почты и курьерской должности рейтары²⁷⁷, кроме назначенного для их содержания, многое присваивали.

В последующие годы частью по тем же причинам и претензиям, частью по потворству Мазепы еще не последовало городу исполнительно-го удовлетворения, то в подтверждение сей государственной грамоты еще подобные такового же содержания от его величества городу жалованы в 1700 и 1710²⁷⁸ годах. Сими тремя грамотами утверждены все права, вольности и владения Киевского магистрата, которыми он преимуществует и которые подтверждаемы были их величествами высокими его преемниками.

Исполнение сей высочайшей воли поручено²⁷⁹ было, во-первых, тогдашнему губернатору киевскому, генерал-майору Фамендину, который как духовных, так и воинских претендаторов успокоил по сему

²⁷³ В 1710 году, в бытность великого государя Петра I в Киеве, отдан сей клинтор вторично грамотою митрополиту Иоасафу Кроковскому, но по недостатку суммы только возобновлен левый его алтарный придел и освящен во имя с. Алексия человека Божия. Прочее же все пространство церкви состояло из одних стен без сводов впусе и пребывало до 1744 года.

Универсалом гетмана от 1695 года отданы сему новому Петропавловскому монастырю, по праву бывшего доминиканского преорства, пашенные с продаваемого в городе хлеба пошлины, которые потом присвоены были митрополитанской кафедре.

²⁷⁴ Первоначально сия церковь построена на случай пренесения мощей преподобного Феодосия из пещеры в Великую церковь Печерскую, что последовало в 1691 году при великом князе Всеволоде Ярославиче.

²⁷⁵ Шесть универсалов сего гетмана находится в магистрате от разных годов.

²⁷⁶ См. местное опис., стр.

²⁷⁷ Рейтарский полк под именем Иваницкого существовал до 1725 года, когда он распределен в драгунские полки, и только из него пятьдесят человек, годных к должности курьерской, оставлены; почта же тогда возложена на городское содержание. В таком числе команда сия пребывала до 1765 года, когда по новому штату определено состоять оной из шестидесяти рейтар и 12-ти человек толмачей или переводчиков. Наконец, в 1797 году команда сия совершенно уничтожена.

²⁷⁸ Сия грамота жалована по ходатайству князя Меншикова в рассуждении похищенных Мазепою прав городских.

²⁷⁹ Указ губернатору Фамендину от 1700 года 17 августа.

обстоятельству, ограничив каждого требования по силе старинных прав или новых предписаний.

Еще в конце XVII-го века Киевософийский монастырь, как можно заметить из гетманских универсалов, в бытие приведен или по крайней мере переименован вместо архиерейского дома монастырем²⁸⁰. Содержание сего монастыря в рассуждении его важности было недостаточное, ибо бывшие архиерейские владения со времен рождения унии пришли во власть митрополита того закона, а оставшиеся во время войн совершенно разорены. Почему разными универсалами жалованы²⁸¹ и потом высочайшими грамотами утверждены архиерейскому кафедральному монастырю бывшие отчины, который в конце сего еще столетия был весьма в разорительном положении, так что кроме соборной церкви и бедных келий никакого строения не имел, почему около сего уже времени принято²⁸² намерение о устроении его.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

От начала восьмого надесять века до 1734 года и второй перемены малороссийского правления

С первого года восемнадцатого столетия, когда началась с Швециею война, последовали походы малороссийских полков в Польшу под предводительством разных старшин или самого гетмана. И в то время в Старом Киеве вместо стрельцов поселены разные приказного звания люди и пушкарки, а оные переведены в Печерскую часть, которая, кажется, тогда же назначена быть главною частию города. Вышеупомянутый губернатор Фамендин по именному повелению сделал от сей части прямо на Подол порядочную²⁸³ дорогу, которая и теперь под названием Хрещатицкого спуска главным проездом почитается, ибо прежде сего оный был чрез Старый Киев²⁸⁴.

1704 По смерти Фамендина²⁸⁵ определен в Киев губернатором генерал-майор Гулиц. Во время сего впервые Киев имел счастье удостоиться высочайшего посещения своего монарха, когда его величество по дошедшему слуху, будто неприятель из Польши обращает свой поход к сему месту, 1706 изволил, поворотя от Гродна, прибыть сюда с несколькими полками июля 4 числа, где и пробыл до 20 числа августа. Полки сии расположены тогда были лагерем на Оболони городской под командою князя Меншикова.

Великий государь усмотрел тогда, что Старокиевскую крепость по местоположению ее не можно по настоящей фортификации устроить, чтобы в состоянии могла противиться новой европейской тактике, и для того высочайше определил сделать новую крепость около Печерского монастыря, которую тогда же размерил, сам был оной инженером. 1 в день Успения пресвятой Богородицы при торжественном освящении места своими руками заложил, определяя тогда же к построению оной малороссийское войско и несколько солдат под смотрением малороссийского гет-

²⁸⁰ В высочайшей грамоте 7197 года 11 апреля, преосвященному Гedeону данной, упоминается домом архиерейским, а в других — монастырем.

²⁸¹ Универсалом от 1631 года жалована сему монастырю опустелая Белогородка; кроме того, другие есть универсалы на другие владения и некоторые права, которые тремя высочайшими грамотами Петра I были утверждаемы.

²⁸² Указ Петра I от 1692 года о сношении некоторых частных домов для расширения монастыря, которые место занимают теперь трапеза, дикастерия, колокольня и конюшенный двор.

²⁸³ Из старинного плана Пустыннониколаевского монастыря видно, что и прежде сего мимо княжий виноград и Хрещатик существовал небольшой проезд.

²⁸⁴ Известия о последних происшествиях, переменах и публичных строениях в Киеве собраны большею частью из определенных и указов, как в губернском, так и городском Киевоподольском архивах хранящихся.

²⁸⁵ Сей губернатор погребен в Старом Киеве близ Георгиевской церкви, где до 1745 года существовало протестантское кладбище.

мана, придав ему в помощь полковника Гейсена, и до окончания работы повелел ему не отлучаться²⁸⁶.

Местоположение сей крепости занято было до того разными дворами, кои отчасти переведены на Подол, а отчасти на Печерский форштат; тогда же в надлежащей дистанции заведенный книгопечатный с церковью деревянный лаврский дом, существовавший против Николаевского монастыря, был снят и переведен внутрь оной, а для способнейшего доставления к новостроящейся крепости из-за Днепра вещей определено навсегда существовать против сего места казенному на плотях мосту²⁸⁷, который обыкновенно до сего времени находился в ведомстве магистрата и наводим был у Киевоподола против Старокиевской крепости.

В исходе сего года опять его величество в проезд свой в Острог изволил быть в Киеве, где осмотрев строение крепости и все нужное, немедленно отправился к корпусу Г. Репина²⁸⁸.

На случай тогда весьма опасных обстоятельств по причине возвращающегося из Польши победоносного неприятеля шведского короля и приближения его ко границам прибыл в Киев для принятия главного начальства над стоящими здесь войсками боярин и наместник смоленский, князь Димитрий Михайлович Голицын, которому поручена тогда во управление яко генерал-губернатору и Киевская губерния, после переименованная Белгородскою. Сему губернатору присланы разные кондукторы инженерные для управления работами тогда строящейся крепости.

Сей князь квартировавшие до сего в Киеве небольшие стрелецкие полки переформировал в тысячные регулярные, что было последствием благополучно окончившегося тогда весьма опасного астраханского стрелецкого бунта, который был уже сего рода последний. К новореформированным тогда четырем полкам по указу правительствующего сената определил офицеров из недорослей дворянских детей Киевской губернии, которых производил сам до майорского чина. Для жительства сих полков в Печерском форштате заведена новая солдатская слобода и в Старом Киеве тоже отведены для них нарочные места²⁸⁹.

Во время сего губернатора учреждены пограничные форпосты по польскому рубежу, особливо со времени распространившегося слуха о измене мазепиной, который еще с ноября месяца предыдущего года переписывался с королем Лещинским о сем предмете.

Ради престарелости дней жизни сего гетмана и двадцатилетней постоянной службы, особливо ради особенной к нему доверенности Петра I, никто не верил таковой перемене; даже некоторые чиновники, пришедшие в подозрение сему изменнику и завременно докладывавшие о сем государю, были по повелению гетмана казнены [188]. По открытии же

²⁸⁶ Деяния Петра Великого, том II, стр. 317 и 335.

²⁸⁷ Сей у так называемой Неводицкой пристани мост, хотя был с сего времени в ведомстве губернской канцелярии, но по жалованным городу правам для его расходов половина собираемой мостовой пошлины до 1756 года отдаваема была на магистрат. Со времени же открытия наместничества, когда другие доходы городские увеличены, то отдан сей мост на городское содержание.

В сие время пошлинные перевозки чрез Днепр существовали: Мещанский у Хрещатика, Выдубицкий на устье Лыбеди и Печерский Сласский по северную сторону лавры, но сия последняя пристань по причине осунувшейся горою разоренного ее завода была скоро уничтожена.

²⁸⁸ Великий государь посетил тогда Киев 24 декабря. Деяния Петра Великого, том II, стр. 404.

²⁸⁹ Жительствовавшие до сего стрелецкие полки в Киеве соединены в тысячные регулярные, именно: Сухарев полк с Ушаковым, Скрипицын с Жилим солдатским, Кошелев с Курским Колпаковым; Ергольский же полк, названный Черниговским, вновь набран из однодворцев. Из сих соединенных составлены полки: Киевский, Стародубский, Черниговский, Полтавский и Нежинский. Двум первым определено в Старом Киеве, а последним в Печерском форштате жить. От имени прежних стрелецких или особливо от сих новоустроенных некоторые урочища и улицы в форштате до днесь названия удерживают [189]. Каждый полк имел собственную приходскую церковь, ее содержал и устроивал. В 1764 году сии полки

сей измены именованным указом повелено киевскому губернатору все Мазепины конфисковать сокровища, хранимые в лавре, и содержать город в прилежном смотре.

1709 Во время пребывания шведского короля в Украине Киев, как весьма важный пост, был огражден российскими войсками, а генерал-губернатор, князь Голицын и вышеупомянутый генерал Гулиць отправились в марте месяце против Лещинского партии, не допуская ее сикурсировать короля в Малороссии.

Таким образом, уничтожена тогда всякая опасность, грозившая Киеву в течение той войны. При сем случае всякие подозрительные люди из поляков, а особливо многие приходящие тогда из Польши и Литвы под видом обучения в киевские училища студенты, вместо упражнений занимающиеся здесь буянствами, и составляя нарочитое собою число, были немедленно за границу высланы с определением впредь таковых без разбору состояния и закона не принимать.

Петр Великий, возвысив славу российского имени сокрушением под Полтавою непобедимого супостата и распределив самонужнейшие дела, не умедлил прибыть с генералитетом, многими министрами и кавалерийскими полками 22 июля в Киев для принесения торжественно в первопрестольном соборе госудру сил благодарения.

В бытность его величества в Киево-Печерской лавре произведен во архимандриты оной Иларион преосвященным митрополитом Иосафом Кроковским²⁹⁰, который прежде его тамо был антецессором. В то же время по высочайшему повелению и в Межигорском монастыре определено впредь быть архимандрии. Петр I в сие время посетил все прославленные святостию места, также начальных служителей церкви, осмотрел крепость, присутственные дома и училища, слушал с удовольствием говоренные ему от учителей и студентов речи, причем оказал мнгим знаки монаршего своего благоволения, а паче ректору сих училищ славному Феофану Прокоповичу, которого из сказыванного им тогда похвального о Полтавской победе слова, приметив остроу, принял в особую свою милость. Словом сей государь ничего тогда не оставил без осмотра и поправления в городе. Потом, отрядив полки свои под команду князя Меншикова в Польшу, сам 15 августа за оными туда же последовал для утверждения Августа II на польском престоле.

В продолжение региментарства Мазепина над Киевоподолом город сей многих своих прав и владений лишился [190], которые из его потворства отданы были отчасти монастырям²⁹¹, а отчасти козакам, для того в силу прежних монарших грамот и высочайшей воли государя наданы были магистрату от нового гетмана Скоропадского в разные годы универсалы, которыми возвращены ему прежние права, пошлины продаж, все владения и свобода пользоваться лесами в окружности на пять миль от города²⁹².

Во время тоголетней теплой осени во многих местах на литовских пределах открылась моровая язва, также в Курляндии при осаде Риги. Потом зло сие по причине беспокойных военных обстоятельств, препятствовавших его пресечению, распространилось даже до Нарвы²⁹³.

превращены в шесть батальонов гарнизонных; потом в 1791 году сокращены на два батальона, а в 1797 году составился из них один комендантский полк.

²⁹⁰ Иосаф Кроковский в 1708 году от митрополита рязанского и ексарха патриаршего престола Стефана Яворского посвящен в митрополиты. Предшественник его Варлаам Ясинский скончался в 1707 году и погребен в Киево-Печерской лавре.

²⁹¹ В сем 1709 году универсалом Скоропадского возвращены городу между прочим от Флоровского монастыря некоторые луга, где мать мазепина была игуменшею, и от архиерейского дому с померного собираемые пошлины, однако право пошлын на рыбную продажу кафедра еще возобновляла до 1764 года, когда от 15 сентября указом из правительствующего сената совершенно сия десятинная пошлина пресечена.

²⁹² Сие право городу привилегиею еще в 1574 году дано.

²⁹³ Деяния Петра Великого, том III, стр. 154 и 207.

Следующий год представляет печальнейшую эпоху Киева и всей Малороссии по сему приключению, когда в городе едва десятая часть жителей, и то спасшихся в уединениях, могла избежать гибельного жребия сего. 1710

Со времени приведения к окончанию Печерской крепости с 1708 года определен первый во оную комендант господин Геренк, назначенный тогда же полковником Киевского полку. Между тем Голицын имел свое пребывание в обыкновенном губернаторском доме в Старом Киеве против Десятинной церкви [191], а по устройении в крепости дворца нового и по окончании поветрия переехал в крепость, где уже всегда губернаторы пребывали имели. Сей губернатор возобновил в Киеве виноградный сад, который от давних времен в запустение было пришел, и учредил для воинских команд в Старом Киеве и Печерском форштате казенные питейные дома, называемые австерии, которые всегда в ведомстве губернской канцелярии до открытия наместничеств состояли²⁹⁴. Около сего же времени заведено основание каменному²⁹⁵ строению Киевского магистрата, и поныне существующего. 1711

По именному его величества повелению переведен девичий Свято-михайловский Богословский монастырь на подгородие, называемое Плоское, в соседство к Иорданскому монастырю, где определено тогда выстроить коштом казенным в том месте церковь с. Иоанна Богослова, а прежнее его местоположение присоединено опять к Золотоверхому Михайловскому монастырю²⁹⁶. Около сего же времени в силу высочайше начертанного плана о устройении пушечного артиллерийского двора в Печерской крепости и другой девичий Святофлоровский Вознесенский монастырь, существовавший от половины 16-го века на месте теперешнего арсенала под ведомством Киево-Печерской лавры²⁹⁷, переведен на настоящее его место на Подол, у подошвы горы Киселевки лежащее, где до сего времени существовал также Святофлоровский девичий монастырь яко подворье, принадлежавшее большому монастырю, с деревянною церковью Флора и Лавра.

Впрочем по случаю открывшейся тогда с турками войны князь Голицын находился с корпусом войск в Польше против партизантов Лещинского, предводительствуемых Иосифом Потоцким, так называемым воеводою киевским, ибо еще со времени возвращения Киева к российскому скипетру всегда от стороны республики существовали в Польше киевские воеводы, даже до последних сего королевства обстоятельств.

Во время похода своего в Молдавию великий государь, будучи в польском городе Ярославле, согласился на предложение республики об уступке ей правосторонней Украины²⁹⁸, но исполнение сие последовало не прежде

²⁹⁴ Кроме сих австерий казенных в Старом Киеве Михайловского, а в Печерской части Печерского монастыря были два питейные дома, которые за силу древних привилегий королевских, и в последующее время указом от 1757 года были оным предоставлены.

²⁹⁵ О строении в сие время ратуши упоминается в государственной грамоте от 1710 года и книге Городского архива на 1711 год от 8 июля. Старинная деревянная тогда ратуша, существовавшая по восточную сторону от настоящей, была в 1718 году пожаром истреблена, когда и недоделанное каменное здание было разорено. Почему тогда устроена такая же деревянная на каменных погребках среди площади на месте теперешнего фонтана, где был рыбный рынок. Между тем каменная по обстоятельствам не могла скоро достроиться и уже около 1746 года приведена обделкою в совершенство.

²⁹⁶ Рукопись о малороссийских монастырях преосвященного митрополита Самуила. Сие случилось в 1711, а по другим в 1712-м году.

²⁹⁷ В старом Флоровском монастыре оставшаяся деревянная церковь упразднена, а большая каменная Вознесенская осталась в ведомстве лаврском и была около 1769 года возобновлена, составляла приходскую церковь одного гарнизонного батальона. По заложении в 1784 году около ее арсенала существовала еще до 1798 года, когда определено ее упразднить, и материал из нее употребить на достройку арсенала.

²⁹⁸ Деяния Петра Вл., том III, стр. 332.

Прутского договора²⁹⁹ и возвращения его величества из Молдавии. Почему тогда в силу прежнего Яворовского мира утверждены границы с Польшею по Днепр, кроме вышеописанных окрестностей Киева с городом. Причем обещана от поляков в уступленном крае свобода православного исповедания, но за нарушение сего пункта республиканское сие королевство худые испытывало следствия.

- 1713 Пройсками Карла XII, пребывавшего по сие время в Бендерах, турки возобновили против России войну и по причине отсутствия Петра I в Германии вошли с татарами в Украину, опустошая в оной все встречающееся до самых окрестностей Киева³⁰⁰. В сих варварствах вспомоществовали им единомышленны Мазепе запорожцы [192], но известные шведского сего героя при Порте поступки склонили сию восстановить прежнее 25-тилетнее с Россиею перемирие. При всем том для предосторожности повелено малороссийскому гетману Скоропадскому чрез все лето быть с войсками своими в готовности, которое он и провел до поздней осени, отаборився с козаками около города Киева.

- 1715 Во время минувшей моровой язвы в Киеве один Золотоверхомихайловский монастырь чудесным образом сохранился от всеобщего несчастья. Господин губернатор, посещавший в то время весьма часто оный монастырь, из благодарности к своей избавительнице, с великомученице Варваре, соорудил над ее ковчегом³⁰¹ с пристойными украшениями деревянный балдахин; и около сего же времени, как из одной выписи явствует, построил собственным иждивением каменную над большою дорогою, идущею от Печерского на Подол, монастыря церковь в соседстве Пустынно-николаевского монастыря, которая в ведомстве того монастыря и поныне существует. В 1716 году построил также в новоустроенной Китаевой пустыне, принадлежащей лавре и лежащей от нее в десяти верстах к югу, деревянную во имя преподобного Сергия Радонежского церковь³⁰². Сия пустыня со времени основания своего всегда принадлежала лавре под именем Китаевой, которое название произошло, сказывают³⁰³, от того, что близ того места на горе был в старину дом великого князя Андрея Георгиевича Боголюбского, названного при рождении Китаем, почему и место то прозвано Китаевым. На оной горе поныне виден земляной вал и открываются следы каменных зданий.

- 1717 По отбытии князя Голицына оставался, как из письменных дел явствует, в Киеве воеводою вышеупомянутый генерал Гулиц³⁰⁴. Во время сего Киев испытал особливово роду несчастье, то есть сперва в Киево-Печерской лавре, что было на 22 апреля, открылся весьма страшный пожар, которым не только все деревянные строения в монастыре и около его превращены в пепел, но и церковь со всеми сокровищами, украшениями да и другие каменные здания были разорены. Причем библиотека со многими рукописями, со всеми государственными, королевскими и патриаршими грамотами, также типография со всеми принадлежащими к ней орудиями сгорели. Однако все сие усердием к благолепию прославившегося святынею места и особливым благоразумием его царского пресветлого величества Петра I было награждено. Когда высочайше соизволил указать для возобновления сего монастыря³⁰⁵ и его соборной церкви, для

²⁹⁹ Прутский договор в Гисе состоялся 1711 года 12 июля. С того времени право на правостороннюю Украину уступлено республике, которое до сего в течении 20-ти лет всегда было оспариваемо.

³⁰⁰ Деяния Петра Вл., IV, стр. 201.

³⁰¹ Первоначально серебряная рака для сих святых мощей сделана в 1701 году коштом гетмана тогдашнего [193], а потом в 1797 году переделана.

³⁰² На месте сей церкви в 1767 году сооружена каменная на имя живоначальной Троицы [194] и притом еще две деревянные там находятся.

³⁰³ Краткое описание Киево-Печерской лавры, стр. 103.

³⁰⁴ С сего времени господин Гулиц был губернатором в Киеве до 1723 года.

³⁰⁵ С сего времени последовало строение значнейших в лавре четырех каменных флигелей, которые около 1727 года были окончены. Типографический дом

устроения типографии и прочего отпустить из казны пять тысяч рублей, чего же недоставало для приведения сего к совершенству, то усердием к сему святому месту малороссийской нации было пополнено. О чем и в грамоте, данной от его величества святой лавре на ставропигию и на все ее владения было предписано³⁰⁶. Спустя два месяца после сего великая часть Киевоподола со всеми торговыми рядами была истреблена огнем, причем большая часть архивы и других нужных письменных дел погибла.

В сем году скончался преосвященный Иоасаф Кроковский в Твери, будучи на пути своем в Санкт-Петербург, куда по делу царевича Алексея Петровича был потребован. Сей преосвященный, пользуясь благосклонностию бывшего гетмана, важные приобрел доходы к архиерейскому дому, из которых некоторые и высочайшими предписаниями были ему предоставлены. Впрочем, приобретение сие употреблял на общую пользу, между прочим, при смерти своей завещал построить при киевских училищах для содержания сирот обучающихся деревянный сиротский дом, называемый бурсою, который после него и был построен на Подоле по правую сторону Братского монастыря, где он существовал до обветшания своего до 1765 года.

По отъезде в Москву прежде бывшего коменданта Геренока определен в крепость обер-комендантом бригадир Шток, которому предписано завести в крепости арифметическую школу для приуготовления людей к инженерной должности.

В 1719 году прибыл в Киев в должности главного военного начальника и генерал-губернатора рижский губернатор и сенатор, князь Петр Алексеевич Голицын, который, между прочим, построил в крепости губернаторский против бывшей гаупвахты дом³⁰⁷ и возобновил тамо Феодосиевскую церковь.

По учреждении в Глухове Малороссийской коллегии [1715], когда определено со всей Малороссии взимать как денежные, так и продуктные сборы, прислан был из оной в Киевский магистрат указ о присылке в сную всех его грамот и городских счетов, но на всеподданническое от сего города представление его величество указать соизволил Малороссийской коллегии поудержаться от взыскания с киевских граждан предписанных в Малороссии сборов, в каком праве Киевоподол состоял до открытия наместничеств.

В сем году по высочайшему повелению посвящен архиепископом в Киев Варлаам Ванатович, бывший до сего времени сперва обер-иеромонахом на флоте, а потом в Тихвине архимандритом³⁰⁸.

Между тем по смерти князя Голицына прибыл в Киев генерал-аншеф Иван Юрьевич князь Трубецкой, который прилагал старание о починке Киевоподола и его укреплений во время бывшего пожара истребленных, дабы сие место всегда состояло яко пограничный город в исправности³⁰⁹. В то же время на место Штока прибыл комендантом в Печерскую крепость капитан гвардии Поросюков, который однако спустя два года отозван в Москву.

В бытность его величества в Киеве ничего не могло сокрыто быть от его проницаия. Приметь, что около Киева во многих местах весьма легко разводятся шелковицы (тутовые деревья), указать соизволил киевскому губернатору Трубецкому возыметь старательство по сему предмету в 1720 году, но после бывшего вторично в 1773 году пожара опять возобновлен.

³⁰⁶ Государственная грамота от 1720 года 16 октября, которою утверждены в пожаре истребленные грамоты и крепости на разные владения и прочая.

³⁰⁷ Сия гаупвахта находилась тогда на месте нынешнего комендантского дома, а тот губернаторский дом деревянный на каменном фундаменте существовал близ Феодосиевской церкви над горою.

³⁰⁸ Сей преосвященный соорудил каменный в кафедральном Софийском монастыре архиерейский дом и завел загородную Шулявскую рощу с подворьем.

³⁰⁹ Указ о починке укреплений подольских 1723 года 17 октября.

1719

1722

1723

1724

ту, и тогда же прислано в Киев иностранного мастера для учреждения завода. Потом указом из мануфактур-коллегии повелено губернской канцелярии завести в Киеве на Подоле шелковичный сад и завод. Место весьма выгодное по своему положению показалось на Подоле против Покровской церкви, которое тогда же для сада от партикулярных домов было очищено³¹⁰.

1725 Хотя со времени учреждения Малороссийской коллегии и смерти в том же году гетмана Скоропадского Киевский магистрат под смотрением губернатора совершенно зависел от предписаний оной коллегии, однако во вступлении на престол императора Петра II Алексиевича, когда уразднена в Глухове коллегия и определено избрать опять гетмана³¹¹, Киев и другие города, издавна от королей польских удостоенные привилегий, получили при сем случае подтверждение на магдебургское право, которым они всегда пользовались³¹².

1729 Ради недостатка жалованной суммы на возобновление Киево-Печерской церкви не могло оно прийти к окончанию, почему из усердия к сему святому месту малороссийское правление определило указом³¹³, чтобы истребовать от всех высших и низших малороссийских чинов по соразмерности денежное пособие, а от Киевского магистрата мастеровых людей, что споспешествовало к скорейшему ее окончанию, так что в 1729 году последовало и освящение ее через преосвященного архиепископа киевского Варлаама Ванатовича³¹⁴.

1730 Между тем, по высочайшему повелению губернатор князь Трубецкой отъехал в Москву и вместо его правление принял вице-губернатор киевский, бывший прежде обер-комендантом, генерал-майор Шток.

Спустя три года после сего прибыл в Киев губернатором генерал-лейтенант Владимир Петрович Шереметев, но думать можно, что в должность не в сей час вступил, когда в течение последующих годов, видно из определений, вышеупомянутый господин Шток всегда в правлении занимал место даже до смерти своей, последовавшей в 1732 году. Еще с прошедшего года определенный на место Штоково обер-комендантом в крепость бригадир Наумов, определен в сем году членом в военную коллегия, а сюда назначен обер-комендантом генерал-майор Нейбуш. Сей комендант в одиннадцатилетнее свое здесь пребывание, между прочими крепостными строениями и починками, построил в крепости на три полка казармы деревянные, а губернскую канцелярию³¹⁵ и теперешний гаубвахт каменные. В то же время построена настоящая в Киевоподоле небольшая каменная партикулярная аптека Иоганном Гейтером, обучившимся аптекарскому искусству в Москве, и который первый завел здесь привилегированную аптеку³¹⁶.

В сем году по именному повелению царствующей императрицы Анны

³¹⁰ Видно, что в те поры шелковиц в Киеве не было еще много; когда указами из мануфактур-коллегии от 725, 728 и 735 годов предписуемо было чрез правительство хозяевам их хранить и больше заводить.

³¹¹ В сем году избран в Малороссии гетманом Данило Апостол.

³¹² Кроме Киева по привилегиям пользовались магдебургским правом города: Чернигов, Стародуб, Нежин, Переяслов, Погар, Мглин, Козелец и Остер, а при гетманском правлении того же права удостоены Новгород-Северский и Полтава. См. История г. Рубана.

³¹³ Указ из Малороссийского правления от 1727 года 9 авг. по силе государственной грамоты, данной в 1720 году.

³¹⁴ Сей преосвященный в следующее время по доносу киевского войта Полоцкого за небытие на государственном молебне по синодальному указу со всеми консисторийскими членами взят в С.-Петербург и по следствию лишен всякого чина, был простым монахом в Белозерском монастыре до 1741 года, когда по именному повелению прощен, возвращены ему все чины, но он по желанию своему остался в Тихвинском монастыре архисхимонахом до смерти своей, последовавшей в 1751 году. Рукопись о митрополитах преосвященного Самуила.

³¹⁵ В доме бывшей губернской гарнизонной канцелярии помещено с 1797 года коммисариатское и провиантское депо.

³¹⁶ Привилегия на заведение в Киеве аптеки Иоганну Гейтеру жалована от государя императора Петра II Алексиевича в 1728 году от 23 июля.

Иоанновны указом из правительствующего сената предписано киевскому генерал-губернатору, графу богемскому фон Вейсбаху иметь обще с малороссийским гетманом в своем ведомстве магистрат³¹⁷.

По отбытии вышеупомянутого преосвященного Варлаама определен на его место в Киев муж как трудолюбив, так и святостию жития именитый Рафаил Заборовский, бывший прежде на флоте обер-иеромонахом, потом во Твери архимандритом, а в сие время из Псковского и Нарвского епископа произведен архиепископом в Киев. Сей преосвященный возобновил строение киевобратских школ, прибавя к ним прекрасной готической архитектуры³¹⁸ верхний каменный этаж с Благовещенскою, прозываемою конгрегационною, церковью для студентов, определяя к тому знатную часть своего капитала. Он посредством ученого и просвещенного мужа Симона Тодорского, бывшего потом епископом в Костроме, завел в сей академии учение еврейского, греческого и немецкого языков. Его же старанием окончено строение архиерейского в кафедральном монастыре дома, причем сделана около сего монастыря на 448 сажен простираться каменная ограда с такою же над святыми воротами колокольнею³¹⁹ [197], для большей чести благоустрояемого училища исходатайствовал, чтобы ректор академический всегда был архимандритом Братского монастыря. То же по его представлению в силу высочайшего повеления последовал из святейшего синода указ³²⁰, чтобы в Пустынно-николаевском и Золотоверхомихайловском монастырях впредь быть архимандриям.

На прошение Киевского магистрата, что по причине не бывшего еще надлежащего размежевания некоторые монастыри вошли в их земли и что козаки, рейтары и другие здесь квартировавшие ради производимых в крепости инженерных работ воинские команды вошли в городские интересы, последовал из правительствующего сената генерал-губернатору указ³²¹, чтобы в силу высочайше жалованной сему городу грамоты³²² облегчить граждан от некоторых государственных тягостей и казенных работ, а особливо освободить их от посылания на работу украинской линии [198], исправление которой возложено тогда на малороссийских обывателей и козаков. При сем обстоятельстве жительствовавшим на Подоле козакам позволено³²³ кроме винной, единственно предоставленной городу, производить другими напитками продажу яко обыкновенный промысел их состоянию в Малороссии.

По случаю открывшихся в Польше беспоконья по смерти короля Августа II определено Киевоподол, от времени и пожарных случаев лишешный надлежащей обороны, укрепить³²⁴.

³¹⁷ Потом 1733 года 16 февраля из правительствующего сената указом предписано генерал-губернатору фон Вейсбаху, губернатору Шереметеву обще с гетманом ведать правление магистрата, а не Киевского козацкого полку старшине и прочая.

³¹⁸ Сие строение производилось под смотрением архитектора Шейдена [196], который в то же время строил и Печерскую колокольню.

³¹⁹ Около сего же времени и в Михайловском монастыре сделана каменная ограда с колокольнею.

³²⁰ Указ из святейшего синода от 1732 года апреля 4 дня.

³²¹ Указ из сената от 1733 года 18 января, другой — из иностранной коллегии от 22 февраля, а третий малороссийскому гетману от 16 февраля.

³²² Высочайшая грамота от 1730 года 4 июля, утверждающая прежние, особливо же в 1710 году данную.

³²³ Сия продажа еще в 1730 году на просьбу киевских козаков позволена пм. Впрочем ссоры между магистратом и живущими в Киеве козаками по поводу тайной сими последними производимой продажи продолжались чрез многие годы, когда указами в 1752 году из сената и иностранной коллегии прекращены. Потом на основании сих указов правительствующим сенатом определено 1760 года от 30 октября, чтобы оставшееся на Подоле, яко малое, число козаков перевести в другое какое-нибудь малороссийское место и тем бы навсегда освободить правительство от затруднений по их тяжбам, однако по случаю перемены обстоятельств козаки еще до 1779 года при исчезающих своих правах и выгодах держались на Подоле.

³²⁴ Первый указ о устроении киевоподольских укреплений 1733 года 28 сентября.

1731

1732

1733

Когда по уставу новоучрежденной главной полицейской канцелярии должно было в знатнейших российских городах учредить полицейские конторы, какового содержания и в Киеве получен указ, то на представление Киевского магистрата, имеющего магдебургскую управу, дано повеление³²⁵ уволнить Киевоподол от ведения полицейской киевской конторы, управлению которой предоставлены только Старокиевская и Печерская части, а нижнему городу по-прежнему оставлено магдебургское его поставовление, что указом при подобном случае и в 1743 году было подтверждено.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

От 1734 года и второй перемены малороссийского правления до вступления на всероссийский престол всепресветлейшего государя императора Петра III Федоровича. До 1761 года.

1734 По смерти³²⁶ малороссийского гетмана правление малороссийской провинции приняло иной вид, ибо определено до избрания нового гетмана за уряд гетманский состоять малороссийскому правительству из шести членов, то есть из трех великороссийских и трех малороссийских особ, в котором первым президентом назначен был князь Шаховский³²⁷. Такого рода правление Малороссии продолжалось до 1747 года, в ведомстве которого почти всегда и Киев состоял³²⁸.

1736 Продолжение тогдашней с Оттоманскою Портою войны в рассуждении армейских поставок и нарядов составляет тягостное для Малороссийского края время. По открытии оной войны, понеже с сей стороны не совсем были прикрыты границы, повелел³²⁹ яко главнокомандующий во всей армии и Малороссии генерал-фельдмаршал фон Миних перевести всех украинцев, принадлежащих российскому скипетру и разновременно поселившихся в нейтральном месте по правую сторону Днепра³³⁰, в Малороссию; равным образом прибрать все мещанские и других киевских жителей усадьбы, находящиеся за границею.

С сего времени Киев сделался проездным местом всех воинских тягостей и припасов, влекомых как сушею, так и Днепром вниз к армии, притом всегда составлял зимнее пребывание фельдмаршала и его штата, будучи в полном его же распоряжении.

Между тем, на место губернатора Шереметева определен генерал-майор Семен Иванович Сукин, который по предписанию³³¹ фельдмаршала

³²⁵ Указ из главной полицейской канцелярии от 1734 года 9 апреля.

³²⁶ Гетман Данило Авестол умер 1734 года 17 января.

³²⁷ По смерти князя Шаховского в 1736 году следовал президентом в Глуховском правлении князь Иван Федорович Борятинский, которого в том же году переименил граф Александр Иванович Румянцов, но в отсутствии сего сперва правительствовал генерал-майор Шиков, а в 1740 году — генерал-аппеф Кейт. По отъезде сего в 1741 году прибыл в Глухов киевский губернатор Леонтьев, на место которого в 1742 году — тайный советник Неплюев, потом Александр Борисович Бутурлин, однако в том же еще году переименил его генерал-майор Бибиков. По смерти сего в 1745 году отправлены депутаты к ее величеству о прошении восстановления прежнего в Малороссии образа правления.

³²⁸ С 1733 года магистрат киевский, будучи в полной зависимости гетманской общи с главным над оным смотрением киевского губернатора, мало-помалу лишился своих прав, и сравниваем был в интересах своих с выгодами прочих малороссийских городов. Почему по общему тогдашнему высокому кабинету с сенатом рассуждению определено указом из правительствующего сената от 1737 года 16 ноября, чтобы магистрат киевский состоял только в ведании генерал-губернатора, но сие не более двух годов продолжалось, когда опять город малороссийскому правительству подчинен был.

³²⁹ Разрыв мира с Портою последовал 1736 года 11 марта, а указ сей фельдмаршалский состоялся 30 апреля.

³³⁰ Указ от фельдмаршала 1736 года 24 декабря.

³³¹ Указ от 1736 года 25 июня. В силу именного предписания от 1737 года 20 марта повелено все крепости и местечка в Малороссии изживленным обывателей укрепить.

Миниха всемерное прилагал рачение о приведении в устроение городских укреплений. В сие время определено было Старый Киев и вместе с ним Киевоподол оградить таким образом: начав от северного угла Подола от Днепра, палисадник вести по Оболони, потом поза горою Скавиною чрез Кудрявец и около Старого Киева, откуда привести его вниз опять к Подолу, до Хрещатицкого приезда и ко Днепру, причем поделать башни, блокгаузы, рогатки, ретраншаменты, рвы и прочее, что все касательно Подола возложено было на мещан, а в Старом Киеве валы и прочее исправляемо казенным коштом. Но исполнение сего несколько раз подтверждено указами по разным причинам³³² так медленно следовало, что едва в три года совершены предписанные работы, при сем разе повелено недостроенную, но в обветшание пришедшую киевопольскую ратушу привести в совершенство. И тогда же впервые по главным улицам поделаны мостовые и каналы, столько на Подоле нужные, которых до того никогда там не бывало.

В сие время в верхних двух частях города поделаны цейгаузы и погреба пороховые, а в Печерске инженерный деловой и артиллерийский осадный деревянные дома. В Нижнем Киеве над Днепром на урочище, прозываемом Притыкою³³³, построены армейские бани и лазареты, которые потом по причине ударения на том месте речного стремления были переведены³³⁴ на настоящее их место к Иорданской бывшей тамо башне.

В 1738 году принял правление яко генерал-губернатор Киевской губернии генерал-лейтенант Михайло Иванович Леонтьев, который неутомимое продолжил старание в рассуждении производимых киевоподольских укреплений, ибо в исходе сего года немалая опасность настояла от неприятельских татарских поисков, что даже для безопасности деревенским магистратского ведомства жителям велено всем убраться³³⁵ в Киевоподол, кроме назначенного числа оружейников, оставленных для защищения своих домов. Таковые татарские набеги причиняли тогда всеобщий по малороссийским деревням ужас, истребляя все огнем и увозя как жителей, так и скот их в великом числе в полон³³⁶.

Отчаяние киевских жителей тогдашними обстоятельствами до того простиралось, что не получая испрашиваемого облегчения, немалая их часть, оставя свои дома³³⁷, разбрелись из города в спокойнейшие места. Да и самый уряд магистратский, то есть войт с бургомистрами, содержались по некоторому доносу с 1736 года в Глухове под стражею, хотя же и получили свободу³³⁸, но до окончания следствия не могли вступить

³³² Указ из губернской канцелярии в магистрат от 1737, 8, 9 и 40 годов.

³³³ Со времени прежней турецкой войны, когда отправляемые казенные барки с разными воинскими припасами вниз по Днепру обыкновенно для тиховодия заводимы были в вершину Почайны (которая речка протекала тогда у самого Подола до Хрещатицкой пристани), и причаливаемы были в том месте к деревянным для укрепления берегов построенным срубам, к железным причалинам, отчего сие место назвалось Притыкою. Для сокращения к сей пристани водного пути, особливо в упалую воду, прокопан был иждивлением городским прямо от днепровского поворота к Притыке по несчаному грунту судоходный канал, в который не умедлил днепровский фарватер все течение устремить, и сим образом не только во времени поглотил Почайну, смыв между Днепром и сею речкою оставшийся остров, но и значную часть Подола истребил, ежегодно в полную воду ломая его берега. Для сего самого определения ставить от Днепра палисад сделалось невозможным, в 1740 году отменено и только устроен из толстых бревен от реки забор. Указы и рапорты сих годов см. в Городском архиве.

³³⁴ Рапорт в губер. канц. 1743 года 16 июля, Город. архивы.

³³⁵ Определение городское от 1738 года 30 декабря.

³³⁶ Еще в 1737 году от 5, 10 и 19 чисел февраля состоялись указы о набирании в Малороссии земского войска для предохранения ее от татарских набегов.

³³⁷ Рапорт из магистрата в губернскую канцелярию от 1738 года 24 октября. В 1737 году по рапорту к фельдмаршалу фон Миниху явствует, что в Киевоподоле всех находилось дворов 2140, в котором числе 252 различных. Подольская архива.

³³⁸ Указ из правит. сената князю Борятинскому от 1737 года 7 числа генваря.

1739 в должность. Наконец указом ³³⁹ правительствующего сената определено опять магистрату относиться в своих нуждах в Глуховскую генеральную войсковую канцелярию и получать от нее приказы, а губернской канцелярии в дела магистратовые не вступать, с предоставлением однакож городу прежних его прав. В таком положении оставался магистрат до 1743 года, когда возвращены ему прежние его выгоды.

Около сих годов совершилось строение на Подоле каменной с. великомученицы Екатерины церкви и основание потом греческого монастыря. Сему причиною было, во-первых, желание жительствующих и стекающихся в Киев греков, желавших слышать на природном языке отправление христианского богослужения, а во-вторых, усердие бывшего в Киеве Синайской горы Преображенского монастыря игумена Евгения, который споспешеством и предстательством преосвященного Рафаила получил из святейшего синода указ ³⁴⁰ о сооружении того храма. Сверх того киевский житель, грек Астаматий Николаев сын собственный в Киевоподоле двор отдал для того устройства и обвязался с своими соотечественниками содержать синайских священников и церковнопричетников на своем иждивении. Со временем от Синайской горы стали быть сюда присылаемы для священнослужения монахи и с позволения святейшего синода учрежден монастырь.

1740 По смерти губернатора Сукина, коего погребательный монумент оставался в Вознесенской церкви, бывшей в Арсенале, принял было в Киеве с первого числа августа губернаторскую должность Неплюев, бывший до сего резидентом в Цареграде, но того же еще месяца, отправляясь на комиссию для размежевания с турецкими землями границ учрежденную, препоручил отправление губернских дел тогдашнему обер-коменданту Нейбушу ³⁴¹.

Хотя еще в августе месяце последовало взаимное обеих примирившихся держав посольство, в коем с российской стороны отправлялся послом чрез Киев в Константинополь генерал-аншеф главнокомандующий в Малороссии граф Румянцов, но в исходе того же года, особливо по кончине блаженной памяти императрицы Анны Иоанновны ³⁴², открылись весьма опасные от стороны недовольных крымских татар беспокойства, так что нужно было содержать все пограничные места и вообще все проходы в Малороссию со всею предосторожностью.

Укрепление Киевоподола по причине скоро последовавших того года зимних морозов еще не совершилось, а покрытые льдом реки способствовали беспрепятственно неприятелю ворваться в Украину. Для предупреждения сего несчастья издано повеление от фон Миниха, чтобы полонить обывателям малороссийским покрытую льдом реку Днепр, то есть чтобы часть Днепра от Киева по реку Самару до новоустроимой Украинской линии была всегда открыта, и сия работа почти чрез всю зиму с великою нуждою была производима.

1741 По случаю открытия шведской войны главнокомандовавший в отсутствие Румянцова в Малороссии генерал-аншеф Кейт отправился в Финляндскую армию, а киевский генерал-губернатор Леонтиев определен на его место президентом в Малороссийское правление, где, однако, не более седмию месяцев находился, когда в октябре месяце действительно определено в Глухов президента, вышеупомянутого губернатора Неплюева,

³³⁹ Указ из правит. сената от 1739 года 3 апреля.

³⁴⁰ Указ святейшего синода от 1738 года 16 сентября. В последующее время на прошение Синайской горы преосвященного архиепископа Никфора и строителя сего Евгения последовал из святейшего синода другой в 1747 году указ, по которому дозволено сей греческой церкви, по примеру имеющегося в Москве греческого монастыря, именоваться монастырем с тем, чтобы игумену с братиею состоять в ведомстве киевского митрополита.

³⁴¹ Построенный сим комендантом выше Подола на другой стороне Днепра на магистратской земле известный теперь хутор в 1742 году возвращен городу.

³⁴² Кончина императрицы Анны Иоанновны последовала 1740 года 18 октября.

а Леонтьев по-прежнему принял в Киеве генерал-губернаторское звание. Со времени же благополучного восшествия³⁴³ императрицы Елизавет Петровны на всероссийский престол Неплюев из Глухова командирован в Оренбург, где с похвалою окончил башкирскую экспедицию, а генерал Александр Борисович Бутурлин принял в Малороссии правление, однако на другой год сего переменял генерал-майор Бибииков.

В сем году по представлению господина Бутурлина указом из правительствующего сената повелено учредить в Малороссии комиссию экономии, которой ведомству все места подлежали, кроме полковых городов Переяслова, Чернигова, Глухова и Нежина, однако скоро потом последовало всемилостивейшее для послолитого малороссийского народа ее величества узаконение³⁴⁴, которое еще чувствительнее стало для благодетельствованного народа, когда около того же почти времени вредительные в то время христианским обществом евреи были по высочайшему указу³⁴⁵ из России высланы.

Наконец сей счастливый 1742 год ознаменован обнародованием все-радостного манифеста³⁴⁶ о назначении наследника всероссийскому престолу племянника ее императорского величества Петра Федоровича, герцога Гольштейн-Готторпского.

На место умершего еще в 1741 году обер-коменданта Нейбуша прибыл на его место генерал-майор Юрьев, который потом в 1745 по именному повелению определен губернатором в Архангельск. 1743

Со времени митрополита Иосифа Кроковского последующие ему два преемника до сего времени имели титул архиепископов киевских, почему в сем году именным высочайшим указом³⁴⁷ предоставлен киевскому преосвященному титул митрополита в достоинстве первой митрополии и все почести, сему чину свойственные.

Между тем старанием господина Леонтьева как отстроение в Киево-подоле ратуши, так и его укреплений к окончанию приведено. Впрочем, продолжение 1744 года проходило в городе в приуготовлениях к высочайшему приезду ее величества в Киев³⁴⁸. Когда она изволила прибыть в Глухов, то генеральная малороссийская старшина подала всеподданническое прошение о избрании по прежним правам в Малороссии гетмана, на какое их прошение тогда же последовало всемилостивейшее обнадеживание. Все малороссийские полки, сопровождая ее возжеленнейшее шествие, в пристойных местах повторили то же прошение, которое везде благосклонно было принято. Одним словом, сие ее величества путешествие составляет самую торжественную эпоху Малороссии. Наипаче же предмет ее путешествия, город Киев, был в совершенном восторге радости, куда она изволила прибыть в августе месяце и приняла место высочайшего своего пребывания в Печерской лавре, в архимандричьих покоях. В сие время благоволила посетить в Киеве все или святостию или достопримечаниями отличившиеся места, причем везде изъявила знаки матернего своего благоволения. В сию бытность свою изволила своеручно положить основание нынешней ружной с. апостола Андрея Первозванного церкви³⁴⁹. 1744

³⁴³ Вступление на престол императрицы Елизавет Петровны последовало в 1741 году 25 ноября.

³⁴⁴ Указ правительствующего сената от 1742 года 18 августа.

³⁴⁵ Указ правительствующего сената от 1742 года 2 декабря. Подобный указ о высылании жидов из государства состоялся еще 1727 года 20 апреля.

³⁴⁶ Указ от 1742 года ноября 7 дня.

³⁴⁷ Указ из святейшего синода от 1743 года 16 июля.

³⁴⁸ Кроме других приуготовлений устроено было двое триумфальных ворот: одни в Печерской части над дорогою, идущею к Неводницкой пристани, а другие с приездом на Подоле переделаны из Хрещатицкой башни.

³⁴⁹ Освящена сия церковь в 1767 году преосвященным митрополитом Арсением. О содержании оной по штату указ последовал из комиссии о церковных имениях 1763 года 3 января, и того же года 28 августа на докладе оной комиссии высочайше подтверждено содержание сей церкви и ее священнослужителей из доходов Киевского магистрата.

Тогда же вместо деревянной обветшалой заложена каменная церковь с. победоносца Георгия у Златых врат, на самом месте древле князем Ярославом построенной, на что благоволила жаловать тысячу рублей, а великий князь, наследник всероссийский, сопоставивший ее величеству, 500 рублей ассигновал для украшения сего храма, да и другие места³⁵⁰ тогда же удостоены милостивейше монаршей ее щедроты. Между прочими торжественными потехами, в городе отправляемыми, можно упомянуть об академической драматической сцене, представленной студентами в присутствии ее величества в Братском монастыре пред академическим строением.

1745 Начатое огромное и наилучшей архитектуры здание Киево-Печерской колокольни с 1731 года наконец под смотрением архитектора Шейдена, италийского уроженца [199], при архимандрите Тимофее Щербацком совершена. Сия колокольня тем примечательна, что она во всей России составляет едва ли не самую высочайшую пирамиду³⁵¹ [200]. Устроение ее с колоколами коштует лавре около восьмидесяти девяти тысяч рублей.

1746 По причине часто случающихся между пограничными обывателями от обеих сторон взаимных обид учреждена близ Киева, в селе Мотовиловке, пограничная малороссийская комиссия, которая должностно имела исследовать обще с польскими комиссарами дела о происходящих на пограничье ссорах.

Впрочем, киевподольский магистрат, пользуясь высокомонаршею милостию³⁵² в ведании генеральной войсковой канцелярии и под призрением генерал-губернатора, безобидно приобрел присвоенные ему некоторые, до сего спорные с козаками доходы³⁵³, а в сем году повторительным из правительствующего сената указом предоставлены ему всякородные в городе и его землях пошлины и определено, чтобы малороссийские сборщики никакого не имели до мещан киевских дела³⁵⁴.

1747 В следующем году его преосвященство добродетельнейший, рачительнейший и любезнейший архипастырь Киева Рафаил, к сожалению всей паствы, скончался, погребен в склепу, где тело его и по сие время не подвержено еще истлению. Сей преосвященный во все время пастырства своего неунынное прилагал старание о возобновлении или украшении храмов божиих³⁵⁵, особливо же храм Киевософийский занимал его внимание, в котором он по большей части собственным изданием новый резным и живописным искусством превосходной работы устроил иконостас с серебрянозолоченными богатыми вратами, на что и пожалованную ему во время посещения Киева ее величеством знатную сумму денег употребил.

1748 На его место произведен митрополитом Тимофеем Щербацким, бывший с 1740 года архимандритом в лавре. Сей архиерей с самого начала пастырства своего ревностное также прилагал старание о благолепии церковном. Между прочим окончил украшение кафедрального храма и построил по северную сторону собора монашеские кельи, также не меньшее прилагал рачение о распространении пользы братских училищ.

Еще в прошедшем году на доклад киевской полицейской конторы последовало из главной сего правительства канцелярии определение, чтобы

³⁵⁰ Между прочим императрица изволила пожаловать на украшение в Печерской лавре серебряными деками престола десять тысяч рублей и знатную сумму на возобновление Петропавловской на Подоле церкви, которая в развалинах пребывала, а богослужение отправлялось только в левом алтарном приделе.

³⁵¹ См. местное описание Киева ниже, стр.

³⁵² Высочайшая монаршая грамота городу от 1743 года 24 октября.

³⁵³ Указ правительствующего сената в силу именного повеления от 1743 года 31 октября.

³⁵⁴ В следующем 1748 году из генеральной войсковой канцелярии последовал указ в силу прежних прав и высочайшего повеления о немании с киевских купцов в Малороссии пошлины.

³⁵⁵ Старанием сего митрополита возобновлен монастырь и церковь Киевобратская и монастырь с церковью ж Петропавловской приведен в надлежащее устроение.

Киевскому городу зависеть от ее расположений, а потом вместо сего предоставлена городу собственная управа, с тем, однако, чтобы она сообразна была правилам регламента главного московского магистрата. Наконец, за силу последовавшего из правительствующего сената указа ³⁵⁶ предоставлено по-прежнему городу магдебургское управление и независимость от главного магистрата, и чтобы села ³⁵⁷, принадлежащее магистрату, оставались по-прежнему в его владении и не были вписываемы в общую тогдашнюю малороссийскую ревизию ³⁵⁸.

1749-тый и последующий год по причине великого неурожая хлеба и особливо два года сряду бывшей сильной и Малороссии саранчи были очень для народа отяготительны. Ее величество, снисходя необходимости рока и милосердая о верноподданных сей провинции, благоволила освободить ³⁵⁹ Малороссию на три года от денежных и продуктных сборов, а собираемые пошленные доходы в казну обратить изволила тогда же на раздачу бедного состояния людям. Такowymi и подобными матерними милостями ее величество предварила то благоволение, которое в следующем году на тогдашнее желание всей Малороссии совершилось.

По прибытии графа Геддрикова яко полномочного министра в Глухов последовало избрание гетмана с пристойным такому важному случаю торжеством, что было 22-го числа февраля. При сем случае всемилостивейшею грамотою ³⁶⁰ возвращены Малороссии все основания и права, которыми она во время Скоропадского пользовалась, для резиденции же новоизбранному гетману, графу Кирилле Григориевичу Разумовскому определено возобновить город Батурии, в котором прежние гетманы свое имели пребывание. Между тем Киев всегда был один из десяти полковых малороссийских городов, но под управлением своего губернатора, почему полковое правление не в Киеве, а всегда в Козельце находилось. В следующем году его сиятельство ясновельможный гетман, имея магистрат киевский под своим покровительством, издал повеление ³⁶¹, чтобы сообразно прочим малороссиянам и из киевских купцов взимать пошленные в Малороссии деньги.

По смерти киевского генерал-губернатора Леонтева, который погребен в лавре, принял гражданских дел в Киеве правление господин обер-комендант Костюрин ³⁶², который еще с 1747 года после Юрьева имел сию должность, а в исходе следующего 1753 года пожалован генерал-майором и определен вице-губернатором, по-прежнему продолжал правление Киевской губернии.

В сие время новопришедшие из Сербии в подданство России ³⁶³ сербы до отведения им настоящих жилищ имели пребывание в Киеве, где их часть около трех годов жительствовавали ³⁶⁴.

В настоящем году учреждена в Киеве контора государственного строения, поначению которой, во-первых, поручено было устройство нынешнего

³⁵⁶ Указ. правит. сената от 1748 года 25 августа.

³⁵⁷ Села сии около трех верст отстоят от Подола. См. местное описание Киева ниже.

³⁵⁸ Указом из правительствующего сената от 1749 года 4 февраля освобождено граждан киевских от всяких крепостных вне Подола строений и других казенных тягостей — в рассуждении их прошения, что городские укрепления ежегодно разливающимися на Оболони внешнею водою бывають разоряемы и требуют возобновления.

³⁵⁹ Указ. правит. сената от 1749 года 31 мая.

³⁶⁰ Высочайшая сия грамота жалована от 1749 года 15 декабря.

³⁶¹ Гетманский указ от 1751 года 14 октября.

³⁶² Сей обер-комендант построил в крепости канцелярию и школу каменные.

³⁶³ Указ о принятии сербов в подданство России 1752 года 12 октября.

³⁶⁴ После учреждения гусарских полков один из оных с 1764 года всегда в Киеве квартировал, когда вместо его принял квартирование один артиллерийский полк, кроме переходных в военное время команд. В последующие годы прежде и после открытия наместничества квартировали кроме артиллеристов попеременно разные пехотные полки. Когда с 1797 года определены в Киеве квартиры для двух пехотных гренадерских полков и также для части артиллеристов.

государства в Печерской части дворца. Во-вторых, заведение при оном дворце регулярного сада, который с прежним виноградником соединен и занимает теперь нарочитое пространство ³⁶⁵. Тогда же принято старание о укреплении гор ³⁶⁶ как старокиевских, так и печерских. В сем последнем месте со времени перемены днепровского фарватера великое последовало повреждение, особливо при Дальних пещерах, куда река все было свое направила стремление и, подмывая гору, уносила с собою землю. К тому же положение той горы имеет ту невыгоду, что дождевая вода, текущая с крутизны ее, делает рвы до самой реки, или, проходя под землю, еще более обрушает гору, составляя весьма частые водяные ключи, которые ради северного положения косогора не иссякают, но пробираясь слабыми местами, способствуют к ее разрушению. Сперва по именному повелению поручено было конторе государственного строения принять надлежащие о укреплении сей горы меры, а потом учреждена особая для того контора, понеже работа сия чрез многие продолжалась годы ³⁶⁷.

1753 1754-тый год опять по причине неурожаев и неимения запасных магазинов почитается в Малороссии голодным, но зато преизбыточно ознаменован высокомонаршими излишними на малороссийский край милостями, между которыми, во-первых, положить должно уничтожение ³⁶⁸ внутренних индуктных и еветных сборов, вместо которых определено, устроив таможенные дома, собирать на границах пошлину. А как единственно из собираемых индуктных и померных в городе пошлин Киевский магистрат содержал укрепление и устройство своего города, то на представление его ради уничтожения сих доходов дан из правительствующего сената указ ³⁶⁹, чтобы впрямь из Васильковской яко ближайшей таможни ежегодно в Киевский магистрат, по примерному его приходу, отпускать некоторую сумму денег.

1756 1757 Со времени определения Костюрина к правлению губернских дел настоящего обер-коменданта в крепости не бывало до сего года, когда определен был в оную должность генерал-майор Лопухин, назначенный же с прошедшего года в Киев губернатором граф Петр Семенович Салтыков дел губернского правления по некоторым обстоятельствам не отиравлял; для того в помощники вице-губернатору прислан был господин Марков ³⁷⁰.

По случаю бывшего в 1751 году на Подоле возле самого рынка пожара, доказано несчастием, что таковые бедствия большею частию увеличи-

³⁶⁵ Государев дворец заложен 1752 года 8 июня. Указ о возобновлении государева виноградного саду 1758 года 29 сент.

³⁶⁶ Указы губернские о починке обрушившейся горы возле строящегося дворца 1752 года 30 июня; о укреплении Хрещатицкого спуска 1754 года, о укреплении горы над Богословским монастырем 1759 года; но все таковые укрепления по причине песчаного материка и многих при северной подошве горы ключей никогда не могли быть долговременны.

³⁶⁷ В 1761 году ее величество изволила ассигновать знатную сумму на укрепление Печерской горы от Днепра у самых Дальних пещер, но строение сие разновременно продолжалось несколько годов. Когда от реки в 1765 году на сваях и ростверках заложен каменный фундамент длиною на 53 сажени, занимая всю ту гору, где наипаче предусмотрена опасность. На оном фундаменте сделаны были дубовыми бревнами укрепленные с насыпью землею уступы. Но прежде окончания оного укрепления начали в 1769 году оные бревна с мест своих выходить, и все уступы с насыпью землею, отдвинувшись от горы, пали. Тогда осталось только прикрыть от дождя сии несколько починенные развалины; в таком положении сие строение пребывало до 1797 года.

³⁶⁸ Указ из правительствующего сената от 1754 года 15 июля. Именной указ о неимании в Малороссии никаких внутренних пошлин 1755-20 года 2 апреля.

³⁶⁹ Сей указ в 1756 году 9 марта состоялся, по которому определено для города отпускать из Васильковской таможни ежегодно по 479 рублей и 66 коп., за вычетом 80 рублей в силу прежде жалованного права для архиерейского дому.

³⁷⁰ Во время сих правителей заложен в крепости для губернатора огромный деревянный на каменном фундаменте дом, который окончен во время губернатора Воейкова. В 1782 году дом сей переделан для присутственных мест наместнического правления, но на третий потом год сгорел.

ваются от тесноты строения, и потому взято намерение пространнее ряды, которые суть деревянные, устроить и другие дома стараться в таковое же положение приводить. В сие время магистрат сам принял старание о предупреждении худых следствий в рассуждении днепровского стремления на Подол, которое тогда думал по крайней мере несколько остановить, затонив многие с камнем байдаки (барки) на самом месте оной кручи днепровской ³⁷¹.

В исходе сего года преосвященный митрополит киевский Тимофей по высочайшему повелению отправился на Московскую епархию, где после десятилетнего своего пастырства погребен в кафедральном Чудовом монастыре. Между тем на его место прибыл в Киев преосвященный Арсений Могилянский ³⁷², за разум и труды отличных удостоенный высокомонарших милостей и первый из митрополитов киевских жалован членом святейшего правительствующего синода. При всей слабости здоровья трудолюбие его никогда не ослабевало ко благу общественной пользы. Он умножил академическую библиотеку многими книгами и вместо обветшавшего сиротского студентского дома, существовавшего по правую сторону Братского монастыря, основал новую на каменном фундаменте в 1760 году над Днепром бурсу и другие сделал при академии строения ³⁷³. Также при кафедре и знатнейших городских церквях учредил проповедников, но чрезвычайная его слабость преждевременно прекратила прочие благонамеренные его старательства.

Еще в начале 1758 года вице-губернатор Костюрин з переименованием чина отправился обер-комендантом в С.-Петербург, почему правление губернии поручено обер-коменданту Лопухину. Хотя же в следующее время на губернаторскую вакансию и определен генерал-поручик Иван Федорович Глебов, но по причине отсутствия его в Прусском походе управление губернии по-прежнему предоставлено Лопухину, который также уже тогда назначен был членом в военную коллегию. Наконец, в 1761 году ³⁷⁴ Глебов в ранге генерал-аншефа прибыл в Киев генерал-губернатором, а на вице-губернаторскую вакансию определен находящийся тогда в управлении конторы государственного строения генерал-майор Власьев; по отъезде же Лопухина назначен в сем году комендантом в Киев генерал-майор Чечерин.

Между тем, кроме продолжаемых вышеупомянутых в Киеве казенных

³⁷¹ Несколько раз повторяемое укрепление подольских с той стороны берегов всегда было безуспешно. Вторично сделанные в 1764 году дубовые от Днепра с насыпной землею срубы были излучистым стремлением реки смесены, которая тогда по причине недавно сделанной у Дальних пещер для того же каменной плотины еще сильнее обратилась на Подол. В 1774 году определено опять сделать новую, но весьма слабую загатину, которая потом с прежними укреплениями весеннею водою унесена. В 1788 году магистрат принял новый план, чтобы течение реки совсем от Подола отвести прокопанием особливого для реки нового канала выше сего поворота, но следующую весною все песком занесено и вся работа погибла безвозвратно, так что и поныне оставленное сие дело на поправление самой натуры находится в разорительном положении. Смр. ниже стр.

³⁷² Преосвященный Арсений в 1744 году посвящен сперва был архимандритом Святотроицкой Сергиевой лавры и пожалован членом с. синода, того же года сделан архиепископом в Переславль Залесский. С 1752 по 1757 год по желанию его ради слабого здоровья находился в Новгородском Северском монастыре в звании архимандрита. Когда, наконец, пожалован митрополитом и прибыл в Киев в месяце июне.

³⁷³ Старанием сего преосвященного устроены в кафедральном Софийском монастыре общи монашеские о двух этажах каменные кельи, покрыты и украшены верхи большой церкви и другие внутренние поделаны украшения, которое однако все преимением его приведено уже к окончанию. В сие же время старательством пещерского архимандрита Луки устроен каменный Кловский дворец. Возобновление Кирилловского монастыря церкви, устройство около него каменной ограды и прекращение на святых вратах колокольной происходило около 1768 года старанием Кирилла, второго и последнего по числу архимандрита той обители.

³⁷⁴ Указ в правлении от 1761 года 15 марта.

работ, последовало повеление ³⁷⁵ не только исправить Печерскую и Старокиевскую крепости, но и в других приписных к Киеву крепостях устроить батареи, мосты и прочее до оборонительного состояния их принадлежащее, которое исправление продолжалось почти до 1770 года.

В сем году указом ³⁷⁶ из правительствующего сената предписано, что как все малороссийские дела из иностранной коллегии давно ³⁷⁷ переведены в особый сената департамент, то бы магистрат киевский прямо аппеловал свои дела в правительствующий сенат ³⁷⁸ и кроме бы губернаторского смотрения ни под какую посредствующую властью не состоял, по сие постановление ради последующих обстоятельств не долее четырех годов существовало.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

От вступления на всероссийский престол всепресветлейшего государя императора Петра III Федоровича до настоящего времени. От 1761-го года

1762

По высочайшему повелению царствующего императора Петра III Федоровича ³⁷⁹ последовал указ из правительствующего сената, чтобы киевская тогдашняя полицейская контора вместо главной полицмейстерской канцелярии имела впредь отношение и зависимость от губернской киевской канцелярии. И тогда же в помощники определен генерал-губернатору полковник Рагозин.

В сем году вторичный ³⁸⁰ последовал от малороссийского гетмана доклад в том обстоятельстве, чтобы город Киев, как и другие имеющие малороссийские города привилегии подчинить гетманскому ведомству, якобы только ради данных в прошедшие годы из правительствующего сената разных ему прав состоит оный в собственном управлении и вольности, и что по причине сего многие из козаков и посполитых малороссиян для избежания общественных тягостей бегут записываться в киевское мещанство, от чего малороссийскому правительству немалое приходит затруднение. Вследствие оного доклада последовал из правительствующего сената указ ³⁸¹ в той силе, чтобы Киевскому магистрату быть в точной и полной команде малороссийского гетмана и не относиться к губернаторской канцелярии. Сия новая перемена могла только существовать до случая объяснения гражданского права прежде жалованными высокомонаршими грамотами и королевскими привилегиями, которое киевского магистрата чиновники всеподданнейше осмелились представить на высокомонаршее рассмотрение. При всем том дело сие ради несогласия ³⁸²

³⁷⁵ Указы из главной канцелярии артиллерии и фортификации от 1758 года 15 декабря и 1759 года 27 сентября.

³⁷⁶ Указ из правительствующего сената от 1760 года 6 ноября.

³⁷⁷ Определение о пренесении малороссийских дел в особый сената департамент последовало 1756 года 18 января.

³⁷⁸ С 1799 года предоставлено магистрату по-прежнему аппеловать по гражданским делам не в главный губернский суд, но в сенат.

³⁷⁹ Вступление на всероссийский престол его величества последовало 1761 года 27 ноября.

³⁸⁰ Первый таковой доклад представлен был еще в 1751 году ее величеству покойной императрице, но по рассмотрению правительствующего сената хотя нашлось, что город сей в полном ведомстве гетмана не состоял, однако сделано тогда же определение в сходственность доклада его сиятельства гетмана. При всем том ее величество ни оного решения сенатского, ни доклада гетманского апробовать не соизволила. В таком неутвержденном положении магистрат киевский состоял до 1754 года, когда в силу высочайшего повеления из правительствующего сената от 22 марта указом определено: состоять городу по-прежнему при своих привилегиях и магдебургском управлении, не подлежа малороссийскому начальству и единственно быть под смотрением губернатора киевского.

³⁸¹ Указ из правительствующего сената от 1762 года июня 6 дня. В силу высочайшего предписания от 22 числа мая.

³⁸² Тогдашний киевский войт Сичевский, привержен будучи противной стороне, не согласовал с прочими магистратскими чиновниками.

магистратских чиновников более двух годов продолжалось, когда наконец из правительствующего сената последовал указ ³⁸³ генерал-губернатору Глебову о восстановлении города в прежних его правах без всякой от малороссийского правления зависимости и предписание ³⁸⁴ его сиятельству, чтобы возвратить из Глухова все конфискованные королевские привилегии и освободить из-под ареста магистратских чиновников, содержащихся за несоответствование их при том случае предполагаемым намерениям. За сим последовала государственная грамота ³⁸⁵ в утверждение жалованных сему городу прав по силе грамоты блаженнодостойной памяти государя Петра I, с предписанием при том, чтобы магистрату киевскому возносить апелляцию вместо правительствующего сената к генерал-губернатору киевскому, а сему сохранять город во всех его привилегиях ненарушимо, исправляя, впрочем, могущие случиться непорядки и запрещая неуказанные поселения.

1764

Между тем на всеподданническое прошение Киево-Печерского архимандрита и его братии пожалована в сходственность с прежними положениями святой лавре высокомонаршая грамота ³⁸⁶, особливо соответственная в 720 году данной, которою подтверждается сему монастырю ставропигион и право быть по степени первою в России. Причем, как в церковных православных догматах, так и во исправлении чести архимандричей чина духовного и церковного начала быть по-прежнему, сохранения ее права и обыкные поведения, с предоставлением оной всех ее движимых и недвижимых имений.

В сем году [201] последовала опять в Малороссии перемена правления, когда последний малороссийский гетман граф Кирило Григориевич Разумовский по просьбе его всемилостивейше был уволен от правления и вторично учреждена в Глухове малороссийская коллегия ³⁸⁷. В сем новом правительстве сверх четырех великороссийских и такового же числа малороссийских членов определено быть президенту, яко генералу-губернатору малороссийскому, генералу-аншефу графу Петру Александровичу Румянцову. Хотя еще между тем разделение Малороссии на десять полков существовало до учреждения наместничеств, однако с сего года вместо полковых и сотенных правлений учреждены в Малороссии поветовые суды и земские, которые со времен гетмана Хмельницкого первоначально были заведены, но тогда же насилем воинского козацкого стану были скоро отменены. Вместо прежних некоторых необстоятельных по Малороссии сборов узаконено впредь взимать по рублю денег с каждой семьи или избы (хаты), Киевский же магистрат по силе своих прав тому не подлежал ³⁸⁸ и кроме платимых изстари 600 рублей в казну никаких податей не давал, равно как и в подгородьях его живущие деревенские люди ни в какие случающиеся по Малороссии наряды и ревизии включаемы не были и не подлежали малороссийскому правлению. Обыватели же Старого Киева и Печерского форштата, кроме состоящих в коронных службах, подлежали все малороссийским учреждениям, состоя в управлении губернской канцелярии.

1765

По отбытии в Санкт-Петербург Глебова определен генерал-губернатор в Киев генерал-аншеф Федор Матвеевич Воейков, которому сверх того поручена во управление и Новороссийская губерния. На место господина Чечерина еще с 1764 года назначен обер-комендантом в Печерскую крепость генерал-майор Елчанинов. На сего последнего возложено, особливо

1766

³⁸³ Указ сей последовал от 10 числа февраля 1764 года и того же года другой 24 июля об отрешении Сычевского от войтовской должности по просьбе мещан.

³⁸⁴ Указ правит. сената от 9 июля 1764 года.

³⁸⁵ Высочайшая сия грамота дана от 1764 года 5 ноября.

³⁸⁶ Сия грамота дана от 1763 года 8 мая.

³⁸⁷ Указ правительствующего сената об учреждении малороссийской в Глухове коллегии от 1764 года 22 ноября.

³⁸⁸ Указ сего года из правительствующего сената состоялся в подтверждение прежних указов от 1736, 1748 и 1761 годов, данных в пользу киевских граждан.

со времени открытия с Портою войны³⁸⁹, привести в лучшее состояние крепость и вышеупомянутое укрепление Пещерной горы, по крайней мере в самонужнейшую привести починку³⁹⁰ яко место, составляющее часть крепостного положения.

По представлению бывшего генерал-губернатора, а в сие время сенатора господина Глебова, что за отрешенные в 1756 году, посланные от магистрата киевского доходы определенная из Васильковской таможи сумма не была оным соразмерна, а более еще по усмотрению его недостаточна для содержания и устройства города, указом³⁹¹ из правительствующего сената повелено впредь с зачетом и прошедших годов выдавать для магистрата киевского из оной таможи 1209 рублей и 12 копеек³⁹², из доимочных же за прошедшие годы определено тогда выстроить на Подоле каменный запасной для города хлебный магазин, а прочее употребить для починки в городе мостов, караулен и полисадника³⁹³. Притом в силу того же определения должен был магистрат впредь о всех своих расходах отдавать отчет киевской губернской канцелярии.

1767 В 1767 году по силе состоявшегося учреждения³⁹⁴ комиссии для сочинения проекта нового уложения избраны были от города депутат и голова, из коих первый по оному уложению должен был отправиться в Москву, а другой, чрез два года избираемый, оставаться в городе для исполнения должности по званию сего чина.

Когда от времени умножилось в Киеве при разных должностях всякого звания людей протестантского исповедания, то по указу юстиц-коллегии определено выписать из Германии нарочного для оных пастора, который с сего года и начал иметь свое пребывание в Киевоподоле³⁹⁵. К его приходу принадлежали не только в городе, но и во всей Малороссии живущие того исповедания люди. Особливо же немалое число выведенных тогда из Пруссии и Германии колонистов до определения их в настоящие жилища, долгое время возле Киева жительствова, имели надобность в отправлении всяких треб по их закону.

1768 На представлении генерал-губернатора последовал из правительствующего сената указ³⁹⁶ об учреждении в Киеве и Новороссийской губернии соляных казенных контор с елтонскою солью, яко местах недостаточных на оную, с представлением впрочем всякому вольной солью продажи; и только рекомендовано побуждать обывателей самим оною солью елтонскою промышленя, не дожидаясь из Галиции коломыйской ступной, которая почти единственно здесь в употреблении³⁹⁷.

1770 По смерти киевского митрополита Арсения определен³⁹⁸ на его место в Киев преосвященный Гавриил Кременецкий, бывший с 1762 года санкт-

³⁸⁹ Манифест об открытии с Портою войны 1768 года 19 ноября.

³⁹⁰ Указ правит. сената от 1769 года 30 марта. В 1767 году вместо определенных трех построен в крепости один каменный магазин хлебный и другой деревянный на площади близ Клова.

³⁹¹ От 1766 года 31 июля.

³⁹² Сия сумма до уничтожения сей таможи отпускаема была в магистрат до 1795 года.

³⁹³ По случаю тогдашних в Польше конфедераций [202] по предписаниям г-губернатора и обер-коменданта происходило в 1768-м и последующих годах возобновление подольских укреплений от стороны Оболони и Хрещатика палисадником, а от Днепра велено только рогатками прикрыть и выстроить в редантах батареи, с приездов же вместо башен поделать подъемные рогатки.

³⁹⁴ Указ о учреждении сей комиссии состоялся 1767 года 4 сентября.

³⁹⁵ Сперва молитвенный протестантский храм состоял на Подоле в частных домах, а в 1794 году нарочный устроен деревянный на Подоле же возле Хрещатичьего приезда по Большой улице.

³⁹⁶ Об учреждении соляной конторы в Киеве указ из правит. сената от 1768 года 4 декабря, а о упразднении сей конторы последовал тоже из правит. сената от 1783 года 15 ноября.

³⁹⁷ См. Местное описание города Киева, стр.

³⁹⁸ Митрополит Арсений скончался 9 июня и погребен в Софийской церкви в склепу, а преосвященный Гавриил определен в Киев 22 сентября, куда уже прибыл 1772 года 4 дня марта.

петербургским архиепископом, но по причине продолжавшейся в сем году моровой в Киеве заразы проживал он более года в Гамалиевском монастыре [203].

Все употребляемые бдительного киевского правителя предосторожности³⁹⁹ были недостаточны к отвращению сего зла, распространившегося из Молдавии в соседственных польских областях, которое ворвалось в Киев около средних чисел августа, продолжалось с великим свирепством более четырех месяцев, в течение которых до восьми тысяч жителей померло. С нового года, со времени начавшихся первых морозов сила заразы уменьшилась, хотя еще впоследствии целого года местами по городу открывалась, но строго принятыми мерами⁴⁰⁰, а особливо попечением нарочно для того сюда присланного генерал-майора Шипова была наконец совсем прекращена. 1771

В следующем году в силу указа⁴⁰¹ из правительствующего сената определено устроить вне жилых мест для погребания мертвых кладбища; и тогда назначена впусе стоявшая гора Щекавица или Скавика для погребания киевоподольских покойников, а для Печерской и Старокиевской частей особливые за городом места отведены. 1772

Смутные обстоятельства прошедшего времени награждены в сем году преизбыточным земных плодов произведением и приятными происшествиями, как-то: прекращением войны с Оттоманскою Портою⁴⁰², присоединением Белоруссии и прибытием преосвященного Гавриила на свою паству в Киев.

По заключении совершенного с Портою мира⁴⁰³ следовало шествие турецкого посла чрез Киев в Москву, причем взяты нужные меры осторожности в рассуждении турецкой посольской свиты, идущей из зараженного края, и особливо при размене турецких пленников, коих нарочитое число содержалось в Киеве. Когда все признаки заразы в польских областях истребились, то едва спустя после того год, сняты⁴⁰⁴ карантинные заставы на российской границе и открыто беспрепятственное сообщение. 1775

По упразднении Киевской губернии⁴⁰⁵ яко излишней в тогдашних обстоятельствах генерал-губернатор Воейков, отправлявший до старости звание свое с отменною похвалою был с пенсиею уволен, а Киев с окрестностями своими и причисляемыми к его канцелярии раскольничьими слободами причислен к Малороссии и подчинен опять малороссийскому ведомству⁴⁰⁶, где генерал-фельдмаршал, яко генерал-губернатор, граф Петр Александрович Румянцов-Задунайский учрежден главным начальником [204]. При сем случае киевская губернская канцелярия отдана в полное его расположение, которую он по отъезде своем в Санкт-Петербург поручил во управление обер-коменданту Елчанинову со всеми пограничными делами и смотрением за Киевским магистратом; с сего времени магистрат имел отношение в Малороссийскую коллегия. 1776

После случившегося в начале 780 года в Киевобратском училищном монастыре пожара, коим истреблена академическая библиотека, 1780

³⁹⁹ Именные высочайшие предписания господину Воейкову от 27 августа и 19 сентября кроме многих указов того года.

⁴⁰⁰ Между прочим, устроен построенный в Василькове карантинный дом, который и поныне существует.

⁴⁰¹ Указ из правительствующего сената от 1771 года 31 декабря.

⁴⁰² Заключено перемирие с Портою 1772 года 19 мая.

⁴⁰³ Манifest о заключении Кучук-Кайнарджидского мира 1775 года 18 марта.

⁴⁰⁴ Указ правит. сената от 1775 года 2 сентября.

⁴⁰⁵ Ведомству киевского губернатора и губернской канцелярии принадлежал только город Киев с окрестностью, пограничные таможи и некоторые в Стародубовском полку раскольничьи слободы, а Киевской губернии прочего пространства в сие время не существовало до самого открытия наместничеств, ибо Белгородская, составлявшая некогда Киевскую, была от Киева отделена и Новороссийская имела собственного губернатора.

⁴⁰⁶ Указ. правит. сената от 1775 года 26 октября.

определено монастырь сей привести в лучшее состояние. Потеряние сего книгохранилища тем для Академии чувствительнее, что оно еще со времен митрополита Петра Могилы начато быть собираемо и, следовательно, было в Киеве самое древнейшее, вмещало кроме многих рукописей до восьми тысяч книг, и было сохраняемо в верхнем этаже каменной тране-зы монашеской⁴⁰⁷.

В мае месяце Киев имел честь видеть знаменитого в себе гостя римского императора Иосифа II, в проезд его к Санкт-Петербургу. Его величество имел тогда пребывание в Нижнем городе в одном⁴⁰⁸ из партикулярных каменных домов; для принятия сего высокого путешественника его сиятельство еще заранее предупредил быть в Киеве. В бытность сию его царское величество имел удовольствие смотреть экзерцицию двух стоявших у Киева тогда полков, посетил разные достопамятные места и Академию.

1781 По причине роковой Елчанинова болезни предписано от фельдмаршала принять по должности комендантской правление дел генерал-майору инженеру Тучкову, прочие же пограничные и при экспедиции дела предоставлены губернской канцелярии до прибытия нового обер-коменданта генерал-майора Кохнуса, который уже в сентябре месяце по смерти⁴⁰⁹ Елчанинова приехал в Киев.

Одиннадцатого числа октября месяца счастливый Киев имел вожделенный жребий удостоиться посещения их императорских высочеств благоверного государя наследника всероссийского престола и великого князя Павла Петровича и супруги его благоверной государыни великой княгини Марии Феодоровны, которые тогда чрез сей город под названием северных князей изволили путешествовать в чужие края. Всеобщее усердие и восхитительная радость, засвидетельствованная от всего народа, производит и поныне о сем достопамятном происшествии в сердцах приятное воспоминание того времени. На случай сего всеприятнейшего посещения устроено было в Киеве трое триумфальных пристойно украшенных ворот: одни над горою с приезда от Неводницкой пристани и мосту, другие там же на Печерской части при Васильковской заставе сделаны для отъезда, третьи же на Подоле с Хрещатицкого приезда⁴¹⁰. Их высочества изволили, во-первых, посетить все святые места и некоторые публичные заведения, в кафедральном соборе слушали литургию в высокотожественный день рождения ее императорского высочества. В знак благоговейнейшего ко святыхице божии своего усердия на третичном высочайшем посещении чудотворной лавры пожаловали их высочества в соборную ее церковь икону живописной работы, украшенную драгоценными камнями. В Академии изволили слушать приносимые им от студентов приветствия и в Киевском магистрате иметь ужин, причем везде изъявили высочайшее свое благоволение. На пятый день⁴¹¹ в сопровождении многочисленного народа изволили отправиться в путь, оставив в его скорбных сердцах незабвенное воспоминание вожделенного сего посещения.

1782 В исходе сего года происходило исправление государева дворца и губернаторского в крепости дома для имеющего последовать в 1782 году открытия наместничества⁴¹² [205], которое происходило генваря 9 числа с пристойным тому происшествию торжеством и обрядами. При сем обстоятельстве наместником государевым трех малороссийских губерний—

⁴⁰⁷ Возобновлена и перестроена в том же месте каменная библиотека, построенны каменные ректорские покои, потом покрытие и украшение церковных куполов и самого академического корпуса продолжалось до 1783 года.

⁴⁰⁸ См. местное описание Киева, почтамп, стр.

⁴⁰⁹ Обер-комендант Елчанинов 13 февраля погребен в Печерской лавре.

⁴¹⁰ В 1796 году упразднены сии последние.

⁴¹¹ Их высочества с 11 до 15 числа изволили быть в Киеве.

⁴¹² Именной рескрипт его сиятельству об открытии трех малороссийских губерний 1781 года 26 октября.

Киевской, Черниговской и Новгородско-Северской определен граф Петр Александрович Румянцов-Задунайский. С того времени вместо прежних постановлений по упразднении коллегии малороссийской все последовало в Малороссии по силе высочайшего уложения о губерниях⁴¹³, впрочем судопроизводство предоставлено здесь по магдебургскому праву и польскому статутному уложению, сообразное однако российским учреждениям.

В Киеве определен губернатором генерал-поручик Семен Ермолаевич Ширков и правление наместническое открыто тогда в бывшем генерал-губернаторском доме в крепости⁴¹⁴. В сие же время учреждена в Киеве банковая контора для вымена ассигнаций, до 1788 года существовавшая. Киевский магистрат и его граждане, вместо прежних своих обыкновений, стали подлежать общему городскому уложению, остающиеся при прежнем магдебургском судопроизводстве. Жители приписных к магистрату селений⁴¹⁵, исключенные из мещанства, поступили тогда в ведомство казенной палаты, но чиншковые с земель их оброки и прочие доходы отданы на городские надобности с вычетом 600 рублей, по обыкновению платимых в казну⁴¹⁶. А как в силу прежде изданного указа⁴¹⁷ позволено безвозбранно в городе селиться козакам и иногородним из Малой и Великой России людям, то от сего число жителей в городе против прежнего гораздо умножилось.

1783

Высочайшим манифестом от 3-го мая 1783 года все малороссийские города наравне с Киевом, Нежином и Черниговом удостоены равных выгод и преимуществ, причем предоставлена городским магистратам в городах винная продажа, торговля и свобода избирать каждому из жителей купеческое ли или мещанское звание с платежом капитального или подушного оклада, указом предписанного⁴¹⁸.

В сем году преставился преосвященный митрополит Гавриил и погребен с достойноублажаемыми своими предшественниками в Киевософийском церковном погребу. Он последний из митрополитов киевских был, который титуловался не только киевским и галицким, но и всей Малой России митрополитом⁴¹⁹ [206]. Между прочими похвальными свойствами сего архиерея видно особливо его усердие к бедным сиротам, обучающимся в Академии, для которых он устроил на месте в 1775 году погоревшей новую каменную над Днепром бурсу⁴²⁰ с разными службами, и для всегданнего содержания на академическом иждивении лишенных пропитания учеников при смерти своей внес собственнх 73 тысячи рублей в Московский воспитательный банк для содержания бедных сирот из

⁴¹³ Указ об учреждении в России губерний или наместничеств 1775 года 7 дня ноября.

⁴¹⁴ По разорении пожаром сего дома в 1783 году присутственные места распределены в разных домах Печерской и Подольской части до построения настоящих корпусов.

⁴¹⁵ Указ правит. сената от 1782 года 1 сентября.

⁴¹⁶ Указ правит. сената от 1781 года октября 2 дня.

⁴¹⁷ Указ правит. сената от 1775 года 17 марта.

⁴¹⁸ Указ из правит. сената от 1783 года 8 мая. Потом на представление магистрата киев. о его правах и преимуществах вторичный для него из сената последовал указ такового же содержания в рассуждении подушного оклада от 1784 года 4 марта.

⁴¹⁹ Киевская епархия до открытия губерний заключала в себе с Киевом всю Малороссию, кроме всего Переясловского и части Киевского полку, составлявших также тогда переяславскую епархию. В 1775 году Миргородский и Полтавский полки отделены для полтавской, херсонской епархий. Между тем, черниговская епархия особенно всегда состояла из двух полков: Черниговского и Стародубовского. Но со времени открытия наместничеств в Малороссии составлены три епархии, равнопредельны своим губерниям. Киевское наместничество сперва составлено было из 11-ти уездов: Киевского, Переясловского, Золотоносского, Городиского, Полтавского, Хорольского, Миргородского, Лубенского, Пирятинского, Козелецкого и Остерского, но после сокращено на 8 уездов по причине отделения других: Новороссийской губернии, называемой тогда Екатеринославской.

⁴²⁰ Каменная над Днепром бурса для студентов отстроена в 1778 году.

процентовой оных суммы, чем приобрел соразмерную ревности своей и усердию от одолженных ему благодарность ⁴²¹.

К счастью сей паствы награждена потеря сугубым приобретением, когда монаршим благоизбранием определен ⁴²² в Киев митрополитом муж, учением и благоразумием прославивший добродетельные подвиги своей жизни, преосвященный Самуил Миславский, который до сего времени **1784** архиепископом сперва был Крутицкой, а потом Ростовской епархии. Сей благодетельный, бескорыстный и добрый, оставивший святую по себе память архиерей между прочими неусыпными попечениями о благе своей паствы, учредил в Киевской академии порядочное и непрременное учение арифметики, истории и географии, а потом — математики и рисования, снабдил великим числом книг библиотеку, установил в Киеве для торжественных дней и других случаев из духовенства многих проповедников ⁴²³. Прилежавших к учению и добронравию отменно любил и уважал. Одним словом, его благоустроению одолжена Академия, что есть в оной отлично полезного и похвального в рассуждении успехов и добронравия.

В сем 1784 году положено основание ныне существующего в крепости арсенала на месте бывшего в старину девичьего Вознесенского монастыря, которое для сего еще блаженной памяти государем Петром Великим было назначено. Около сих годов как в лавре и разных монастырях, так и городские на Подоле разные настоящие производились строения ⁴²⁴.

Хотя прежде указом правительствующего сената и предписано, чтобы все принадлежащие городскому магистрату владения состояли в расположении государственной экономии, но того же года в силу высочайшего **1785** генерал-губернатору повеления вторичным указом ⁴²⁵ предписано, чтобы по высочайше утвержденному тогда праву городского уложения ⁴²⁶ как все в магистратских селениях оброчные доходы, так и разные хозяйственные прежние статьи, не выключая и винной продажи, оставить на расположение городской думы. Винная продажа предоставлена ей во всех трех частях города ⁴²⁷ с предписанием обратить оную впредь на устройство и верхних частей, которых жители купецкого и мещанского звания приведены тогда в ведомство одного и того же городского магистрата киевского. Платимые до сего 600 рублей в казну отставлены ради новозаконенных, платимых из граждан податей и из купечества капитальных денег.

Со времени открытия малороссийских наместничеств упраздненная переясловская епархия принадлежала ведомству киевского митрополита, но в сем году посвящением преосвященного Виктора восстановлен титул

⁴²¹ В кафедральной церкви его старанием поделано внутреннее живописное украшение, и при оной колокол в 1400 пуд, который есть самый величайший в Малороссии.

⁴²² Преосвященный Гавриил умер 9 авг., а Самуил прибыл в Киев 1783 года 29 ноября.

⁴²³ Для предуготовления к проповедническим должностям повелел студентам по воскресным дням сказывать в Киево-Братской церкви собственные их проповеди.

⁴²⁴ В лавре, между прочим, происходило укрепление горы возле Ближних пещер от Днепра и от глубокого яру толстою каменною стеною, также возобновление позлащенных на большой церкви верхов, что все продолжалось почти до 1793 года.

В Софийском монастыре отстроено лучше прежнего строение консистории, которая переименована дикастериею. Старанием Петропавловского, потом Выдубицкого монастыря игумена Иеронима Блонского, который в 1798 году в чине архимандрита Пустынниколаевского умер, производимо было разное со вкусом устройство и возобновление в оных монастырях.

⁴²⁵ Первый указ правит. сената 1785 года 18 сен., а второй от 7 окт. того же года.

⁴²⁶ Авгус. 3 числа происходило в городе торжествование по случаю получения сего уложения.

⁴²⁷ Указ. правит. сената от 1787 года 14 января, которым монастырские, бывшие в верхних двух частях города, шинки отданы в пользу города и разные бывшие монастырские земли, около города находящиеся.

перяясловского и бориспольского епископа ⁴²⁸, который однако яко коадьютор митрополии под именем слудкого архимандрита пребывал в Польше, управляя благочестивыми церквами, оставшимися за границею.

В 1786 году во исполнение высочайшего определения ⁴²⁹ последовало 1786 в Малороссии учреждение монастырских штатов, по которому упразднены разные монастыри, показавшиеся излишними, и обращены для лучшего государственного употребления [207].

При сем случае в Кieve упразднены монастыри следующие: ставропигиальный Межигорский ⁴³⁰, для монахов которого учрежден тогда же монастырь в Таврической области.

Киевобратский монастырь обращен было по положению его на главную госпиталь с переведением Академии духовной в лавру, но по вторичному указу ⁴³¹ на представление митрополита повелено с уничтожением монастыря существовать по-прежнему в сем месте духовной Академии на штате второклассного монастыря с произведением оной ежегодно для содержания и для жалованья из казны по девяти тысяч рублей, а Переясловской семинарии состоять в ведании митрополита и зависимости Киевской академии ⁴³² [208]. При сем случае монашествующие учителя оной причислены к штату Киево-Печерской лавры. По силе того же указа определено завести при Академии сей типографию на разных языках и содержать оную в лавре, почему прежняя типография лаврская с 1788 года и назначена для сего употребления.

Кафедральный Киевософийский монастырь переименован Киевософийским собором на равном штате с Архангельским московским собором, при котором в бывшем монастырском строении назначено быть главному Киевской губернии народному училищу ⁴³³ и при сем же соборе оставаться архиерейскому дому ⁴³⁴ с дикастериею.

В Петропавловский упраздненный монастырь на Подоле переведены монахи из греческого Синайской горы монастыря и для того переименован ⁴³⁵ он Екатерининским греческим, а церковь названа во имя святой великомученицы Екатерины. Прежний же сего имени монастырь, возле рынка бывший, обращен в подворье, ему принадлежащее.

Кирилловский мужеский монастырь обращен на инвалидный дом, ныне в оном состоящий ⁴³⁶. Начало сего монастыря полагается с половины 12-го века, а возобновление со времен батыевых с половины 16-го.

⁴²⁸ По открытии губерний и епархий в нововозвращенных от Польши областях пресвященный Виктор оставался тамо местным архиепископом, а коадьютором митрополиту произведен тогда же нынешний пресвященный смоленский Димитрий. По отъезде же сего на его епархию посвящен пресвященный Амфилохий, который в 1797 году яко переясловский епископ получил нарочитое пространство в Малороссии своей епархии независимо от митрополита, хотя также и теперь пишется его коадьютором.

⁴²⁹ Указ святей. синоду и правит. сенату от 1786 года 10 апреля.

⁴³⁰ Сей монастырь определен был для лазарета, но после бывшего 1787 году таме пожара оставался оный в запустении, когда опять в 1798 году возобновлепа в оном большая церковь по обстоятельству, когда в сем месте учрежден городской завод фаянсовой посуды [209].

⁴³¹ Указ святейшего синода от 1787 года 15 марта.

⁴³² Зависимость Переясловской семинарии продолжалась до 797 года, до постановления нового положения о переясловской епархии и особливо штата для ее семинарии.

⁴³³ Указ из правит. сената об учреждении в России народных училищ состоялся 1783 года 29 августа.

По неспособности Софийского бывшего монастыря для училища в рассуждении пользы жителей определено состоять ему в Киевоподоле яко многолюднейшей части города.

⁴³⁴ По штату определено быть при архиерейском доме 10-ти монахам.

⁴³⁵ В 1787 году последовало сие переименование, когда и архимандрия учреждена в сем монастыре.

⁴³⁶ Содержание инвалидного дома из заштатной суммы от бывших монастырских имений назначено, и следует определенное ее количество из казенной палаты под распоряжением приказа общественного призрения.

Небольшой девичий Иорданский монастырь, существовавший за Киево-веподолом у подошвы горы в смежности с Богословским таковым же монастырем, определен до времени для жительства заштатных монахинь, а церковь его святого Николая, деревянная, назначена приходскою для тамошнего подгородья, называемого Плоского.

Пантелеймоновское с церковью, от 1615 года Межигорскому монастырю на Подоле принадлежащее, подворье совсем упразднено и только оставило по себе название улицы Межигорской. Другое подворье Братского монастыря в Старом Киеве с каменною Тресвятительскою церковью обращено в приходскую вместо упраздненной обветшалой Покровской деревянной церкви⁴³⁷.

Кроме разных приписных Киево-Печерской лавры монастырей и пустынь, существовавших как в Великой, так и Малой России, в Киеве уничтожена Голосеевская⁴³⁸ пустыня, в десяти верстах к югу от лавры лежащая в месте, рощею окруженном, которая однако предоставлена еще для жительства по смерти последнему Киево-Печерской лавры архимандриту Зосиме Валькевичу⁴³⁹, ибо по силе того же высочайшего указа определено впредь митрополиту киевскому быть вместе и священно-архимандритом Киево-Печерской лавры. Кловское с изрядным садом, принадлежавшее также Лавре подворье по пристойности переделано⁴⁴⁰ и определено для жительства киевского гражданского губернатора.

Таким образом, по штату оставлены монастыри в Киеве следующие: кроме Киево-Печерской лавры, которой содержание назначено против Троицкой Сергиевой лавры⁴⁴¹ и приписной к оной Китаевской пустыни, два первого класса мужские монастыри — Пустыннониколаевский и Золотоверхомихайловский и один девичий Флоровский Вознесенский⁴⁴²; два второго класса монастыри: мужеский греческий⁴⁴³ святой Екатерины и девичий Богословский⁴⁴⁴; третьего класса один мужеский Выдубицкий монастырь⁴⁴⁵, который назначен быть больничным для монахов киевских монастырем и местом их погребения.

В сем году на представление господ сенаторов, по высочайшему повелению осматривавших в прошлом году новоучрежденные в Малороссии заведения, последовало высочайшее повеление⁴⁴⁶, чтобы в губернском городе Киеве ради его знатности и многолюдства учредить управу благочиния сообразно полицейскому уставу, вследствие которого последовало открытие ее⁴⁴⁷ в нарочно определенном на Подоле доме под управлением тогдашнего обер-коменданта Кохнуса.

1787

В начале 1787 года ее величество императрица Екатерина II Алексеевна при путешествии своем в южные края изволила чрез Чернигов и Ко-

⁴³⁷ О сей церкви см. ниже местное опис. Киева, стр.

⁴³⁸ Основание сей пустыни в 1631 году положено архимандритом печерским Петром Могилою, где он ради приятности местоположения на месте бывшего называемого Гуласева хутора [210] построил деревянную церковь, потом архимандритами Варлаамом Ясинским и Зосимою была устроена. В оной были две церкви деревянные.

⁴³⁹ По смерти сего архимандрита Зосимы в 1793 году сия пустыня совершенно упразднена.

⁴⁴⁰ При сем случае и бывшая тамо небольшая церковь упразднена.

⁴⁴¹ В лавре по штату положено сту монахам быть.

⁴⁴² В первоклассных двух мужеских монастырях определено быть по 33 монаха в каждом, а в женском 72 монахини.

⁴⁴³ В греческом монастыре вместо штатных 17-ти едва находится 3 монаха.

⁴⁴⁴ Богословского монастыря сего монахини переведены потом в Красногорский Золотоношский бывший мужеский монастырь, а церковь сия определена по сне время полковою артиллерийскою пребывающей в Киеве команды.

⁴⁴⁵ В сем монастыре определено быть 12-ти монахам.

⁴⁴⁶ Именной указ его сиятельству от 1786 года 2 марта.

⁴⁴⁷ Открытие управы благочиния последовало 19 июля. В сне время город по учреждению полицейскому разделен был на 4 части, но 1790 года сообразно естественному его расположению разделен стал на 3 части: на Печерскую, Старокиевскую и Подольскую, состоя из 15 кварталов. По силе указа от 1797 года 27 декабря содержание полиции происходит из суммы городских доходов.

зелец прибыть 29 числа генваря месяца в Киев, где до 22 апреля имела свое пребывание, жительствуя в обыкновенном государевом дворце. На случай сего высочайшего посещения устроены в пристойных местах триумфальные ворота или прежние починены и другие учреждены торжественные встречи и приуготовления. В сию бытность изволила посетить многожды Киево-Печерскую лавру также и другие монастыри, Академию и Киевский магистрат, изъявив везде высочайшее свое благоволение⁴⁴⁸. Из Киева ее величеству угодно было отправиться вниз по Днепру на галерах до Койдака или Новороссийска, откуда сухим путем предприняла путешествие в Херсон и Таврический Херсонис.

На случай высочайшего ее величества в Киеве пребывания великое множество съехалось сюда как из России, так и Польши знатных особ и всяких людей, по поводу чего определено кунечеству съехаться в Киев с разными товарами и быть до времени пребывания двора в сем городе.

В бытность свою ее величество изволила высочайше подтвердить план⁴⁴⁹ сего города, сочиненный от генерала артиллерии Миллера и графа Шувалова [211]. По сему плану главною частию города Киева назначена Киево-Печерская часть и все положение, от нее до Старого Киева простирающееся, которое с юго-западной стороны от поля ограждается ретренишаментом, соединяющим Старокиевскую и Печерскую крепости. Горы от Днепра особливо Печерская яко крепостная часть должны наилучше приведены быть в укрепленное положение. Старокиевская крепость без починки оставляется в своем состоянии, где назначено быть домам, принадлежащим приказу общественного призрения⁴⁵⁰. Киевоподольские жители должны со временем наверх переселиться в новопланированный город, ибо сия нижняя часть города признана неспособною для города, оставлена для загородных дворов и должна быть со временем упразднена⁴⁵¹. Особливо потому, что на великое расстояние, как от горы ради обеспечения старокиевских валов, так и от Днепра ради стремления его на берега подольские, назначено снести дома и всякие строения, притом определено деревянные церкви упразднить и приходы их соединить с приходами, имеющими каменные церкви. Присутственным местам, гостиному двору, рядам и прочим публичным строениям определено место в Печерской части.

Еще со времен достопамяты государя императора Петра Великого заведенный в Киеве шелковый завод не произвел и до сего времени по намерению желаемого успеха — частию от неискусства мастеров и худого смотрения, частию от недостаточного содержания оного. Почему еще в 1754 году был из мануфактур-коллегии указ о исправлении шелкового завода и садов как Подольского, так и тогдашнего Старокиевского, но все сии попечения при всех потом бывших взысканиях от оной коллегии оставались по-прежнему малопродуктивны. Когда, наконец, в сем году высочайшим именным указом повелено⁴⁵² возставить сей завод, Подольский престарелый шелковичный сад оставить⁴⁵³, яко неспособный, вместо которого другой в Печерской части дом определен. Итальянские мастера для учреждения сего завода уже были и выписаны, но и сие по разным обстоятельствам еще остается в бездействии.

⁴⁴⁸ Между прочим ее величество пожаловала в Киево-Печерскую лавру на все святые гробы дорогие покрывала, высокою работы серебряное паннакадило и две золотые лампы с бриллиантовыми кистями, одна к мощам с. вел. Варвары, а другая с. князя Владимира.

⁴⁴⁹ Высочайше подтвержден план города Киева 1787 года апреля 17 дня.

⁴⁵⁰ Дома, принадлежащие приказу общественного призрения, теперь находятся: главное народное училище, дом смирительный и сумасшедших на Подоле; спиритательный и приличных болезней в Печерской части. Инвалидный же — в Кирилловском бывшем монастыре. См. ниже местное описание Киева, стр.

⁴⁵¹ Из сего плана исключено упразднение Киевоподола высочайшим рескриптом к военному киевскому губернатору от 1797 года 13 октября.

⁴⁵² Указ от 1787 года 20 апреля.

⁴⁵³ Ниже стр.

По случаю открытия с Оттоманскою Портою последней войны⁴⁵⁴, тогда граф Румянцов-Задунайский назначен главнокомандующим в Молдавию украинскою армиею, то правление генерал-губернаторской должности предоставлено в Малороссии губернаторам и наместническим правлениям.

1788 Настоящий и последующий 1788 года по причине худых урожаев хлеба были для народа весьма тягостны и четверть ржи, которая в настоящие годы иногда покупается ниже рубля, была продаваема по семи и десяти рублей. И для того в сие время многоупотребительное по Малороссии винокурение было запрещено.

В сем году вышеупомянутый обер-комендант Кохнус определен к таковой же должности в Ревель, а сюда на его место назначен генерал-майор Филипп Лаврентьевич Вигель.

1789 В 1789 году первого числа мая месяца открыто с пристойными обрядами и водоосвящением, совершаемым преосвященным митрополитом Самуилом, главное Киевской губернии народное училище в Киевоподоле в одном казенном каменном доме⁴⁵⁵, откуда того же года переведено на настоящее его место⁴⁵⁶.

1789 По причине долговременного от Малороссии отсутствия государева наместника графа Румянцева-Задунайского и еще более по причине его слабого здоровья поручено управление всех трех малороссийских губерний в должности генерал-губернатора генерал-аншефу Михайле Никитичу Кречетникову Тульского и Калужского наместничеств генерал-губернатору, который в мае месяце прибыл в Киев и отправлял звание сие с особливим рачением.

1791 До сего времени дома, принадлежавшие ведомству приказа общественного призрения, состояли по хозяйственной части на иждивении городской думы и ее попечении по предписаниям господина губернатора. Почему, уважив его предложение⁴⁵⁷, оная дума в засвидетельствование всегдашнего своего к благотворительным сим заведениям усердия определила ежегодно на содержание народного училища⁴⁵⁸, сиропитательного и смиренного домов и новопланированной тогда городской больницы отпустить по семи тысяч рублей, за всем тем еще оставила на собственном попечении содержание на Подоле существующей богодельни⁴⁵⁹. Хотя Киевоподол тогда не был предоставляем по всегдашнему его существованию, однако сделано начало о расширении и лучшем расположении его улиц, на каком основании теперешнее устройство сей части города и происходит [212]. По стародавнему обыкновению многие из киевских мещан и некоторые дворяне, жительствующие на подгородьях киевоподольских⁴⁶⁰, Хрещатицком, Плоском, Куриниовке и прочих, производили свободно винокурение, что не было сообразно с последовавшими государст-

⁴⁵⁴ Манифест войны с Оттоманскою Портою издан от 1787 года 9 сентяб. Предписание графа Румянцева-Задунайского наместническому правлению 25 сентяб-ря.

⁴⁵⁵ См. ниже дом почтамта, Местное описание Киева, стр.

⁴⁵⁶ См. ниже местное описание, стр.

⁴⁵⁷ Предложение генерал-губернатора думе от 1790 года 19 августа.

⁴⁵⁸ На содержание главного и прочих Киевской губернии народных училищ с 1798 года определено из бывших езуитских в Польше доходов процентная 11 тысяч рублей серебром сумма, прежние же приказа общественного призрения доходы предоставлены на предумышленные расходы под его состоящие веданием.

⁴⁵⁹ См. местное описание Киева, стр.

⁴⁶⁰ Хрещатицкие заводы винокуренные, расположенные у Днепра при подножье горы ниже Государева сада и Николаевского монастыря, на бывшей лаврской земле, еще в 1764 году по представлению генерал-губернатора Глебова были запрещены яко вредящие казенной продаже в верхних частях города, потом по представлению господина Воейкова в 1769 году опять позволены с некоторым положенным на них оброком и ограничением в рассуждении охранения выше-реченного казенного интереса. В таком положении они пребывали до сего года. Прочие же таковые около Киева заводы, разве голодных годов, никогда не были запрещаемы.

венными узаконениями ⁴⁶¹ и притом вредны для города в рассуждении предоставленной ему винной продажи, которая составляет главную часть его доходов. Почему на предложение его высокопревосходительства последовало всеобщее в Киеве запрещение ⁴⁶² сего винокурения. При сем случае вышеупомянутые подгородья Хрещатицкое и Плоское, бывшие до сего в казенном ведомстве, яко на монастырских прежде существовавшие землях ⁴⁶³, отданы по оброчным доходам магистрату и отчасти составляют выгонные для города земли.

Со времени бывшего в доме наместнического правления в крепости 783 года пожара все присутственные места размещены были по разным в Печерской и Подольской части домам, то по повелению сего главнокомандующего определено для всех присутственных мест устроить возле государева дворца над горою два деревянные большие корпуса, в которых как губернского правление, так прочие суды и поныне помещаются ⁴⁶⁴. 1792

Наконец, в течение сего года отправляющий должность генерал-губернатора Кречетников отъехал в Санкт-Петербург и потом определен главнокомандующим над литовскою армиею, назначенною для вступления в Польшу ради успокоения последовавших тамо возмущений ⁴⁶⁵ [213]. Скоро потом сими российскими войсками под его командою занято все Литовское княжение, между тем как другая часть армии от Киева и Днестра по заключении с Портою мира ⁴⁶⁶ вошла в южные воеводства сего королевства. По исполнении сей высочайше возложенной экспедиции кроме вышеупомянутых пяти наместничеств определен он еще генерал-губернатором и над тремя новосоставленными тогда из возвращенных от Польши земель губерниями, то есть Мивскою, Изьяславскою и Брацлавскою ⁴⁶⁷, но в том же году сей генерал по получении графского достоинства умер в Польше, будучи в городе Лабуне. 1793

В сие время отправлял генерал-губернаторские дела в Киеве губернатор господин Ширков, который в сем же году пожалован кавалером ордена с. Александра Невского, но в следующее время во исполнение высочайшей воли ⁴⁶⁸ опять принял как главное начальство над всеми в Польше и на границах стоящими войсками, так и генерал-губернаторское по-прежнему в Малороссии звание граф Румянцов-Задунайский. Который тогда по возвращении своем из Молдавии безвыходно имел пребывание в своей деревне Ташани близ Переяславля, однако по причине от времени умножающейся его слабости в сию последнюю должность мало входил ⁴⁶⁹. 1794

Хотя по поводу вновь возмущившейся в Варшаве польской партии [214] всецелое королевство сие получило свой конец, быв разделено между тремя соседственными державами, и из присоединенной знатнейшей к России части с Курляндиею [215] определено составить семь губерний, кроме отделяемых уездов к сопредельным прежним губерниям, яко то и к Киевской, однако сие по обстоятельствам до воследовавшего потом настоящего установления ⁴⁷⁰ о сих губерниях и штатов их еще не утвердилось. 1795

⁴⁶¹ Указ правительствующего сената от 1783 года 3 мая.

⁴⁶² Указ правит. сената от 1791 года 14 августа.

⁴⁶³ Первое Хрещатицкое состояло на лаврской, а другое на Кириловского монастыря земле. Плоская слобода со всеми принадлежавшими Кириловскому монастырю землями еще от 1787 года по высочайшему изволению жалованы городу.

⁴⁶⁴ См. ниже местное описание Киева, стр.

⁴⁶⁵ Декларация ее величества, поданная Варшавскому сейму 1792 года 6 мая.

⁴⁶⁶ Трактат мира, заключенного в Яссах 1791 года 29 декабря.

⁴⁶⁷ Манифест об открытии сих трех наместничеств 1793 года 18 августа.

⁴⁶⁸ Высочайшее императорское предписание графу 1794 года 28 апреля.

⁴⁶⁹ В сие время в силу данного позволения указом правит. сената от 30 июня 1794 года немалое число прибыло жидов для жительства своего в Киеве.

⁴⁷⁰ По сему положению в 1797 году из возвращенных от Польши земель составлены губернии Подольская, Киевская, Волынская, Мивская, Литовская и Курляндия.

В сем году господин киевский губернатор Ширков ради старости лет и слабости своего здоровья был всемилостивейше уволен с полным жалованьем, а на его место определен губернатором в Киев генерал-майор Василий Иванович господин Красно-Миклашевич⁴⁷¹, который с ноября месяца и вступил в сию должность.

1796 В начале 1796 года преосвященный киевский митрополит Самуил после долговременной слабости, происшедшей от непрерывных трудов его, к неутешному сожалению всей паствы скончался⁴⁷² и погребен со предшественниками своими в Киевософийском соборе. Потеря сия чувствительна и поднесь оплакиваема звавшими цену достоинств и доброту души сего примерного архинастыря.

Указом правительствующего сената, состоявшимся в прошлом 792 году⁴⁷³, определено во всей Малороссии, не исключая никакого места, сообразно прочим российским губерниям взимать рекрут, кроме тех, которые высочайшими указами от того были исключены. А как киевские граждане истари высочайшими грамотами⁴⁷⁴ освобождены от воинской службы, яко сами из себя составляющие городскую милицию, которая особливо в последнее польское возмущение на случай всякой предосторожности приведена была в готовность, то указом правительствующего сената⁴⁷⁵ все мещанство города Киева и кучечество от сей государственной обязанности сделано свободным.

Его императорское величество всепресветлейший государь Павел I Петрович по восшествии своем на всероссийский престол изъявил высочайшее свое благоволение, дав указ⁴⁷⁶ правительствующему сенату, чтобы опять восстановить в Малороссии правление и судопроизводство сообразно тому, как оное там сходственно правам и прежним обрядам существовало [216]. Во исполнение сей его императорского величества высочайшей благонамеренной воли из трех малороссийских наместничеств: Киевского, Черниговского и Новгородского Северского составлена одна Малороссийская губерния, из двадцати поветов состоящая, присоединя к тому Полтавский, Кременчутский и Миргородский уезды, которые отошли было к Новороссийской губернии, причем город Чернигов назначен быть губернским сей провинции. Что же касается до Киевской губернии, то для сей все пространство определено по правую сторону Днепра из земель, нововозвращенных от Польши, и составлена сия из двенадцати поветов⁴⁷⁷, восприяв начало течения дел по новоутвержденному высочайше штату о губерниях с первого числа мая месяца⁴⁷⁸. Судопроизводство и выборы отправляются по правам статута польского, сообразно однако государственным узаконениям. В сие время для присутствующих приезжающих и находящихся при разных званиях поляков построен в Печерской части небольшой деревянный костел. И с сего же года впредь высочайше определено Волынской, Подольской и Киевской губер-

1797

⁴⁷¹ В 1797 году переименован действительным статским советником и потом пожалован в тайные советники.

⁴⁷² Преосвященный Самуил скончался 5 января. По нем в сие достоинство облечен бывший епископом в Чернигове митрополит Иервей, который по достоинству сего сана жалован в 1798 году орденом с. Андрея Первозванного, а следующего года 2-го числа сентября скончался.

⁴⁷³ Сей указ состоялся от 6 числа октября.

⁴⁷⁴ Указом правит. сената от 1760 года 6 ноября, в силу прежних государственных грамот, киевские граждане освобождены от воинской службы и давания рекрут.

⁴⁷⁵ Сей указ состоялся 1796 года в марте месяце.

⁴⁷⁶ Вступление его императорского величества на всероссийский престол воследовало 1796 года 6 ноября, а указ сей состоялся от 4 декабря.

⁴⁷⁷ С сего времени Киевская губерния состоит из следующих поветов: Киевского, Радомышльского, Васильковского, где и город Белая Церковь; Махноведкого, Сквирского, Богуславского, где и город Канев; Черкасского, Чигиринского, Екатеринопольского, где и город Звенигород; Уманьского, Пятигорского и Липовецкого.

⁴⁷⁸ Указ правительствующего сената от 1797 года 15 января. По силе указа от 1797 года 24 декабря дворянство Киевской губернии обязано ежегодно давать по 72 000 рублей на содержание судов.

нии дворянам вместо Дубно иметь контрактные съезды в Киеве яко выгоднейшем по обстоятельствам и величине города месте, чего ради ежегодно в генваре месяце съезжается сюда великое множество польских дворян или их поверенных для заключения контрактов в рассуждении отдаваемых ими или в посессию или в заклад недвижимых имений или для других каких-либо договорных обязанностей. Место собрания их назначено в магистратском на Подоле доме ⁴⁷⁹. И по случаю сего съезда вместо Великопостной сборной ярмарки учреждена в генваре месяце Крещенская.

Между тем в начале сего года прибыл в Киев в должности военного киевского губернатора граф Петр Иванович Салтыков, который по гражданской части яко генерал-губернатор, имел ведание только в Малороссийской губернии; когда же в следующем году отправился он главнокомандующим и военным губернатором в Москву, то место сие в Киеве занимали последующие по нем военные губернаторы ⁴⁸⁰.

В сие время на всенародное прошение киевского магистрата впоследствии высокоименнейшее соизволение данным особливим гражданству его всеимператорским рескриптом ⁴⁸¹, чтобы содержать Киевский магистрат ненарушимо во всех его правах, преимуществах, городских доходах и выгодах, которыми по силе высочайше пожалованных грамот от всепресветлейших его императорского величества предков Киев пользовался. Вследствие чего при прежнем магдебургском судопроизводстве предоставлены Киевскому магистрату все старинные учреждения и выборы его чинов ⁴⁸². Потом предписанное ⁴⁸³ к военному губернатору высочайше обеспечено существование города Киевоподола (который ради тесноты своей предопределен был загородным местом) и предписано притом, чтобы всемерно стараться впредь ради безопасности от пожарных случаев производить каменное в оном строение.

Высокоименнейшее благоволение к сему магистрату еще впоследствии новою милостию было ознаменовано, когда уступлено ⁴⁸⁴ ему место погоревшего бывшего Межигорского монастыря со всеми строениями, садами и частию леса для заведения в оном фабрики фаянсовой посуды, которой глина, равно как и фарфоровая, в недавнее время во множестве в разных возле Киева горах открыта.

Обращая премудрое внимание на все части богом врученного правления, всемирносерднейший наш государь, и следуя избраннейшими стезями всеавгустейших своих предков, благоволил изъявить уважение к тому предмету сего богоспасаемого града, который всегда прежними и древними всероссийскими монархами благоговейно был почитаем, то есть на святую чудотворную Киево-Печерскую лавру. Из давних уже годов много сумм и много трудов употреблено на укрепление обрушивающейся горы возле самых Дальних пещер и грозящей неминуемым своим разрушением, но все по разным недостаткам не могло быть приведено

⁴⁷⁹ По предложению военного губернатора 799-го года от 16 мая магистратским изданием на месте бывшего на Подоле шелковичного сада устроен для контрактов и редутов дом и уровнена покатая большая дорога, ведущая с Печерска на Подол.

⁴⁸⁰ С начала 798 года определен в Киев военным губернатором генерал-лейтенант Розенберг, а с 31 числа августа генерал-лейтенант князь Дашков. После сего от 24 октября поручена сия должность генерал-губернатору господину Беклешову.

⁴⁸¹ Указ правит. сената от 1797 года 16 сентября.

⁴⁸² Избранные войт и другие чиновники поступили в должность по магистрату с начала нового 799 года. Впрочем прежде выборы магистратские бывали всегда в среду четвертой недели великого поста.

⁴⁸³ От 1797 года 13 октября.

⁴⁸⁴ Указом правит. сената в силу высочайшего повеления от 798 года 5 июля предписано: уступить магистрату место бывшего Межигорского монастыря с окружностью леса для фаянсовой фабрики, которому заводу быть под главным смотрением генерал-губернатора и относиться ведомостями в мануфактур-коллегию. См.: местное описание Киева, стр.

к благоуспешности. Почему его императорское величество, движимый священнейшим благоговением к прославленному святынею сему месту, изволил жаловать 66 420 рублей на совершенное исправление оной горы⁴⁸⁵, которое немедленно и началось заложением каменной толстой от стороны Днепра стены, но как при начале сей работы непредвидимо воспоследовало новое обрушение, то и должно было ее до времени остановить.

С начала 1797 года обер-комендант генерал-лейтенант Вигель с переименованием коменданта киевского определен был шефом полку своего имени, составленного из двух прежде бывших гарнизонных батальонов, но на другой год вместо его определен был генерал-майор Рахманов, а потом генерал-майор Массе, который также именуется шефом полку своего имени⁴⁸⁶.

По смерти⁴⁸⁷ графа Румянцева-Задунайского генерал-губернаторская должность предоставлена была исполнению киевского гражданского губернатора в его губернии, но в сем году от 30 июня высочайше определен в звании генерал-губернатора по гражданской части в Малороссийскую и Киевскую губернии генерал от инфантерии его высокопревосходительство Александр Андреевич Беклешов, который 8 числа августа и прибыл в Киев, а потом от 24 октября предоставлено ему звание и военного киевского губернатора.

1799 Со времени реформирования губерний епархия киевского митрополита состоит из двенадцати поветов сей губернии, а прежнее ее пространство по другую сторону Днепра отчасти присоединено к черниговской, а отчасти к возобновленной переясловской епархии. В сие же время его величество высочайше изволил утвердить штат епархий и духовных училищ с прибавлением сумм⁴⁸⁸ как для оных училищ, так и на другие расходы, до монастырей и духовного чина принадлежащие. В сем штате киевская митрополия по древнему праву первую в числе четырех, высочайше тогда подтвержденных в России, написана, а в следующее время и Киево-братский училищный монастырь по-прежнему восстановлен на штате второклассного, куда из упраздненного тогда же Гамалеевского Глуховского монастыря монахи переведены и учрежден архимандрит⁴⁸⁹.

Между тем, по представлению генерал-губернатора господина Беклешова, который в сие время ради его ревностных подвигов, деятельности и благоразумия, неослабно доказываемых в исполнении возлагаемых на него званий, прозорливостию всеавгустейшего монарха избран генерал-прокурором, последовал из правительствующего сената⁴⁹⁰ в силу высочайше конформированного штата указ о учреждении в Киеве полиции по примеру таковой же, новоучрежденной в Санкт-Петербурге. При сем обстоятельстве как до 1790 года предместия Плоское, Куренинское, Сирец и Преорка причислялись к городу, яко близлежащие к нему и одинакового звания заселенные людьми места, то оные по-прежнему и еще печерское село Зверинец причислены к городу, и ради того определено к 15-ти бывшим еще прибавить три квартала, которые бы находились

⁴⁸⁵ Именное высочайшее повеление от 3-го января 1797 года.

⁴⁸⁶ С 14 числа апреля определен г. Рахманов, а с 25 числа мая того же года г. Массе.

⁴⁸⁷ Граф Петр Александрович Румянов-Задунайский 8 числа января 1797 года погребен в лавре.

⁴⁸⁸ Для содержания Киевской академии к девяти тысячам прибавлено еще три тысячи рублей. Потом от 31 октября 1798 года последовал из святейшего синода указ в рассуждении лучших учреждений и прибавления наук в духовных академиях и других семинариях. В последующем году 4 ректоры сих академий в России жалованы орденами с. Анны второй степени.

⁴⁸⁹ Указ из святейшего синода от 10 июля 1799 года.

⁴⁹⁰ Указ правительствующего сената от 21 июля 1799 года смр. ниже Топографию.

с городом в ведомстве киевской полиции, содержимой из городских доходов под распоряжениями военного губернатора ⁴⁹¹ или коменданта.

Прочие сего попечительного генерал-губернатора деяния, ко благу общественному устрояемые и известные всему нашему отечеству; все благоразумные предположения, с каковыми и теперь производится устройство городов, в подлежащих управлению его губерниях; отличное ревнование и везде доказанное к наукам, особливо в приумножении городских училищ и их пользы, примерный изображают характер усерднейшего и полезнейшего члена отечества, в потомках коего память таковых пребывает незабвенно.

(Закінчення буде у наступному випуску).

---

⁴⁹¹ От 25 июля назначен в Киев военным губернатором генерал-лейтенант Сергей Андреевич Беклешов.

КОМЕНТАРІ

1. Готський історик Йордан (або Йорнанд).
2. У деяких літописних кодексах називається ще дата 334 р.
3. Сучасна наука заперечує гунські або аварські (тюрські) етимології старовинівської ономастики.
4. М. Берлінський фіксує паралелізм імен «Либідь» — «Лебідь», в основі якого може лежати тільки народна етимологія, (перехід «либ» в «леб» фонетично незакономірний). Але перетворення літописної Либеді на фольклорну дарівну «Лебідь» засвідчено старинами про Михайла Потика та Івана Годіновича.
5. Городище Кия займало частину нинішньої садиби Історичного музею.
6. Версію щодо ототожнення Хоревіці з Вишгородом знаходимо як в деяких літописних редакціях, так і в іноземних джерелах (М. Стрийковський). Реально Хоревцею була Замкова гора або Киселівка. На підставі зазначеної версії В. Г. Ляскоронський локалізував давньоруське місто Вишгород саме на Замковій горі.
7. Навісне дослідження спростували цю думку: Боричев узвіз починався від сучасної садиби Історичного музею і йшов вздовж схилів в напрямку до Поштової площі.
8. «Повість временних літ» нічого не говорить про усобиці в Аварському каганаті.
9. М. Берлінський хибно вважає патріарха Никона автором Никонівського літопису. Насправді останній був створений в середині XVI ст. (часи Івана Грозного).
10. Слово «варяг» означало найманця і не мало етнічного змісту. XVIII ст. було часом, коли сформувалася норманська концепція походження Русі (Г. З. Байер, Г. Ф. Міллер та ін.), яка одразу ж викликала рішуче заперечення (М. В. Ломоносов). Звідси починається тривала боротьба між норманізмом та антинорманізмом, яка в наш час завершилася перемогою останнього. Виникнувши як етимологічна проблема (походження імені «Русь»), суперечка дуже скоро охопила кардинальні проблеми початкової історії Русі, і пасамперед проблему формування давньоруської держави (як відомо, норманісти твердили, що ця держава своїм виникненням завдячує скандинавським зайдом — норманам). М. Берлінський стоїть на антинорманістичних позиціях: визнаючи норманське походження Рюрика та його легендарних братів (їх реальність сучасна наука заперечує), він разом з тим початки давньоруської держави відсуває в більш давні часи (епоха Кия). Питання про генезис імені «Русь» він взагалі обминає.
11. Фантастична етимологія літописного імені Дір, як «тірар» (нібито «пасинок» чи «незаконний син», «байстрюк») запозичена Берлінським у В. Татищева.
12. Аскольд і Дір були останніми представниками династії Київичів (нащадки легендарного Кия). Це засвідчено як іноземними, так і давньоруськими (літописними) джерелами.
13. Про закляття варягів полянами не маємо ніяких відомостей. Навпаки, за свідченням літописів, новгородці, незадоволені врядуванням Рюрика, шукали притулку на півдні, в Києві.
14. Миколаївська церква на Аскольдовій могилі була збудована не Ольгою, а Ольмою (ватажком мадярських племен, союзником Аскольда).
15. За «Повістю временних літ», першими полянами в Києві були легендарні будівельники града (три брати: Кий, Щек, Хорив та їхнє оточення).
16. Помилка М. Берлінського: йдеться не про Переяслав-Заліський (якого на той час не існувало), а про Переяслав-Руський (нині місто Переяслав-Хмельницький Київської області).

17. Тобто фінських народів Поволжя.
18. Етнографічні відомості ці відбивають рівень науки XVIII ст. В дійсності печеніги — народ тюрської сім'ї; певкіни — одне з племен античного Причорномор'я, найправдоподібніше — кельтське.
19. Залишки фундаментів того палацу збереглися на садибі Історичного музею, над вул. Андріївський узвіз.
20. Стаття 946 р. у «Повісті временних літ» має на увазі весняний паводок, від якого мешканці Подою шукали порятунку на горі.
21. Ця думка не підтверджена наукою: Поділ був заселений щонайменше від перших століть н. е. Від IX—X ст. тут зберігся товстий культурний шар.
22. Облога Києва була знята до повернення Святослава — військом, на чолі якого стояв воєвода Претич.
23. Воєводи Свінелду (за іншою транскрипцією — Свінділу).
24. Яси — предки сучасних осетин (іранське плем'я); касоги — черкесів та адиге (алородійське плем'я). Жили вони на Північному Кавказі.
25. Прізвисько «Великий» щодо Володимира в джерелах не зафіксовано. Цікаво, що М. Берлинський уперто уникає традиційного імені «Святий», загальноживаного в дореволюційній історіографії.
26. На Київському пантеоні були поставлені зображення шести богів: Перуна, Хорса, Дажбога, Стрибога, Сімаргла та Мокосі. Решта становить собою фантазію і запозичена з своєрідного пантеону, укладеного ученими XVIII ст. на базі різних джерел, в тому числі фольклорних.
27. Ідея паралелізму слов'янського язичництва і грецької міфології належить історіографії XVIII ст. Сучасна наука її заперечує.
28. М. Берлинський перераховує в своїй науці всіх київських митрополитів домонгольського часу, в тому числі і такі імена, які у відомих джерелах відсутні. Звідки запозичені ці відомості — невідомо; імовірно, автор користувався церковними документами (синодиками тощо), що на кінець XVIII ст. зберігалися в київських храмах (Софійському, Михайлівському та ін.).
29. Назва «Хрещата долина». «Хрещатик» походить від перехрестя доріг, яке було тут в старі часи. До хрещення Русі ці назви ніякого стосунку не мають.
30. Білгород (сучасне село Білгородка Києво-Святошинського району Київської області).
31. Рось потрапила сюди випадково. Пороська лінія укріплень будувалася за часів Ярослава Мудрого.
32. Перша церква в Києві після 988 р. була не Георгіївська, а Василівська.
33. Михайлівський монастир був заснований на початку XII ст. великим князем Святополком-Михайлом Ізяславичем.
34. Церква Спаса-на-Берестові. Будівля, яка частково збереглася до наших днів, збудована не Володимиром Святим, а Володимиром Мономахом.
35. Святополк був сином грецької царівни, дружини князя Ярополка Святославича. Справжній батько його лишився невідомим, але Володимир визнавав його своїм сином. Серед можливих спадкоємців на київський престол він був старшим, але, здається, не першим.
36. За народним переказом, поблизу сучасного міста Сколе (Львівської області), недалеко від Верецького перевалу.
37. М. Берлинський датує побудову нової лінії київських укріплень («Город Ярослава») 1017 р., а закладку Софії — 1037 р. (див. вище). Насправді було навпаки: Софію закладено в 1017 р., а «Город Ярослава» будувався від 1037 р.
38. Титмар Мерзебургський. Він писав зі слів учасника походу Болеслава Хороброго на Київ у 1018 р.
39. Перенесення останків Бориса і Гліба до Вишгороду відбулося 1115 р.
40. Див. прим. 37.
41. Життя Антонія до нас не дійшло.
42. Половці — народ тюркського походження.
43. Дмитрівський монастир був розташований на Михайлівській горі, поблизу трох пізнішого Михайлівського монастиря. Його фундаменти були виявлені розкопками поручника Аиенкова у дворі колишньої монастирської гостиниці (нині цей будинок належить Київському університету).
44. Кримські татари не були нащадками печенігів — це рештки орди, що з'явилася в південноруських степах під час Батисвої навали.
45. М. Берлинський із зрозумілих причин ні словом не згадує народне повстання 1068—1069 рр., на хвилі якого Всеслав Полоцький досяг великокнязівського престолу.
46. Григорієм VII.
47. Ярополку-Петру Ізяславичу Григорій VII видав дві бубли: одна адресована польському королю Болеславу Сміливому і містить рекомендацію подати допомогу Ізяславу; друга — самому Ізяславу з повідомленням про надання великокнязівської влади його синові Ярополку.
48. Залишки цієї стіни розкрито розкопками В. А. Богусевича в 1951 р.

49. В літописах є дві версії про місце поховання Ізяслава — в Софії та в Десятинній церкві. Версія М. Берлинського підтверджується, поміж іншим, «Словом о полку Ігоревім».
50. Мається на увазі, звісно, Володимир-Волинський.
51. Місто Звенигородка Черкаської області. Літописний Звенигород, одначе, був розташований північніше, ближче до Києва. Деякі дослідники ототожнюють з ним Китаївське городище. Але в даному випадку йдеться, мабуть, не про київський, а про волинський Звенигород.
52. В 60-ті роки, внаслідок земляних робіт виявлено фундаменти мурованої церкви Кловського монастиря (садиба школи по вул. К. Лібкнехта, проти вул. Енгельса).
53. За літописними повідомленнями, під час попесті 1092 р. протягом кількох днів було продано 7 000 хрестів. Але більшість небіжчиків ховали в братських могилах-скудельницях; отже, загальна кількість померлих була незрівняно більшою.
54. Йдеться про Звіринецький (Видубицький) монастир або, імовірно, про Києво-Печерський. Обидва постраждали під час нападу Боняка. Стефанівським монастирем лавра, можливо, названа за іменем третього ігумена Стефана — музиканта і хормейстера, при якому розпочалося будівництво Успенської церкви.
55. Такого князя на Русі не було. Йдеться про князя теребовельського Василька Ростиславича.
56. М. Берлинський вважає Уветичі, де відбувався з'їзд, київським урочищем. Сучасна наука, однак, ототожнює їх з містом Вітчевим, розташованим на Дніпрі, нижче Трипілля.
57. Давида Святославича.
58. Як і Всеслав Полоцький, Володимир Мономах прийшов до влади внаслідок народного повстання, що вибухло після смерті Святополка в 1113 р. Отже, вираз «єдинодушню», м'яко кажучи, не відповідає дійсності.
59. Далеко не завжди. В 1139 р. Всеволод Ольгович силою захопив Київ. І пізніше чернігівські князі неодноразово виступали претендентами на великокнязівський престол.
60. Торки і берендеї не були нащадками ні печенігів ні, тим більше, хазар. Це — дві гілки тюркського народу кара-калпаків (чорних клобуків).
61. М. Берлинський повторює відому легенду, створену в XV—XVI ст., у зв'язку з претензіями московських великих князів на царський (тобто імператорський) титул.
62. Помилка Берлинського: Мономах був сином Всеволода.
63. Як встановлено А. О. Спіциним та іншими дослідниками, так звана шапка Мономаха, що зберігається в Оружейній палаті Московського кремля, зроблена в Середній Азії в післямонгольський час. Ні до імператора Константина Мономаха, ні до князя Володимира Всеволодовича вона не має ніякого відношення.
64. Генуезькі поселення в Криму почали виникати в другій половині XIII ст.
65. Федорівський монастир стояв на території сучасного кварталу між вулицями Володимирською та В. Житомирською і Радянською площею. Руїни, на які посилається М. Берлинський, становили залишки Дмитрівського собору (див. прим. 43).
66. Болеслав Кривоустий.
67. Федорівський монастир.
68. Кого М. Берлинський має на увазі під іменем Володимировичів — неясно. Може чернігівських Давидовичів? Або Юрія Володимировича Суздальського?
69. Клим Смолятич — видатний давньоруський філософ і учений.
70. М. Берлинський дуже точно визначає той історичний момент, коли процес формування російської народності починає виявляти себе в політичному житті.
71. Володимир-на-Клязьмі був заснований не Андрієм Боголюбським, а Володимиром Мономахом.
72. Ця ікона пізніше була перевезена до Успенського собору Московського кремля, де зберігалася до Жовтневої революції. Зараз — в Третьяковській галереї.
73. М. Берлинський з довір'ям ставиться до численних фальсифікатів бенефіціальних грамот, які чомусь дуже охоче приписувалися їх авторами саме Андрію Боголюбському. Вони в масовому порядку фабрикувалися після 1654 р. і мали метою засвідчити права на маєтності, яких насправді не існувало.
74. Всі ці документи є пізнішими фальсифікатами.
75. Теж підробка.
76. Джерело сумнівне.
77. Церква була освячена в ім'я Кирила Олександрійського — одного з класиків так званої патристики, що жив в III ст. н. е. Троїцькою (або Святодухівською) вона стала значно пізніше — після відбудови в XVII ст.

78. Орель — лівий приплив Дніпра.
79. Право це дуже проблематичне: Русь не мала суворо визначеного і юридично стверженого престолонаступництва. Сам Юрій Долгорукий захопив великокнязівський престол силою зброї. Ця фраза відбиває бажання Берлинського якимось обілити пам'ять князя-погромщика, симпатичного йому в силу згаданих вище фальсифікатів (див. прим. 73).
80. М. Берлинський повторює офіційну концепцію великодержавної історіографії про перенесення столиці до Володимира-на-Клязьмі вступаючи цим в суперечність із власною концепцією про поділ Русі на два князівства.
81. Не син, а дядько Мстислава Ізяславича (отже, син Мстислава Володимировича Великого).
82. Всеволод Велике Гніздо.
83. Після поразки Ігоря Святославича в 1185 р. Цікаво, що сам похід сіверського князя на половців не згадується Берлинським: книга написана до виходу в світ першого видання «Слова о полку Ігоревім».
84. Роман Мстиславич був не галицьким, а волинським князем. Галичину він приєднав до своїх володінь лише в 1199 р.
85. Роман був у ворожих стосунках з чернігівськими князями.
86. Відомості про клятву Рюрика Ростиславича Всеволоду Велике Гніздо є в Суздальському літописанні (Лаврентіївський кодекс); вони відбивають місцеву ідеологічну тенденцію зобразити володимирського князя головним володарем на Русі. Роман Мстиславич в ці стосунки не втручався.
87. Після зайняття Києва Роман став великим князем (за деякими даними, він навіть мав титул царя), але повернувся на захід, плекаючи далекосяжні плани щодо польських земель (Любелщина).
88. Тут М. Берлинський, всупереч тому, що писав вище, уважає Всеволода Велике Гніздо удільним князем, тобто васалом київського князя.
89. Джучі — старший син Темучина (Чингіз-хана).
90. Джучі, батько Бату-хана (Батия) помер раніше від самого Чингіз-хана. Після смерті останнього його три сини, що лишилися на той час живими, поділили між собою на курултай підкорені землі. Своему племіннику вони виділяли ще не завойовані західні країни від Уралу до Атлантичного океану.
91. Завоювання руських земель монголами розтяглося на чотири роки (1237 — 1244).
92. Московського і Тверського князівства в 1237 р. ще не існувало; вони виникли в кінці XIII — на початку XIV ст. Суздальське і Володимирське — це дві назви одного й того ж князівства.
93. До Угорщини.
94. Менгу-хан з'явився на лівому березі Дніпра проти Києва навесні 1238 р.
95. Мстислава Ізяславича.
96. Угедей.
97. Успенська церква Печерського монастиря під час батисвої навали не постраждала, або постраждала дуже мало. Служба в ній не припинялася практично ніколи. Часткова перекладка стін, яку дехто з дослідників відносить до часів Симеона Олельковича, насправді була здійснена після землетрусу 1230 р., тобто ще до батисвої навали.
98. Свідчення М. Берлинського про кам'яні фундаменти якихось стародавніх будівель між Києвом та Білгородкою дуже важливі: зараз ми не знаємо жодних своруд, які могли б з ними ототожнюватися.
99. Залежність Києва від Володимира-на-Клязьмі не підтверджується джерелами. Значно більше підстав вважати, що Київ входив до володінь Данила Галицького.
100. М. Берлинський надто переоцінює прагнення Данила до церковної унії. Зокрема, навряд чи доречно говорити про «покорное прошение». Головною метою великого князя було домогтися хрестового походу європейських країн проти монголів; переговори про унію були певною поступкою Ватикану.
101. Данило був коронований 1253 року в м. Дорогичині на Волині.
102. Монгольські хани часто давали ярлики на одні й ті ж землі різним особам. Так, Київ був дарований Ярославу Всеволодовичу, Олександрові Невському і Данилу Романовичу. Олександр Невський ніколи не був князем всієї Русі.
103. Митрополит Кирило (II або III) визначний письменник і культурний діяч, походив з Русі. Він був печатником (кандлером) Данила Галицького, але розійшовся з ним в питаннях церковної політики і переїхав до Володимира-на-Клязьмі. Його вважають автором «Життєпису Данила Галицького» і «Життя Олександра Невського» (крім ряду творів чисто церковного змісту).
104. М. Берлинський має на увазі Русь у власному значенні слова, тобто, початкову Русь VI — IX ст. (Київщина, Переяславщина, Чернігівщина).
105. Перші костели в Києві з'явилися ще до монгольської навали. Домінікан-

- ський мурований костел, який має на увазі Берлінський, був збудований на переламі XVI і XVII ст.
106. Місто Львів було засновано Данилом Галицьким в середині XIII ст. (перша згадка датується 1256 р.; на той час місто уже існувало).
  107. Помилка М. Берлінського. Кирило помер в м. Переяславі-Руському (нині — Переяслав-Хмельницький Київської області).
  108. Софійському соборі.
  109. Берке-хан прийняв іслам ще в 40-і роки XIII ст., але мусульманізація Орди відбувалася пізніше і тривала досить довго.
  110. Львом Юрійовичем, внуком Льва Даниловича.
  111. Сучасна історіографія заперечує литовське панування над Києвом до його захоплення Ольгердом (1362 р.).
  112. Слідород (або Сніпород) — місто на Посуллі.
  113. Воєнні успіхи Гедиміна не мали тих наслідків, які їм (разом з багатьма іншими дослідниками) приписує М. Берлінський. Литовське панування на Україні почалося за часів Ольгерда.
  114. Звичайно, костелів на Україні в той час було набагато більше (лише в Кам'янці-Подільському їх було не менш, як чотири, у Львові — напевно більше). У Києві крім Домініканського існував ще кафедральний костел св. Марії, розібраний на цеглу в 1649 р.
  115. Казимір III, прозваний Великим. При ньому розпочався активний процес збирання польських земель під егідою Кракова.
  116. Жахлива чума середини XIV ст., що завдала страхотливих спустошень європейським країнам (описана, поміж іншим, в «Декамероні» Боккаччо).
  117. Кревська унія 1380 р.
  118. Вітовт (Вітаутас) — великий князь литовський; в польських джерелах він виступав з іменем Вігольда. Чому М. Берлінський називає його другим, неясно (очевидно, має на увазі Вігения, батька Гедиміна).
  119. Григорій Цамблак — видатний письменник і культурний діяч кінця XIV — початку XV ст. Він був болгарин за походженням, жив і працював в Болгарії, Візантії, Молдавії та на Україні.
  120. Цамблак очолював православну депутацію на знаменитий Констанцький собор, де вів переговори з новообраним папою Мартином V про еventуальне подолання церковного розколу. Як відомо, на цьому соборі було засуджено Яна Гуса; київський митрополит не застав великого гуманіста в живих, але встановив контакт з його найближчим учнем Ієронімом Празьким.
  121. За повнішими дослідженнями, Григорій Цамблак не помер у Києві, а повернувся до Молдавії, прийняв схиму в Нямецькому монастирі (де він колись був ігуменом). Він прожив ще багато років, займаючися перекладом та перенісуванням книжок.
  122. Князь Симеон Олелькович не відбудовував церкву, а відремонтував її (див. прим. 97). Тоді, зокрема, були побудовані контрфорси.
  123. Місто було розгромлено Менглі-Гіреєм у 1482 р.
  124. Магдебурзьке право було надано Києву в кінці XV ст.
  125. М. Берлінський правильно вважає причиною виникнення козацтва соціальні утиски з боку феодалів, але даремно приписує їх самим тільки полякам. До Люблінської унії 1569 р. польських магнатів на Україні практично не було, а процес колонізації українського магнатства ще не починався. Антипольська позиція Запоріжжя викристалізувалася в кінці XVI — на початку XVII ст. На той час козацтво становило собою вже визначну військово-політичну силу.
  126. Пояснення досить наївне. Проблема не може бути розв'язана без врахування дуже давніх зв'язків нашої країни з аланським та алородійським населенням Кавказу.
  127. Немирнич.
  128. Перша лаврська друкарня заснована Елісезом Плетенецьким на початку XVII ст.
  129. Процес колонізації і покатоличення українських магнатів активно діяв в кінці XVI і на початку XVII ст. В цей час зраджують свою національність і віру Острозькі, Вишневецькі, Корецькі, Заславські, Твишкевичі, Хоткевичі, Сагнушки та ін.
  130. Суть Люблінської унії, укладеної Польщею і Литвою 1569 р. полягала в створенні єдиної держави Речі Посполитої, що складалася з двох частин, формально рівноправних. Але фактично це був акт поглинення більш сильною Польщею Литовського князівства, до складу якого входила більша частина України і Білорусь.
  131. Тобто до трьох поділів Польщі в 1772, 1793 та 1795 рр. (Згадаємо, що М. Берлінський писав свою книгу в 1799 — 1800 рр., через якихось п'ять років після завершення справи.)
  132. Після смерті Сігізмунда II Августа (останнього Ягелона) на польський престол було обрано Генріха Анжуйського з французької династії Валуа. Але він скоро повернувся до Франції, аби зайняти королівський престол

- в Парижі після смерті свого брата, Карла IX. Тоді в Польщі з'явився Баторій.
133. Київське братство засноване грамотою константинопольського патріарха у 1615 р.
  134. Історія церковної унії: ініціатором її був львівський єпископ Гедеон Балабан. До нього приєднався єпископ луцький Кирило Терлецький і деякі інші ієрархи. В 1590 р. у Бересті відбувся перший собор, на якому обговорювалися доцільність і можливість унії з Римом. У 1592 р. берестейським єпископом став Іпатій Потій, гарячий прибічник об'єднання. 1595 р. зібрався собор у Львові, на якому ідея унії дістала схвалення західноукраїнських єпископів. До них приєднався київський митрополіт Михайло Рогоза. Рішення Львівського собору викликали протест з боку православних — як посіпльства, так і шляхти (К. К. Острозький та ін.). Під тиском його протесту Г. Балабан і перемишльський єпископ Михайло Копистенський відступилися від унії. Восени 1595 р. Терлецький і Потій їздили до Риму і досягли угоди з папою Кліментом VII. Нарешті, в 1596 р. відбувся собор в Бересті, який остаточно схвалив унію.
  135. Оскільки митрополит Рогоза приєднався до унії, Софійський собор, як митрополитичний храм, формально став уніатським, але боротьба за нього тривала кілька десятиліть. Вона йшла з перемінним успіхом (досить згадати події 1609—1610 рр., що закінчилися убивством уніатського намісника А. Грековича). Остаточно Софія була повернута православним за митрополита Петра Могилу у 1633 р.
  136. Криштоф Косинський.
  137. Мається на увазі селянсько-козацькі повстання в кінці XVI — на початку XVII ст. (під проводом С. Наливайка і Г. Лободи, Тараса Трясила та ін.).
  138. Кожум'яки — яр між горою Дитинкою і так званим Копяр'євим кінцем (нинішній Кудрявець).
  139. Як і більшість тодішніх істориків, М. Берлинський ототожнює національність з віросповіданням або підданством.
  140. Слідом за поширеною тенденцією тогочасної історіографії М. Берлинський занадто переопіює зовнішньополітичний фактор в історії Смути. Правильно зрозуміти події 1604—1606 рр. неможливо без врахування антифеодальної боротьби, і зокрема позиції козацтва, служилого дворянства, міщанства та посіпльства, тобто тих верств, на які спирався Лжедмитро I.
  141. Єлизавета (Галиця) Гулевичівна.
  142. Ісайя Косинський — визначний церковний, культурний і політичний діяч першої половини XVII ст. додержувався російської орієнтації.
  143. Так званий будинок Петра I на Подолі на розі сучасних вулиць Костянтинівської та Хоревої.
  144. Помилка М. Берлинського: турки здобули Кам'янець-Подільський в 1672 р. і тримали його до 1699 р. Тут же йдеться про так звану Хотинську війну 1620—1621 рр., в якій вирішальну роль відіграло запорізьке козацтво на чолі з Петром Сагайдачним.
  145. Мається на увазі повстання 1630 р. на чолі з Тарасом Федоровичем (Тряслом).
  146. 1632 р. братська школа була об'єднана з лаврською школою, заснованою митрополитом П. Могилою; об'єднаний заклад одержав статут колегії, П. Могила хотів перетворити його на Академію, але не зміг домогтися санкції уряду Речі Посполитої. Колегіями в ті часи називалися вищі учбові заклади; університетами — об'єднання колегій (тобто, училища, які мали поділ на факультети); академіями — вищі учбові заклади, в яких викладався курс богослів'я. Заперечуючи проти надання Київській колегії статуту академії, польський уряд прагнув перешкодити створенню вищих кадрів православного духовенства.
  147. П. Сагайдачного поховано не в училищі, а в Богоявленській церкві Київського братства.
  148. Про існування в Києві кляптора бернардинів надійних відомостей не маємо.
  149. Вступивши на престол Володислав IV видав у 1633 р. «Статті для заспокоєння руського народу», що забезпечували до деякої міри права православної церкви. Однак соціальні рухи на Україні не припинилися і це привело до селянсько-козацького повстання 1637—1638 рр. на чолі з П. Павликом, Д. Гунєю та Я. Острином.
  150. М. Берлинський називає «республікою» Річ Посполиту (остання назва є польським перекладом латинського терміну «Res publica», тобто «справа народна»).
  151. Мається на увазі нова трапезна, яка, однак, була збудована значно пізніше, на переломі XVII і XVIII ст. Стара трапезна, споруджена за Петра Могилу, стоїть поруч з нею; в ній від кінця XVII ст. містилася кухня.
  152. Офіційного дозволу на викладання богослів'я Могила не домогся (тому навчальний заклад офіційно називався не Академією, а Колегією). Але, незважаючи на заборону, богослів'я викладалося фактично протягом усього існування закладу.

153. П. Могила спорудив на руїнах Десятинної церкви невелику каплицю, яка ще стояла в часи Берлінського. Пізніше, в 1828 — 1842 рр., коштом поручника Аненкова була збудована нова Десятинна церква в псевдовізантійському стилі, розібрана в 30-ті роки нашого століття.
154. Церква Спаса-на-Берестові, була відбудована, очевидно, в часи Симеона Олельковича (це — єдина справжня готична споруда у Києві); при П. Могилі були здійснені нові будівельні роботи і наново розписаний інтер'єр в стилі ренесансу.
155. Селянсько-козацьке повстання на чолі з Дмитром Гунєю та Павлом Бутом (Павлюком).
156. За переказами, ці слова були адресовані Володиславом IV Богдану Хмельницькому.
157. Відомий наїзд Чаплицького на Суботів, що мав трагічний фінал (смерть Остапа Хмельницького).
158. Під Жовтими Водами, під Корсунем та на річці Пиляві.
159. Зборів розташований поблизу Тернополя, а не Кам'янця.
160. Перший лист Б. Хмельницького до царя написаний 8 червня 1648 р. (після Корсунської перемоги). На той час Польща лишилася без короля (після смерті Володислава IV) і московський цар був один з імовірних претендентів. Отже, гетьман звертався до нього, як до свого можливого сюзерена.
161. Полянівський договір 1634 р. передбачав збройну допомогу з боку Росії на вимогу уряду Речі Посполитої. Спираючися на те, що союзником Б. Хмельницького були кримські татари, польський уряд наполягав на виконанні цієї статті; лише повстання в Москві, що почалося 1 червня 1648 р., перешкодило цій акції.
162. Після Берестецької поразки було укладено Білоцерківський договір, про який М. Берлінський згадує нижче.
163. Битва під Лосєвим, коли війська Радзівілла завдали поразки козацькому війську і загинув київський полковник Михайло Кричевський, відбулася ще влітку 1649 р. В 1651 р. під Лосєвим сталася інша битва, в якій українські загони на чолі з Небабою мали успіх. Але це не врятувало Київ, який був зайнятий литовською армією 25 липня.
164. Облога Збаража відбулася влітку 1649 р. — одночасно з битвою під Зборовим.
165. Це епізод Зборівської баталії.
166. Так звані Березневі статті 1654 р. були умовами договору, укладеного між Україною і Росією і схваленого Переяславською радою.
167. М. Берлінський має на увазі династичні моменти. Династія Романових належала до дому Рюриковичів; отже, цар Олексій Михайлович уважав себе за прямого спадкоємця київських князів домонгольського часу.
168. М. Берлінський надто спрощує історію російсько-українських стосунків в період після 1654 р., зокрема він зовсім не враховує зміни в позиції тих або інших осіб (в тому числі І. Виговського), що мали місце під впливом еволюції в політичній обстановці.
169. Битва під Конотопом відбулася в липні 1659 р.
170. Гадяцький договір був укладений у вересні 1658 р. За досягнутою угодою, Річ Посполита мала складатися з трьох рівноправних частин: королівства Польського, великого князівства Литовського та великого князівства Руського (України). Останнє одержувало повну автономію у внутрішніх справах, але не мало права зовнішньополітичних зносин, що лишилися прерогативою спільного короля. Гадяцький трактат викликав обурення з боку польського магнатства і лишився на папері.
171. І. Виговський був розстріляний поляками у 1664 р.
172. Програма П. Дорошенка в перший період його діяльності полягала в об'єднанні Правобережної та Лівобережної України під егідою Росії.
173. Андрусівське перемир'я 1667 р. означало поділ України між Польщею і Росією по Дніпру, демонструвало небажання царського уряду дотримувати договір 1654 р. Воно викликало загальне обурення на Україні. Відповіддю на це перемир'я було повстання на Україні, очолюване П. Дорошенком та І. Сірком.
174. Про перехід І. Брюховецького у підданство Туреччині відомостей немає. Він був убитий в 1668 р. повсталими козаками, обуреними тим, що він схвалив Андрусівське перемир'я.
175. Івана Сірка.
176. Вишневецького (сина Яреми).
177. Многогрішного.
178. Дем'ян Многогрішний, Петро Дорошенко та Михайло Ханенко; останній був висланий правобережною старшиною на протигагу Дорошенкові.
179. Відбулися два Чигиринські походи — в 1677 та 1678 рр. Турки, хоч й здобули Чигирин, але на цьому їх наступ захлинувся.
180. В ході другого Чигиринського походу 1678 р. Немирів, Корсунь, Канів та деякі інші міста були зайняті Юрієм Хмельницьким ще під час облоги Чигириня; після здобуття останнього виснажена турецька армія змушена була відступити з України.

181. Перехід київської митрополії у підпорядкування московського патріарха викликав незадоволення з боку української православної ієрархії та козацтва. Численні спроби здійснити цю реформу, розбивалися об уперту протидію. Так звані Березневі статті 1654 р., Переяславські статті 1659 р., Московські статті 1665 р. змушені були підтвердити підпорядкування київської митрополії Константинополю.
182. Див. прим. 144.
183. Так званий Вічний мир 1686 р. підтвердив умови Андрусівського перемир'я; Київ лишився прикордонним містом.
184. На Правобережжі в цей час відбувалося глибоке соціальне бродіння; активізація магнатства і шляхти викликала рішучий опір з боку українського населення, що врешті решт привело до відкритого збройного повстання 1768 р. (Коліївщина).
185. Конституція 3 травня 1791 р. ухвалена так званим Чотирирічним сеймом.
186. Другий поділ Польщі.
187. Статут Академії для Києво-Могилянської колегії був офіційно затверджений в 1701 р.
188. В. Кочубей та І. Іскра не знали про союз І. Мазепи з шведським королем; вони обшувачували гетьмана у зносинах з Польщею; отже, їх доносення не містило ніяких принципово нових закидів у порівнянні з численними доносимами, що мали місце раніше.
189. У Старому Києві досьогодні існують вулиці Стрілецька та Рейтарська.
190. І. Мазепа як представник вищих шарів феодального класу провадив політику, спрямовану на реставрацію і підсилення феодальних відносин, на дальше закріплення посполитого селянства, а також обмеження прав міського самоврядування.
191. Зараз на цьому місці стоїть будинок Київської археологічної експедиції (колишній будинок Трубецького).
192. Після Полтавської битви Петро I наказав зруйнувати Запорізьку Січ. Козаки змушені були шукати собі пристановища за межами України; відтоді виникла так звана Олешківська Січ під протекторатом Туреччини.
193. І. Мазепа.
194. Архітектор Степан Ковнір.
195. Серед інших репресивних заходів Петра I щодо України була ліквідація гетьманщини як вияву політичної автономії. Замість гетьманського уряду в 1722 р. була створена в Глухові Малоросійська колегія.
196. І. Г. Шеделя.
197. Софійська дзвіниця будувалася з XVII по XIX ст.
198. Так звана Українська укріплена лінія на Лівобережжі будувалася з ініціативи фельдмаршала Мініха і обійнялася українському народові дуже дорого. Практичного оборонного значення вона не мала.
199. Іоганн-Готфрід Шедель був за походженням німець.
200. Найвищою спорудою тодішньої Росії (тобто Росії часів М. Берлінського) була церква Олівісте в Талліні (Ревелі): висота її шпиля становила близько 120 м. Висота лаврської дзвіниці — 96 м.
201. В 1765 р. остаточно було ліквідовано гетьманщину. Цей акт був частиною ряду заходів, спрямованих на повне знищення будь-яких залишків автономії на Україні.
202. Йдеться про події, пов'язані з придушенням Коліївщини, в якому царські війська відіграли активну роль.
203. Гамалієвський монастир розташований поблизу сучасного міста Шостки (між Шосткою та Глуховим).
204. Граф П. О. Рум'янцев-Задунайський одержав від Катерини II доручення ліквідувати політичну автономію України і поширити сюди загальноросійські порядки. У 1764 р. його призначено президентом 2-ї малоросійської колегії, а в 1775 р. він одержав указ про запровадження нового адміністративного устрою, введення намісництв (губерній), але, враховуючи реальну ситуацію на Україні, діяв дуже обережно і повільно. Лише 1782 р. були створені намісництва Київське, Чернігівське та Новгород-Сіверське. Від того року він як київський генерал-губернатор здійснював загальний нагляд за діяльністю всіх трьох губернаторів.
205. Введення намісництв означало остаточно ліквідацію автономного управління Україною.
206. Цим київський митрополит, який до того вважався першим серед інших митрополитів і другою особою після патріарха, втрачав своє попереднє становище.
207. Часткова секуляризація монастирських маєтностей становила один з пунктів соціальної політики Катерини II.
208. Ліквідація Братського монастиря означала ліквідацію єдиного на той час вищого учбового закладу на Україні, а тому викликала рішучі протести громадськості. Довелося відступити, але Київська академія була перетворена на духовну, тобто у вузько фаховий заклад, покликаний готувати лише кадри духовенства.
209. Межигірський монастир перебував у віданні Запоріжжя і був притулком

- для престарілих козаків. Як один з головних осередків козаччини, викликав до себе особливу увагу з боку царського уряду. Не дивно, що він опинився одним з перших в списку монастирів, ліквідованих Катериною II.
210. Сучасне Голосієве.
211. За Катерини II розпочалася кардинальна реконструкція і перебудова найбільших міст Російської імперії. Міста одержували нове регулярне планування і втрачали стару, традиційну забудову. Цієї долі не уник і Київ.
212. Перепланування київського Подолу затрималося. Лише після пожежі 1811 р. його було перебудовано за проектом архітектора В. І. Гесте. Він жив у Петербурзі, київської натури не знав і склав свій проект поза будь-яким зв'язком з реальною топографією міста. Внаслідок цього Поділ втратив велику кількість своїх визначних пам'яток.
213. Мається на увазі рух, викликаний так званою Тарговицькою конфедерацією, спровокований урядом Катерини II (магнатська змова проти польської Конституції 3 травня, виробленої в 1791 р. Чотирирічним сеймом). Ці події призвели до другого поділу Польщі.
214. Йдеться про патріотичне повстання 1794 р., очолене Тадеушом Костюшком і спрямоване (під впливом ідей французької революції та визвольної боротьби північноамериканських штатів) на відродження Польщі на новій соціальній основі; зокрема — антиросійське повстання Яна Кілінського у Варшаві, придушене військами під командуванням О. В. Суворова.
215. За другим поділом Польщі (1793 р.) Росія одержала основну частину Правобережної України, а за третім (1795) — Західну Волинь, Західну Білорусь та Курляндію. Завдяки цьому Київ перестав бути прикордонним містом і одержав більш сприятливі умови для економічного розвитку.
216. Від Павла I чекали ліберальних реформ, але ці сподівання були марними. Після перевороту 1801 р. навіть ті половинчасті поступки, які мав на увазі, М. Берлінський, було ліквідовано.

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА	3
<i>СТАТТІ</i>	
П. ТОЛОЧКО, С. КІЛІЄВИЧ. АРХЕОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СТАРОКИЇВСЬКОЇ ГОРИ 1965—1969 рр.	5
РЯДОВИЙ МІЩАНСЬКИЙ ВУДИНОК У КИЄВІ XI— XIII ст.	26
С. ВИСОЦЬКИЙ. ВІКОННА РАМА ТА ШИБКИ З КИЇВСЬКОЇ СОФІЇ	54
М. КУЧЕРА. ДО ПИТАННЯ ПРО КОНСТРУКЦІЮ СТІНИ-СТОЛПІС ДАВНЬБОРУСЬКОГО ЛІТОПІСУ	60
Л. ПОНОМАРЕНКО. ПЛАНИ МІСТА КИЄВА XVII—XIX ст. ЯК ІСТОРИЧНЕ ДЖЕРЕЛО	62
<i>ПОВІДОМЛЕННЯ</i>	
КИЇВСЬКА ПОСТІЙНО ДІЮЧА АРХЕОЛОГІЧНА ЕКСПЕДИЦІЯ	70
ПАРК-МУЗЕЙ «СТАРИЙ КИЇВ»	71
ПОВІ ФРЕСКИ ЧАСІВ КИЇВСЬКОЇ РУСИ	72
<i>ПУБЛІКАЦІЇ</i>	
М. БЕРЛИНСЬКИЙ. ІСТОРІЯ МІСТА КИЄВА	74

КИЕВСКАЯ СТАРИНА
ЩОРІЧНИК
(На українском языке)

Друкується за постановою вченої ради Інституту археології Академії наук УРСР

Редактор *Н. Г. Айропетова*
Художній редактор *С. П. Кейтка*
Оформлення художника *О. Д. Стеценка*
Технічний редактор *І. П. Савицька*
Коректор *О. С. Уляшко*

Здано до набору 5. I. 1972 р. Підписано до друку 29. VI. 1972 р. БФ 08062. Зам. № 1327. Вид. № 154. Тираж 7500. Папір № 1. 70×108¹/₁₆. Умовн. друк. аркушів 17,35. Обліково-видавн. аркушів 20,75. Ціна 1 крб. 32 коп.

Видавництво «Наукова думка», Київ, Рєпіна, 3.

Друкоffsetна фабрика «Атлас» Комітету по пресі при Раді Міністрів УРСР. Львів, Зелена, 20.

Обласна книжкова друкарня Львівського обласного управління в справах видавництва, поліграфії і книжкової торгівлі. Львів, Стефаніка, 11. Зам. 2319.